

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Лекция №1. Язык и его основные функции (2 часа)

Вряд ли можно представить себе жизнь человека без *общения* с другими людьми. Ежедневно, ежечасно, ежеминутно каждый из нас получает информацию от других людей, сам передает информацию, задает вопросы и получает ответы. Человек не может обойтись без речевого общения, поскольку, находясь среди других людей и не общаясь, человек добровольно изолирует себя от общества. Как явление социальное **язык** принадлежит всему обществу, создается и развивается обществом, отражая все изменения, происходящие в этом обществе. Возникновение языка невозможно вне общества: язык является результатом развития общества. Однако верно и то, что обществу очень трудно (можно даже сказать, практически невозможно) развиваться без языка. Язык объединяет людей в большие коллективы. Без языка не может сформироваться нация. Такая взаимозависимость проявляется и в том, что язык — средство передачи от поколения к поколению знаний, традиций, опыта.

Будучи явлением социальным, язык обладает свойствами социальной предназначенности, то есть определенными *функциями*. Среди них важнейшими являются: 1) конструктивная (формулирование мыслей), номинативная (называние предметов, явлений, действий и т.п.), коммуникативная (передача информации, общение), эмотивная (выражение отношения к предмету речи), воздействующая (побуждение к совершению действий, поступков, изменению представлений).

Система языка

Русский язык, как и любой другой язык, представляет собой *систему*. Система — объединение элементов, находящихся в отношениях и связях, образующих единство и целостность. Язык, прежде всего, знаковая система. При помощи языковых знаков человек может формировать, хранить и передавать информацию. Языковой знак указывает на какой-либо предмет, качество, действие, событие, когда об этом начинают говорить. Языковой знак двусторонен: он имеет форму (означающее) и содержание (означаемое).

Характеризуя язык как систему, необходимо определить, из каких элементов он состоит, как они связаны друг с другом, какие отношения устанавливаются между ними, в чем проявляется их единство. К языковым единицам относятся звуки, фонемы, морфемы, слова, фразеологизмы, словосочетания, предложения, тексты. Единицы языка тесно связаны друг с другом. Однородные единицы объединяются и образуют уровни языка.

Единицы языка	Уровни языка
Звуки, фонемы	Фонетический
Морфемы	Морфемный

Слова	Лексический
Формы и классы слов	Морфологический
Предложения	Синтаксический

Фонетический уровень. В фонетике - науке, изучающей звуковой строй языка - выделяются сегментные и суперсегментные единицы. К первому типу относятся звуки и фонемы, а суперсегментными фонетическими единицами являются слог, такт, фраза.

Лексико-семантический уровень. Основной единицей языка этого уровня, как и языка в целом, является слово. Помимо этого на лексико-семантическом уровне можно выделить особые единицы - фразеологизмы, которые не представляют отдельного слова, но в то же время функционируют в языке как отдельные слова.

Морфемный уровень. Морфема - минимальная часть слова, имеющая значение, то есть обладающая двумя сторонами: означаемой и означающей. В качестве морфем в языке выступают корни слов, префиксы (приставки), суффиксы, флексии (окончания).

Морфологический уровень. На этом уровне языка изучаются слова, но не с точки зрения их лексического значения, а с точки зрения их принадлежности к той или иной части речи. Следовательно, в качестве основных единиц языка на этом уровне выступают имена существительные, имена прилагательные, глаголы, причастия и деепричастия, наречия, местоимения, предлоги и союзы, частицы и междометия, а также имена числительные. Каждый из этих разрядов слов имеет отличительные особенности, которые проявляются в том, что у разных частей речи существует разный набор грамматических форм. Так у имени существительного есть категории рода (мужского, женского, среднего), числа (единственного и множественного), падежа (именительного, родительного, дательного и т.д.). Глаголам свойственны категории лица и спряжения. Служебные части речи не имеют таких характеристик, чем и отличаются от знаменательных частей речи.

Синтаксический уровень. Основными единицами синтаксического уровня языка являются словосочетание и предложение во всех своих разновидностях.

Язык и речь

Процесс общения людей друг с другом при помощи языка есть речевая деятельность, которая имеет две стороны: индивидуально-психическую и объективно-социальную. Речь как индивидуальное и конкретное противопоставлена языку как общему и абстрактному. Речь есть воплощение языка, который проявляется в речи и только через нее выполняет свое коммуникативное назначение. Речь — это не только индивидуальное явление, не только отдельный речевой акт. Как отмечал А.А. Реформатский, «мы говорим об устной и письменной речи, и это вполне правомерно, мы говорим о речи ребенка, школьника, о речи молодежи, о сценической речи, об орфоэпической

речи, о монологической и диалогической речи и т.д. Все это разные использования возможностей языка, отображения для того или иного задания, это разные формы применения языка в различных ситуациях общения» (Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967 С.37). Таким образом, язык дает человеку своеобразный строительный материал для того, чтобы можно было создать речевое произведение, проявить свою индивидуальность. Язык независим от ситуации и обстановки общения, речь же контекстно и ситуативно обусловлена. Если язык - средство общения в состоянии «покоя», то речь — это то же средство общения, но «в действии».

Общаясь, каждый человек выполняет различные действия: он говорит, слушает, пишет, если необходимо создать письменный текст, и читает, когда получает послание в письменной форме. Все эти действия являются разновидностями речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо). В зависимости от количества участников общения речь делится на виды: монолог (речь одного человека), диалог (два участника общения) и полилог (три и более собеседника).

Лекция № 2 Основы культуры речи (2 часа)

Название дисциплины «Русский язык и культура речи» имеет две очень важные составляющие. Об одной из них — русском языке — мы уже составили представление, а другая — *культура речи* пока еще находилась вне поля зрения.

Прежде чем говорить о культуре речи, необходимо уточнить, как связаны между собой язык и культура. Язык — это не только важнейшее средство общения между людьми, но еще и средство познания окружающего мира, которое позволяет нам получать новые знания, накапливать их и передавать последующим поколениям. Совокупность достижений человеческого общества в материальном и духовном плане называется культурой. Поэтому можно говорить о том, что язык является средством усвоения национальной культуры каждым человеком. Владеть культурой языка — значит осознавать, для чего человеку дан язык, как он устроен, для чего предназначен (т.е. какие функции он может выполнить). Культура речи в этой связи есть уровень практического владения языком.

Под *культурой речи*, таким образом, понимается такой выбор языковых средств и такая их организация, которые позволяют обеспечить наибольший эффект при решении задач общения в различных ситуациях. Владеть культурой речи — значит представлять систему качеств речи, обеспечивающих эффективное использование языка для целей коммуникации. В современной теории культуры речи принято говорить о таких коммуникативных качествах, как правильность, точность, чистота, логичность и последовательность, целесообразность, выразительность, эстетическая и этическая выдержанность.

Коммуникативные качества речи

Правильность речи — это соблюдение действующих норм и правил русского языка, которые касаются всех языковых уровней, начиная от фонетического и заканчивая синтаксическим.

Точность как неотъемлемое требование культуры речи заключается в умении четко и точно выражать свои мысли. Обычно это качество связывают с точностью словоупотребления, то есть с употреблением в речи слов в соответствии с их значением. При отборе нужного слова или выражения необходимо учитывать значение слова, его возможную многозначность, сочетаемость с другими словами, стилистическую характеристику, эмоционально-экспрессивную окраску. Часто неточное словоупотребление происходит со словами иноязычного происхождения, когда говорящий не знает точного значения слова и приписывает ему не свойственное значение.

Чистота речи. Это коммуникативное качество подразумевает отсутствие в речи лишних слов, слов-сорняков, слов-паразитов. Собственно говоря, в языке лишних слов не бывает. Лишними и ненужными становятся эти слова в речи говорящего из-за частого и неуместного их употребления. В речи многих современных людей можно встретить, например, такие слова и выражения, как «так сказать», «значит», «типа», «понимаете», «как бы», «так» и мн. др., употребляемых без надобности. Слова-сорняки (слова-паразиты) появляются в речи из-за волнения во время говорения, из-за неумения выражать свои мысли, из-за того, что говорящий не может быстро подобрать нужное слово.

Логичность речи требует от говорящих соблюдения основных законов логики во время общения. Так, любое сообщение не должно содержать противоречий. Следующие друг за другом словосочетания и предложения должны быть логически соотнесены, между ними могут быть установлены отношения причины и следствия, временного следования. Кроме этого, логичность речи подразумевает последовательное изложение информации без резкой смены тематики. Также в речи высказываемые мысли должны быть доказаны, подтверждены фактами и примерами.

Целесообразность речи понимается как соответствие коммуникативного намерения говорящего и отобранных для его выражения языковых средств.

Ясность и понятность речи. Эти коммуникативные качества речи подразумевают такое оформление высказывания, которое больше всего подходит в данной ситуации с учетом фактора адресата. Одну и ту же информацию можно выразить по-разному. К примеру, сообщение о темах пройденных занятий для однокурсника и для бабушки студента должно быть выражено в доступной для каждого из адресатов форме. Если слушатель не понимает смысла употребленных слов и выражений, то он либо не в состоянии понять смысл переданной ему информации, либо интерпретация услышанно-

го не будет в полной мере соответствовать коммуникативному намерению говорящего. Ясность речи в значительной степени зависит от использования слов и выражений, имеющих ограниченную сферу употребления — терминов, жаргонизмов, диалектизмов, заимствованных слов, историзмов и архаизмов и т.п.

Богатство и разнообразие речи. Каков должен быть словарный запас говорящего на родно языке человека? Ответить на этот вопрос не просто. Когда мы изучаем иностранный язык, то 4-5 тысяч слов вполне достаточно, чтобы организовать общение на бытовом уровне. Но если говорить о владении языком в совершенстве, то обозначенная цифра должна быть умножена в 2-3 раза. Владение родным языком подразумевает как раз совершенство в этом вопросе. По подсчетам различных ученых словарный запас современного человека колеблется от 7-9 до 11-13 тысяч слов. Однако это не предел. К примеру, словарь языка А.С. Пушкина содержит порядка 21 тысячи слов, что свидетельствует о мастерском владении словом. Бедность словаря говорящего высмеяна И. Ильфом и Е. Петровым в «Двенадцати стульях», где героиня Эллочка-«людоедка» обходится тридцатью словами. Показателен набор этих слов и выражений: «хамите», «хо-хо!», «знаменито», «мрачный», «мрак», «жуть», «парниша» и т.д. Нетрудно представить, каким было общение Элочки-«людоедки» с людьми. Русский язык принадлежит к числу наиболее развитых и богатых языков мира, обладающих богатейшими традициями и огромным лексическим составом. Поэтому пределов для совершенствования, для постоянного пополнения словарного запаса у носителей русского языка нет.

Выразительность. Чтобы решить поставленные коммуникативные задачи, говорящий должен воздействовать не только на разум адресатов, но и на их чувства. Образность, эмоциональность речи способствуют лучшему восприятию и осознанию передаваемой информации. Образность позволяет при передаче новой сложной информации опираться на имеющиеся у адресата представления, ассоциации. Передача эмоций также играет существенную роль в облегчении восприятия. Потенциал выразительных возможностей русского языка необычайно велик. Это, в первую очередь, развитые явления синонимии, антонимии, паронимии, многозначности и т.д. Кроме этого, язык предоставляет нам большое количество так называемых изобразительно-выразительных средств — тропов и фигур. К средствам выразительности языка можно отнести и фразеологические обороты.

С понятием выразительности речи связано и такое качество как **эстетичность**. К речи могут быть предъявлены требования красоты, яркости, эстетической ценности. Речь должна быть привлекательной, запоминающейся, приятной на слух. Естественно, что в случае с художественной литературой и особенно с поэзией, данное качество является ведущим.

Этическая выдержанность речи не менее важное из всех перечисленных коммуникативных качеств. Вряд ли можно говорить об эффективном

общении, если в речи содержатся оскорбления, бранные слова и выражения, все то, что может оказать негативное воздействие на адресатов. Это коммуникативное качество подразумевает знание и умение использовать требования речевого этикета.

Аспекты речевой культуры

Культура речи имеет *три составляющие*: нормативную, коммуникативную и этическую. Первая составляющая связана, прежде всего, с правильностью речи, то есть с соблюдением норм языка, его правил. Однако даже правильная речь далеко не всегда будет соответствовать требованиям культуры речи, поскольку необходимо знать не только устройство языка, но и закономерности его функционирования. Культура речи вырабатывает навыки отбора и употребления языковых единиц в процессе речевого общения, помогает находить наиболее адекватные средства выражения в соответствии с задачами общения и ситуацией. Это составляет суть коммуникативной части культуры речи. В соответствии с требованиями коммуникативного аспекта культуры речи носители языка должны владеть функциональными разновидностями языка. Этическая составляющая культуры речи включает в себя знание и применение требований речевого этикета (формул приветствия, прощания, выражения просьбы, благодарности, поздравления, выбор формы обращения в зависимости от статуса собеседника и условий общения и т.п.) и соблюдение правил вежливости в любых ситуациях общения. Этика общения предписывает воздерживаться от проявлений агрессии по отношению к собеседнику, осуждает употребление бранной лексики и сквернословия, поскольку подобные проявления отступают от требований этики, игнорируют этические ценности и морально-нравственные установки, принятые в данном обществе.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКОВАЯ НОРМА

Лекция № 3 Литературный язык и стилистическое расслоение русского языка (4 часа)

Язык народа (нации) - сложное явление (сложная система). Он существует и развивается как совокупность нескольких взаимосвязанных подсистем (разновидностей), из которых самой совершенной и обслуживающей многообразные потребности общества и государства является литературный язык. Кроме литературного языка, существуют другие разновидности национального языка: территориальные диалекты (говоры), социальные и профессиональные жаргоны, просторечие (о них речь пойдет ниже).

Литературный язык - такая форма национального языка, которая исторически сложилась и развивается как система общеупотребительных языковых средств; общенациональная языковая система, считающаяся образцо-

вой и потому изучаемая в школе, в средних специальных и высших учебных заведениях. Функции литературного языка многообразны - от обеспечения неофициального, бытового общения культурных людей (разговорная разновидность литературного языка) до самых высоких сфер официального общения (например, дипломатического).

Русский литературный язык - один из самых богатых литературных мировых языков (к которым принадлежат, например, языки английский, немецкий, французский). Он имеет более чем 1000 - летнюю историю, в ходе которой впитал в себя многие элементы близкого ему старославянского (церковнославянского) языка, обогатил свой состав заимствованиями из других языков (тюркских и европейских); на нем создана великая русская литература (художественная, научная, философская, публицистическая), которой вправе гордиться любой россиянин, родной язык которого - русский.

Литературный язык отличается от других разновидностей национального языка следующими особенностями:

1. Литературный язык прежде всего язык письменный; письменная форма существования для него основная, хотя он может воплощаться и в устной форме.

2. Литературный язык традиционен в том смысле, что каждое новое поколение усваивает его из речи (письменной и устной) старшего поколения и совершенствует, развивает его в соответствии с вновь возникающими потребностями.

3. Нормы литературного языка являются общепринятыми и обязательными (для культурных людей), что обеспечивается его (языка) кодификацией - закреплением норм и правил литературного языка в словарях, справочниках, учебниках, их использованием в образовательной практике, в литературе, в СМИ и т.д.

4. В пределах литературного языка выделяются две его разновидности: книжный язык (его еще называют кодифицированным) и разговорный язык. Соответственно этому делению и наша речь может быть книжной и разговорной. Книжный литературный язык и разговорный литературный язык имеют существенные различия, но тесно взаимодействуют в речи (в том числе и в речи одного человека).

5. Литературный язык полифункционален (многофункционален). Его книжная разновидность включает в себя функциональные стили, каждый из которых обладая набором специальных языковых средств (прежде всего лексических и фразеологических) и способов их сочетания с общеупотребительными средствами языка, выполняет важные социальные функции.

Книжная речь воплощается главным образом в письменной форме. В ней, кроме общеупотребительных (нейтральных) слов, используются книжные слова, т.е. слова, которые обладают стилистической окраской книжности, так как употребляются преимущественно в книжных стилях - официально-деловом, научном, отчасти - в публицистическом. Это, например, от-

глагольные существительные типа **возрастание, использование, исследование, назначение, направление, обеспечение, осуществление** и др.

Яркой приметой книжной речи (и соответствующих стилей) являются некоторые, в том числе сложные, предлоги (*ввиду, вследствие, за исключением, в отличие от, в целях, относительно, в связи с, по причине* и др.); некоторые союзы и союзные комплексы (*итак, вместе с тем, тем более что, в силу того что, в то время как* и др.). В книжной речи больше, чем в разговорной, сложных предложений; союзная связь между частями сложных предложений преобладает над бессоюзной. Для книжной речи характерно использование причастных и деепричастных оборотов, некоторых типов сказуемых и т.д. (См. подробнее об этом раздел "Синтаксис").

В пределах книжной речи выделяются так называемые функциональные стили (или функциональные разновидности): официально-деловой (или просто - деловой), научный и публицистический.

Официально-деловой стиль обслуживает сферу деловых отношений (в письменных и устных формах). Основными стилевыми чертами делового стиля являются точность (не допускающая никакой двусмысленности), неличный характер, стандартизованность, долженствующе-предписующая модальность.

Долженствующее-предписующий характер (термин М.Н. Кожиной)¹ официально-делового стиля выражается использованием прямых императивов (*приказываю, постановляю, разрешается, запрещается, следует* и т.п. + инфинитив) предложений, в сказуемых которых участвуют наречия, краткие прилагательные и причастия со значением необходимости *нужно, необходимо, должен, обязан* и др.; предложений, в которых личная форма глагола приобретает оттенок долженствования (*Наниматель отвечает за вред, причиненный нанятому имуществу*. Ср.: *должен отвечать*).

Точность, не допускающая интолкувания, проявляется в использовании специальной лексики (терминов), в строго однозначном использовании многозначных слов (путем организации соответствующих контекстов), в неиспользовании образных выражений (в частности, тропов). Точность достигается за счет таких общекнижных средств синтаксиса, как преобладание союзной связи над бессоюзной, использование вводных слов, причастных и деепричастных оборотов, вставных конструкций и некоторыми другими средствами.

Неличный характер деловой речи выражается в том, что в деловых текстах избегаются формы 1-го и 2-го лица глаголов в функции сказуемого и, соответственно, местоимения 1-го и 2-го лица, а формы 3-го лица и прошедшего времени множественного числа глаголов используются в неопределенно-личном значении. Например, в протоколе: **Слушали: ...; Постановили ...** и т.п.

¹ См.: Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 "Рус. яз. и лит." М., 1993. с.175-178.

Названия людей в деловом стиле даются обычно по обобщенному признаку - по профессии, по специальности, по социальному статусу и т.д. (*клиент, пациент, автор, посетитель, слушатели, читатели, гражданин* и т.п.).

Деловому стилю свойственна повышенная частотность употребления имен существительных (по сравнению с текстами других стилей), а также синтаксических конструкций с глаголами страдательного залога (*Заявление работника **обсуждалось** администрацией; Лица, виновные в аварии, наказаны* и под.).

Стандартизованность деловой речи выражается в большом количестве устойчивых оборотов-клише: *по истечении срока, в установленном порядке, привлечь к уголовной ответственности, в соответствии с вышесказанным, приобщить к делу, в соответствии с постановлением, в связи с вышеизложенным, оплата гарантируется* и др. Стандартизованность особенно характерна для канцелярских документов. Ее проявлением, в частности, является наличие жестких форм (формуляров) у таких жанров, как *заявление, доверенность, расписка, докладная записка, протокол* и некоторых других. Наивысшей формой стандартизации является **бланк**, графы которых нужно только заполнить.

Для официально-делового стиля не свойственны "в чистом виде" такие функционально-смысловые типы, как описание, повествование и рассуждение. Для этого стиля характерен способ изложения, который можно назвать констатирующим изложением. "Здесь изложение идет именно в стиле **констатации, утверждения** (с акцентами на этих аспектах). Например: Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что борьба с указанными деяниями не отвечает предъявленным требованиям и должна быть усилена. Некоторые суды не уделяют должного внимания возмещению ущерба, причиненного выпуском недоброкачественной ... продукции: не по всем делам устанавливают полный размер ущерба ... (Постановление Верховного суда)".¹

Слова и обороты, характерные для официально-делового стиля, в особенности для его канцелярского подстиля, называются **канцеляризмами**. Будучи употребленными к месту в деловом документе, они составляют его естественную языковую ткань, то есть это норма. Но когда они попадают в несвойственный их природе контекст (в научное сочинение, в публицистику), то нарушают его стилевое единство (нарушение нормы), оцениваются как стилистический недочет. В этом своем качестве (стилистического недочета) они получили название "**канцелярит**". Например, в публицистической статье неуместным будет такое высказывание: "*В браке заключается негативная сторона в деятельности этого предприятия*", гораздо лучше написать, например, так: "Плохо, что это предприятие выпускает брак" (короче и нет "привкуса" канцелярского стиля). В разговорной непринужденной речи

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка: М., 1993. С.176-177.

неуклюже будет звучать: "*Летом мы с братом произвели ремонт своей дачи*" (гораздо лучше "*Летом мы с братом отремонтировали дачу*").

Не украшают делового текста лишние слова (так называемый плеоназм); необоснованный повтор одних и тех же слов (тавтология); слова иностранные (при наличии соответствующих по значению русских слов); употребление эмоционально-оценочных слов и некоторые другие недочеты.

Своеобразие **научного стиля** обусловлено такими его чертами, как доминирование информативной функции, преимущественно письменная монологическая форма, стремление к точности, логичности и нейтральности изложения (под нейтральностью изложения понимается избегание субъективных моментов в речи - эмоциональности прежде всего). Поскольку научный стиль обращен в основном к специалистам, в нем используются термины¹, авторы научных текстов придерживаются строгой аргументации. "Назначение науки - вскрывать закономерности. Отсюда обобщенный и абстрагированный характер мышления, определяющий своеобразие научной речи".²

Обобщенность научной речи достигается употреблением терминов и абстрактной лексики. Даже обычные слова с предметным значением часто приобретают в научной речи обобщенное значение: "Дуб растет в европейской части России" (здесь существительное "дуб", употребленное в единственном числе, обозначает не единичное дерево, а целый класс). Обобщенность достигается также употреблением соответствующих наречий и местоимений (*всегда, регулярно, периодически, часто, обычно, всякий, каждый* и т.д.), неопределенно-личных предложений, высокочастотным употреблением местоимений 3-го лица (*он, она, оно, они*), заменой местоимений первого лица единственного числа (*я*) формами множественного числа (*мы*).

В научной речи ограниченно используются образные средства языка (метафоры, сравнения и др.). Они употребляются преимущественно в научно-популярных произведениях. В текстах строго научных встречается так называемая "потухшая образность" в составе терминов (*роза ветров, подошва горы, зонтик* - часть цветка и т.п.).

Подчеркнутая логичность научной речи достигается использованием сложных союзных предложений, разного рода повторами (местоимений и существительных), вводными словами, специальными оборотами типа "*Теперь перейдем к вопросу...*", "*Можно еще отметить*", "*Следует еще сказать*", "*Остановимся еще на ...*" и т.п.

По ряду показателей (ориентация на точность, объективность, безэмоциональность изложения) научные тексты сближаются с деловыми.

¹ Термин - "слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов" (Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С.474.

² Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993. С.161.

Для научного текста характерны такие функционально-смысловые типы речи, как рассуждение (ведущий тип), а также описание. В наименьшей степени представлено повествование.

Рассмотрим небольшой фрагмент текста книги М.Н. Кожинной «Стилистика русского языка» (М., 1993):

«Стиль действительно теснейшим образом связан с текстом; и тем самым особый угол зрения на язык в качестве стилистического - это и есть в известном смысле текстовый аспект. Но текст является лишь материалом, откуда извлекается стиль (аспект исследования) и в котором стиль реализуется (аспект функционирования, узуса). Стилистическими оказываются те свойства организации текста, которые преследуют (и достигают) цели целесообразности, выразительности, эффективности высказывания в соответствии с комплексом его экстралингвистических основ, включая содержание. Тем самым текст - это своего рода "место приложения" стиля» (Указ. соч. - с.16).

Этот фрагмент текста содержит ряд признаков научного стиля¹. Перед нами сложное синтаксическое целое типа "рассуждение", состоящее из четырех предложений (последнее предложение - вывод, 1-3 представляют собой аргументы), причем первые три предложения - сложные с союзной связью. Второе и третье предложения включают в себя вставные конструкции пояснительного характера. Лексическую основу текста составляют слова и обороты нейтральные и книжные (к последним относятся *угол зрения, аспект, реализуется, функционирование, эффективность, в соответствии с, комплекс*). Значительна доля слов, которые являются лингвистическими терминами (*стиль, текст, язык, узус, целесообразность, выразительность, высказывание, экстралингвистическая основа*). Здесь отсутствуют эмоциональные и образные средства языка. Лексика носит обобщающе-абстрактный характер. Точность достигается всей совокупностью использованных в этом отрывке синтаксических и лексических средств.

Разновидностью научного стиля (его подстилем) является научно-популярный подстиль, который "наряду с основной функцией научного стиля - передачей логической информации и доказательством ее истинности имеет еще и функцию популяризации. Если посредством собственно научного подстиля специалист обращается к специалисту, т.е. к адресату, владеющему не только научными знаниями, но и "языком" науки, то посредством научно-популярного подстиля специалист обращается к неспециалисту, не знакомому в достаточной мере ни с данной наукой, ни с ее языком".¹ Поэтому в научно-популярных текстах избегаются сложные термины, а те, которые употребляются, как правило, поясняются. Избегаются также очень сложные синтаксические конструкции, зато допускается использование (в

¹ Естественно, что все признаки научного стиля (как, впрочем, и других) не могут быть одновременно реализованы в тексте малого объема.

¹ Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика. Пособие для учителей. М.: "Просвещение", 1978. С.70-71.

известных пределах) разговорных слов, фразеологизмов, образных выражений и других экспрессивных средств, которые делают более живым изложение научного содержания, облегчают его восприятие. Используется также прием диалогизации монолога - введение в структуру изложения вопросно-ответных конструкций. Использование экспрессивных средств языка (эмоционально-оценочной лексики, тропов, фигур) сближает до некоторой степени научно-популярный подстиль с публицистикой. Пример научно-популярного изложения: *"В экспериментах Пиаже есть один важный момент: дети в них действуют и рассуждают одновременно. Что это дает экспериментатору? Можно выяснить, насколько логика "чистой мысли" может оторваться от логики конкретных практических действий с предметами. Где, когда и как разводятся в мышлении восприятие (вижу реальный предмет) и представление (образ предмета). Ребенок может правильно решить задачу, действуя с конкретными предметами (обозначая, например, длину отрезка с помощью фишек), но выполняя те же действия в уме - ошибаться"* (А. Дусавицкий. Дважды два = икс?).

В этом тексте легко заметить некоторые приметы научно-популярного стиля: облегченность синтаксиса, которая выражается, в частности, в дроблении (парцелляции) второго предложения; отсутствие сложных терминов и пояснение тех, содержание которых может быть не вполне понятно читателю (*восприятие, представление*); наличие примера, раскрывающего смысл деепричастного оборота "действуя с конкретными предметами".

Публицистический стиль - один из функциональных стилей, который обслуживает сферу политики и некоторые другие сферы общественной жизни, выполняет две основные функции - информативную и воздействующую. Он реализуется в средствах массовой информации (СМИ), в публичной устной речи (парламентской, митинговой, дипломатической), в рекламе. Многофункциональность и использование в многообразных сферах общественной жизни обуславливает сложность языковой структуры публицистического стиля. "В газетных жанрах весьма ощутимы переходные, межстилевые влияния, например, воздействие художественно-публицистического стиля на очерк, фельетон, репортаж. Собственно очерк является синтетическим художественно-беллетристическим жанром, и это отражается в его стиле, однако газетный очерк отличается от собственно художественного <...>. Газета, являясь популяризатором знаний в области техники, экономики и т.п., использует в ряде своих материалов особую разновидность научно-популярного или научно-публицистического стиля. Воздействие научного стиля проявляется также в проблемных статьях, где дается аналитико-обобщенное изложение предмета речи". <...> "Не все, что публикуется на страницах газеты, относится к публицистическому стилю. Так, стихотворение или рассказ, где бы они ни публиковались, относятся к художественному стилю, а постановление или приказ - к официально-деловому и др. Собственно газетными следу-

ет считать такие жанры как передовая статья, корреспонденция, репортаж, фельетон, международный обзор, спортивное обозрение, информация".¹

Главным стилистическим принципом организации текстов собственно публицистических жанров является "сопряжение экспрессии и стандарта",² где под стандартом "понимается любое интеллектуальное средство выражения - независимо от характера и природы - в его противопоставленности средствам с так или иначе выраженной экспрессией <...>. Отличительными чертами стандарта выступают воспроизводимость, однозначная семантика и, прежде всего, нейтрально-нормативная окраска. Под экспрессией (точнее - экспрессивностью) следует понимать такие свойства языковой и речевой единицы (слова, словосочетания, предложения), благодаря которым говорящий или пишущий выражает свое субъективное отношение к содержанию речи или ее адресату"³ (оценочность, эмоциональность, образность, интенсивность).

В разных публицистических жанрах чередование экспрессии и стандарта представлено по-разному. Так в информационной заметке стандарт может преобладать над экспрессивностью. Возьмем, например, такой текст: *"Я журналист, работаю в местной газете и по долгу службы постоянно **мотаюсь** по всему Черноморскому побережью. Так вот, меня удивляет начатая в общероссийских СМИ, и в частности в ТВ-новостях, **мощная** пропагандистская акция, направленная на дискредитацию отечественных морских курортов. **Уверяю вас**, последствия **трагического** наводнения заметны лишь в части населенных пунктов. Ни Геленджик, ни Анапа, ни Туапсе, ни Сочи не пострадали - у нас все так же светит **солнышко**, и море все такое же теплое"* (Аргументы и факты. 2002. №34).

В этом тексте к экспрессивным средствам можно причислить глагол "**мотаюсь**" (этот глагол - разговорный и имеет здесь значение "проводить время в беготне, хлопотах, утомительных занятиях и т.п." - БТСРЯ. - с.559); прилагательное "**мощная**" (которое применительно к определяемому терминологическому словосочетанию "пропагандистская акция" имеет значение "чрезвычайно сильный по степени своего проявления", "значительный по силе воздействия на мысли, чувства человека" и квалифицируется как разговорное - БТСРЯ. - с.561); прилагательное "**трагического**", которое в силу своего лексического значения является оценочным (трагический - "4. Тяжелый, страшный, катастрофический". - БТСРЯ. - с.1337); существительное "**солнышко**" (экспрессивная, так называемая ласкательная, форма от "солнце"); прием прямого обращения к читателям "**Уверяю вас**". Остальные слова и обороты этого текста стилистически нейтральны и в этом смысле стандартны.

¹ Русский язык и культура речи: Учебное пособие / О.Я. Гойхман, Л.М. Гончарова, О.Н. Лапшина и др. / Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. М., 2002. С.27.

² Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971. С.245.

³ Костомаров В.Г. Указ. соч. С. 180.

В газетных материалах критического и полемического содержания гораздо больше экспрессивных языковых средств и речевых приемов создания экспрессии. Достаточно широко используется разговорная и даже жаргонная лексика. Например: *руководитель тушевался* (стеснялся), *покупателя надули* (обманули), *цены подскочат* (повысятся), *отмывание*(легализация) *денег бизнес-структурами*, *дать на лапу* (дать взятку), *крыша едет* (сходит с ума), *тусовка* (собрание, сборище), *на халяву* (бесплатно, даром), *бабки* (деньги), *зеленые* (доллары) и многие другие.

Увлечение журналистов жаргонизмами часто огрубляет текст, но иногда употребление такой лексики оказывается оправданным, повышает точность и выразительность речи, не нарушая этических норм. Например: *Надо остановить беспредел с ценами на энергоресурсы* (Лит. газета. 2002. №34); *"...Нести в журнал заведомую халтуру по-прежнему считается неприличным в литературном сообществе* (Лит. газета. 2002. №42).

Язык публицистических произведений (в том числе - газетных) сближается с языком художественной литературы по обилию и разнообразию употребления так называемых стилистических фигур¹, используемых для повышения выразительности публицистического текста. Приведем примеры стилистических фигур, наиболее распространенных в газетно-публицистических текстах.

1. **Перифраза** - описательный оборот, заменяющий прямое и общепринятое наименование: *Гнездо они [ласточки] располагают так, чтобы кот к нему никак не мог подобраться. Но случаются и ошибки. И дворовые тигры непременно этим воспользуются* (КП, 21 мая 1999 г.). Перифраза выполняет здесь изобразительную функцию.

2. **Антифразис** - употребление слова в контексте, придающем ему значение, противоположное обычному (нормативному): *И снова мы возвращаемся к вопросу о непотопляемости и влиятельности нашего "героя"* (Новая Газета, №28. 2000 г.). Антифразис в иронической функции.

3. **Антитеза** - контрастное противопоставление антонимов: *Беспамятство - само по себе зло и служит злу. Гласность - сама по себе добро и служит добру* (Известия. 21 янв. 1983 г.). Антитеза выполняет функцию контрастной характеристики понятий "беспамятство" и "гласность".

4. **Оксюморон** - сочетание противоположных по смыслу слов: *Худосочный богатырь подведет под монастырь* (АиФ. 2000. №41). Оксюморон здесь характеризует физическое состояние новобранцев (оксюморон вскрывает сложность, противоречивость состояния объекта).

5. **Смешение стилей** - прием, состоящий в столкновении слов с противоположной стилистической окраской (например, слов "высоких" и "низких"): *Двойник Бориса Немцова <...> пламенно травил баланду...* (фигура смешения стилей в сатирической функции).

¹ **Стилистическая фигура** - это намеренное отклонение от языковой или речевой нормы, осуществляемое с целью достижения какого-либо стилистического эффекта.

6. **Градация** - расположение (перечисление) синонимических слов или оборотов по принципу нарастания или убывания какого-либо признака: *Интернет кишмя-кишит начинающими писателями, известными писателями, видными писателями, выдающимися писателями и просто графоманами* (Завтра. 2000. №51). Здесь градация создает эффект иронии.

7. **Сравнение**: *Иные дороги уже наипигованы минами, как украинская колбаса салом* Сравнение в изобразительной функции.

8. **Каламбуры разного типа**: *Поклон сужает кругозор, но расширяет перспективу* (Лит. газета, 8 ноября 1995 г.) - каламбур на основе противопоставления псевдоантонимов (глагол "сужает" взят в прямом значении, а "расширяет" - в переносном); *Брать лучше деньги, чем инициативу* (Новая Газета, 3-6 февр. 2000 г.) - каламбур на основе реализованной в данном контексте многозначности (глагол "брать" одновременно реализует прямое и переносное значения).

9. **Фигура обновления фразеологизма в широком смысле** (идиомы, пословицы, поговорки, крылатого выражения): *Красота - дело нашивное* (Комс. правда, 10 февр. 1998 г.). Ср.: Красота - дело наживное; *Банкиром можешь ты не быть, но уплатить налог обязан* (АиФ на Енисее. 1995. №3). Ср.: Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан (Н.А. Некрасов).

10. **Парцелляция** - намеренное отклонение от пунктуационной нормы, а именно, постановка в предложении вместо "внутреннего" знака препинания (запятой, тире, многоточия) знака препинания "внешнего" (точки, вопросительного или восклицательного знаков). Этим достигается логическое выделение членов или частей предложения, которые оказываются самостоятельными "фразами": *Это значит, что столько людей, проголосовавших за свою партию, просто остаются без представительства в парламенте. В наших условиях это безумие. И неприличие* (Лит. газета, 16-22 окт. 2002 г.); *Многое знает и умеет донецкая учительница. Учитель. С большой буквы* (Учительская газета, 19 ноября 1987 г.).

11. **Графон** - намеренное отклонение от орфографической или графической нормы для выделения какого-либо слова, привлечения к нему внимания¹: *А методы хозяйствования этого директора ничем не отличаются от методов тысяч других "бес - хозяйственников"...* (Сов. Россия, 6 дек. 1990 г.); *Давайте поМИНДАЛЬничаем* (Труд, 29 марта- 4 апр. 2001 г., заголовок статьи о выращивании миндаля).

12. **Фигуры, построенные на намеренном отклонении от законов логики (логической нормы) или законов бытия (онтологической нормы, нормативной "картины мира")**: *По-прежнему в России - плохие дороги, Аяцков, туберкулез, скользкая, как костный клей, либеральная интеллигенция* (Завтра. 2000. №14). Здесь нарушен принцип однородности (логического тождества) перечисляемых объектов. Такой прием дает возможность построе-

¹ Примеры графона в тексте подчеркнуты авторами пособия.

ния многоаспектной характеристики сложного объекта (России); *Я знаю многих актрис, которые "съели" в своем театре половину коллектива. Сегодня, когда они улыбаются, у них изо рта торчат чьи-то ноги* (Комс. правда, 1 окт. 2002 г.). Характеристика актрис, "съевших" своих коллег, создается благодаря созданию фантастической картины (то есть отклонения от нормального положения вещей).

У публицистического стиля в общем нет специальной, присущей только ему лексики (как в научном и деловом стилях), но многие книжные слова и стандартные словосочетания для этого стиля типичны, то есть употребляются в нем чаще, чем в других стилях. Например: *держава, свершение, судьбоносный, консолидация, командная система, марионетка, боевики, номенклатура, деструктивные силы, экстремистский* и многие другие. Этому стилю свойственно употребление некоторых слов (их немного) с особым значением: *достигнуть рубежей* (в чем-либо); *эскалация напряженности*; *география этого почина*; *воляж* (какого-либо политического деятеля) *в ...*; *по сигналу из района ...* и некоторые др.

М.Н. Кожина отмечает, что "газета рождает и культивирует и свою фразеологию, устойчивые обороты речи: как нейтральные или с оттенком официальности - в информативных жанрах (*в информированных кругах; как сообщает агентство РИА; как стало известно; договаривающиеся стороны; были достигнуты договоренности; новая страница в отношениях между странами*), так и оценочные (*политический капитал; деструктивные силы; оплот тоталитаризма; развал государственности; утечка мозгов; эскалация войны; отмывание (перекачка) партийных денег*). Устойчивые сочетания являются готовым арсеналом газетных стандартов и нередко переходят в штамп.¹ Примеры: *эстафета поколений, шагать в ногу с веком, пустить утку, желтая пресса, политическое банкротство, процессы обновления, политическая диверсия, девальвация доверия, пакет предложений* и др. <...> Сюда же можно отнести газетные клише ² книжного происхождения: *приумножать новые традиции, внести огромный вклад, свято чтить, с чувством гордости, выйти на проектную мощь, с глубоким удовлетворением, имеется в виду, культурное достижение, с чувством ответственности, созидательный потенциал, общечеловеческие ценности* и др."³

Жанры печатной публицистики (периодической печати) обычно делятся на **информационные** (*заметка, корреспонденция, информационный отчет, информационное интервью, репортаж, интервью* и нек. др.); **аналитические** (*аналитический отчет, аналитическое интервью, аналитическая корреспонденция, аналитический опрос, беседа, комментарий, статья, ре-*

¹ Примеры штампов, приводимые М.Н. Кожиной, согласуются с пониманием штампа как "погасшей" от долгого употребления метафоры; собственно, штамп - это клише на основе погасшего тропа (прежде всего - метафоры).

² **Клише** можно определить как стандартные, устойчивые обороты речи, механически воспроизводимые в типичных речевых ситуациях или типичных контекстах.

³ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993. С.189.

цензия, обозрение и нек. др.); **художественно-публицистические** (*очерк, фельетон, памфлет, пародия, сатирический комментарий* и др.). В последние годы в российских газетах и журналах публикуется много разных комических жанров малой формы (анекдоты, комические афоризмы, комические пословицы и др.).

Язык художественной литературы (художественной словесности) очень своеобразен. Главным признаком художественной литературы считается **образность** (отражение действительности в образной форме). Этим художественные тексты отличаются от текстов деловых, научных, отчасти публицистических, в которых действительность анализируется и описывается преимущественно в системе понятий. Язык художественной литературы принципиально отличается от так называемых функциональных стилей (делового, научного, публицистического) своей основной функцией - эстетической (функцией выражения творческих потенций и удовлетворения эстетических потребностей). Эта функция обуславливает основные отличительные черты языка художественной литературы (далее - ЯХЛ).

ЯХЛ свойственна "открытость" для нелитературных элементов национального русского языка (просторечий, диалектизмов, жаргонизмов, арготизмов) и для элементов функциональных стилей - в том случае, если такое включение разнородных элементов способствует художественному (эстетически значимому) изображению действительности.

Таким образом, язык художественной литературы потенциально способен включать в себя все богатства литературного языка и значительные пласты языка нелитературного. Нормой языка художественной литературы является эстетическая мотивированность языковых средств, используемых в художественных текстах, при отказе от клише и штампов (они используются только при наличии эстетической мотивированности).

На отношение ЯХЛ к функциональным стилям есть две точки зрения. Одна признает ЯХЛ функциональным стилем (наряду с официально-деловым, научным, публицистическим и разговорным), специфика которого определяется его функцией. Другая точка зрения состоит в том, что ЯХЛ - это особая языковая система, которую нельзя ставить в один ряд с функциональными стилями. И не только потому, что здесь доминирует эстетическая функция. Аргументами в пользу второй точки зрения являются: "открытость" ЯХЛ для проникновения иностилевых элементов (об этом говорилось выше) и связанное с этой особенностью отсутствие собственных языковых средств (слов, словосочетаний, предложений, которые бы имели некоторую стилистическую окраску "художественности", сопоставимую со стилистическими окрасками элементов других стилей); особая роль (значимость) языковой формы (звуковой и ритмической); индивидуализированный характер художественного текста в целом и отдельных художественных образов в частности (воспроизводимость их ведет к возникновению штампа и, следовательно, к потере эстетического качества). Что касается одного из главных

признаков художественного языка (и, соответственно, художественного текста) - **образности**, то обычно выделяют две ее разновидности: **тропеическую образность** (она связана с использованием слов в переносном значении) и **образность нетропеическую** (такое использование обычных слов, которое включает их в создание конкретного художественного образа - художественного изображения действительности). Возьмем, например, такой фрагмент художественного текста:

"Однажды ночью я проснулся от странного ощущения. Мне показалось, что я оглох во сне. Я лежал с закрытыми глазами, долго прислушивался и, наконец, понял, что я не оглох, а попросту за стенами дома наступила необыкновенная тишина. Такую тишину называют мертвой. Умер дождь, умер ветер, умер шумливый беспокойный сад. Было только слышно, как посапывает во сне кот" (К. Паустовский). Изобразительность этого текста представлена как тропеической, так и нетропеической образностью. Выделенная часть текста содержит тропы: метафоры-олицетворения ("умер дождь", "умер ветер", "умер сад"), два эпитета ("шумливый", "беспокойный"). Эти тропы усилены двумя стилистическими фигурами: анафорическим повтором (умер..., умер... умер...) и синтаксическим параллелизмом (три рядом стоящие предложения построены по одной синтаксической схеме: "умер дождь, умер ветер, умер шумливый беспокойный сад"). Остальная часть текста демонстрирует нетропеическую образность (её еще называют общей образностью), так как слова подобраны и расположены таким образом, что картина (фрагмент) действительности представляется читателю предельно конкретно, воспринимается на уровне зрительных и слуховых ощущений. Другими словами, приведенный текст обладает качеством **изобразительности**.

Разговорный язык (чаще употребляют термин - **разговорная речь**) - устная форма литературной речи, которая используется при непосредственном участии говорящих в речевом акте. Отличительными экстралингвистическими особенностями разговорной речи (далее - РР) являются: а) неофициальный характер отношений между говорящими; б) неподготовленность и непосредственность речевого акта. Главной особенностью РР является неофициальность отношений между участниками общения. По этому признаку РР противопоставляется книжному, кодифицированному литературному языку (КЛЯ). Указанные экстралингвистические признаки РР определяют ее языковые особенности на всех уровнях языковой системы. Остановимся на некоторых, наиболее показательных.

На фонетическом уровне. По сравнению с кодифицированным литературным языком (КЛЯ) РР отличается меньшей четкостью произношения. Беглое произношение часто употребляемых слов допускает пропуск ("нулизацию") не только отдельных звуков, но и слогов: наверно → [наэ'на] → [нэ'на]; теперь → [т'из'р'] → [т'эр'] и т.п. "В официальной речи каждое

полнозначное слово имеет свое ударение и составляет отдельный такт. В разговорной речи многие слова фактически теряют ударение, произносятся очень кратко и нечетко, объединяясь с ударным словом в один такт. Так, фраза *Мы сегодня были в кино* обычно состоит всего из двух тактов (Мы с'ьн' и/ был'и фк'инó)"¹.

На уровне грамматики интересно явление, получившее название "экспансия именительного падежа" (преобладание именительного падежа над другими и использование именит. падежа в функции других падежей): *Ему одиннадцать лет/пятый класс/ а ты с ним как с маленьким* (Ср.: Ему одиннадцать лет, он уже в пятом классе...); [В кассе магазина]: *Первый отдел / четыре рубля* (Ср.: В первый отдел четыре рубля...); - *С чем пирожки? - Мясо/ рис/ горячие//* (Ср.: С мясом и рисом / горячие //) и т.п.

... В РР позицию субъекта и объекта действия могут занимать конструкции, состоящие из косвенного падежа имени существительного и предлога: *В серой шубе не проходила здесь? С санками не видели?* Для РР характерны неполные предложения ситуативного и эллиптического типов: *Это вы сардельку?* [купили / уронили/ съели и т.д. - определяется ситуацией высказывания]; *Я про вчерашний концерт* (рассказываю, говорю - определяется контекстом самого этого предложения).²

В области лексики РР обладает большим набором слов, характерных для этой сферы общения и обладающих, соответственно, стилистической окраской разговорности (В толковых словарях они имеют обычно пометы "разг." и "разг. сниж."). Например: *метелица, наболтать, обдираловка, оперативка, передых, перекувырнуться, разноголосица* и мн. др.

Для РР характерны номинации, в которых слова приобретают ситуативные значения. Например, в предложении *"Надоели мне эти орбитные заголовки"* речь идет о заголовках, включающих слово "орбита". В вопросе *"У тебя румынская нога болит?"* имеется в виду нога, сломанная в Румынии и т.п.

В разговорной речи свободно образуются **окказионализмы** - слова (чаще существительные и глаголы), образуемые в речи для данного конкретного случая. Например: *Иван Семенович / прекрасный излагатель. Откуда идут все эти стадионщики. У нас все время телефонят. Телефон опять буратинит* и т.д. и т.п./

Разговорная речь настолько своеобразна, что некоторые исследователи считают ее не функциональным стилем, а особой языковой системой (особым языком) в составе русского литературного языка. Писатели часто пользуются элементами РР (теми, которые можно воспроизвести в письменной форме) в различных стилистических целях, прежде всего для речевой характеристики персонажей своих произведений.

¹ Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. М., 1983. С.23.

² См. подробнее в кн.: Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. М., 1973. С. 288-317.

Литературный язык главная, но не единственная разновидность национального русского языка. Есть еще и нелитературные разновидности русского языка, существующие, как правило, в устной форме. Сюда относятся территориальные диалекты (иначе - народные говоры), просторечие, жаргоны.

Территориальным диалектом называется разновидность (вариант) национального языка, употребляемая людьми, живущими на определенной (ограниченной) территории. Такие "местные" языки, совпадая в основном с языком общенациональным, в то же время имеют свои фонетические, лексические и грамматические особенности. Некоторые слова диалектного происхождения включаются в толковые словари русского языка с пометой обл. (областное). Например, в четырехтомном академическом "Словаре русского языка" (Изд. 2-е. М., 1981-1984) помещены слова **верёя** (столб для крепления ворот), **дереви́на** (ствол дерева), **дрочёна** (кушанье из запеченной смеси муки, или тертого картофеля с яйцами и молоком), **завиру́ха** (вьюга, мебель), **и́чиги** (род легкой обуви без каблуков на мягкой подошве), **ста́йка** (хлев, помещение для скота) и др.

Русских территориальных говоров довольно много. В европейской части России их принято делить на северные (северновеликорусское наречие) и южные (южновеликорусское наречие). Отличаются своеобразием и русские территориальные говоры Сибири. Приведем в отрывках записи (А) северновеликорусского и (Б) южновеликорусского говоров.¹

А. Матрена Афиногеновна Нечаева (71 год, Архангельская область, Мезенский район, деревня Долгощелье) отвечает на вопрос: *"Как у вас раньше свадьбу играли?" - Свадьбу? Вот так свадьбу / скажу я про себя // Была я восемнатцети лет/ не бы... не были иишо / на восемнатцэтом году // Был сенокос/ Как рас мы/ напротив своего дома за рекой/ косили/ приходит сосетка жэньшына/ а отец наш оддельнё ходил там/ подкашывал/ а мы с семьей/фптером/ вмесьте кысили// Ну уця.../ такой маленькой/ ну называ-етца по-нашэму остроф// Фсё/ это было отрублено/ травы'/ Ну мы подкашывам/ вдрук ыдёт сосетка/ идет она прямо к отцю/ пришла там/ шо-то с отцём поговорили// И прочь пошла...*

Б. Евдокия Александровна Корнюшина (80 лет, деревня Деулино Рязанской области):

- Это кто?

- Это, это самый парень, парень, какого я приняла зятя-то <...> - Вот. Ходить и глядеть в глазки, в окошко глядеть. А я ему дам ему и ко(г)да блины пяку, блинок. Блин, два помажу. Он сядет у окошечка и их-то скушает тут у окна, эти блинки-то. А потом я говорю: "Ванька - это слово хозяина - давай его шумнем, может он щец хлебнет, али молочка, чего-нибудь ему".

К сожалению, территориальные говоры, в настоящее время находятся в стадии угасания.

¹ Иллюстративный материал взят из кн. А.И. Горшкова "Русская стилистика: Учеб. пособие. М., 2001. С.290 и с.295.

Жаргоном называют язык, применяемый обычно в устном общении "отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности"¹. Соответственно выделяются жаргоны воровской (и - шире - уголовной) среды, жаргон военный, жаргон молодежный, жаргон морской, жаргон спортивный и др. Приведем примеры жаргонизмов (жаргонных слов и оборотов):² *ажур* (норма, порядок), *академка* (академический отпуск), *балдеть* (предаваться наслаждению), *баланда* (тюремный или лагерный суп), *впаять* (сильно ударить кого-либо), *вранку крутить* (выдавать себя за авторитетного вора), *грохнуть* кого-либо (убить) и т.д.

В настоящее время многие жаргонные слова и выражения широко используются не только в разговорной речи, но и в речи публицистической (в том числе - в текстах газет). Этот процесс жаргонизации речи следует считать негативным в том случае, если жаргонизмы начинают вытеснять общепотребительные русские слова, не имея перед последними никаких преимуществ. Тогда со всей определенностью можно говорить о засорении русского языка жаргонизмами, тем более что многие из них вульгарны и даже циничны. Однако не все слова жаргонного происхождения заслуживают негативной оценки. В том случае, если такие слова и обороты не отличаются вышеназванными отрицательными качествами, но помогают более точно и выразительно (в том числе - образно, оценочно) обозначить какое-либо явление, они постепенно входят в литературный оборот и фиксируются толковыми словарями русского языка, а не только специальными словарями жаргона. Сюда, например, можно отнести такие слова, как *тусовка*, *тусоваться*, *отмывание* (денег), *дать на лапу* (дать взятку), *беспредел*, *накапать* (донести), *навар* (прибыль), *засекли* (обнаружили) и некоторые другие. Ср. в тексте газет: *Надо остановить беспредел с ценами на энергоресурсы; Бутков и его подельники вымогали деньги у бизнесменов из России.*

Просторечие - достаточно неопределенный по содержанию термин, понимаемый разными филологами по-разному. Скорее всего, просторечие можно определить как такую разговорную речь малокультурных людей, которая частично находится за пределами литературной нормы. Это также "слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита. □ Русск. *вишь, нонче, бает, разойтиться, захочем*"¹. Ср. еще: *ихний* (*их*), *кажись* (*кажется*), *аккурат* (*ровно, точно*), *полóжить* (*положи'ть*), *кило́метр* (*киломе́тр*), *инженера̀* (*инжене́ры*), *хозяева̀* (*хозя'ева*), *путепро́вод* (вместо литературно-

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С.148.

² Примеры даются по "Большому словарю русского жаргона" В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (СПб: "Норинт", 2001).

¹ Ахманова О.С. Указ. соч. С.368

го *путепровод*), *пузо* (*живот*), *дряхнуть* (*спать*), *давеча* (*недавно*), *завсегда* (*всегда*) и т.д.

Поскольку просторечие часто ассоциируется с грубостью выражения и нарушением такого качества литературной речи, как правильность, оно не может быть рекомендовано как средство общения (иное дело - художественная речь, где просторечие может быть использовано в специальных - изобразительных целях).

Лекция № 4. Коммуникативные качества хорошей литературной речи и языковые нормы (2 часа)

Под коммуникативными качествами хорошей литературной речи понимаются такие ее (речи) свойства, которые, взятые в совокупности, обеспечивают эффективность речевого общения. Разные авторы выделяют разное количество коммуникативных качеств и, отчасти, разный их состав. Мы полагаем, что достаточно иметь в виду следующие (основные) коммуникативные качества: правильность, или нормативность речи (о ней будет сказано особо), точность, логичность, уместность, целесообразность, экспрессивность, благозвучность, этичность. Охарактеризуем кратко эти понятия, памятуя, что при несоблюдении соответствующих этим понятиям условий, возникают речевые ошибки.

Точность речи - это соответствие речи обозначаемой действительности или выражаемой мысли. Если кто-либо утверждает, что столица США - Нью-Йорк, он допускает фактическую неточность. Если кто-то говорит: "*Подготовка к экзаменам усугубляется нехваткой учебников*", он допускает понятийную неточность, или неточность словоупотребления, так как "усугубить" значит "увеличить, усилить, сделать бóльшим по степени проявления". Следовало сказать "*Подготовка к экзаменам осложняется (или - затрудняется) нехваткой учебников*".

Логичность речи предполагает соблюдение в речи законов логики (закона тождества, закона противоречия, закона исключенного третьего, закона достаточного основания). Например, если жена говорит мужу, уходящему на работу: "*Когда ты вернешься и я буду смотреть телевизор, то ты меня не буди*", - она совершает логическую ошибку - впадает в противоречие (в норме нельзя в одно и то же время спать и смотреть телевизор).

Уместность (и, соответственно, **неуместность**) может быть ситуативная и стилистическая. Отбор тематики, языковых средств и тональность речи должен соответствовать ситуации общения и избранному стилю речи. Так неуместно на поминках рассказывать анекдоты и вообще что-либо смешное (будет нарушена ситуативная уместность). В контексте рецензии на литературную тему неуместно употребить без достаточного основания грубое жаргонное слово (будет нарушена стилистическая уместность), например:

"Алые паруса" давно стали хрестоматийной историей любви. В ней есть все: мучения, томительное ожидание и, наконец, заслуженное вознаграждение - ведь никому и в голову не придет утверждать, что Ассоль получила своего принца на халеву".

Целесообразность речи заключается в том, что она организуется в соответствии с намеченной целью так, чтобы эта цель была достигнута оптимальным образом. Так, например, в предложении *"Профилактика гриппа имеет эксклюзивное значение в снижении заболеваемости"* целесообразнее вместо иноязычного заимствования использовать понятное всем слово "исключительное".

Экспрессивность речи - это такая ее выразительность (действенность, впечатляемость), которая достигается благодаря реализации категорий эмоциональности, оценочности, образности, интенсивности. Благодаря особому построению, предложение *"Гласность - вот чего мы должны добиваться"* экспрессивней предложения *"Мы должны добиваться гласности"*.

Благозвучность - качество речи, которое предполагает не только звучание речи, приятное для слуха (сравните с этой точки зрения слова *"великолепный"* и *"ксерить"*, т.е. ксерокопировать), но - шире - ее способность вызывать эстетические ассоциации (представления о прекрасном) также и своим внутренним содержанием (значением).

Этичность речи - это ее соответствие нормам морали. Так использование в речи грубых, циничных слов и выражений, сквернословия является явным нарушением этичности речи.

Теперь остановимся подробнее на понятии правильности речи.

Правильность речи - это ее соответствие языковой норме.

Языковая норма - это "совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации".¹

Языковой или речевой факт признается соответствующим норме при следующих основных условиях: 1) соответствии структуре языка (его фонетической, лексической и грамматической системе); 2) массовой и регулярной воспроизводимости в общественно-речевой практике; 3) общественном одобрении (культурной частью общества).

В соответствии с уровневой структурой языка (фонетика, лексика, морфология, синтаксис) выделяются нормы произносительные (орфоэпические), лексические, морфологические, синтаксические. Существуют еще нормы правописания (орфографические). Эти нормы (языковые и орфографические) подробно изучаются в средней общеобразовательной школе.

Орфоэпическая норма требует правильного произношения слова, например, нужно произносить **квартáл**, а не квáртал, **афéра** а не афёра и т.д.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.337.

Если орфоэпическая норма нарушается, возникает орфоэпическая (произносительная) речевая ошибка.

Хорошими справочниками в области произношения служат орфоэпические словари. Например: Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические нормы. М., 1989; Агеенко Е.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. М., 1993.

Лексическая норма требует употребления слова в соответствии с присущим ему в системе языка значением и соответствующей этому сочетаемости с другими словами. Нарушение лексической нормы возникает тогда, когда контекст употребления слова противоречит его системному значению.² Например: "*Этому писателю **предпосланы** за рубежом солидные монографии*". Предпослать в русском литературном языке значит "изложить ранее чего-либо, в качестве введения к чему-л." Очевидно, что здесь допущена лексическая ошибка, которую можно исправить, заменив слово *предпосланы* на *посвящены*.

Для предотвращения лексических ошибок следует пользоваться прежде всего **толковыми словарями**, желательного - **современного русского языка**. Можно рекомендовать, например: Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб: "Норинт", 1998; Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. М.: Азъ Ltd., 1992. и др.

Разновидностью лексической нормы является **норма фразеологическая**, требующая правильного употребления фразеологизмов. Ошибки в употреблении фразеологизмов могут быть связаны с искажением значения фразеологизма или, чаще, его формы. Так, например, если директор начальной школы с гордостью скажет, что в его школе "воспитываются чемпионы **с большой буквы**", он совершит фразеологическую ошибку, потому что фразеологизм "**с большой буквы**" говорится "о ком-, чем-л. достойном самой высокой оценки, восхищения", то есть о ком- или чем-либо **состоявшемся**. Правильнее было бы сказать, что в данной школе стремятся вырастить будущих чемпионов. Журналист, употребивший в своей речи фразу "*Положите руку на одно место и скажите честно...*", допустил фразеологическую ошибку, так как в русском языке есть фразеологизм "положа руку на сердце" - со всей откровенностью, правдиво.

В освоении фразеологической нормы, кроме толковых словарей, большую помощь окажут специальные - фразеологические словари, например: Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. - М.: Топикал, 1995; Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. 3-е изд. - М.: Просвещение, 1994.

² Мотивированные отступления от лексических и других норм характеризуют художественную литературу как особую сферу употребления языка в эстетической функции.

Морфологическая норма регулирует процессы слово- и формообразования, способы выражения грамматических значений и употребления частей речи. Так, например, в предложении "*Повар развел в бульоне столовую ложку желатин*" допущена морфологическая ошибка, так как имя существительное "**желатин**" мужского рода и в родительном падеже имеет форму "**желатина**".

Синтаксическая норма регулирует образование (построение) словосочетаний и предложений, а также сложных синтаксических целых (в последнем случае синтаксическая норма одновременно является и текстовой нормой). Так, например, неправильным (ненормативным) является словосочетание "*оплатить за проезд*", так как глагол "*оплатить*" в норме управляет зависимым от него существительным в винительном падеже без предлога (*оплатить проезд*); *То озеро становится черным, но вот оно посветлело*. Это сложное предложение построено неправильно. В соответствии с синтаксической нормой следовало сказать (написать) так: ... *То озеро становится черным, то светлеет*.

Морфологическая норма вместе с синтаксической нормой составляют **грамматическую норму**.

Кроме перечисленных норм выделяют еще **норму стилистическую**, которая требует, чтобы языковые средства (слова, словосочетания, грамматические формы) выбирались и располагались в соответствии с избранным жанром и стилем речи. Так, например, если в информационной газетной заметке написано, что "*накануне праздника центральные улицы были помыты с стиральным порошочком*", то очевидна неуместность в этом тексте так называемой "ласкательной" формы существительного (следовало употребить форму "*порошком*"). Предложение "*Ваши требования неприемлимые*" стилистически воспринимается как просторечное (такой результат дает использование полной формы прилагательного в роли именной части сказуемого). Стилистическая норма в данном случае рекомендует употребление краткой формы: "*Ваши требования неприемлемы*".

Языковые нормы бывают императивные (жесткие, обязательные) и рекомендательные (нежесткие, предполагающие возможность выбора вариантов). Например, большая часть правил (норм) правописания носит императивный характер. К императивным относятся нормы склонения, спряжения. Напротив, многие стилистические нормы являются рекомендательными (в разговорной речи - **в отпуску**, в деловом стиле лучше **в отпуске**). Соответственно и ошибки можно делить на грубые (нарушающие императивные нормы) и негрубые (нарушающие рекомендательные нормы).

Кроме речевых ошибок, выделяют **речевые недочеты**. Это не нарушения языковых норм, а такие недостатки речи (текста), которые снижают ее эффективность, например, бедность словаря, неоправданные повторы (тавтология), многословие и др.

В последние годы, в связи с более широким пониманием культуры речи (под хорошей, культурной речью стали понимать не только речь правильную, но и эффективную) наметилась тенденция выделять, кроме собственно **языковых норм, нормы коммуникативные и этические**, которые в совокупности с нормами языковыми призваны обеспечить **культуру речевого общения** в любой социально и профессионально значимой ситуации (на производстве, в семье, в межличностном общении и т.д.).

Если главным принципом (главной идеей), на котором основаны языковые нормы, является **правильность**, то обоснованием **коммуникативных норм** является принцип **целесообразности**. Говоря о коммуникативных нормах (или, иначе говоря, коммуникативном компоненте культуры речи), имеют в виду прежде всего "1) соответствие цели коммуникации адресанта и ожиданий от коммуникации адресата; 2) точное понимание речевых характеристик адресанта и адресата в данной ситуации; 3) учет частных прагматических характеристик адресанта и адресата"¹.

СИСТЕМА ЯЗЫКА И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Лекция № 5. Фонетика, лексика и фразеология (2 часа)

Предмет и задачи фонетики

Фонетика (от греч. *φωνή* - "звук", "голос") – раздел языкознания, изучающий звуковую сторону речи.

В звуковой стороне речи различают, во-первых, линейные (сегментные) фонетические (звуковые) единицы, то есть такие единицы, которые представляют собой звуковые отрезки разной длительности, располагающиеся друг за другом, и, во-вторых, нелинейные (надсегментные, суперсегментные) фонетические единицы, то есть такие, которые представляют собой звуковые явления, несуществующие отдельно от звуковых отрезков и надстраивающиеся над ними.

К **линейным единицам** относятся фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог и звук. Наименьшей произносительной единицей признается **слог**, который может состоять из одного или нескольких звуков, как, например, в слове *А-ба-кан*. Группа слогов, объединенных одним ударением, составляет **фонетическое слово**. Например, в высказывании *В деревне / хотѐлось бы / жить* три фонетических слова: предлог *в* и частица *бы* не имеют самостоятельного ударения и примыкают к другим словам. Если безударное слово стоит перед ударным, то оно называется **проклитикой**, если же после ударного – **энклитикой**. В приведенном выше примере проклитикой является предлог *в*, энклитикой – частица *бы*. Таким образом, границы

¹ Ширяев Е.Н. Культура речи как особая теоретическая дисциплина // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1966. С.29-30.

слова-лексемы и фонетического слова не всегда совпадают. Фонетические слова объединяются в *речевой такт*, который представляет собой фонетическую единицу, ограниченную от других единиц паузами и характеризующуюся интонацией незаконченности. Например, в высказывании *Как много девушек / хороших* представлено два речевых такта. Синонимичным понятию речевого такта некоторые исследователи считают понятие *синтагмы*, под которой понимают некое интонационно-смысловое единство, т.е. интонационно неделимую (внутри нее не может быть пауз) единицу речевого потока, связанную со смысловой стороной речи. Самой крупной фонетической единицей ученые признают *фразу* – отрезок речи, объединенный общей законченной интонацией. Так, например, следующее предложение может распадаться на несколько фраз и тактов: *Ночь была тихая, / потемистая, // но в ровном бедном свете / виделось все же / достаточно хорошо, // а на Ангаре, / в длинном просторном коридоре, / и того лучше* (В. Распутин).

К *нелинейным фонетическим* единицам относятся *интонация* и *ударение*.

Все названные фонетические единицы составляют предмет фонетики в широком ее понимании. Ряд исследователей в состав фонетики включают также учение о нормах русского литературного произношения (орфоэпию).

Предметом исследований в фонетике в узком смысле этого термина являются звуки речи как элементы фонетической системы, их способы образования, классификация, изменения в потоке речи, а также их роль в функционировании языка как средства общения. Специфика фонетики как особого раздела языкознания заключается в том, что, во-первых, она изучает языковые единицы, материальные по своей природе, и, во-вторых, в том, что звуки речи, фонемы не обладают самостоятельным значением, однако служат для образования других единиц языка (морфем, слов, словосочетаний и предложений), имеющих свою семантику, и, следовательно, играют определенную функциональную роль. Поэтому знания в области фонетики необходимы для изучения словарного состава языка и его грамматического строя.

Основная задача фонетики – изучить сущность фонетических единиц, а также законы, которые управляют фонетическими единицами при их употреблении в речи.

Выделяют три аспекта фонетики (и соответственно – три неразрывно связанные между собой стороны звука): акустический (физический), артикуляционный (артикуляторный, биологический, анатомо-физиологический) и функциональный (фонологический). Охарактеризуем кратко каждый из них.

Аспекты (разделы) современной фонетики **Акустический аспект в изучении звуков речи**

Акустический аспект фонетики рассматривает такие свойства звуков речи как минимальных единиц речевой цепи, которые воспринимаются органами слуха, а именно:

- *тон* (возникает в результате периодических, или равномерных (равной длительности), колебаний – колебаний голосовых связок и воздуха),
- *шум* (результат непериодических колебаний; таковы, например, колебания языка, губ, маленького язычка; шумы возникают главным образом в результате преодоления воздушной струей различного рода преград; например, гласные – это в основном тоны, глухие согласные [к], [п] и др. – шумы, в звонких согласных [д], [б] и других шум преобладает над тоном),
- *высота звука* (зависит от частоты колебаний: чем больше частота колебаний звука, т.е. чем больше колебаний приходится на единицу времени, тем он выше; например, [т'] в слове тетя выше, чем [т] в слове торт),
- *сила звука* (зависит от амплитуды, или размаха, колебаний: чем больше амплитуда колебаний, тем сильнее звук),
- *громкость* (восприятие интенсивности звука),
- *длительность* (продолжительность колебаний голосовых связок),
- *тембр*, или окраска звуков (зависит от соотношения основного тона и дополнительных - более высоких - тонов, или обертонов, накладывающихся на основной тон при прохождении звука через резонатор – полость рта, носа и глотки; прежде всего тембром отличается произношение одного и того же звука разными людьми).

Благодаря акустическим характеристикам звуков голос человека также индивидуален, как отпечатки его пальцев.

На основе учета акустических, артикуляционных и функциональных характеристик все звуки речи разделяются на гласные и согласные. С акустической точки зрения гласные и согласные различаются по соотношению тона и шума. Самыми звучными являются гласные звуки [а], [о], [у] и др. (в их основе лежит тон); менее звучными – сонорные согласные, например, [л], [м], [н] (в них тон преобладает над шумом); за ними следуют шумные звонкие - [б], [д], [з] и др. (тон + шум), и, наконец, самыми незвучными являются шумные глухие согласные (шум), например, [ф], [с], [х] и другие.

В современной фонетике описываются различные акустические признаки звуков, такие, например, как: вокальность – невокальность (вокальными являются гласные и сонорные согласные, невокальными – согласные шумные), резкость – нерезкость (резкие – аффрикаты, дрожащие, к нерезким относят все остальные звуки) и др.

Акустическая характеристика звуков речи в некоторых случаях помогает лучше понять их поведение в речевом потоке и видоизменения звуков в их историческом развитии.

Артикуляционная классификация гласных звуков

Артикуляционная классификация гласных звуков современного русского языка учитывает три признака: степень подъема языка (движение языка при образовании звука по вертикали, по степени его приближения к небу), место подъема языка (движение языка при образовании звука по горизонта-

ли) и огубленность-неогубленность, или лабиализованность-нелабиализованность (от лат. *labium* – "губа").

По степени подъема языка выделяют гласные верхнего подъема ([и], [ы], [у]), среднего подъема ([э], [о]) и нижнего ([а]).

По месту подъема языка гласные делятся на звуки переднего ряда (язык продвигается вперед и его кончик упирается в нижние зубы), среднего (приподнимается средняя часть языка) и заднего (язык отодвигается назад и его задняя часть приподнимается к небу). Гласными звуками переднего ряда являются [э], [и], среднего ряда - [ы], [а], заднего ряда - [у] и [о].

Звуки [у] и [о] являются огубленными, или *лабиализованными*, так как при их образовании губы вытягиваются вперед и округляются, в отличие от неогубленных, или *нелабиализованных*, [и], [ы], [э] и [а].

Рассмотренная характеристика гласных звуков обычно иллюстрируется следующей таблицей, отражающей гласные звуки под ударением.

Таблица 1

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	ы	у
Средний	э		о
Нижний		а	

Таким образом, каждый гласный звук можно охарактеризовать с трех сторон, например: [а] (в слове *аист*) – гласный звук нижнего подъема, среднего ряда, нелабиализованный.

Артикуляционная классификация согласных звуков

В основу классификации согласных звуков положены четыре признака, связанные с работой органов речи: 1) участие в образовании согласных звуков голоса и шума; 2) место образования звуков, т.е. место преодоления преграды, на которую наталкивается выдыхаемый воздух; 3) способ образования звуков, связанный с типом преодоления преграды; 4) признак участия или неучастия в работе голосовых связок; 5) палатализация, т.е. наличие или отсутствие смягчения.

По участию в образовании звука голоса и шума согласные делятся на сонорные (голос преобладает над шумом) и шумные (в них шум преобладает над голосом). Шумные согласные по признаку участия или неучастия в работе голосовых связок подразделяются, в свою очередь, на шумные звонкие (в их образовании участвуют голосовые связки) и шумные глухие (образуются только шумом, голосовые связки в образовании звука не участвуют). Сонорными являются [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р']; шумными звонкими -

[б], [б'], [в], [в'], [з], [з'] и другие, шумными глухими - [х], [х'], [г], [г'], [ф], [ф'] и другие.

По месту образования звука (в зависимости от того, какой активный орган – нижняя губа или язык - совершает основную работу) согласные делятся на губные (подразделяемые далее с учетом пассивного органа, по отношению к которому артикулирует активный орган, на губно-губные и губно-зубные) и язычные (подразделяемые далее, в зависимости от того, как часть языка выполняет активную роль в образовании звука, на передне-, средне- и заднеязычные; при этом переднеязычные классифицируются на зубные и небно-зубные). Губными являются [п], [п'], [б], [б'], [м], [м'] (губно-губные), [в], [в'], [ф], [ф'] (губно-зубные); язычными - [д], [д'], [т], [т'], [з], [з'], [с], [с'], [н], [н'], [л], [л'], [ц] (переднеязычные зубные), [ш], [ш'], [ж], [ж'], [ч'], [р], [р'] (переднеязычные небно-зубные), [й] (среднеязычный), [г], [г'], [к], [к'], [х], [х'] (заднеязычные).

По способу образования звука согласные делятся на смычные (или взрывные, которые появляются в результате полного смыкания органов речи, с силой разрываемое выдыхаемым воздухом), фрикативные (или щелевые, - результат прохождения воздуха через узкую щель, образуемую неполным сближением активного и пассивного органов речи), смычно-проходные (образуемые в результате полного смыкания органов речи с прохождением воздуха через полости рта и носа; соответственно, смычно-проходные звуки подразделяются на носовые и боковые, или ртовые), аффрикаты (сложные звуки, которые в начальной стадии артикуляции образуются как смычные, но в ее конце – как фрикативные) и дрожащие (при образовании которых кончик языка вибрирует, т.е. то смыкается, то размыкается с альвеолами при прохождении воздуха). Смычными являются [б], [п], [т], [д], [к], [х] и др., щелевыми – [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш] и др., смычно-проходными – [м], [н], [м'], [н'] (носовые), [л], [л'] (боковые), дрожащими – [р], [р'], аффрикатами – [ц], [ч'].

По наличию или отсутствию смягчения все согласные звуки делятся на мягкие и твердые. Среди мягких согласных разграничивают палатализованные звуки (у них "йотовая" артикуляция является дополнительной, т.е. не изменяющей основной характер шума, а придающей ему специфический оттенок) и палатальный звук [й], у которого "йотовая" артикуляция - основная.

Артикуляционная характеристика согласных звуков может быть представлена в виде таблицы (см. табл. № 2).

Таким образом, каждый согласный звук можно охарактеризовать с пяти сторон, например, [д] (в слове *дом*) – согласный шумный, смычный, переднеязычный зубной, звонкий, твердый.

Изменение звуков в речевом потоке

В речи звуки употребляются, как правило, не изолированно, а в сочетании друг с другом, то есть вступают в синтагматические отношения. В ре-

зультате влияния друг на друга звуки могут претерпевать комбинаторные (от лат. *combināre* – "сочетать", "соединять") изменения. Под влиянием же общих условий произношения (положение в безударном или ударном слоге, характер слога, влияние начала или конца слога) звуки могут претерпевать позиционные изменения. Другими словами, комбинаторные изменения связаны с сочетательными свойствами звуков, их сочетательным поведением, позиционные же изменения – с позицией звука в фонетическом слове. И комбинаторным, и позиционным поведением звуков управляют специфические законы фонетики.

Законы в области гласных:

1. *Комбинаторный закон:* рядом с мягкими согласным может быть только более передний гласный (процесс приспособление артикуляции гласных к артикуляции соседних согласных), ср.: *ток – тек, рад – ряд, вол – вел*. Этот закон управляет поведением гласных по отношению к соседним согласным.

2. *Позиционный закон:* закон редуции, сущность которого состоит в том, что в безударной позиции употребляются только редуцированные гласные, т.е. гласные несколько сокращенные. Этот закон управляет поведением гласных в зависимости от их отношения к ударению. Различают два вида редуции¹: количественную и качественную.

При количественной редуции редуцированные гласные отличаются от ударных только по количеству – долготе и силе (редуцированные несколько короче нередуцированного, но тембр его сохраняется тот же). Количественной редуции подвергаются гласные верхнего подъема, а именно, [и], [ы], [у]. Напр., в слове б[ы]в[а]ло (ср. б[ы]ть).

При качественной редуции безударные гласные отличаются от нередуцированных ударных не только по количеству, но и по качеству – по тембру. Качественной редуции подвергаются гласные неверхнего подъема - [а], [о], [э]. При этом качественная редуция бывает двух степеней: первой степени (меньшей), происходящей в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова, и второй (большей) степени, происходящей во всех остальных безударных слогах. Напр., в слове *молоко* в первом предударном слоге уже не [о], а звук, акустически похожий на [а], но это *a* не нижнего, а среднего подъема средне-заднего ряда, что обозначается "крышечкой" [Λ], во втором же предударном слоге вместо [о] звучит звук среднего ряда среднего подъема и без лабиализации, что обозначается как [ъ]).

Следует помнить, что в заимствованных словах и словах необщепотребительных (напр., терминах) эти законы действуют не всегда.

¹ Необходимо отметить, что, строго говоря, при редуции гласных происходит не позиционные изменения звуков, а позиционная мена гласных фонем (см. об этом далее). "Позиционная мена согласных фонем связана с отношениями звонких и шумных согласных в положении перед шумными и на конце слова или синтагмы, а также с меной твердого/мягкого согласного в позиции перед [e]" [Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999. С.43].

Законы в области согласных.

1. *Комбинаторный* – закон гармонии согласных, сущность которого состоит в том, что рядом стоящие согласные должны гармонизировать друг с другом прежде всего по признаку глухости-звонкости, и во-вторых, по признаку мягкости-твёрдости (происходит процесс ассимиляции – уподобления звуков).

По признаку звонкости-глухости из шумных согласных рядом могут быть только одинаковые, т.е. или только звонкие, или только глухие. Например, *ло́дка* – [лóткь] – оглушение звонкой согласной (ср. лó[д]очка). Исключение: перед звонкими шумными [в], [в'] могут стоять как звонкие, так и глухие, например, в словах *дверь* – твёрь. Это связано с тем, что русские звуки [в], [в'] произошли из лабиализованных гласных типа [у] или [о] и в них до сих пор проявляется "ген гласности".

По признаку мягкости-твёрдости из шумных согласных рядом обычно (т.к. это правило соблюдается нерегулярно) стоят одинаковые, т.е. или только мягкие, или только твёрдые. Всегда перед мягким зубным шумным согласным (то есть перед [д], [т], [з], [с]) из шумных зубных может стоять только мягкий. Например: мо[с'т']ик, [с'т']ена, [з'д']есь, но [см']ех. Исследователь А.С. Феоктистова отмечает, что "в современном русском языке активно проявляется тенденция к устранению позиционной мягкости согласных: произнесение [дв']ерь, [зв']ерь, [сл']езы, [тв']ердый предпочтительнее, чем [д'в']ерь, [з'в']ерь, [с'л']езы, [т'в']ердый"¹.

Перед переднеязычными шипящими [ж], [ш], [ч] не могут стоять зубные шумные: *шить* – [шши'т'] (ассимиляция, т.е. уподобление зубного согласного с небному [шш]).

Менее широко встречается процесс, противоположный ассимиляции – диссимиляция, или расподобление звуков, который наблюдается, например, в слове *легко* вместо [гк] произносится [хк] – кроме ассимиляции по глухости здесь наблюдается диссимиляция по способу образования.

2. *Позиционный закон* – закон конца слова: на конце слов из шумных согласных могут быть только глухие, например, *клуб* – [клуб]. Кроме того на конце слов не может быть долгого согласного и не может быть мягкого заднеязычного.

В русском языке при произнесении целого ряда слов наблюдается и такой процесс комбинаторного характера, как выкидка звука. Например: при произнесении слов *несчастный*, *лестница* происходит выпадение [т].

Чередования звуков

Чередованием звуков называются закономерные соответствия разных звуков в составе одной и той же морфемы. Например: в корнях слов *бег* – *бе-*

¹ Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999. С.42.

гу – бежать, мог – могу - можешь наблюдается чередование звуков [к], [г] и [ж].

Необходимо разграничивать фонетические (позиционные) и исторические чередования звуков.

Фонетические чередования обуславливаются действующими в данный исторический период развития языка его фонетическими законами, например, в словах *во́лны – волна́* представлено чередование [о]//[Λ], которое объясняется фонетическим процессом редукции. В позиционных, или фонетических, чередованиях изменение звуков связано с позицией: изменилась позиция – изменился и звук. Позиционным является то, что не знает исключений. Другими словами, у всех слов в данной позиции происходит именно такая замена: чередование [т]//[д] в словах *холод – холода, голод – голода, год – года* и т.д. объясняется законом оглушения звонких шумных согласных на конце слова. Позиционные чередования не передаются на письме.

Исторические же чередования нельзя объяснить закономерностями в современной фонетической системе языка, они обусловлены закономерностями, действовавшими в языке ранее. Исторические – значит принадлежащие прошлому. Например, в словах *светить* и *свеча* чередование [т']//[ч'] не может быть объяснено действующими в настоящее время закономерностями. В исторических чередованиях позиция не имеет никакого значения. Например, в словах *слуга* и *служба* все фонетические условия совпадают (одинаковые окружающие звуки, ударение на том же слоге), но звуки различаются. Исторические чередования, в отличие от позиционных, обязательно передаются на письме и служат для различения разных форм одного и того же слова, то есть имеют морфологическое значение: *ухватить – ухвачу, проглотить – проглочу, воротить – ворочу* и т.д. ([т']/[ч']), *посвятить – посвящу, поглотить – поглочу* - ([т']/[ш']).

Функциональный аспект в изучении звуков

Функциональный аспект исследования в современном языкознании выделился в особую область – фонологию. Некоторые ученые рассматривают фонологию как отдельную от фонетики научную дисциплину. Разграничение фонетики и фонологии и его обоснование представлено в работе Н.С. Трубецкого "Основы фонологии". Н.С. Трубецкой определяет фонетику как "учение о звуках речи", а фонологию как "учение о звуках языка"¹. Таким образом, понятия *звук* и *фонема* не тождественны.

Чтобы разобраться, в чем отличие между звуком и фонемой, проведем эксперимент, который предлагает М.В. Панов². Есть слово *надежда* (*Надежда в мрачном подземелье Разбудит радость и веселье...*), и есть слово *Надежда* – имя собственное. Могут ли [н] в первом слоге и [н] во втором слоге помочь отличить одно слово от другого? Вы произносите то *Надежда*, то на-

¹ Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича; Под ред. С.Д. Канцнельсона. М., 2000. С.19.

² Панов М.В. Занимательная орфография: Книга для внеклассного чтения учащихся 7-8 классов. М., 1984.

дежда, и пусть ваш собеседник, слушая, отгадает, когда какое слово вы произносите. Сможет ли он это сделать? Нет, так как звук в этих словах один и тот же, а значит он не может различать слова. Другими словами: если звуки не различают слова, то они – один и тот же звук. Теперь произнесите быстро сочетания слов: *мороз*, *мороз был крепкий*, *мороз жестокий*, *мороз что надо*. Всегда ли в слове *мороз* вы одинаково произнесли последний согласный? Нет, так как он находится в разных позициях, что можно объяснить фонетическими законами в области согласных:

моро[с] (оглушение на конце слова),

моро[з] (перед звонким [б]),

моро[ж] (перед [ж]),

моро[ш] (перед [ш]) – это одно и то же слово, значит перед нами позиционное чередование звуков. Когда они позиционно чередуются (взаимозаменяются), то входят в состав одной и той же морфемы, помогая отличать ее от других морфем, и слово *мороз* от других слов. По звучанию эти звуки различны, но в механизме языка, в его устройстве, строении они – одна и та же единица. Такую языковую единицу, представленную рядом позиционно чередующихся звуков и служащую для отождествления и различения слов и морфем, называют **фонемой** (термин *фонема* был введен в 80-е годы XIX века И.А. Бодуэном де Куртенэ).

Для того, чтобы определить эту языковую единицу, необходимо поставить звук в сильную позицию (где различительные признаки проступают более отчетливо). Для гласных сильная позиция – положение под ударением, слабая – без ударения. Для согласных сильная позиция – положение перед гласными и сонорными согласными, а также перед [в], остальные позиции являются слабыми. *Моро[с] – моро[з]а*. Перед нами фонема <з>. На различении сильной и слабой позиций основан ряд важных орфографических правил, например, написание безударных гласных, непроизносимых согласных и др.

Звук и фонема тесно связаны между собой. Фонема всегда воплощается в том или ином звуке. Звуки, в которых фонема воплощается в речи, называются **аллофонами** этой фонемы. В нашем случае аллофонами <з> являются [с], [з], [ж] и [ш]. Поскольку аллофоны – речевые единицы, их можно слышать, а фонемы слышать нельзя, например, гласную фонему <о> в первом слоге слов *холодный – холодать* мы произносим как звуки разной степени редукции [Λ] и [ь]. Кроме того, две фонемы могут звучать в виде одного звука, например, в слове *шить* долгий звук [ш] объединяет фонему <с> из приставки и фонему <ш> корневую (ср.: резать – срезать, где *с* звучит как отдельный звук).

Бывает так, что звук всегда стоит только в слабой позиции и не чередуется со звуком сильной позиции. В таком случае он выступает как представитель сразу двух фонем и называется **гиперфонемой**. Например, в слове *собака* мы не можем проверить безударную гласную (подобрать однокорневое

слово, в котором бы гласная оказалась в сильной позиции) и произносим как [a] или [o] (в окающих говорах), поэтому перед нами гиперфонема <o/a>.

Звуки нельзя сосчитать. Сколько бы раз мы ни произносили одну и ту же *a*, это все будут разные звуки, что можно зафиксировать при помощи точных аппаратов. Фонемы же как проявление системности сосчитать можно благодаря их различительной функции. Согласных фонем – 34, гласных – 5.

Учение о слоге и слогоделении

Слог обычно определяется как минимальная произносительная (артикуляционно-акустическая) единица речи, т.е. звук или сочетание звуков, произносимых за один выдох.

Слоги разграничиваются слогоразделами. Согласно акустической теории слога слоговая граница проходит рядом со звуком наименьшей звучности. Самыми звучными в русском языке являются гласные, менее звучными – сонорные согласные звуки, еще менее звучными – шумные звонкие и самыми незвучными являются шумные глухие согласные. Звук наибольшей звучности выступает как слоговой, или слогообразующий. Следовательно, в русском языке слогообразующими могут выступать гласные и сонорные звуки, например, в слове *ок-тя-брь-ский* в 1, 2 и 4-м слогах слогообразующими являются гласные звуки, в 3-ем же слоге слогообразующую роль выполняет сонорный согласный. Для русского языка слогораздел проходит между контрастными соседними звуками. При этом необходимо учитывать невозможность внутри слова закрытых слогов, что объясняется действием в русском языке закона открытого слога, или закона восходящей звучности, разработанного Р.И. Аванесовым. Сущность этого закона заключается в том, что звуки в слоге располагаются от наименее звучного к наиболее звучному. Например, слово *дочка* делится по слогам на *до-чка*, т.к. слогораздел здесь проходит между гласной (максимально сонорный звук) и глухим согласным.

Большую роль играет учение о слогоделении в орфографии, регулирующей правила переноса слов. Основное правило переноса состоит в том, что *слова переносятся по слогам* с учетом словообразовательной структуры слова. Поэтому нельзя оставлять на строке или переносить на другую строку часть слова, которая не является слогом. Например, нельзя разорвать при переносе слово *вдруг* или перенести рассматриваемое выше слово как *октябрьский*. При переносе нежелательно разбивать односложные приставки, если далее идет согласный, например, *разбивать* (надо *раз-бивать*). Не следует оставлять или переносить на другую строку одну гласную.

Ударение. Нормы русского ударения

Ударением называется фонетическая единица, служащая для выделения одного из слогов многосложного слова (словесное ударение) или для выделения одного из слов в синтагме (фразовое, или синтагматическое, ударение).

Словесное ударение может быть произведено разными способами: силой произношения, длительностью произношения и повышением или понижением тона. В русском языке ударный слог выделяется при помощи силы и долготы. Поэтому русское словесное ударение является силовым и количественным одновременно.

Русское словесное ударение обладает двумя особенностями: 1) разноместностью – ударение может падать на разные слоги (на начальный слог – *ка́ша*, на срединный – *коро́ва*, на конечный – *цвето́к*); 2) подвижностью – в разных формах одного и того же слова ударение может перемещаться (например, *нет земли́*, но *дать зе́млю*). Поэтому особенно важно знать и соблюдать правила ударения в разных словах и формах слов.

Словесное ударение выполняет объединяющую функцию (формирует фонетическое единство слова), разделительную (отграничивает фонетические слова друг от друга), а также смысловозначительную и форморазличительную функции (например, в словах *по́лки* – *полки́*, *кру́жки* – *кружки́*, *сходи́те* – *сходите*, *жа́ркое* – *жарко́е*).

Правильная (нормативная) постановка ударения является необходимым признаком речевой культуры человека. Нормы ударения изучает наука *акцентология*.

Акцентологические нормы, или нормы ударения, – явление исторически изменчивое, динамическое. Например, ударение *музы́ка* (от франц. *musique* с ударением на последнем слоге) в произведениях А.С. Пушкина (в частности, в романе "Евгений Онегин") было нормой русского литературного языка того времени. Сейчас же нормативным в этом слове является ударение не на втором, а на первом слоге: *му́зыка*.

Е.Н. Ширяев отмечает, что для динамики большинства норм характерно три основных этапа. Первый этап характеризуется тем, что старая норма активно сопротивляется проникновению новой нормы в литературный язык. Так, словарь "Русское литературное произношение и ударение" 1959 года не признавал нормативным ударение *до́говор*, кодифицировался только *догово́р*. На втором этапе новая норма получает такое широкое распространение (в том числе в речи высоко образованных людей), что невозможно не признать за ней статуса нормативной. Возникает вариантность нормы: сначала старая норма признается основной, а новая – допустимой. В дальнейшем оба варианта могут быть признаны равноправными. Так, в "Орфоэпическом словаре русского языка: Произношение. Ударение. Грамматические формы", вышедшем в 1983 году, уже допускается *до́говор*. На третьем этапе старая норма окончательно уходит из практики¹.

В русском языке сложные слова часто имеют два ударения: главное и второстепенное (на первой части длинного сложного слова), например: *овоще́резка*, *карто́фелекопа́лка*.

¹ Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С.18-19.

Остановимся на тех основных нормах ударения, которые наиболее часто нарушаются в речи.

Наиболее трудным для изучения признается словесное ударение имен существительных. Необходимо запомнить следующие особенности:

1. В односложных именах существительных мужского рода в косвенных падежах единственного числа ударение падает на окончание: *зо́нт – зонта́, пло́д – плода́, сто́л – стола́, ше́ст – шеста́* и др.

2. Существительные женского рода в винительном падеже единственного числа могут иметь ударение как на окончании (*зола́ – золу́, нора́ – нору́*), так и на корне (*гора́ – го́ру, цена́ – це́ну, щекá – щéку*); возможно и двоякое ударение: *доска́ – до́ску – доску́*. При употреблении с предлогами *в* и *на* в обстоятельственном значении некоторые имена существительные 3-го склонения имеют ударение на окончании: *в но́чи, в степи́, в кровя́, в костя́*.

3. В родительном падеже множественного числа существительные могут иметь ударение на основе (*ме́стностей, при́былей, по́честей, ша́лостей, про́рубей*), на окончании (*степеня́й, ветвя́й, горста́й* и др.), а также двоякое ударение (напр., *отрасля́й – отраслей*). Двоякое произношение может ограничивать слова с разными значениями: *ступеня́й* (в лестнице) и *ступеня́й* (развития чего-либо).

4. Предлоги (чаще всего *на, за, под, по, из, без*) могут принимать на себя ударение, в результате чего следующее за ним существительное (или числительное) оказывается безударным: *на́ сторону, за́ спину, по́д ноги, по́ полю, из́ лесу, бе́з толку* и др.

Что касается глаголов, то здесь нужно запомнить закономерность: в глаголах прошедшего времени в форме женского рода ударение чаще стоит на окончании (*лила́, брала́, вралá, рвала́, звала́, наняла́*), реже – на основе (*кра́ла, мы́ла, шя́ла, мя́ла*).

В кратких страдательных причастиях прошедшего времени ударение падает, как правило, на основу, кроме формы единственного числа женского рода, в которой ударение переносится на окончание: *прóдан – продана́ – прóдано, нача́т – начата́ – нача́то, при́нят – принята́ – при́нято*. Однако от причастий на *-бренный, -данный, -званный* форма женского рода имеет ударение на основе: *пéребрана, до́брана, за́звана, из́брана* и др.

В именах прилагательных трудности обычно вызывает постановка ударения в кратких формах. Здесь необходимо запомнить такие закономерности:

1. В кратких прилагательных ударение обычно стоит на том же слоге, что и в полных: *пра́вый – (вы) не пра́вы, перегру́женный – перегру́жен*.

2. Многие прилагательные в мужском, среднем роде и множественном числе имеют ударение на основе, а в женском оно переходит на окончание: *глу́пый – глу́п – глупá – глупы́, ва́жный – ва́жен – важна́ – ва́жны*. В форме множественного числа встречается двоякое ударение: *бо́дры – бодры́*,

вкусны – *вкусны́*, *грозны* – *грозны́*. Но: *важны́* (существенны) и *ва́жны* (напыщенны).

Л.Ю. Иванов отмечает, что если ударение одинаково в краткой форме прилагательного женского и среднего рода, то такое же ударение будет иметь и множественное число: *бога́тый* – *бога́т* – *бага́та* – *бога́то* – *бога́ты*, *полéзный* – *полéзен* – *полéзно* – *полéзны*. Если же ударение в женском и среднем роде различно, то ударение в форме множественного числа совпадает с ударением в форме среднего рода: *во́льный* – *во́лен* – *вольна́* – *во́льно* – *во́льны*, *го́рдый* – *го́рд* – *горда́* – *го́рдо* – *го́рды*¹.

Исследователи Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова называют следующие причины ошибок в постановке ударения²:

1. Ошибки, связанные с незнанием ударения, присущего тому языку, из которого данное слово было когда-то заимствовано. Например, не все знают, что слово *мизерный* происходит от франц. слова *мизёр* и произносится с ударением на *e* – *мизе́рный* (но: *мизер*; вариант *мизерный* является дополнительным).

2. Ошибки, связанные с отсутствием в печатном тексте буквы ё, которая всегда принимает на себя ударение. Устранение двух точек над *e* привело к тому, что многие слова стали произноситься с буквой *e*: *желчь*, *завороженный* и др.

3. Ошибки, связанные с плохим знанием и несоблюдением орфографических правил. Например, *бронь* – ошибка, так как это слово пишется с буквой *я* на конце – *броня*, и ударение имеет смыслоразличительные функции: *бро́ня* – "право на получение чего-либо" (броня на билеты) и *бро́ня́* – "защитное покрытие" (танковая броня).

4. Ошибки из-за незнания частеречной принадлежности слова. Например, *развитой* – прилагательное (*развито́й* юноша), а *развитый* – причастие (*разви́тый* локон).

Интонация и ее функции

Интонация представляет собой единство взаимосвязанных компонентов:

- мелодики (изменение частоты основного тона, или, другими словами, повышение и понижение голоса),
- интенсивности (амплитуды колебаний голосовых связок; громкость),
- длительности (временной компонент, или звуковая протяженность),
- темпа речи (скорости произнесения элементов речи, т.е. звуков, слогов, слов),
- тембра произношения (определяющего эмоциональную окраску речи; может быть мягким, ехидным, раздражительным и т.д.).

¹ Иванов Л.Ю. Трудные случаи произношения и ударения // Культура парламентской речи. М., 1994. С. 130-131.

² Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов-на-Дону, 1995.

Некоторые исследователи в состав компонентов интонации включают также паузы и логическое ударение, под которым понимают интонационное выделение во фразах наиболее важных слов.

Мелодический рисунок звучащей речи составляет интонационную конструкцию, которая является способом выражения интонемы – интонационной единицы, различающей смысл пограничных фраз, например:

— / — \ — / — /
Холодно? Холодно. Холодно... Холодно!

Интонема обладает определенной семантикой (значением). Согласно семантической классификации выделяют четыре типа интоном: 1) интеллектуальные интономы, служащие для различения синтаксических значений и категорий (например, интонема вопроса, интонема актуального членения, интонема утверждения); 2) волюнтаривные, с помощью которых говорящий воздействует на поведение собеседника (интономы совета, приказа, просьбы); 3) эмотивные интономы, выражающие эмоциональное состояние говорящего (например, интономы испуга, радости и др.); 4) изобразительные интономы, служащие для воспроизведения интонационными средствами физических свойств, явлений и предметов.

Основными функциями интонации и интономы как ее единицы (согласно классификации О.В. Филипповой¹) являются следующие:

1. Грамматические функции:

- разграничительная функция, связанная с членением речевого потока на фразы и синтагмы и выражения отношений между ними (например, читая предложение *Счастье / – это состояние души*, при помощи интонации мы разбиваем его на два речевых такта; повышая тон в конце первого такта, мы даем понять, что предложение будет продолжено, а понижая тон в конце второго, заканчиваем утвердительное по цели высказывание);

- объединительная функция - оформление высказывания в единое целое;

- смысловозначительная функция, состоящая в выделении частей высказывания соответственно их смысловой важности (например, произнося фразу *Завтра мы пойдем в кино* с ударением на первом слове, даем понять, что для нас важно именно время совместного похода в кино);

- коммуникативная функция - функция различения коммуникативных типов высказывания (побуждение, вопрос, повествование, восклицание).

2. Эмоциональная функция – функция выражения эмоционального отношения к адресату, предмету речи или эмоционального состояния говорящего в момент речи. Например, строки *"Ай да елка! Красота! Широта и высота! Снизу вверх гляжу, гляжу... Глаз от нее не отвожу!"* должны быть прочитаны с чувством восторга, восхищения, которое может быть передано повышением тона и громкости.

¹ Филиппова О.В. Профессиональная речь учителя. Интонация: Учеб. пособие. М., 2001.

3. Стилистическая функция, состоящая в различении стилей речи (ср. стиль в сценической речи, стиль при рассказывании сказок и стиль в парламентской речи или научный стиль чтения лекций).

Интонации также свойственна функция вскрывания подтекста высказывания, то есть его особого смысла, не вытекающего из значений слов. С такой особой интонацией следует произносить выделенный фрагмент в следующем тексте: *Бывают же у людей проблемы! Жители Швейцарии не знают, куда девать 1300 тонн золота, скопившегося в подвалах Швейцарского банка. Властям даже референдум пришлось устроить: отдать золото своим пенсионерам или поделить между пенсионным фондом <...> и гуманитарными программами? Вопрос оказался неразрешенным – народ не поддержал ни один из проектов реформы. Золото так и останется лежать в банке, вот ведь беда какая!* (Аргументы и факты. № 39. 2002 г.). Такая же интонация может сопровождать стилистический прием антифразиса, состоящий в употреблении слова в значении прямо противоположном тому, которое закреплено за ним в толковых словарях, с целью насмешки, иронии, например, по отношению к ослу: *Отколе умная бредешь ты голова* (А.И. Крылов).

Интонация также характеризует человека и ситуацию общения (эта роль интонации близка к ее эмоциональной функции). Например, по особому "учительскому тону" можно определить тех, кто занимается педагогической деятельностью. Благодаря интонации некоторые ситуации приобретают ореол таинственности, секретности, особой важности т.д.

Знания особенностей и функции интонации важно как для правильного и выразительного чтения художественных произведений, так и для эффективного произнесения речи и – шире – взаимопонимания людей.

Орфоэпия

Орфоэпия (от греч. orthós – "прямой", "правильный" и épos - "речь"; буквально – "правильная речь") представляет собой 1) совокупность правил, устанавливающих нормы литературного произношения и 2) раздел языкознания, изучающий произносительные нормы. Правила орфоэпии регулируют произношение отдельных звуков в определенных фонетических позициях или сочетаний звуков, особенности произношения звуков в тех или иных грамматических формах, в группах слов или в отдельных словах, если эти слова (группы слов) имеют свои произносительные особенности. Отметим, что при более широком понимании орфоэпических норм, к ним относят нормы произношения, нормы ударения, а также просодические нормы, связанные с интонационным оформлением речи.

Современное русское литературное произношение начало складываться еще в XVIII веке на основе московского просторечия, образовавшегося в результате взаимодействия северных и южных русских говоров. К XIX веку старомосковское произношение как образцовое распространило свое влияние

и на произношение населения других крупных культурных центров, где усваивалось на почве местных диалектных особенностей. В XIX его нормы окончательно сложились как нормы национального языка. Разумеется, наше произношение тех или иных слов и их грамматических форм существенно отличается от произношения прошлого века, так как литературные нормы подверглись изменениям. Например, согласно старомосковской орфоэпической норме большинство глаголов 2-ого спряжения в 3-м лице множественного числа произносилось с *-ут, -ют*: *ды[ш'у]т, хо[д'у]т, сте[л'у]т* и т.п., сейчас же говорят: *ды[шъ]т, хо[дъ]т, сте[лъ]т*. Или другой пример: по нормам литературного языка конца XIX - начала XX в. необходимо было произносить возвратную частицу *-сь, -ся* в глаголах с твердым согласным: *боялс[ъ]* и *боюс[ъ]*, однако под влиянием письменной формы речи на устную стало развиваться произношение этой частицы с мягким согласным, которое первоначально воспринималось как нелитературное, затем стало вариантом, позже нормой литературного произношения: *боял[с'ъ]* и *бою[с']*. Таким образом, нормы литературного произношения – это устойчивое и динамически развивающееся явление.

Основная тенденция в развитии произносительных норм – сближение произношения с орфографическим обликом слова, письмом. Однако, как отмечает К.С. Горбачевич, "широкое вторжение орфографического произношения и даже постепенное изменение произносительных норм, естественно, не свидетельствует о том, что мы теперь находимся в плену у буквы и должны всегда рабски следовать за написанием. <...> Вряд ли, например, кто-нибудь, кроме представителя окающих говоров, произнесет форму *домá* так, как она пишется. Грубой ошибкой было бы орфографическое произношение глаголов на *-ся* (*бояться, купаться*); следует говорить: *боя'[цца], купа'[цца]*". "Следует также не упускать из виду и того, что близость написания слов и его произнесения находится в зависимости от стиля (или типа) произношения. В беглой речи <...> наблюдается закономерная редукция, которая ведет к позиционно обусловленным существенным преобразованиям фонетического облика слова. Например, слова *тысяча, сейчас* в беглой речи произносятся: *[ты'ш'ч'ъ]* или *[ты'ш'ъ]*, *[ш'ч'áс]* или *[ш'áс]*"¹.

Нормы литературного произношения опираются, как отмечает В.В. Иванов, с одной стороны, на законы функционирования фонетической системы языка, и, с другой, на правила, устанавливаемые общественной языковой практикой, т.е. людьми. В первом случае они носят объективный характер, во втором – субъективный. Объективный и – следовательно – устойчивый характер норма имеет в том случае, если фонологическая система языка диктует одну возможность произношения, поскольку она разрешена самой системой. Нарушение этой нормы "может привести или к полному разрушению взаимопонимания (например, неразличение твердых-мягких согласных и произношение только твердых или только мягких), или, во всяком случае, к

¹ Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1978. С. 139.

нарушению внутренних связей и отношений элементов фонологической системы (например, различение глухих-звонких согласных в любой фонетической позиции)². Субъективный характер имеют те нормы, когда фонологическая система разрешает несколько вариантов произношения, один из которых общественной языковой практикой признается как нормативный, а другой либо ненормативный, либо рассматривается как вариант литературной нормы. Выбор того или иного варианта в качестве ведущего зависит от его соответствия законам развития языка и распространенности, прежде всего, в речи образованной и культурной части общества.

Соблюдение норм литературного произношения обеспечивает взаимопонимание людей как в устной, так и в письменной речи, поскольку правила правописания тесно связаны с орфоэпическими нормами. Если орфография определяет буквенный состав слов, то орфоэпия – их фонемный состав.

Основные орфоэпические правила современного русского литературного языка Правила произношения гласных

Согласно нормам русского литературного произношения в безударных слогах гласным неверхнего подъема [а], [о], [е] соответствует один и тот же звук .

В первом предударном слоге после твердых согласных безударные [а], [о] совпадают в звуке, близком к а - [Λ] (гласный средненижнего подъема, среднего ряда): *др[Λ]ва, с[Λ]ва, н[Λ]га, к[Λ]нава*. Такое произношение называется **акающим**. Этот же звук произносится иногда в первом предударном слоге после шипящих [ж], [ш] и аффрикаты [ц] на месте буквы а: *ж[Λ]ра, ц[Λ]рица*. В некоторых словах в первом предударном слоге после шипящих [ж], [ш] на месте буквы а предпочтительнее [ы]: *пож[ы]лей, ж[ы]кет, рж[ы]ной, тридц[ы]ти, лош[ы]дей*. На месте буквы е в первом предударном слоге после шипящих [ж], [ш] и аффрикаты [ц] произносится гласный, близкий к [ы]: *ц[ы]на, ж[ы]лток, ж[ы]на (ыкающее произношение)*.

В первом предударном слоге после мягких согласных безударные [а], [о], [е] совпадают в звуке, промежуточном между [и] и [э], - [и³] (гласный верхне-среднего подъема, переднего ряда): *тр[и³]сина, в[и³]зет, верет[и³]но* (как вариант возможно произношение [и] – **икающее** произношение).

В остальных безударных слогах после твердых согласных в соответствии с [а], [о] произносится редуцированный [ъ] (*редукция второй степени*): *к[ъ]раван, м[ъ]локо, булк[ъ], буйств[ъ], тридц[ъ]ть, ш[ъ]лаша*. После мягких согласных в них возможно произношение [ь]: *вы[л'ь]з*. С [ъ] произносится безударное окончание –*ей*: *сосе[д'ь]*.

² Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999. С.149.

Произношение же ударных гласных с орфоэпической точки зрения не вызывает трудностей за исключением употребления [o] или [e] после мягких согласных под ударением (например, встречается неправильное произношение слов *афера*, *опека*, *бытие* и др. с [o] вместо правильного произношения [e]; в некоторых же случаях возможны произносительные варианты: *жёлчь* и *желчь*, *головёшка* и *головешка*).

Правила произношения согласных

В соответствии с фонетическими законами (см. выше) и современными нормами литературного произношения перед глухими шумными и на конце слова могут произноситься только глухие, а перед звонкими шумными – только звонкие. Например: *са[т]* - сады, *хле[п]* - хлеба, *ко[с]* - коза, *ро[ш]* - рожью, *про[з'б]а* - просить, *хо[тк]а* - ходить и т.п.

Трудности возникают при выборе произношения согласного (мягкого или твердого) перед [e]. Есть слова, которые употребляются с мягкими согласными (*му[з']ей*, *[т']ема*, *[д']емон*), а есть и такие, которые произносятся с твердым согласным (*анти[тэ]за*, *[тэ]мп*, *деколь[тэ]* и др.). Произношение согласного перед [e] определяется в словарном порядке.

Твердость или мягкость согласного перед следующим гласным, как отмечает М.Б. Хрымова, зависит от следующих факторов: 1) от положения согласных в слове: ассимилятивное смягчение наиболее устойчиво внутри корня (*ле[з'в']ие*, *ве[з'д']е*, *пе[н'с']ия*); реже встречается на стыке приставки и корня (*[сн']ять* и *[с'н']ять*, *но по[тп']исать*, *о[тв']ести*; еще реже – на стыке предлога и слова (*по[д з']емлей*, *о[д б']ерега*); 2) от стилистической окраски: в исконно-русских словах, часто употребляемых и стилистически нейтральных, мягкость у согласного перед следующим мягким сохраняется дольше (*ба[н'т']ик*, *мо[с'т']ик*, *пу[с'т']ь*); 3) от качества первого и второго звука в сочетании: более последовательно осуществляется смягчение согласных [с], [з], [т], [д], [н] в позиции перед [с'], [з'], [т'], [д'], [н'], [л'], а также [ч'], [щ'] не в начале слова (*у[с'н']и*, *по[с'л']е*, *жи[з'н']ь*, *одува[н'ч']ик*, *пу[т'н']ик* и др.)¹. По наблюдениям же Л.А. Вербицкой, "исследование зависимости мягкости-твердости первого согласного сочетания от того, в какой части слова находятся сочетания согласных: внутри корня, на стыке корня и суффикса или на стыке приставки и корня, - показало, что нет существенных различий в процессах, происходящих внутри морфемы и на стыке морфем <...>. В ряде случаев нет существенных различий даже в сочетаниях согласных внутри корня и на стыке предлога со следующим словом". "В современном русском языке, - пишет она, - наблюдается общая тенденция к замене в сочетаниях первого мягкого согласного на твердый"².

Остановимся также на произношении некоторых сочетаний согласных.

¹ Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; Под ред. В.Д. Черняк. М., СПб., 2002. С. 145-146.

² Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М., 1993. С.86.

По старомосковским нормам написание *чн* произносилось как [шн]. Но в связи с развитием языка в настоящее время наблюдается преобладание произношения [ч'н] над [шн]. Произношение [шн] сохраняется лишь в некоторых словах: *коне[шн]о, ску[шн]о, пустя[шн]ый, яи[шн]ица, скворе[шн]ик, праче[шн]ая, пере[шн]ица*, а также в женских отчествах на –ична: *Кузьмини[шн]а, Ильини[шн]а*. Поскольку произношение этих слов необходимо запоминать, то они находятся также в ведении орфоэпии отдельного слова. Отметим, что в некоторых словах допускается двоякое произношение, например, *було[чн]ая* и *було[шн]ая, сливо[чн]ый* и *сливо[шн]ый*, но предпочтение отдается все же произношению [ч'н]. Различия в произношении [ч'н] и [шн] в ряде случаев связываются с семантической дифференциацией слов, например, *серде[чн]ые заболевания, но друг сердце[шн]ый*.

Орфографическое сочетание *чт* произносится как [ч'т] (напр., *ме[ч'т]а, по[ч'т]а*) за исключением слова *что* и производных от него, в которых произносится [шт]: *[шт]о, [шт]обы, ни[шт]о* и др.

Сочетание *щн* во всех словах (за исключением слова *помо[шн]ик* - помощник) произносится в соответствии с написанием: *хи[щн]ый, изя[щн]ый*.

Орфографические сочетания *жж* и *сж* на стыке приставки и корня произносятся как двойной твердый [жж]: *и[жж]ога, ра[жж]ег, и[жж]ил, [жж]ег (сжег), ра[жж]ирел*. Сочетания *жж* и *жж* внутри корня произносятся как долгий мягкий или твердый шипящий: *дро[жж']и – дро[жж]и, ви[жж']ать – ви[жж]ать, жу[жж']ать – жу[жж]ать*. Слово *дождь* и его производные чаще произносятся как [жд'] и на конце слова [шт'] (*до[жд']ик, до[жд']евая, до[шт']*), старомосковской же норме соответствует произношение [жж'] и [шш'] (*до[жж']ик, до[жж']евая (вода), до[шш']*).

Орфографические сочетания *сч* и *зч* на стыке корня и суффикса –чик произносятся как долгий мягкий [шш']: *ука[шш']ик, обре[шш']ик*.

В существительных мужского рода на –изм согласный [з] произносится твердо, в том числе при смягчении конечного согласного в дательном и предложном падежах: *демократизма – о демократ[изм]е, катакл[изм]а, демократ[изм]*.

Сочетание с тремя и четырьмя согласными произносится, как правило, с утратой одного из них (наблюдается диэреза - утрата звука): *со[нц]е, се[рц]е, че[сн]ый, преле[сн]ый, чувств[о], сча[сл]ивый* и др. (ср.: *бе[здн]а, и[стл]еть*).

Правила произношения некоторых грамматических форм и отдельных слов.

В прилагательных именительного падежа множественного числа окончания –*ьи, -ие* произносятся как [ьи], [ии], например: *холодн[ьи] закуски, вкусн[ьи] обеды, благоприятн[ьи] условия, мягк[ии] подушки*.

В глагольных формах сочетание –*тся, -ться* произносится как твердое [ц] с долгим затвором: *обижае[цъ], вари[цъ], пише[цъ], умыва[цъ]* и др.

Два варианта произношения имеют формы прилагательного ед. ч. им. п. мужского рода - [ъи] и [ьи], например: *одинок[ии]* и *одинок[ъи]*, *нов[ьи]* и *нов[ъи]*, *зелен[ьи]* и *зелен[ъи]*. По старомосковской норме эти окончания писались через *о*.

Белеет парус одинокой

В тумане моря голубом!...

Что ищет он в стране далекой?

Что кинул он в краю родном? (М.Ю. Лермонтов).

Глаголы с суффиксом *-ива-* после основы на заднеязычный согласный типа *постукивать*, *отряхивать*, *запугивать* также имеют два варианта произношения: *посту[к'и]вать* – *посту[къ]вать*, *отря[х'и]вать* – *отря[хъ]вать*, *запу[г'и]вать* – *запу[гъ]вать*.

В прилагательных мужского и среднего рода родительного падежа единственного числа окончания *-ого*, *-его* произносятся со звуком [в] и соответствующей нормам произношения редукцией гласных, например: *молодо[вь]*, *холодно[вь]*, *сине[вь]*.

Со звуком [в] произносятся слова *сегодня*, *сегодняшний*, *итого*.

Не совпадает написание и произношение предлога *близ*. Из-за орфографического облика возможно его произношение с твердым согласным на конце, что не отвечает произносительной норме.

К орфоэпии отдельных слов относятся и особенности произношения слов иноязычного происхождения.

Особенности произношения слов иноязычного происхождения

Произношение большинства иноязычных слов соответствует описанным правилам произношения. Особое произношение имеют, как правило, имена собственные, специальные термины и ряд слов книжного характера.

Особенности произношения слов иноязычного происхождения заключаются, во-первых, в произношении звука [о] в безударных слогах, и во-вторых, в произношении согласных перед гласным *е*.

В ряде слов иноязычного происхождения в первом предударном слове [о] предпочтительнее произносить нередуцированно: *ш[о]ссе*, *ф[о]йе*, *Фл[о]бер*, *кред[о]* (Ср.: *пр[L]фессор*, *ф[L]ртуна*, *пр[L]гресс* и др.). Произношение некоторых слов с безударным гласным [о] характерно для высокого книжного стиля, с безударным же [L] - для обычного нейтрального стиля, например: *с[о]нет* – *с[L]нет*, *п[о]эт* – *п[L]эт*.

Отсутствуют твердые правила произношения согласных перед ударным *е*. Ср.: *прези[д']ент*, *му[з']ей*, *эф[ф']ект* (в соответствии с законами русского произношения); *ге[нэ]зис*, *[рэ]квием*, *фо[нэ]тика*. Мягкое произношение согласного характерно для тех слов, которые уже прочно вошли в русский язык, например: *декорация*, *депутат*, *идея*, *тема*, *газета*, *демон*, *бассейн*, *теория*, *квартет*, *текст*, *техника*, *корректный* и др. При допустимости двух

вариантов основным становится мягкое произношение, дополнительным – твердое: [d']ефис и доп. [дэ]фис, стра[t']егия и доп. стра[тэ]гия и т.д.

Нарушения орфоэпических норм

Необходимо отличать нарушения орфоэпических норм как речевую ошибку и как прием, сознательно используемый автором речи с какой-либо целью. К такому приему иногда прибегают, например, писатели с целью речевой характеристики персонажа: - *Вы спрашиваете, как... - она помедлила, ища сравнение, - как юный п и о н э р. – П и о н э р, п и о н э р, - проговорил Григорий Афанасьевич, рассердившись оттого, что слово "пионер" она произносила как-то по-английски (С. Антонов. Разноцветные камешки)* (пример К.С. Горбачевича¹) – нормативным было бы произношение *пио[н'э]р*, поскольку это слово уже прочно вошло в русский язык, то есть уже подверглось процессу русификации (освоению) иноязычных слов.

Нарушения орфоэпических норм как речевая ошибка связаны либо с низким уровнем культуры, образования носителя языка, либо с влиянием народных говоров или просторечия. Наиболее типичными ошибками, связанными с влиянием народных говоров, являются следующие: 1) произношение южнорусского диалектного фрикативного глухого [γ] вместо [г]: *все[γ]да, [g]ород, ко[g]да*; 2) южнорусское произношение ударного гласного [о] вместо [а] в глагольных формах: *пл[о]тят, од[о]лжил*; 3) произношение конечных губных согласных как твердых вместо мягкого нормативного варианта: *посы[n], пригото[ф], голу[n]* (нелитературно также *посы[n]те, пригото[ф]те* вместо *посы[n']те, пригото[ф']те*).

Влиянием просторечия объясняются такие ошибки, как: 1) вставка лишних звуков, например, в словах *инци[н]дент (инцидент), юрис[т]консульт (юрисконсульт), буду[ю]щий (будущий)*; 2) отклонения, обусловленные взаимодействием соседних звуков, например: *кружовник* (вместо *крыжовник*), *тубаретка* (вместо *табуретка*).

В повседневной речи некоторые слова произносятся так, как их проще выговорить, например, *друшлаг* (вместо *дуришлаг*), *грейфрут* (вместо *грейпфрут*). Кроме того, наблюдаются вставки гласных и согласных звуков, например, в словах *дико[о]браз* (вместо *дикообраз*); *пирож[е]ное* (вместо *пирожное*), *по[д]скользнуться* (вместо *поскользнуться*), а также пропуск звуков: *флюорография* (вместо *флюорография*), *тролебус* (вместо *троллейбус*) и т.п.

Орфоэпические ошибки не только затрудняют обмен информацией, препятствуют адекватному пониманию речи, но и свидетельствуют о низком культурном уровне говорящего. Овладению нормами литературного произношения способствует обращение к орфоэпическим словарям.

¹ Горбачевич К.С. Указ. соч. С. 143.

Орфоэпические словари

Основным справочником-пособием в области орфоэпии является "Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы" под редакцией Р.И. Аванесова. Первое издание этого словаря вышло в 1983 году и содержало 63500 слов. Это был словарь, созданный в результате переработки словаря-справочника "Русское литературное произношение и ударение" под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова (1955 и 1959 гг).

Шестое издание "Орфоэпического словаря русского языка" под редакцией Р.И. Аванесова вышло в 1997 году. В нем представлена единая система нормативных помет. Равноправные варианты (одинаково правильные) соединяются союзом *и*: *ба́ржа* и *баржа́*, *тво́рог* и *творо́г*, *бази́лика* и *базилі́ка*. Допустимые (неосновные) варианты имеют помету "допустимо" (доп.) или "допустимо устаревшее", что означает постепенную утрату этого варианта (доп. устар.), например: *мышле́ние* и *доп. мы'шление*, *напе́рчить* и *доп. наперчи́ть*, *ха́нжество* и *доп. устар. ханжество́*, *ра́курс* и *доп. устар. раку́рс*. Для обозначения вариантов, находящихся за пределами литературной нормы, используются пометы "не рекомендуется" (не рек.), "неправильно" (неправ.) и "грубо неправильно" (грубо неправ.), например: *похоро́н! не рек. по́хорон*, *во́ткнутый! не рек. воткну́тый*; *равно́! неправ. ра́вно*, *огни́во ! неправ. о́гниво*; *докуме́нт ! грубо неправ. докуме́нт*. Словарь рассчитан прежде всего на специалистов-филологов, преподавателей русского языка, лекторов, дикторов радио и телевидения.

К орфоэпическим словарям можно отнести "Словарь ударений для работников радио и телевидения" Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарва, пятое издание которого вышло в 1984 году. В этом словаре даны географические наименования, названия газет, журналов, музыкальных произведений, имена и фамилии ученых, художников, политических деятелей и др. слова, постановка ударений в которых может вызвать затруднение. Этот словарь фиксирует только предпочтительный вариант.

В 1995 году вышел "Словарь произносительных трудностей русского языка" М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной, а в 2000 году - "Словарь ударений русского языка" Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарва.

Правильное ударение можно выяснить также по словарям других типов - толковым, орфографическим, словообразовательным.

Фонетические средства выразительности

Традиционно к фонетическим средствам выразительности исследователи языка относят звуковой повтор и его типы. С одной стороны, термин **звуковой повтор** выступает как общее название целого ряда фонетико-стилистических приемов, состоящих в повторении одинаковых или сходных звуков/звукосочетаний с целью усиления выразительности речи, с другой

стороны, им обозначается принцип, лежащий в основе построения этих приемов.

Основными типами звукового повтора являются **аллитерация**, или повторение согласных звуков, и **ассонанс** - повторение гласных звуков, главным образом, ударных, так как в безударном положении гласные редуцируются.

Аллитерация с древних времен использовалась в произведениях устно-поэтического творчества и литературных разновидностях художественной речи. Большое распространение получила она в поэзии. Например:

Бейте в площади бунтов топот!

Выше гордых голов гряда!

Мы разливом второго потока

Перемоем мир городов (В. Маяковский. Наш марш) – Аллитерация на [д], [т], [б], [п], [г] и [р] создает чеканный ритм марша.

Аллитерация используется также с целью создания звукоподражаний, усиления звукообраза:

Били копыта.

Пели будто:

- Гриб.

- Grabь.

- Гроб.

- Груб (В. Маяковский).

Ассонанс проиллюстрируем следующими текстами:

В минуту жизни трудную

Теснится ль в сердце грусть:

Одну молитву чудную

Твержу я наизусть (М.Ю. Лермонтов) – повторение гласных звуков [и] и [у] отражает ритм чтения молитвы.

Мне страшно с тобою встречаться.

Страшнее тебя не встречать,

Я стал всему удивляться,

На всем уловил печать (А. Блок) – особый эмоциональный настрой поэта передается повторением ударных [о] и [а], усиливающих звучание наиболее важных слов.

На звуковых повторах построены скороговорки, а также многие пословицы и поговорки: *Куда конь с копытом, туда и рак с клешней; Хочешь есть калачи, так не сиди на печи; Два щенка щекой к щеке щиплют щетку в уголке.*

Используясь совместно, различные звуковые повторы способствуют **звукописи**:

Мазурка раздалась. Бывало,

Когда гремел мазурки гром,

В огромной зале все дрожало,

*Паркет трещал под каблуком,
Тряслися, дребезжали рамы...* (А.С. Пушкин) – повторение согласных ([ж], [з], [р], [л], [м], [г], [к], [т]) и гласных ([а], [э], [о], [у]) звуков создает живописное повествование: читатель как бы воочию видит припрыжки, каблуки, слышит треск, гром и дребезжание.

Повторение звуков в словах нередко придает произведению такое звучание, которое вызывает у адресата речи определенные представления и эмоции, т.е. используется с целью создания *звукового символизма*. Например, в стихотворении А. Шибаяева, где звуковые повторы сопровождаются графическим выделением:

Слушай...
- *КРАжа!*
- *КРАжа!*
- *КРАжа!*
- *ГРАбят,*
БРАтцы!
Где же стРАжа?
- *Что уКРАли?*
- *Два неРА,*
- *БезобРАзие!*
С утРА..
- *Вы уКРАли?*
- *Мы не бРАли.*
- *БРАли!*
- *БРАли!*
- *КРАли!*
- *КРАли!*
Это я
Грачиный крик
Перевел
На наш язык.

Фонетические средства языка способствуют созданию образительной, образной речи, вызывающей у читателя определенные чувственно воспринимаемые образы, картины. Не зная многих слов можно по фонетическому их облику представить, о чем идет речь. Например, попытайтесь догадаться, кто злее и больше по размеру: *Лиар* или *Плюк*? А кто страшнее: *Муора* или *Мурх*?

Выразительность речи достигается также при помощи *звукоподражаний* – использования слов, которые своим звучанием напоминают слуховые представления от изображаемого явления. Например:

Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок? (С. Есенин).

Слова, которые своим звучанием напоминают (имитируют) обозначаемые ими действия, называются *ономатопеями* (от греч. *onomatopoeia* – словотворчество), напр.: *хныкать, хлюпать, ахнуть, чавкать, чмокать* и др. Близкими к ним являются *звукообразные слова*, которые благодаря своему звучанию способствуют образной передаче описываемых явлений: *шушукать, шуршать, щебетать, шашни* и др.

Ярким средством создания образности и выразительности является конвергенция (взаимодействие) фонетико-стилистических приемов. Например: *Этого она уже не вынесла в молчании, из ее груди посыпались слабые сухие звуки, похожие на клохтанье* (В. Распутин. Последний срок) – глухой характер звуков, которые издавала старуха, передается за счет использования звукового повтора глухих согласных (аллитерация на [п], [с], [х]) и звукоподражательного слова *клохтанье*.

На звуковых повторах основаны такие стилистические фигуры, как, например, *звуковая анафора* и *звуковая эпифора*:

Волной вливается вольный ветер,

Веет в воздушных высях весна;

Вей, вей, ветерок,

Развивай мой венок

Васильками по волнам (Я. Аким) – повтор одинаковых звуков в начале слов (звуковая анафора) в основе аллитерации;

Вечером синим, вечером лунным

Был я когда-то красивым и юным (С. Есенин) – повтор одинаковых звуков в конце слов (звуковая эпифора), способствующий благозвучию речи.

Кроме названных фонетических приемов, в стихотворных текстах можно встретить также каламбурную рифму – разновидность языковой игры, построенная на основе омонимии:

Говорили тиграм львы:

Эй, друзья, слышали ль вы,

Что не может носорог

Почесать свой нос о рог (Я. Козловский).

Фонетико-стилистические приемы выразительности представлены не только в художественных произведениях. Используются они и в языке современной публицистики. Так, в заголовках современных газетных текстов с целью привлечения внимания часто используется *рифма*: *Иду с дырявою сумой. Свободный! Радостный! Живой!* (Комсомольская правда, 20 сент. 2002 г.); *Им не дано предугадать, кому и где придется дать* (Сегодняшняя газета, 19 окт. 2002 г.); *Пока не выпали снега – на огород давит врага* (Комсомольская правда, 11 окт. 2002 г.); *На больничные подушки ляжет тот, кто ел свинушки* (Комсомольская правда, 15 июля 2000 г.); *Сегодня я купил гранату – конец родному деканату* (Комсомольская правда, 15 сент. 2000 г.); *Нет лучше жениха не свете, чем парень в голубом берете* (Комсомольская правда, 4 авг. 2000 г.). Встречается и прием *парономазии* – столкновения близ-

ких по звучанию слов, например: *Сто лет назад была растрата? За что ж сейчас грядет расплата!* (Комсомольская правда, 4 дек. 2001 г.).

Звучание речи должно соответствовать ее эмоциональной окраске, содержанию и образной системе текста. Наука об искусстве звуковой организации речи называется *фоникой*. Основным требованием, предъявляемым культурой речи, фоникой к тексту, является благозвучие (или эвфония) – наиболее приятное для слуха и удобное для произношения сочетание звуков. Примером благозвучия является четверостишие М.Ю. Лермонтова:

*Русалка плыла по реке голубой,
Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.*

Благозвучие создается здесь за счет преимущественного использования звонких согласных, в том числе сонорных, и гласных, способствующих музыкальности, напевности речи.

На благозвучие оказывают влияние:

- 1) частота одинаковых или близких по артикуляции звуков (на этом основаны аллитерация и ассонанс);
- 2) преобладание в тексте коротких или длинных слов;
- 3) сочетаемость звуков (какие это звуки, какова их последовательность и место расположения в слове; неблагозвучны, например, слова *взрыв*, *споткнуться*).

Одним из выразительных средств языка является подчеркнутое неблагозвучие, например:

*"Вырастешь, - говорил он, - поймешь.
Разгадаешь, отчего мы так нищи!"
И глухо **дрожал** его **щербатый нож***

*Над черствой горбушкой **насущенной пищи*** (С. Есенин) – скопление шипящих согласных, а также сочетания звуков [рб] и [рств] создают звукопись, одновременно подчеркивая драматизм описываемого явления.

Все названные фонетико-стилистические приемы следует отличать от немотивированного нарушения благозвучия речи, являющегося одним из ее стилистических недочетов.

Стилистические недочеты в звуковой организации речи

Примером неудачного использования фонетических средств выразительности, способствующего неблагозвучию речи, может служить стихотворение К.Д. Бальмонта "Челн томленья", в котором наблюдается нагромождение одинаковых согласных звуков и сочетаний слов. "Хотя автору и нельзя отказать в мастерстве, - пишут Д.Э. Розенталь и И.Б. Голуб, - но подобная звуковая организация речи не может не казаться искусственной, а всякое на-

силе над языком наносит ущерб художественной форме: "игра в звуки" нас отвлекает, и мы не можем серьезно углубиться в содержание произведения"¹:

*Вечер. Взморье. Вздохи ветра.
Величавый возглас волн.
Близко буря. В берег бьется
Чуждый чарам черный челн.*

*Чуждый чистым чарам счастья.
Челн томленья, челн тревог
Бросил берег, бьется с бурей,
Ищет светлых снов чертог.*

Таким образом, неблагозвучие, или **какофония** (от греч. *kakos* – дурной и *phone* – звук) связано с неоправданным употреблением звуков (их нагромождением, повторением однотипных звуков, их беспорядочным расположением) и, как считают исследователи, с утратой эстетического вкуса.

Неблагозвучие создается:

1) скоплением гласных (зияние): *Не ее ему лучше было полюбить;*
Пророчества Исаяи и Иисуса;

2) повторение одинаковых гласных: *Обычно наши обучаемые обедают в столовой;*

3) повторением одинаковых согласных: *И с уса висела калашная крошка. С рыком сорвался с цепи. ...картуз с каркасом с голосы смахнул, картузом в Огнева сунул?;*

4) концентрацией шипящих: *Спрашивали ли вы себя во время очередной предвыборной кампании: как часто мы слышим ложь, чувствуем фальшь в замечательнейших шокирующих всех программах будущих губернаторов, мэров, депутатов;*

5) повторением или употреблением рядом одинаковых в звуковом отношении частей слова: *Он писал стихи, хитроумно подбирая рифмы;*

6) звукосочетанием на грани двух смежных слов, трудным для произношения и неприятным для слуха:

*На горных горах луч палящий
Кору ль лдяную растопил,
Земли ль из сердца ключ шипящий
Истоки тайные пробил? (А. Майков)*

7) случайным стечением звуков, при котором конец одного слова и начало следующего за ним или два стоящим рядом слова образуют новое слово, изменяющее смысл фразы:

*О север, север, чародей!
Иль я тобою околдован? (Ф. Тютчев).*

¹ Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты стилистики. М., 1996. С.179.

Случайное стечение звуков может породить нежелательные, а порой даже непристойные, ассоциации: *Он взял документы и запер дело в сундуке*. Такую ошибку называют *какологией*, или какэмфатоном.

Требование благозвучия речи может нарушаться при создании сложносокращенных слов (аббревиатур). Например: *Это уже третий конкурс, который проводит ККФОМС за этот год* (Сегодняшняя газета, 21 дек. 2000 г.) – аббревиатура ККФОМС (Красноярский краевой фонд обязательного медицинского страхования) неблагозвучна, так как в ней наблюдается преобладание и стечение согласных звуков, кроме того при ее прочтении возникают нежелательные ассоциации; *Лечение гайморита. Беспункционно. "КГКЛАМД"* (Бегущая строка на ТВК, 18 дек. 2000 г.) – неблагозвучие связано с преобладанием согласных звуков.

И.Б. Голуб отмечает, что "в последние десятилетия наметился тенденция создавать аббревиатуры, совпадающие по звучанию с несокращенными словами (типа АИСТ (автоматическая информационная станция), АМУР (автоматическая машина управления и регулирования). Закон благозвучия получил наиболее полное выражение в этом способе аббревиации". "Правда, в этих случаях, - пишет она далее, - следует избегать нежелательной омонимии, иначе звучание аббревиатуры вызовет неуместные ассоциации. Так, аббревиатура ГРОБ означает "гражданская оборона". а МУСОР – Московский уголовный сыскной отдел розыска"¹. Добавим также, что аббревиатуры не должны быть омонимичны со словами, вызывающими ассоциации с нецензурными словами, нарушающими этическую норму, например, использование сокращенного ЕБН (Ельцин Борис Николаевич) на страницах газеты "Московский комсомолец" – в Красноярске" (см., напр., № 44. 2000 г.).

Не соответствует требованиям благозвучия случайная или неуместная рифма, как, например, в следующем заголовке: *Налетай, торопись, покупай живопись* ("Московский Комсомолец" – в Красноярске. 6-13 сент. 2001 г.) – неудачная рифма, ведущая к нарушению акцентологической нормы.

Использование в речи фонетико-стилистических приемов должно быть мотивировано содержанием текста, ситуацией и коммуникативным намерением (целью) автора. Особое смысловое и эстетическое значение звуковая сторона речи имеет для радио и телепередач, где ее стилистические недочеты могут привести к непониманию передаваемой информации.

Виды письма

Традиционно различаются следующие виды письма:

1. *Пиктографическое* (от лат. *pictus* – нарисованный и греч. *graphō* – пишу), или рисунчатое письмо. Его особенность состоит в том, что в виде рисунка или последовательности рисунков передается общий смысл целого высказывания. В наше время пиктография используется как вспомогательное

¹ Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. М., 1999. С.165.

средство общения, например, в виде указателей на дорогах, а также как художественное средство (рассказы в картинках).

2. *Идеографическое* (от греч. *idéa* – идея, образ, понятие и греч. *graphō* – пишу), или письмо понятиями, которое, в отличие от пиктографического, передает смысл отдельного слова или его части в виде условного знака, отображающего то или иное понятие. В современности примером идеографического письма могут служить цифры, знаки четырех арифметических действий (плюс – "+", минус – "-", умножение – "x", деление – ":").

3. *Звуковое (словесно-слоговое и затем буквенное, или фонемографическое)* письмо, в основе которого сначала лежала многозначная идеограмма с дополнительными знаками, затем – знаки, передающие последовательность звуков в слове, и, наконец, знак-буква, передающий, как правило, один звук, соответствующий фонеме или ее аллофону.

Теория письма делится на две части – графику и орфографию.

Графика

Под графикой понимают, во-первых, совокупность начертательных средств того или иного письма (буквы алфавита в их различных видоизменениях в зависимости от шрифта и небуквенные средства: знаки препинания¹ и ударения, апостроф, дефис, знаки параграфов, пробелы между словами и некоторые др.) и, во-вторых, раздел языкознания, изучающий соотношение между буквами и звуками (точнее – фонемами) в том или ином письме.

Алфавит

Совокупность букв какого-либо фонемографического письма, расположенных в исторически установленном порядке, называется алфавитом.

В русском алфавите 33 буквы. Буквы бывают строчные (маленькие) и прописные (заглавные, большие).

Бук-	Название	Бук-	Название	Бу-	Название
ва		ва		ква	
А а	А	К к	ка	Х х	ха
Б б	Бэ	Л л	эль	Ц ц	цэ
В в	Вэ	М м	эм	Ч ч	че
Г г	Гэ	Н н	эн	Ш	ша
				ш	
Д д	Дэ	О о	о	Щ	ща
				щ	
Е е	Е	П п	пэ	Ъ	твердый

¹ Отметим, что *правила употребления* знаков препинания не имеют отношения к графике и орфографии. Правила их расстановки на смысловой, синтаксической и интонационной основе относятся к пунктуации (орфография и пунктуация являются разделами правописания) и примыкают к синтаксису.

Ё ё	Ё	Р р	эр	Ы	ы	знак
Ж ж	Жэ	С с	эс	ы	ь	мягкий
З з	Зэ	Т т	тэ	Э э	э	знак
И и	И	У у	у	Ю ю	ю	
Й й	и краткое	Ф ф	эф	Ю	я	я

Знания названий букв и состава алфавита необходимы для более быстрой работы со словарями, карточками и т.п., а также для правильного прочтения аббревиатур.

Соотношение между буквами, звуками и фонемами

"Грамотному человеку легче всего представить себе, конечно букву, - пишет В.В. Колесов. – Это нечто определенное, ясное, одна буква отличается от другой, их не спутаешь. В нашем сознании – это яркое и четкое, скажем, А.

На втором плане стоит звук: это более расплывчатое, нечеткое, чуть-чуть возникающее из тумана воображения звучание [а]. Мы, конечно же знаем, что буква и звук связаны друг с другом, однако зрительные впечатления все-таки сильнее слуховых, да и сами звуки каждый человек произносит на свой лад, не совсем так, как другие. <...>

А вот что касается фонемы, тут дело еще сложнее. Фонема находится как бы на третьем плане. Это даже не пунктир в тумане, это просто сам туман, белое пятно, которое не каждый и различит. Букву можно увидеть. Звук хотя и не совсем точно, да услышишь. А фонему? Фонему нельзя увидеть, да и услышать трудно: она воплотится то в одном звуке, то в другом, то в третьем, не очень-то похожем на первые два. Важность буквы, звука и фонемы прямо противоположна нашему восприятию этих единиц в речи. Важнее всего фонема: она помогает различать слова и части слов. Но сама по себе она не "существует", она всегда воплощается в звуках, которые в свою очередь на письме могут передаваться определенными буквами". Таким образом, "...фонема всегда воплощается в звуке <...>. Это лишь в устной речи. На письме фонема обозначается буквой"¹.

Итак, буквы русского алфавита - это знаки, служащие для обозначения фонем (а не звуков). Приведем лишь несколько аргументов: 1) разные звуки могут передаваться одной и той же буквой, например, в формах слова *розы* и *роз* на месте буквы *з* произносятся разные звуки [з] - звонкий и [с] – глухой, но фонема перед нами одна - <з>, 2) в то же время есть два случая, когда бу-

¹ Колесов В.В. История русского языка в рассказах: Книга для учащихся старших классов. М., 1982. С.173-174, 171.

ква никакой фонемы не обозначает - *ъ, ь* в определенных позициях, то есть когда они выступают как знак мягкости (*мел* и *мель*) или как разделительный знак, указывающий, что гласную надо читать с йотом (*подъем, побьем*), 3) буквы *е, ё, ю, я* (а в некоторых случаях и *и*) в начале слов, после гласных букв и после букв *ъ* и *ь* обозначают слог с сочетанием фонемы <j> и гласной, например: [яблѣкъ] – яблоко, [јѣл'] - ель, [к лос'ја] - колосья, [моја]- моя, [твојѣ] – твоей, [јих]- их и др.

Буквосочетательный (слоговой) принцип русской графики

Главным принципом русской графики является буквосочетательный, или слоговой, принцип, сущность которого заключается в том, что основной единицей письма чаще выступает не отдельная буква, а сочетание букв.

Именно благодаря такому сочетанию мы узнаем, какая именно согласная фонема (твердая или мягкая) обозначается буквой. Например, в сочетании *да* (*вода*) согласная буква *д* обозначает <д>, а в сочетании *дя* эта же буква обозначает <д'>. Иначе говоря, твердость или мягкость согласных обозначается не отдельными буквами, а сочетанием букв.

Согласно буквосочетательному принципу перед гласными мягкость согласных фонем (парных по твердости-мягкости) обозначается буквами *е, ё, и, ю, я* (*ма, мо, му* и *мя, ме, мя, ми*) На конце слова или перед согласной мягкость согласных фонем обозначается буквой *ь* (*грязь, письмо, возьми* и др.). При этом важно заметить, что *ь* для обозначения мягкости фонем пишется только в том случае, если можно по сильной позиции установить, что фонема мягкая, например: *бросьте*, так как *брось*; *косьба*, так как *косит*. Если проверка по сильной позиции дает твердость, и мягкость, то *ь* не ставится, например: *пес'ня* (без *ь*), так как *песенный* и *песнопевец*.

Буквосочетательный принцип используется также для обозначения <j>:

1. Как уже было замечено, в начале слова или после гласных перед следующим гласным <j> обозначается буквами *е, ё, и, ю, я* (*яблоко, каюта, твоя, его*).

2. В начале слова, на конце слова или перед согласным <j> обозначается буквой *й* (*йод, слойка, мой*).

3. После *ъ* и *ь* <j> обозначается *ъ* и *ь* с последующими *е, ё, и, ю, я* (*объем, объявление, съезд*).

Отступлением от буквосочетательного принципа русской графики является написание гласных после *ж, ш, ц, ч, щ*. Звуки [ж], [ш], [ц] – в русском языке всегда твердые, однако после них пишутся буквы *и* и *е* (*цена, жизнь, шея*). Звуки [ч'] и [ш'] – мягкие, но после них пишутся *о, а* и *у* (*чадо, чудеса, щука*).

Графические средства выразительности

В настоящее время в художественных и газетно-публицистических текстах широко используется особый прием создания выразительности ре-

чи - *графон*. Этот прием представляет собой "стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы"¹.

Способами графического выделения слова или его части, как отмечает А.П. Сквородников, являются разные шрифтовые выделения, разрядка, курсив, дефисация, факультативные кавычки, прописные буквы вместо строчных или наоборот строчные вместо прописных, отклонение от орфографической нормы, совмещенное с переосмыслением слова, а также включение в графический облик слова элементов иных знаковых систем. Например: *Помните первомайскую деМОНСТРацию "голубых" профсоюзов?* (Красноярская газета, 25 июня 2002 г.) – написание части слова прописными буквами вместо строчных, создающее смысловую многоплановость слова и усиливающее изобразительность высказывания; *...Лидеры осуждены по страшным статьям на чудовищные сроки, не совершив ровным счетом ни-че-го* (Завтра. № 33. 2002 г.) - разделение слова при помощи дефиса с целью подчеркнуть, выделить наиболее важную информацию; *Правительство решило ба-ротца с ашипками* (Комсомольская правда, 28 марта 2002 г.) - отклонение от орфографических норм в газетном заголовке с целью привлечения внимания к статье и поставленной проблеме.

Графон может использоваться в функции речевой характеристики персонажа: Удивленный Стрекачев сделал шаг назад... Во франте с трудом узнал он писаря Филенкова, которого он не далее как сегодня утром распекал в канцелярии за безграмотно написанную бумагу, за то что слово "капуста" он писал так: "копусста".

Франтоватый вид этого жалкого писаря удивил Стрекачева; а удивляться было нечего. Склонность к франтовству видна в самой безграмотности Филенкова: он ведь ухитрился превратить простецкую *капусту* в изыскунную ... *копуссту*. Возможно, он так и произносил: с [о] безударным и с долгим [сс]. По образцу таких слов, как *колосс, прогресс, процесс, компромисс...*".

М.В. Панов отмечает, что Александр Архангельский, пародируя стихи одного поэта, писал так:

*Мне снится, снится, снится,
Мне снится чудный сон –
Шикарная девица
Евангельских времен.
.....
Мой помутился разум,
И я, впадая в транс,
Спел под гармонь с экстазом
Чувствительный романс.
.....*

¹ Сквородников А.П. Графон // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; Под ред. А.П. Сквородникова. Вып. 4 (12). Красноярск, 2002. С.205.

*Любовь пронзает пятки.
Я страстью весь вскипел.
Братишечка! Ребятки!
Я прямо онюел!*¹.

Основная функция графона – выделительно-актуализирующая.

Графически может быть выделенным не только слово или его часть, но и строка, фрагмент строки и даже весь текст. Например, в стихотворении Е. Венского "Кочерга" графическое выделение строки изображает то, что составляет ее содержание.

Этой шуткой, гремя и звеня, бьет частенько супруга

*м
е
н
я.*

Иногда текст или его фрагмент графически размещается так, что образуемый в результате такого размещения рисунок отвечает его содержанию. В поэзии распространены так называемые фигурные стихи, "строки которого расположены таким образом, что весь текст имеет очертание какой-либо геометрической фигуры или предмета – звезды, креста, сердца, вазы, треугольника, пирамиды и т.д. Изобретателем этой зрительной формы стиха считается древнегреческий поэт Симмий Родосский, от которого остались три фигурных стихотворения – в виде секиры, крыльев и яйца, причем внешний вид каждого стихотворения соответствует его теме"². Таким фигурным стихом является стихотворение Е. Венского "Бокал из "Вены":

*Испугались литераторы
разбежались плагиаторы
как в "Давыдку" я пришел
крикнул "Пива!", сел за стол
меня вывели лакеи, взял
под ручку полисмен
дал тихохонько по шее
старый хрен
просыпа-*

*юсь
н
е
т
п
у
т*

¹ Панов М.В. И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках. М., 1964. С.37.

² Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М., 1998. С. 376.

и

Удивляюсь, изумляюсь
я в Коломенской части.

Разновидностью графона можно считать "вставку" в текст фразы или слова, выделенных при помощи изменения высоты букв, их формы, наклона, цвета и т.п., например: ЧЕРный Конь прыГАет в огонь (Загадка) – КОЧЕРГА. Такой текст называется *мезотекстом*¹.

Понятие об орфографии и ее разделах

Орфография (от греч. orthos – прямой, правильный grapho – пишу) наука о правильном написании конкретных слов и морфем.

В отличие от графики, орфография обращает внимание на обозначение фонем в слабых позициях, то есть там, где можно сделать ошибку. При этом учитывается не только позиция, но и морфема, в которой находится данная фонема. Написание, обозначающее фонему в слабой позиции, называется *орфограммой*. Написание орфограммы подчиняется определенному орфографическому принципу, лежащему в основе того или иного орфографического правила. *Орфографическое правило* – это инструкция, в которой указываются условия выбора правильных написаний в словах.

В орфографии изучаются: 1) правила передачи фонем буквами в составе слов и морфем; 2) правила о слитных, дефисных и раздельных написаниях слов; 3) правила употребления прописных и строчных букв; 4) правила переноса части слов с одной строки на другую и 5) правила графических сокращений слов на письме.

Зачем нужны орфографические правила? Л.В. Успенский в книге "Слово о словах"¹ вспоминает, как во время Великой Отечественной войны солдаты спорили, что означает надпись на указателе возле дороги "оптека": то ли аптека, то ли оптика. Возник спор: одни утверждали, что это слово написал солдат из Ярославской области или из Горьковской, где говорят на "о" даже там, где надо сказать "а"; другие – что он из той области, где произносят "а". Спор так ничем не кончился. Действительно, у нас в стране много областей и диалектов, а русский язык один. И для того, чтобы русские смогли понимать друг друга, чтобы книги, газеты, журналы могли читаться одинаково легко в любой области, необходимо одно и то же общерусское правописание. Соблюдение орфографических правил способствует свободному прочтению и пониманию текста.

Принципы русской орфографии

¹ Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): Пособие для студентов. Волгоград, 2000. С. 54.

¹ Успенский Л.В. Слово о словах. М., 1997.

Принципы орфографии – это идеи, лежащие в основе правил правописания конкретного языка.

Основным принципом русском орфографии является **фонемно-морфологический** (или его еще называют морфологическим, или морфофонемным). Суть его заключается в единообразном написании слов и их частей (морфем): в составе морфемы независимо от ее речевых реализаций пишутся буквы с алфавитным значением, то есть буквы, обозначающие фонему в сильной позиции. Например, в слове *код* пишем буквы *к, о, д* в соответствии с фонемами <к>, <о> и <д> (ко́дом), хотя произносим [кот]; суффикс *-ск-* в словах *де[ц]ий* и *грече[ск]ий* произносится по-разному, но пишется всегда *ск*. На основе этого принципа построено правило правописания безударных гласных, согласно которому в безударном положении должна писаться та буква, которая обозначает гласный под ударением в той же морфеме (т.е. гласный в сильной позиции). На этом же принципе основано правило правописания звонких-глухих согласных: на письме передается тот согласный, который произносится в этой же морфеме в сильной позиции (перед гласным или согласными [в] и [в']).

Следующий принцип русской орфографии – **фонетический**. Суть его заключается в том, что слово или его часть пишется так, как слышится, то есть на письме обозначается не фонема, а звук (аллофон). В соответствии с этим принципом в русском языке пишутся приставки на *-з, -с*: пишется *з*, если далее следует звонкий согласный, и пишется *с*, если глухой: *бездельник, беспригрышный, избрать, исписать*. Этому принципу подчиняются также написание начальной буква *ы* после исконно русских приставок на твердый согласный (*сыщик, обыск*), правописание *роз-* (*раз-*) и *рос-* (*рас*) (*ростись, но расписать*); правописание окончаний существительных и прилагательных после *ц* и суффикс *-ын* (*куницы, купцы, сестрицын*).

Наряду с фонемно-морфологическим и фонетическим принципами, в русской орфографии действует принцип **исторический**, сущность которого заключается в том, что слово или его часть (морфема) пишется так, как писали наши предки, то есть по традиции. Таково, например, написание буквы *з* в окончаниях родительного падежа единственного числа прилагательных, причастий и неличных местоимений мужского и среднего рода (*высокого, молящего, твоего*), написания с непроверяемыми безударными гласными (*собака, железо, забор, пескарь* и др.), написание *ч* в слове *что*. Традиционный принцип используется также при написании корней с чередующимися гласными (*зар-зор, клан-клон, раст-рос* и др.).

В русской орфографии используется также **дифференцировочный** принцип, суть которого состоит в том, что орфография омонимичных слов служит для различения их значений. К дифференцировочным написаниям относятся, например, такие: *поджѐг* (глагол) и *поджог* (существительное), *тушь* (существительное женского рода единственного числа) и *туш* (существительное множественного числа), *Орѐл* (название города) и *орѐл* (птица),

компания (круг людей) и *кампания* (подписная, посевная), *плачь* (глагол) и *плач* (существительное).

Русская орфография в аспекте нормы и речевой выразительности

Орфографическая норма – разновидность языковой нормы, представляющая собой исторически сложившееся и теоретически осмысленное оформление слова на письме.

Необходимо различать мотивированное (авторским заданием и контекстом) и немотивированное нарушение языковых, в том числе орфографических, норм. Отступления от орфографических норм, как правило, является орфографической ошибкой и свидетельствует о незнании орфографических правил и, следовательно, о неграмотности пишущего. Но в некоторых случаях пишущих с какой-либо целью сознательно нарушает орфографическую норму. В таком случае перед нами прием, получивший в научной литературе название графон (о графоне см. выше параграф "Графические средства выразительности").

От орфографической ошибки следует отличать описки, появляющиеся в письменной речи из-за небрежности, невнимательности автора. Если орфографические ошибки чаще всего не искажают звучащий облик слова и поэтому могут остаться незамеченными человеком с недостаточно развитыми орфографическими навыками, то описки искажают фонетический облик слова, их замечают даже неграмотные люди. Ср.: *Я собираюсь в путь-дорогу* - орфографическая ошибка, так как в соответствии с правилом в корне следует писать *и* (есть суффикс *-а*); *Больных малышей научат ходить дельхины* (Заголовок // Московский комсомолец – в Красноярске, 12-19 окт. 2001 г.), *Скоро на каждую фигурку у меня стало уходить немного времени (около часа)* (Красноярский комсомолец // 17 июля 2002 г.) – описки.

Орфографические словари

Орфографические словари являются нормативными, то есть в них фиксируется то написание слова, которое признается единственно правильным.

В настоящее время исследователи насчитывают более ста орфографических словарей. По характеру охватываемых орфографических явлений орфографические словари подразделяются на общие и специальные.

Общий орфографический словарь включает слова с орфограммами различных типов и предназначен для широкого круга пользователей. Общим словарем является академический "Орфографический словарь" под редакцией С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л.И. Скворцова, содержащий 106 тысяч слов. Первые издания этого словаря (1956-1998 гг.) выходили под редакцией С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро. Словарь был составлен в 1956 году на основе "Правил русской орфографии и пунктуации". Словарь включает в себя как общеупотребительные слова, так и научные, научно-

технические термины, просторечные и диалектные слова, устарелые слова и т.п., то есть отражает основной словарный состав русского языка.

Общим словарем является также академический "Русский орфографический словарь", вышедший в 1999 году и содержащий 160000 единиц (слов и словосочетаний в их нормативном написании, с ударением и необходимой грамматической информацией). Ответственным редактором этого словаря является В.В. Лопатин. В словаре отражена лексика русского литературного языка в том ее состоянии, которое сложилось к концу XX века. В отличие от предыдущего академического словаря, в новый словарь включены слова, пишущиеся с прописной буквы, словосочетания с такими словами, а также слова, имеющие в разных своих значениях написание как с прописной, так и со строчной буквы. Словарь является нормативным общеобязательным справочным пособием и предназначен широкому кругу пользователей.

К словарям общего типа относится также словарь-справочник Л.А. Введенской и П.П. Червинского "Русское произношение и правописание", опубликованный в 1996 году в Ростове-на-Дону.

Специальные орфографические словари включают лексику, объединенную какой-либо одной орфографической проблемой. К ним относятся такие словари, как: "Слитно или раздельно?" Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой, "Прописная или строчная?" Д.Э. Розенталя, "Слова с двойными согласными" Н.П. Колесникова; "Прописная или строчная?: Орфографический словарь русского языка" В.В. Лопатина, Л.К. Чельцовой и И.В. Нечаевой.

В отдельную группу выделяются учебные орфографические словари. Начиная с 1934 года широкую популярность в средней школе получил "Орфографический словарь" Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова. В этом словаре даны списки мужских и женских имен, употребляемых в современном русском языке и частично в литературных произведениях; краткий свод важнейших правил правописания. К учебным словарям относится "Новый орфографический словарь русского языка" Л.А. Введенской и Н.П. Колесникова (1994).

Существуют также словари для специалистов различных отраслей деятельности, например, "Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати" К.И. Былинского и Н.Н. Никольского, "Орфографический морской словарь" (1974).

Лексика и фразеология

Слово является не только основной единицей языка, но и одного из языковых уровней — лексического. Изучением слов и словарного состава языка занимается особый раздел лингвистики — лексикология. **Лексикология** изучает не слова сами по себе, а слова во всем многообразии их связей. К лексикологии тесно примыкает **фразеология**, изучающая особые единицы языка, которые являются лексически неделимыми. Вместе лексикология и фразеология составляют учение о словарном составе языка. К основным за-

дачам лексикологии и фразеологии можно отнести семантическую характеристику слов и устойчивых словосочетаний (анализ системных связей и выявление типов значений единиц лексического уровня), определение дифференциальных (различительных) признаков лексических и фразеологических единиц, анализ сочетаемости единиц этого уровня и т.д. К лексикологии и фразеологии примыкает **лексикография** — теория и практика составления словарей.

Слово как основная единица языка ***Лексическое значение слова***

По своей природе слово — сложная единица языка. С одной стороны, слово имеет звуковое или графическое оформление (формальную сторону), с другой — оно обладает смыслом, одинаково понимаемым всеми носителями данного языка (содержательная сторона). Однако для осознания такого сложного явления, каким является слово, нельзя игнорировать и другие аспекты. Современные исследователи указывают на следующие признаки слова: фонетическая оформленность и наличие одного ударения, лексико-семантическая значимость слова, непроницаемость (т.е. невозможность дополнительных вставок без смысловых изменений), отнесенность к той или иной части речи.

Смысловые связи внутри слова определяются отношением между словом и понятием, с которым связано слово. Понятие о предмете (явлении, состоянии, действии), слово и сами предметы (явления, действия и состояния) неразрывно связаны между собой. Когда мы слышим какое-нибудь слово, то в сознании сразу возникает представление о том предмете, который обозначается этим словом. В русском языке не все слова обозначают какие-либо понятия. Союзы, частицы, предлоги, междометия не имеют предметно-логической соотнесенности с какими-либо понятиями. Другие же слова, имея такую соотнесенность, могут содержать в своем значении различные эмоционально-экспрессивные компоненты (коннотации): башка (ср.: голова), мямлить (ср.: говорить), орать (ср.: кричать). Таким образом, лексическое значение слова — это не только его соотнесенность с отображаемым предметом (в широком смысле), но и отношения с лексическими значениями других слов, близкими в понятийном смысле, и границы лексической сочетаемости, и присущие слову эмоционально-экспрессивные свойства. Кроме этого, в состав лексического значения входят лексико-грамматические показатели (именно поэтому словари всегда фиксируют принадлежность слова к той или иной части речи и наиболее характерные грамматические категории).

Лексические значения слов могут быть классифицированы по нескольким основаниям. Так, *по способу номинации*, то есть по характеру связи значения слова и предмета, который назван данным словом, выделяются два типа лексических значений — прямое и переносное. Прямое значение прямо указывает на предмет или явление. Прямое значение, выступающее в каче-

стве основной номинации предмета в данный период развития языка, иногда называют основным или первичным, помещая его в словарях на первое место. Непрямым (переносным) называется такое лексическое значение слова, которое обусловлено не прямой номинацией, а возникающими сравнениями, ассоциациями, объединяющими разные предметы. Переносное значение появляется в результате переноса прямого значения на новый предмет. Например, для обозначения одной из частей человеческого тела существует слово «голова». Однако при обозначении других предметов у этого слова может развиваться переносное значение (ср.: *Нумерация вагонов с головы состава*).

По степени семантической (смысловой) мотивированности выделяются два типа значений слова: мотивированное (производное) и немотивированное (непроизводное). К примеру, значение слово «школа» является немотивированным, а значение прилагательного «школьный» — мотивированным, так как его можно объяснить через слово «школа».

По возможности лексической сочетаемости можно выделить свободные и несвободные лексические значения. Если слово может сочетаться с большим количеством других слов, образуя многочисленное словосочетания, то лексические значения этих слов называются свободными. Правда, следует отметить, что «свобода» сочетаемости носит относительный характер, так как ограничивается предметно-логическими связями. Слова, лексическая сочетаемость которых ограничена не только предметно-логическими связями, но и языковыми, обладают несвободными значениями, которые делятся на *фразеологически связанные* и *синтаксически обусловленные*. Фразеологически связанными называются такие лексические значения, которые реализуются только во фразеологических сочетаниях. Границы фразеологически связанных значений узки: круг слов, в сочетаниях с которыми реализуются эти значения, невелик и может составлять одно слово: слово «закадычный» сочетается лишь со словом «друг», слово «втирать» в значении обманывать сочетается лишь со словом «очки». Синтаксически обусловленными называются такие переносные значения, которые появляются у слова при выполнении необычной для него функции в предложении. Так, слово «лиса», употребленное в прямом значении, в предложении обычно выступает в роли подлежащего или дополнения, но в значении «хитрый человек» это слово может быть сказуемым. Такое значение и будет являться синтаксически обусловленным: *Он — лиса!*

По характеру выполняемых функций выделяют две разновидности лексических значений: собственно *номинативные* и *экспрессивные*. Номинативные — значения слов, которые используются прежде всего для называния предметов, явлений, состояний, процессов, действий и т.д. В семантической структуре подобных значений основу составляют предметно-логические компоненты, а дополнительные признаки эмоционально-оценочного характера не представлены: *рука, стол, работать, деревянный*. Экспрессивными называются такие лексические значения, основу которых составляют эмо-

ционально-экспрессивные коннотации, а предметно-логическая соотнесенность отходит на второй план: *мялнить, лоботряс, разгильдяй*.

Неправильное словоупотребление

Незнание закономерностей лексической системы языка может привести к ***неправильному словоупотреблению*** — лексической ошибке, заключающейся в нарушении точности, ясности, логичности словоупотребления. Неправильный выбор слова не только делает речь неточной: *Несмотря на приличный боковой ветер, вода попадала туда, куда нужно* (СГ, 4 июля 1998 г.) (Вместо слова "приличный" лучше употребить прилагательное "сильный"; приличный — 'пристойный', 'подобающий, уместный'), но и меняет значение высказывания: *Уже тогда отмечалась ее склонность к суициду. А в апреле 97-го она повздорила с ровесницей из-за каких-то сплетен. Ссора закончилась убийством* (ВК, 23 дек. 1997 г.). Очевидно, что вместо слова "суицид" ('самоубийство') уместнее употребить, например, слово "агрессия". В таких случаях можно говорить об использовании слова без учета его семантики из-за незнания или из-за небрежного отношения к построению фразы. Ошибки, связанные с неправильным словоупотреблением, порождают неясность высказывания, искажают смысл, дают повод для двоякой интерпретации всего текста, а иногда приводят к абсурдности.

Расширение и сужение значения слова

В результате смешения (неразличения) родовых и видовых понятий речь идет либо о ***расширении значения***, либо о его ***сужении***. В таком случае речь теряет соответствие требованиям логичности и точности. Часто в речи, особенно детской, словом "железо" обозначают 'любой металл', тогда как "железо" — один из множества существующих металлов. Употребление родового понятия вместо видового (расширение значения) приводит к утрате конкретности высказывания и придает стилю речи официальную, канцелярскую окраску: *Вал маргинальной, люмпенизированной среды с деревенскими корнями ... продолжает увеличиваться* (Известия, 30 июня 1998 г.). Речь идет не о среде, а о большом количестве людей из этой среды. Другой пример: *Для этого надо избегать факторов риска, которые одинаковы для многих хронических заболеваний* (Известия, 30 июня 1998 г.). Точнее и логичнее будет звучать эта фраза, если заменить "избегать факторов риска" (выражение имеет абстрактное значение) на "заниматься профилактикой причин" (более конкретно и, следовательно, более понятно).

Нарушение лексической сочетаемости слов

Нарушение лексической сочетаемости слов — разновидность лексической ошибки, заключающаяся в нарушении говорящим правил соединения слов в словосочетание в соответствии с их значением. Лексическая сочетаемость определяется семантикой слова, его эмоционально-экспрессивной окраской, принадлежностью к тому или иному стилю речи. При построении

словосочетания слова должны подбираться в соответствии с присущим им в литературном языке значением и стилистическими особенностями. Если это правило нарушается, возникает ненормативное словосочетание: *Разницы в качестве продукции не найти не только принципиальной, но даже микроскопической* (В словосочетании "микроскопическая разница", чтобы исправить возникшую ошибку, прилагательное со значением 'видимый только в микроскоп' следует заменить на "мизерный", "незначительный" и т.п.). Данная разновидность лексической речевой ошибки представляет собой отклонение от языковой нормы с точки зрения точности выбора компонентов словосочетания или предложения.

Примерно такой гимн поднят всеми СМИ России по поводу выплаты долгов бюджетникам (КР, 31 янв. 1998г.). Гимн не может быть поднят, он может быть исполнен, сыгран (Ср.: поднять шум, крик, гвалт и т.п.). *Губернатор обильно общался с местными предпринимателями* (СГ, 8 дек. 1998г.). Обильно поливают грядки, а общаться можно много, долго и т.п.

Сочетаемость слов определяется законом семантического согласования: компоненты словосочетания не должны иметь противоречащих сем (минимальных смысловых компонентов в структуре лексического значения слова). Например, глаголы или прилагательные, обозначающие действие или свойство живого существа, в прямом (непереносном) значении могут сочетаться только с одушевленными существительными; глаголы со значением 'потреблять пищу' сочетаются в прямом значении только с именами субъектов действия — существительными, обозначающими человека и животных. В противном случае либо нарушается норма, либо переосмыслиется один из компонентов сочетания: *Весной деревья оживают и пьют воду своими корнями*. В этом случае речь идет о стилистическом приеме *олицетворения*.

Нарушение границ лексической сочетаемости может быть вызвано контаминацией (смешением, наложением) внешне похожих словосочетаний. Так, в выражении *удовлетворять современным потребностям* смешаны два словосочетания: "удовлетворять требованиям" и "отвечать потребностям". Примерами подобных контаминаций могут служить словосочетания: *предпринять меры* (правильно: принять меры — предпринять шаги), *заслужил известность* (правильно: приобрел известность — заслужил уважение), *не играет значения* (правильно: не играет роли — не имеет значения).

Ограничения лексической сочетаемости часто объясняются наличием в языке разных лексико-семантических вариантов одного и того же слова. К примеру, слово "глубокий" в значении 'имеющий большую глубину, находящийся на большой глубине' обладает большими возможностями лексической сочетаемости (глубокая река, колодец, яма и т.д.). Однако это же слово в значении 'достигший предела, полный' сочетается с ограниченным количеством существительных (глубокая осень, зима, ночь, покой, тишина, старость и т.д.). При этом ошибочными являются сочетания *глубокое лето, глубокое утро, глубокая зрелость*.

Причиной ограничения лексической сочетаемости иногда оказывается закрепление слова за устойчивыми выражениями. Например, *бархатный сезон* - 'осенние месяцы на юге'. В данном выражении невозможно заменить слово "сезон" другим близким по смыслу словом, поскольку в таком случае будет разрушен устойчивый оборот.

При употреблении слов, которые имеют предельно ограниченные возможности лексических связей, нарушение границ лексической сочетаемости может стать причиной комического звучания речи: *отъявленные специалисты* (ср.: отъявленные негодяи), *достигнутые недостатки* (ср.: достигнутые успехи), *удрученные опытом* (ср.: удрученные несчастьем), *вопиющие достижения* (ср.: вопиющие нарушения) и т.п. В таких случаях искажается смысл фразы, наносится ущерб стилю.

В художественных и публицистических произведениях границы сочетаемости могут быть существенно расширены. Нарушение норм лексической сочетаемости в таком случае может стать ярким стилистическим приемом.

Тавтология и плеоназм.

Плеоназм — лексическая ошибка, которая заключается в смысловой избыточности словосочетания (два слова содержат один и тот же смысловой компонент), например: *памятный сувенир, свободные вакансии, август месяца, вечерняя серенада, период времени* и т.д. Тавтология как разновидность плеоназма заключается в такой смысловой избыточности, когда в одно словосочетание или предложение попадают однокоренные слова: *сгруппировать в группы, белоснежный снег, проливной ливень*.

Парадигматические отношения в лексике Многозначность слова (явление полисемии).

В современном русском языке большое количество слов, которые имеют одно лексическое значение. К такого рода словам относятся, например, большинство терминов (медицинские: бронхит, синусит, грипп; биологические: земноводные, млекопитающие, пестик, амеба), названия растений: береза, кедр, сосна и многие другие слова. Подобные слова характеризуются четкой предметно-логической соотнесенностью, в лексикологии они получили название однозначных (моносемантических) слов. Однако в языке далеко не все слова обладают одним лексическим значением. В лексике современного русского языка существует большой пласт слов, имеющих два и более значений: игрушечный 'относящийся к игрушке' и 'маленький'; идти 'двигаться, переступая ногами', 'направляться куда-нибудь', 'следовать кому-нибудь в чем-нибудь' (идти вслед за учителем); ореол 'световая кайма, похожая на сияние', 'нимб, венец', 'блеск, почет, окружающие кого-нибудь' (в ореоле славы). Такие слова получили название многозначных или полисемантических. Само свойство иметь два и более значений называется многозначностью или полисемией. Разные значения одного и того же слова связаны между собой,

образуя некое семантическое единство. Слово приобретает многозначность не сразу: сначала значение появляется в речи, а затем становится фактом языка. По некоторым оценкам до 80 процентов слов русского языка имеют не одно, а два и более значений. что дает возможность творчески использовать этот потенциал языковой системы. Полисемия свидетельствует об огромных возможностях языка, так как богатство словарного состава заключается не только в количестве слов, но и в разнообразии их значений, в способности получать все новые смысловые оттенки, эмоционально-оценочные окраски.

Ошибки в употреблении многозначных слов

Такие неточности в речи связаны обычно с использованием полисемичных слов в таком контексте, который не проявляет значения и допускает смысловую неоднозначность (двусмысленность) всей фразы. Неустраненная контекстом многозначность является следствием неправильного словоупотребления: *За короткий срок он смог проявить себя как человек грамотный* (Красноярский рабочий, 11 февр. 1998 г.). Слово "грамотный" имеет два значения: 1. 'умеющий читать и писать, образованный', 2. 'обладающий специальными знаниями в какой-либо области'. В представленном примере многозначность не устранена контекстом, не понятно, в каком значении употреблено слово "грамотный".

Многозначные слова требуют к себе особого внимания, так как полисемия может стать причиной недоразумений или дать повод к неправильному толкованию высказывания. *На костре — лучшие люди села.* Эту фразу можно понять двояко: 1. Лучших людей села пригласили на пионерский праздник. 2. Лучших людей села собираются сжечь. *Ребенок требует ухода матери* (1. Ребенок нуждается в заботе матери. 2. Ребенок хочет, чтобы мать ушла). *Мы с мужем живем небогато, на одну зарплату* (1. Только один из супругов получает зарплату. 2. У супругов нет других источников дохода, кроме зарплаты).

У полисемичного слова имеются основное (первичное) значение, характеризующееся наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста, и неосновные (вторичные) значения, менее частотные и всегда обусловленные контекстом. Если фраза построена без учета этого обстоятельства, то возможно появление комического эффекта: *Выбейте мне мозги* (фраза покупателя у кассы в магазине мясных продуктов), *При резком торможении автомобиля инерционный ремень намертво прижимает водителя или пассажира к спинке сиденья.*

Омонимия

Омонимия — совпадение в звучании и/или написании слов, различных по значению: *орден* 'награда' и *орден* 'организация с определенным уставом'. Возникновение омонимов в языке происходит двумя способами. Первый — развитие полисемии, распад полисемантического слова. В этом случае

значения одного слова расходятся, теряют смысловую близость и начинают восприниматься как значения разных слов: вал — ‘волна’, вал — ‘деталь механизма’, вал — ‘объем выпускаемой продукции’ (экономич.). Второй способ появления омонимов в языке — историческое развитие, которое приводит к тому, что в определенный период два слова совпадают в написании и звучании. Например: брак в значении ‘супружество’ и брак в значении ‘дефектный товар’. Первое слово образовано от глагола *брати* с помощью суффикса *-к*, а второе слово заимствовано из немецкого языка и восходит к глаголу *brechen* — ‘ломать’.

Существуют разные типы омонимов. *Лексические омонимы* — слова, принадлежащие одной части речи, имеющие одинаковое написание, произношение и, как правило, одинаковые грамматические формы: *блок* — ‘механизм для подъема тяжестей’, *блок* — ‘союз, содружество’. *Фонетические омонимы (омофоны)* — слова, совпадающие в звучании, но различающиеся написанием: *лук и луг, рог и рок* и т.п. *Грамматические омонимы (омоморфы)* — слова, совпадающие в одной или нескольких грамматических формах. Например, *семью* (творительный падеж числительного *семь*) и *семью* (винительный падеж существительного *семья*); *голов* (родительный падеж множественного числа существительного *гол*) и *голов* (родительный падеж множественного числа существительного *голова*); *кос* (краткое прилагательное *косой* в форме мужского рода) и *кос* (родительный падеж множественного числа существительного *коса*). Выделяют также *графические омонимы (омографы)* — слова, которые имеют одинаковое написание, но различное произношение: *замок и замо́к, мука и му́ка, бронировать и брони́ровать, характерный и характерный*.

Большую трудность вызывает разграничение явлений полисемии и омонимии, о чем свидетельствует, в частности, лексикографическая практика: слова, которые в одном словаре даны как многозначные, в другом словаре фиксируются как омонимичные. Существует, однако, несколько способов разграничения омонимии и полисемии. Одним из них является подбор синонимов и их сравнение. Если синонимы оказываются близкими по смыслу, то мы, скорее всего, имеем дело с многозначностью, если нет, то перед нами слова-омонимы. Например, сопоставим синонимы, подобранные к омонимам *ключ* ‘родник, источник’ и *ключ* ‘инструмент для запираания и отпираания замка’. Слова *родник* и *инструмент для отпираания замка* ничего общего в семантике не имеют. Следовательно, перед нами слова-омонимы. Разграничению омонимии и полисемии может помочь сопоставление грамматических форм слов и подбор однокоренных слов. Если формы слов одинаковы или сходны, а также имеются семантически близкие однокоренные слова, то перед нами многозначное слово. Сравните, например, значения глагола *идти* ‘передвигаться’ (он идет по улице) и ‘подходить чем-то’ (ей идет этот цвет). Если подобрать однокоренные слова и образовать другие грамматические формы, то можно обнаружить сходства в значениях (*идуший, идти, идет,*

идут и т.д.). Если бы подобного сходства не было бы обнаружено, то перед нами были бы слова-омонимы. Различению явлений омонимии и полисемии могут помочь этимологические сведения (выяснение происхождения слов), а также сопоставление перевода русских слов-омонимов на другие языки. Кроме этого, полезным может быть метод выявления тематической отнесенности слова и установление его лексической сочетаемости. Если имеется много соответствий и совпадений, то можно говорить о многозначном слове, если нет — об омонимах.

Ошибки в употреблении омонимов

При омонимии сталкиваются совершенно разные слова, хотя омонимия внешне напоминает полисемию. Но у многозначных слов различные значения не изолированы друг от друга, а связаны, системны, тогда как омонимия находится за пределами системных связей в языке. Из-за неудачного употребления слов-омонимов могут возникать комичные высказывания (непреднамеренные каламбуры): *Археологи заметили, что покойники из северного захоронения **перекликаются** с покойниками из южного захоронения.* В разговорной речи в результате индивидуально-авторской омонимии также возможны неуместные каламбуры: *Летом количество пассажиров в электропоездах увеличивается из-за огородников и **садистов*** (в данном случае слово "садист" образовано от существительного "сад"); *В последнее время в цветочных павильонах можно встретить **рассадики*** (в данном случае рассадики — 'ящик для выращивания рассады').

Небрежное отношение к употреблению слова, имеющего омоним, может быть причиной неясности высказывания: «*Освобожден за беспринципность*», «*Виноват брак*» (заголовки статей в газете).

Причиной неясности высказывания может стать внутрисловная антонимия (энантиосемия): *Врач решил **оставить** это лекарство* (неясно, что нужно сделать с лекарством: продолжать принимать или отказаться от лечения).

Причиной ошибок, связанных с омонимией, может быть употребление омографов, омофонов, омоформов. Примерами подобных неточностей могут быть следующие: ***Большая** часть выпускников осталась в деревне* (бОльшая или большАя?), *Как же они туда **попадали**?* (попадАли или попАдали?); *Можно ли быть равнодушным **ко злу**?* (в устной речи неясно: два слова или одно).

Случайная игра слов в результате омофонии встречается у А. Пушкина (*Слышали **ль вы** за рощей глас певца любви...*), у М. Лермонтова (*С **свинцом** в груди лежал недвижим я*), у В. Брюсова (***И шаг** твой землю тяготил*).

Следует отметить, что омофония не порождает двусмысленности в письменной речи. Для письменной речи серьезную трудность может представлять омография. Так, иногда очень значимым становится различение букв е и ё: ***Все** это знали* (все или всё?).

Многозначные слова и слова-омонимы часто используются авторами различных текстов (художественных, газетно-публицистических и нек. др.) для обыгрывания значений, для создания ассоциативных связей и т.д., то есть для построения выразительного текста:

Сев в такси,

*Спросила **такса**:*

*- За проезд какая **такса**?*

А водитель:

*- Денег с **такс***

Не берем совсем,

*Вот **так-с!***

Другой пример: *Характерный премьер* (заголовок в журнале). В данном случае возможна постановка ударения и на второй, и на третий слог. При этом значения слов изменятся, что и было использовано автором публикации для создания подтекста.

Паронимия и паронимазия

Паронимы — однокоренные слова, близкие по звучанию, но отличающиеся друг от друга значением: экономный — экономичный — экономический, дружеский — дружественный, драматичный — драматический. Выделяют три типа паронимов: 1) паронимы, имеющие разные приставки (выход — вход — приход — заход); 2) паронимы, отличающиеся суффиксами (игольный — игольчатый — иголочный); 3) паронимы, один из которых имеет непрямую основу, а другой производную (дно — днище, чаша — чашка).

При большом сходстве слова-паронимы имеют разную лексическую сочетаемость (дружеский жест — дружественный визит), могут отличаться стилистической окраской и сферой употребления (пошив — шитье, оценить — заценить).

К явлению паронимии примыкает **паронимазия** — схожесть звучания разнокоренных слов: старостат — стратостат, транс — транш, трель — дрель. Это явление может быть использовано для построения выразительного текста. Например, для привлечения внимания в газетных заголовках: *Россия в **транше*** (о заимствовании Россией средств Международного валютного фонда); *Кома **Ком**мунального моста, или **Ком** в горле мэрии* (о долгом ремонте моста через Енисей).

Смешение паронимов

Смешение паронимов — разновидность лексической ошибки, заключающаяся в неразличении (смешении) в речи паронимов, то есть однокоренных слов, близких по звучанию, принадлежащих к одной части речи, но не совпадающих по значению, хотя и семантически близких. Например: *одеть* — *надеть*, *главный* — *заглавный*, *лицо* — *личность*. Неразличение (смешение) паронимов в речи относится к неправильному словоупотреблению, что

является грубой речевой ошибкой: *Вы уже ходили **вешаться**?* (вместо: взвешиваться). Часто в речи смешивают паронимы "одеть" и "надеть": *Одень пальто, а то на улице холодно* (вместо: надень пальто). Глагол "надеть", как правило, имеет при себе предлог "на" или позволяет мысленно его представить: надеть пальто (на кого-нибудь). Глагол "одеть" имеет при себе дополнение без предлога. Смешение паронимов в речи зачастую происходит по той причине, что слова- паронимы имеют различную сочетаемость.

Следует упомянуть о неправильном употреблении в речи однокоренных слов, которые не являются паронимами, т.е. не принадлежат одной части речи, но при этом являются однокоренными: *Арфа использовалась для аккомпанемента различным **сольным** инструментам*. В этом предложении вместо прилагательного "сольный" (инструмент, предназначенный для самостоятельного исполнения музыкального произведения) следует употребить причастие "солирующий" (инструмент, который солирует при исполнении музыкальной партии оркестром).

Синонимия

К синонимам относятся слова, близкие или тождественные по значению, по-разному называющие один и тот же предмет (явление, действие и т.д.), отличающиеся друг от друга оттенками значений или стилистической окраской. Существуют синонимы: абсолютные, характеризующиеся тождеством значений (лингвистика — языкознание, законность — легитимность); семантические (или идеографические), то есть отличающиеся оттенками значений (красный — алый — багровый, красивый — симпатичный — неотразимый); стилистические, то есть отличающиеся стилистической окраской (голова — башка — котелок — тыковка, жить — проживать, сказать — провозгласить); семантико-стилистические, то есть отличающиеся одновременно и стилистической окраской и оттенками значений (незабываемый — незабвенный — неизгладимый).

Синонимы используются в речи для более точного выражения мысли, когда требуется уточнить сказанное или указать на оттенок значения. Синонимы могут быть использованы и для сопоставления двух понятий: *Врача пригласить, а фельдшера позвать* (А. Чехов). В особых случаях синонимы могут быть использованы в функции противопоставления: не жить, а существовать. Не редки случаи, когда в тексте одновременно употреблено несколько синонимов, что позволяет создать выразительный текст не при помощи точно отобранного слова, а путем нанизывания слов, имеющих близкие или тождественные значения: *Настанет день — печальный, говорят! — **Отцарствуют, оплачут, отгорят**, — остужены чужими пятаками, мои глаза, подвижные, как пламя. И — двойника нащупавший двойник — сквозь легкое лицо проступит — лик* (М. Цветаева); *Александр сперва **отмалчивался, отмахивался, отнекивался, отшучивался, пропускал мимо ушей, не принимал близко к сердцу, не брал в голову, не обращал внимания, игнориро-***

вал, делал вид, что не понимает, о чем, собственно, идет речь. Но жена оказалась до заворота кишок настойчива... (В Сорокин).

Синонимы могут составлять *градацию* — стилистический прием, заключающийся в расположении членов перечислительного ряда в порядке возрастания или ослабления значения: *Но подавляющее большинство экранных персонажей Леонида Неведомского олицетворяют собой порядочность, благородство, рыцарственность* (Вечерний Красноярск, 7 февр. 1998 г.).

Ошибки в употреблении синонимов

Обилие синонимов в русском языке требует особенно внимательного отношения к слову. Важно знать не только то, что сближает синонимы, но и то, чем они различаются, так как из множества близких по значению слов часто приходится выбирать единственное, которое в данном контексте будет лучшим и более точным. Ошибки, связанные с неправильным выбором синонима являются причиной неясности и неточности высказывания.

Неудачный выбор синонима является причиной смысловой неточности (в случае с семантическими, или идеографическими, синонимами) или стилистической погрешности слога (в случае со стилистическими синонимами). Так, в одной из газет было написано: *Теперь в нашей печати отводится значительное пространство для рекламы, и это нам не импонирует*. В данном случае вместо слова "пространство" лучше употребить его синоним — место (*Реклама занимает много места в нашей печати* или *Рекламе отводится значительное место в нашей печати*). Иноязычное слово "импонирует" также требует синонимической замены: ... *и нам не нравится это*. Другой пример: вместо *Екатерина была поставлена на престол* лучше сказать *Екатерина была возведена на престол*.

Нередко в результате неточного выбора синонима нарушается лексическая сочетаемость: *Князь Андрей искренне влюбляется в Наташу* (искренно можно любить, а влюбляться — сильно, пламенно и т.п.); *Старый моряк вышел на прогулку в своем нарядном кителе* (о кителе лучше сказать *парадный*, нарядным может быть вид моряка). Часто в речи встречается неоправданное нанизывание синонимов, что приводит к многословию: *Во время сессии трудно приходится тем студентам, у которых много пропусков и прогулов, пробелов и недоработок*. Нанизывание синонимов может привести к ошибкам в построении градации. Знаменитый русский адвокат А.Ф. Кони, описывая выступление плохого оратора, приводит пример: *Господа присяжные! Положение подсудимого перед совершением им преступления было поистине адское. Его нельзя не назвать трагическим в высшей степени. Драматизм состояния подсудимого был ужасен: оно было невыносимо, оно было чрезвычайно тяжело и, во всяком случае, по меньшей мере, неудобно*. В данном случае в результате неправильного расположения членов градационного ряда автор не достигает нужного эффекта — усиления воздействия.

Антонимия

Явление антонимии (наличие слов, противоположных по смыслу) в языке обусловлено свойственным человеку восприятием действительности во всей противоречивой сложности. Так, упоминание о знакомом человеке вызывает мысль о существовании незнакомых людей, понять смысл слова «медленно» можно лишь на фоне значения слова «быстро» и т.д. Антонимы объединяются в пары по контрасту, однако это не означает, что слово может иметь всего лишь один антоним: отвратительно — замечательно, превосходно, прелестно.

Чаще всего в речи антонимы используются для выражения контраста, противопоставления. Они могут составлять основу особого стилистического приема — *антитезы*: *Ученье — свет, а неученье — тьма; Я — царь, я — раб, я — червь, я — Бог!* (Г. Державин); *...Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой...* (А. Пушкин).

Явление антонимии может лежать в основе о другого стилистического приема — *оксюморона* (сочетание контрастных по значению слов, создающее новое представление или понятие): *сухое вино, честный вор, живой труп*. Оксюморон может быть использован и для построения выразительной речи: *Люблю я пышное природы увяданье* (А. Пушкин), *Убогая роскошь наряда* (Н. Некрасов), *Ваш сын прекрасно болен!* (В Маяковский).

Энантисемия

Энантисемия занимает промежуточное положение между антонимией, омонимией и полисемией, поскольку это явление заключается в развитии противоположных значений у одного слова: одолжить — 'взять в долг' и одолжить — 'дать в долг'. На основе энантисемии может строиться *антифразис* — употребление слова в противоположном значении, обычно ироническом: *Ай, Моська, знать она сильна, что лает на слона* (И. Крылов).

Ошибки в употреблении антонимов

Употребление антонимов оправданно в том случае, если оно отражает диалектическое единство противоположностей объективной действительности. Богатство и разнообразие антонимов, создавая неограниченные выразительные возможности языка, требует внимательного отношения к использованию контрастных слов в речи. Антонимические пары должны составляться логично. Недопустимо противопоставление несоотносимых понятий. Так, нелогичность такого противопоставления обыграна в драме А.П.Чехова "Три сестры": *Ольга — На вас зеленый пояс! Милая, это нехорошо! ... Наташа — Да? Но ведь это не зеленый, а скорее матовый.*

Регулярность антонимичных отношений в языке не позволяет свободно изменять состав антонимической пары: *Опытный актер сумел вызвать у зрителей не только смех, но и сострадание* (Вечерний Красноярск, 25 февр. 1998г.). Слова "смех" и "сострадание" не составляют антонимической пары. Для слова "смех" антонимом является слово "слезы", а для слова "сострадание" — "равнодушие". *Расширение свободы выбора уменьшает*

нашу реальную свободу (Вечерний Красноярск, 20 мая 1997г.). Слова "расширение" и "уменьшать" не являются антонимичными. В данном контексте вместо глагола "уменьшать" уместнее употребить глагол "ограничивать": *Расширение свободы выбора ограничивает нашу реальную свободу.*

При употреблении антонимов в речи возможны ошибки в построении антитезы: *В третьей части произведения не **веселый**, но и не **мажорный** мотив заставляет слушателей задуматься* (Вечерний Красноярск, 9 февр. 1997г.). Антитеза требует четкости и точности в сопоставлении контрастных слов, а "не веселый" и "мажорный" не являются даже контекстуальными антонимами, поскольку не выражают разнополярные проявления одного и того же признака предмета (явления).

Неоправданное употребление антонимов может стать причиной неудачных или немотивированных оксюморонов (сочетаний несочетаемых слов): *Правительственная комиссия, изучив положение угольной отрасли Кузбасса, **широко вскрыла узкие места** и недоработки в управлении шахтами...* (НТВ, "Сегодня", 19 мая 1998г.). *По мнению командования войсками НАТО требуется **военное умиротворение** конфликта в Косово* (НТВ, "Сегодня", 12 июня 1998г.).

Смысл высказывания может быть искажен употреблением вместо нужного слова его антонима: *До сих пор основная трудность положения русскоязычного населения в странах Прибалтики состоит не в отсутствии гражданства, а в **знании** языка* (Известия, 17 окт. 1997г.). Очевидно, что вместо слова "знание" уместнее употребить слово "незнание".

Антонимам и антонимичным словам (т.е. словам с противоположными компонентами в структуре их значений, но принадлежащих разным частям речи) свойственна высокая степень одновременного употребления в тексте. Иногда их столкновение в речи становится причиной комизма: ***В силу слабой** разработки вопроса представители администрации края так и не смогли ответить на законные требования северян* (Сегодняшняя газета, 14 апр. 1998г.).

Стилистическая дифференциация лексики русского языка **Стилистическая окраска слов**

Слова стилистически неравноценны: одни могут быть употреблены в любом контексте, а другие требуют к себе более внимательного отношения, поскольку имеют функциональные или эмоционально-оценочные характеристики, не позволяющие в определенных ситуациях свободно употреблять их. Первый тип слов называют нейтральным, то есть не имеющим дополнительных характеристик (*голова, мальчик, говорить, прогуливаться*), а второй тип — стилистически окрашенным (*башка, пацан, мямлить, шляться*).

Лексика, имеющая ограниченную сферу распространения. Лексика русского языка включает в себя два огромных пласта слов. Первый пласт — общенародная лексика, использование которой не ограничено ничем, второй

пласт — лексика ограниченного употребления, которая может использоваться в пределах одной территории, одного коллектива людей (одной социальной группы), объединенных общими интересами, профессией, возрастом и т.п.

Диалектная лексика

На территории России существует масса диалектов (языков, распространенных на определенной территории), которые, являясь частью русского языка, могут быть не вполне понятными всем его носителям. Тем не менее, диалектизмы могут быть использованы в речи, например, для общения с жителями данной местности. Писатели в художественных произведениях также часто прибегают к диалектным словам, решая эстетические задачи в тексте. Многие диалектные слова постепенно становятся привычными и общеупотребительными. Так, например, слова *тайга*, *филин*, *сопка*, *земляника* прочно вошли в пласт общенародной лексики.

Профессиональная лексика

К данному разряду лексики русского языка относятся слова, которые применяются в профессиональном общении и не являются общеупотребительными. Профессионализмы служат для обозначения профессиональных понятий, процессов, действий и т.п. К примеру, в выражении «*осаживать вагоны*» использовано слово профессиональной речи железнодорожников. Встречаются профессионализмы и в речи журналистов, а также представителей других профессий: *подвал* — 'нижняя часть страницы газеты', *автомат* — 'оценка на зачете или экзамене, поставленная студенту без прохождения соответствующей процедуры', *окно* — 'промежуток между двумя занятиями', *клава* — 'клавиатура у компьютера'.

Жаргонная лексика.

Жаргонная лексика отличается от профессиональной прежде всего тем, что она обозначает понятия уже названные в общенародном языке тем или иным словом. Носителями жаргонов обычно являются представители одной и той же социальной группы, хотя в последнее время сформировался так называемый общий жаргон (такие слова, как *беспредел*, *стрелка*, *разборки* и т.п. стали общеупотребительными). Так, можно говорить о молодежном жаргоне (по-другому он называется сленгом), о криминальном жаргоне и т.п. Обычно жаргонные слова обладают яркой эмоциональностью и оценочностью, а потому при определенных условиях могут служить средствами выразительности в тексте.

Устаревшая лексика

Слова, которые мы употребляем в речи, имеют особенность устаревать с течением времени. При этом они не сразу забываются носителями языка.

Еще какое-то время устаревшие слова люди помнят и иногда используют в своей речи. Такие слова постепенно переходят из активного словарного запаса говорящих в пассивный словарный запас. Выходя из всеобщего употребления такие слова обычно приобретают возвышенное, торжественное звучание и могут выполнять функции средств выразительности: *Наши деды и пращуры; Великая наша держава; воинские добродетели*. В составе архаической лексики русского языка можно выделить историзмы и архаизмы. К историзмам можно отнести такие слова, которые существовали для обозначения предметов, реалий, исчезнувших из нашей жизни или не используемых современными людьми (*кольчуга, колчан, булава, комиссар*). Архаизмы — слова, обозначающие существующие и ныне реалии, однако эти слова были со временем вытеснены другими: *выя — шея, глас — голос, око — глаз, ве-дать — знать*.

Новые слова (неологизмы)

Язык — явление динамическое, постоянно меняющееся. Наиболее активные процессы изменения языка происходят на лексическом уровне, что связано с постоянной необходимостью обозначения новых предметов, явлений и т.п. Обычно приток новых слов происходит в периоды существенных социальных, политических, экономических, культурных изменений. Так, много новых слов появилось в нашем языке во времена петровских реформ в начале 18 века, до и после событий октября 1917 года. Последние 10-15 лет активная социально-политическая и экономическая жизнь страны способствует появлению большого количества новых слов и выражений: *губернатор, муниципалитет, менеджер, инаугурация, приватизация, акция, евро, бифидок* и т.д. Неологизмы появляются и функционируют в языке по-разному. В зависимости от способов образования неологизмы бывают лексическими и семантическими. Лексические неологизмы образуются по наиболее продуктивным словообразовательным моделям: *подписант, федерал, муниципал, постперестроечный, танцпол*. Семантические неологизмы образуются путем присвоения уже существующим словам нового значения: *челнок* — 'мелкий торговец импортными товарами', *крутой* — 'серьезный, важный человек', *зеленый* — 'защитник природы'. В зависимости от целей создания неологизмов, их функциональной направленности новые слова делят на номинативные и стилистические. Первые называют новые понятия (*челнок, постперестроечный*), вторые — дают новую стилистическую характеристику уже названным понятиям (*муниципал, зеленый*). В качестве основания для классификации неологизмов может быть положен принцип перехода/неперехода новых слов в разряд общеупотребительных. Если слово со временем теряет признак новизны и прочно входит в язык, то мы имеем дело с так называемым языковым неологизмом. Если же новое слово создано для конкретной цели и не переходит в разряд общеупотребительной лексики, то перед нами

окказиональный неологизм, который является только фактом речи: *прихвятизация, беззарплата*.

Новые слова появляются в языке двумя способами: либо задействуются внутренние резервы языка (создание новых слов по существующим словообразовательным моделям) либо используются внешние заимствования. Русский язык всегда был открыт для пополнения лексики иноязычными словами. Продолжаются эти процессы и до сих пор. В самом по себе процессе заимствования нет ничего отрицательного, однако следует иметь в виду, что заимствование должно быть мотивированным, то есть должны быть веские причины заимствования. К примеру, если в русском языке нет соответствующих слов для обозначения новых понятий, то заимствование возможно. Если же происходит заимствование слов, которые имеют эквиваленты в русском языке, то можно говорить об отсутствии мотивации для заимствования. Исключение составляют, пожалуй, слова-термины. Так, в современной речи можно встретить вместо русского слова "*согласие*" иноязычное "*консенсус*", вместо "*продление*" — "*пролонгация*", вместо "*концерт*" — "*шоу*" и т.д. В таком случае процесс заимствования приобретает негативный характер.

Ошибки в употреблении стилистически окрашенной лексики

Лексические анахронизмы — лексические ошибки, связанные с перенесением современного слова (или современного значения слова) на действительность прошлого или наоборот, немотивированное использование архаизмов (устаревших слов) в современной речи. В результате нарушения хронологической точности при употреблении слов, связанных с определенной исторической эпохой, искажается смысл высказывания.

Примеры лексических анахронизмов: *На экзамене он перепутал не только все мифы, но и фамилии античных героев и богов.* В данном предложении следовало вместо слова "фамилии" употребить слово "имена", поскольку у мифологических персонажей фамилии отсутствовали.

В XVIII веке в Ленинграде было закрыто несколько типографий. Такое название города на Неве появилось после смерти В.И. Ленина в 1924 году. В XVIII веке город именовался Петербургом.

*Эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что президент **ведает** о всех закулисных разговорах депутатов* (Труд, 8 сент., 1998 г.). Глагол "ведать" является архаизмом, эквивалентом которого в современном языке будет слово "знать".

Следует иметь в виду, что в связи с изменениями в политической и экономической жизни общества в 90-х годах XX века вернулись в активное употребление такие слова, как гимназия, лицей, дума, губерния, губернатор, гувернер, есаул и др., т.е. они перестали быть архаизмами.

Речевой ошибкой является ***неоправданные употребления заимствованных слов.*** Неоправданное введение в текст заимствованных слов наносит ущерб стилистической оформленности речи. Так, например, использование

заимствований вместо русских слов в художественной речи лишает ее выразительности и разнообразия: *В старину все деревенские новости концентрировались у колодца...* (вместо: *собирались у колодца*); *Я хорошо помнил модуляции ее голоса* (вместо: *как звучал ее голос*).

Злоупотребление заимствованными словами, имеющими ограниченную сферу употребления, нежелательно и в текстах других стилей. Часто авторы научных работ перегружают тексты иноязычными терминами, в то время как существуют термины и терминологические сочетания, более привычные и хорошо понятные читателям. Не оправданно, например, использование непереуведенных иноязычных терминов *импеданс* (вместо: *полное сопротивление*), *свин-генератор* (вместо: *генератор качающейся частоты*) и т.п.

Следует обращать внимание на мотивированность употребления заимствованных слов, если у них есть русские эквиваленты с точно таким же значением: *квалитетный* — *качественный*, *консалтинговый* — *консультативный*, *консенсус* — *согласие*, *экслюзивный* — *исключительный*, *презентация* — *представление* и др. Нередко употребление заимствований отвлекает от истинного смысла высказывания. Так, например, использование в речи слова *киллер* перестало восприниматься негативно и сделало убийство профессией.

В газетных и журнальных публикациях недопустимо употребление иноязычной лексики со специальным значением, непонятной широкому кругу читателей: *Зачем же нашему театру нужна эта фрейдистско-культуртрегерская крошка, сварганенная из озарений клипового мышления и откровений компьютерного камлания; Парламентарии Иркутской области запретили исполнительной власти продавать свою долю в аффилированной компании «Сиданко»-«РУСИА Петролеум».*

Грубые лексические ошибки возникают при употреблении заимствованных слов без учета их значения. Например: *Дружная игра нашей команды не позволила шведским хоккеистам добиться успеха в дебюте матча* (следовало написать: в начале матча).

С употреблением заимствованных слов может быть связана и речевая избыточность. В этом случае рядом с заимствованием используется русское слово, близкое по смыслу или полностью его дублирующее: *внешний антураж, свободные вакансии, хронометраж времени, сервисное обслуживание, единый монолит* и т.п.

Следует заметить, что часто заимствования приходят вместе с объектом (предметом), который они обозначают. В таком случае употребление таких слов оправданно. Например, у таких слов, как *компьютер, Интернет, картридж, винчестер, риэлтор* и мн. др. просто не существует русских эквивалентов. Однако перегруженность текста такими словами является стилистическим недочетом, так как существенно затрудняет его восприятие, становится препятствием для понимания смысла.

Злоупотребление терминами. При обращении с терминами, терминологическими сочетаниями и редкими словами следует быть внимательными,

поскольку подобные слова и выражения имеют ограниченную сферу употребления. При этом в текстах научного и технического характера терминам надо отдать предпочтение, поскольку они более точно называют какие-либо понятия. Так, ошибкой будет замена терминов словами с близким значением или описательными выражениями: *Гидрантная муфта с управлением, приводимым в действие воздухом при помощи грузоупорной рукоятки оператора...* (надо: *гидрантная муфта с пневматической системой управления...*); *Коннотативные возможности названий частей тела* (лучше сказать: *коннотативный потенциал соматизмов*).

Нередко термин может быть воспроизведен неверно, что также приводит к ошибкам. Например: *Движения водителя должны быть ограничены привязным ремнем*. Поскольку термин «привязной ремень» используется в авиации, в данном предложении следует употребить термин «ремень безопасности». Путаница в терминах не только наносит ущерб стилю, но и свидетельствует о некомпетентности автора: *Отмечается перистальтизм сердца с последующей остановкой в фазе систолы*. В данном случае вместо термина «фибрилляция» употреблен термин «перистальтизм», которым можно характеризовать деятельность органов пищеварения.

Включение в тексты терминологической лексики, не относящейся к научному стилю, требует глубокого знания предмета изложения и внимательного отношения к смысловой точности употребляемых слов: *автомобили с бронбойными стеклами* (вместо: *с пуленепробиваемыми стеклами*).

Если перегруженность текста терминами и редко употребляемыми словами становится препятствием для восприятия, то это также является ошибкой, поскольку в подобных случаях терминологическая лексика не выполняет информативной функции. Например: *Профицит бюджета позволит увеличить ассигнования в виде субвенций и трансфертов дотируемым территориям*.

Недопустимо употребление в пределах одного текста слов-терминов, принадлежащих разным терминосистемам: *ренессанс технологии гидромеханизации на вскрышных работах, эскалация радости*.

Фразеологизмы и их разновидности

Фразеологизмы, как и отдельные слова, являются единицами лексико-семантического уровня языка. По своим основным характеристикам фразеологизмы похожи на слова. Отличием является прежде всего то, что в состав фразеологизма входит несколько слов, но они не играют самостоятельной роли, составляя единое целое с другими словами данного фразеологизма. Значение фразеологизма очень часто не является суммой значений слов, входящих во фразеологизм. Кроме этого, фразеологические единицы обладают свойством регулярной воспроизводимости в речи в готовом виде, что позволяет говорить об их близости по своим характеристикам к словам.

Фразеологизмы обладают разной степенью лексической неделимости. В зависимости от этого можно выделить три их типа. *Фразеологическими сращениями* называются лексически неделимые обороты, значения которых не мотивированы с точки зрения современного языка. Очень часто слова, входящие в такие фразеологизмы, не могут образовывать других словосочетаний: бить баклуши, с бухты-барухты, диву даваться, без году неделя, собаку съест и т.д. *Фразеологическими единствами* называются такие обороты, общее значение которых имеет словесный эквивалент и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов: бить ключом, кровь с молоком, держать камень за пазухой и т.д. *Фразеологическими сочетаниями* называются такие устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой входящих в их состав компонентов. В состав таких фразеологизмов входят слова как со свободным, так и с фразеологически связанным значением: задеть чувство гордости, сесть в лужу, краеугольный камень и т.д.

Фразеологические обороты являются источником речевой экспрессии, а потому, появляясь в тексте, как правило, делают его выразительным, усиливая тот или иной отрывок. Нередко авторы текстов не просто используют фразеологизм (а иногда и пословицы, поговорки, известные высказывания) в готовом виде, а трансформируют его, создавая новый оборот, имеющий особое стилистически значимое звучание: *Человечек — это звучит горденько; Лох тот солдат, который не мечтает стать генералом; Монику Левински перевели в Пентагон от дальнейшего греха подальше* (из газеты).

Фразеологические ошибки

К подобным нарушениям относятся ошибки, связанные с отклонением от норм построения и употребления фразеологической единицы как с содержательной, так и с формальной точки зрения. Незнание точного значения фразеологизма, его лексико-грамматического состава, экспрессивно-стилистических особенностей, сферы употребления, сочетаемости, невнимательное отношение к образной природе фразеологического оборота часто приводят к различным речевым ошибкам. Эти ошибки мало отличаются от аналогичных речевых ошибок при использовании отдельных слов. Фразеологизмы обладают рядом особенностей (воспроизводимость, сложность состава, постоянство состава, непроницаемость, устойчивость грамматического строения, строго закрепленный порядок слов), игнорирование которых является ошибкой.

В конкретных речевых ситуациях состав фразеологизма может изменяться по-разному. Встречается немотивированное расширение состава фразеологического оборота в результате употребления уточняющих слов. Например: *Выступление этого талантливой артиста стало **главным** гвоздем концертной программы* (Красноярский рабочий, 16 марта 1997г.). В этом предложении фразеологизм дополнен словом "главный". Нередко встречаются сочетания плеонастического характера (избыточные с точки зрения смыслового содержания), образованные из фразеологизмов и

определений к их компонентам: *потерпеть полное фиаско* (вместо: потерпеть фиаско), *случайная шальная пуля* (вместо: шальная пуля), *веселый гомерический смех* (вместо: гомерический смех).

Ошибкой считается неоправданное сокращение фразеологизма в результате пропуска одного или нескольких компонентов: *Успехи правоохранительных органов в раскрытии преступлений желают много лучшего* (СГ, 19 мая 1997г.). В данном предложении заключено две ошибки: сокращен фразеологизм "оставляют желать лучшего" (пропущено слово) и расширен состав фразеологизма (вставлено слово «много»).

Нередко в речи происходит искажение лексического состава фразеологического оборота путем замены одного из элементов: *В результате бездеятельности руководства финансовая ситуация предприятия стала расходиться по всем швам* (Труд, 19 июля 1998г.). Искажен фразеологизм "трещать по всем швам". Такие ошибки в одних случаях объясняются синонимическим сходством слов (*Взять на себя львиную часть ответственности*: часть — доля), в других — смешением паронимов (однокоренных слов, принадлежащих одной части речи, но имеющих разное значение): *Приподнять занавес над этой темной историей попытались коллеги-телевизионщики, вооружившись кинокамерами* (МК, 23 окт. 1997г.). В данном примере смешаны паронимы "занавес" и "завеса".

Фразеологической ошибкой считается и изменение грамматических форм, употребление которых в устойчивых сочетаниях закреплено традиционно: *заморить червячков* (правильно: заморить червячка), *семи пядей во лбах* (правильно: семи пядей во лбу). В этих случаях произошла замена формы единственного числа существительного на форму множественного числа). Не допускается и замена предлогов: *с полной мерой* (правильно: в полной мере).

К грубым ошибкам, связанным с употреблением фразеологизмов, относится разрушение их образности, что случается в неудачно организованном контексте: *Этому, безусловно талантливому, артисту палец в рот не клади, а дай только посмешить зрителя* (Городские новости, 11 нояб. 1997г.). (Сравните с фразеологизмом «медом не корми»). Если образность вступает в конфликт с содержанием, то возможно появление комизма: *Мы сегодня собрались, чтобы проводить в последний путь своих старших товарищей* (из выступления на выпускном вечере в школе). Фразеологизм "проводить в последний путь" имеет значение 'участвовать в похоронах'. В представленном контексте метафоричность значения фразеологизма контрастирует с содержанием предложения.

Одной из разновидностей фразеологических ошибок является контаминация (смешение, наложение) элементов разных устойчивых сочетаний: *предпринять меры* (ср.: принять меры — предпринять шаги), *удовлетворять потребностям* (ср.: удовлетворять требованиям — отвечать потребностям), *не играть значения* (ср.: не играть роли — не иметь значения), *под скорую*

руку (ср.: на скорую руку — под горячую руку). В результате контаминации двух фразеологизмов речь может стать нелогичной.

Лексикография

Лексикография как теория и практика составления словарей примыкает к лексикологии и фразеологии. Этот раздел языкознания возник очень давно, так как у человечества всегда возникала потребность в фиксации словарного состава языка, в толковании слов и выражений. Лексико-семантическая система русского языка описана в имеющихся толковых словарях. В таких словарях слова расположены в алфавитном порядке, дается толкование значения слова, приводятся речевые иллюстрации, дается краткая грамматическая и стилистическая характеристика слова. Отдельные явления лексической подсистемы языка описаны в специальных словарях омонимов, синонимов, антонимов, паронимов. Фразеологические единицы русского языка зафиксированы во фразеологических словарях.

Толковые словари русского языка. Одним из самых важных лексикографических источников русского языка является «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (первое издание вышло в 1863-1866 гг.), в котором собраны не только слова литературного языка, но и содержится огромный пласт разговорной, просторечной и диалектной лексики. Словарь Даля содержит более 200 тысяч лексем. В качестве речевых иллюстраций использованы в основном пословицы и поговорки, а также народно-разговорные фразеологизмы.

В 1935-1940 гг. был выпущен 4-томный «Толковый словарь русского языка» под редакцией профессора Д.Н. Ушакова. Этот словарь включает 85 289 слов, причем диалектизмы, профессионализмы, просторечные слова представлены в нем в незначительном количестве. Ценность словаря состоит в богатом иллюстративном материале, а также сведениями о правописании, произношении и грамматических свойствах слов. Кроме этого, система стилистических помет представлена большим, подробным перечнем.

Одним из самых распространенных толковых словарей русского языка остается однотомный «Словарь русского языка» С.И. Ожегова. Со времени выхода первого издания (1949 г.) словарь переиздавался более 20 раз. Последние издания подготовлены (переработаны и дополнены) редактором словаря Н.Ю. Шведовой.

Значительным событием в лексикографической практике стал выход в 1950-1965 гг. 17-томного академического «Словаря современного русского литературного языка» (Большой академический словарь), подготовленный специалистами Института русского языка Академии наук СССР. Значения слов и фразеологических оборотов, особенности их употребления иллюстрируются большим количеством примеров из художественной, научной, общественно-политической литературы XIX-XX веков. В этом источнике даны различные варианты сочетаемости слов, их стилистическая и грамматическая

характеристика, приводятся справки о происхождении слов. Словарь содержит свыше 120 тысяч слов.

В 1957-1961 гг. был издан 4-томный академический «Словарь русского языка» (Малый академический словарь), в который включено 82 159 слов и фразеологизмов.

Словари омонимов. Омонимия достаточно полно представлена в современных толковых словарях. Однако в связи с тем, что в толковых словарях омонимия не везде представлена одинаково последовательно, возникла необходимость создания словаря омонимов. В 1974 году такой словарь был издан. В «Словарь омонимов русского языка» О.С. Ахманова включила более 2000 словарных статей, посвященных парам или группам омонимов. В каждой подобной словарной статье даны сведения о способе образования омонимов, грамматические сведения о словах и их стилистическая характеристика, этимологические сведения, а также перевод омонимов на английский, немецкий и французский языки.

В 1976 году в Тбилиси вышел еще один «Словарь омонимов русского языка», составленный Н.П. Колесниковым под редакцией Н.М. Шанского, содержащий около 4 тысяч слов. В этом словаре помимо лексических омонимов зафиксированы и омофоны, омографы, омоформы. В словаре учтена омонимия как знаменательных, так и служебных частей речи.

Словари синонимов. В 1968 году в Ленинграде был издан «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой. В этом словаре учтено около 9000 синонимических рядов, но толкования слов в нем сведены к минимуму или вовсе отсутствуют.

В 1970-1971 гг. вышел 2-томный «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, подготовленный словарным сектором Института русского языка Академии наук СССР. В этом источнике даются толкования всем словам синонимических рядов, демонстрируются семантические и стилистические оттенки.

Словари паронимов. Первый словарь-справочник «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой был издан в 1968 году. В словаре дается толкование 200 паронимических лексем, к которым авторы относят однокорневые слова одной части речи с общими грамматическими признаками. Кроме этого словарь содержит сведения о стилистических особенностях паронимов. В 1994 году этот словарь был издан под названием «Словарь паронимов современного русского языка».

В 1971 году вышел специальный «Словарь паронимов русского языка» Н.П. Колесникова, в котором дается толкование 3000 слов, сходных по звучанию, но различных по значению. Следует отметить, что автор данного словаря относит к паронимам и слова-парономазы (разнокорневые, но схожие по звучанию).

В 1984 году был издан «Словарь паронимов русского языка» О.В. Вишняковой. В предисловии к словарю раскрываются такие понятия, как «пароним», «паронимическое гнездо», «полные и неполные паронимы». В самом словаре дается толкование более 1000 паронимическим парам. В словаре имеются речевые иллюстрации.

Словари антонимов. Долгое время в лексикографической практике словарей антонимов русского языка не существовало. Отдельные сведения об антонимии были представлены в толковых словарях и словарях синонимов (в конце словарных статей). В 1971 году вышли два словаря антонимов. «Словарь антонимов русского языка» Л.А. Введенской содержит, помимо толкований 862 антонимических пар, многочисленные примеры из текстов различной стилевой принадлежности. Кроме этого, в словарь включен теоретический раздел, посвященный проблемам лексической антонимии. В «Словаре антонимов русского языка» Н.П. Колесникова под редакцией Н.М. Шанского объяснено более 1300 слов-антонимов и разного рода противопоставлений (явлении антонимии понимается автором словаря широко).

В 1978 году был издан «Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова под редакцией Л.А. Новикова. В словаре приведены почти две тысячи антонимических пар. Собственно словарю предшествует обширная глава, написанная Л.А. Новиковым — «Антонимия и словари антонимов». В 1980 году этот словарь был переработан и издан в качестве «Школьного словаря антонимов русского языка».

Нормативные словари. Русской лексикографией создано огромное количество словарей, фиксирующих различные нормы современного русского литературного языка. К нормативным словарям можно отнести ряд толковых словарей (исключение составляет словарь В.И. Даля), фиксирующих лексические нормы. Кроме этого собственно нормативными можно считать орфографические словари (фиксируются нормы орфографии), орфоэпические (фиксируются нормы постановки ударения и произношения), словари ударений (фиксируются нормы постановки ударений), словообразовательные словари (нормы словообразования) и т.д.

Фразеологические словари. Сведения о фразеологическом составе русского языка содержатся во многих толковых словарях. Однако существуют и специальные словари, посвященные фразеологизмам. Первые подобные словари стали появляться еще в XIX веке. Их авторы понимали фразеологию широко, относя к фразеологизмам и некоторые другие явления (афоризмы, поговорки, присловья и т.п.). К таким словарям-справочникам можно отнести: «Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний» (М.И. Михельсон); «Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения» (Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина); «Крылатые слова» (М.А. Булатов); «Крылатые слова: Их происхождение и значение» (Н.М. Эльянова) и др.

В 1967 году под редакцией А.И. Молоткова был издан первый специальный «Фразеологический словарь русского языка», в котором даются толкования более чем 4000 фразеологических оборотов. В словаре учитывается многозначность фразеологизмов, явления синонимии и антонимии во фразеологии. При толковании широко используются стилистические пометы.

В 1978 году вышел «Краткий фразеологический словарь русского языка» В.И. Зимина, в 1980 году — «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова. В последнем словаре приводятся грамматические и стилистические характеристики 1800 устаревших и новых фразеологизмов. Аналогичным является и «Учебный фразеологический словарь русского языка», вышедший в 1984 году (авторы — Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский).

Интересным с лексикографической точки зрения является «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И. Яранцева (1981 г.), в котором фразеологизмы разбиты на 47 тематико-ситуационных разделов, составляющих 3 части: «Эмоции», «Свойства и качества человека», «Характер явлений и ситуаций». Кроме традиционных стилистических и грамматических характеристик в словаре указаны жизненные ситуации, в которых данный фразеологизм употребляется, жесты, которыми он сопровождается.

В 1987 году вышел первый «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова.

В 1991 году вышел «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII — начала XX века» под редакцией А.И. Федорова, задуманный как дополнение к «Фразеологическому словарю русского языка» А.И. Молоткова. На основе этих двух словарей в 1995 году был создан наиболее полный словарь — «Фразеологический словарь русского литературного языка», в котором зафиксировано более 12 тысяч фразеологических оборотов.

Кроме указанных выше словарей, для овладения нормами русского литературного языка могут оказаться полезными этимологические словари (словари, в которых объяснены родственные связи слов, их происхождение, исконное значение), словари иностранных слов (объясняются такие заимствования из неславянских языков, которые воспринимаются современными носителями языка как иноязычные), диалектные, терминологические словари, словари языка писателей, исторические словари (словари языка разных исторических периодов), словари новых слов и значений.

Помощь в овладении стилистическими ресурсами русского языка могут оказать **словари выразительных средств**. К таковым можно отнести, например, «Поэтический словарь» А.П. Квятковского, «Словарь эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло, «Словарь перифраз русского языка» А.Б. Новикова и многие другие.

Троп и его разновидности

Слово, являясь основной единицей языка и основным носителем смысла, естественным образом играет особую роль в построении выразительной речи. Если автору удастся задействовать все имеющиеся в его распоряжении резервы лексического уровня, то текст будет отвечать всем функциональным требованиям, а также может быть ярким, запоминающимся. При помощи тщательно отобранных слов можно создавать оценочные и эмоциональные выражения, строить образы, вызывать ассоциации в сознании адресатов речи и т.п.

Понятие тропа. Троп — оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа обычно лежит сопоставление двух понятий, имеющих что-то общее.

Метафора — троп, построенный на переносе значения одного слова на другое слово на основе сходства двух предметов или явлений: *Осень жизни, она всегда внезапна* (Ю. Шевчук). Слово очень в данном случае употреблено в значении «пожилой возраст».

Метонимия — троп, основанный на переносе значения с одного предмета на другой на основании их связи: *Она очень любила Пушкина* (перенос значения с произведений на автора).

Синекдоха — разновидность метонимии, основанная на перенесении значения одного предмета на другой по признаку их пространственной близости или количественного отношения: *Мы все глядим в Наполеоны* (А. Пушкин); *Он съел тарелку супа*.

Эпитет — троп, построенный на употреблении слова (чаще прилагательного), определяющего предмет, явление, действие и подчеркивающее какое-либо их характерное свойство, особенность: *горящие взоры пионеров; Зевс-громовержец; Енисей-батюшка*.

Сравнение — сопоставление двух явлений с целью характеристики одного из них при помощи указания на особенности другого: *Белая береза под моим окном принакрылась снегом точно серебром* (С. Есенин).

Гипербола — троп, состоящий в намеренном преувеличении описываемого события, действия и т.п.: *Мы в сотни солнц мартенами воспламеним Сибирь* (В. Маяковский).

Литота — троп, противоположный гиперболе, состоящий в намеренном преуменьшении: *Это не деньги, а крохи какие-то*.

Олицетворение — троп, который заключается в присвоении свойств человека неодушевленным предметам или абстрактным понятиям: *Мороз-воевода дозором обходит владенья свои* (Н. Некрасов).

Перифраза — оборот речи, состоящий в замене названия предмета или явления описанием наиболее характерных его особенностей: *северная столица* (вместо: *Петербург*), *автор «Горя от ума»* (вместо: *А.С. Грибоедов*), *царь зверей* (вместо: *лев*).

Лекция № 6. Грамматика русского языка (2 часа)

Предмет и задачи словообразования

Под **словообразованием** понимают, во-первых, сам процесс образования новых слов, протекающий в языковой действительности, и, во-вторых, раздел языкознания, изучающий процессы и способы образования новых слов, а также словообразовательную структуру слова и словообразовательные средства языка.

Словообразование как раздел языкознания в широком смысле включает два подраздела:

- 1) **морфемистику** как учение о морфемах и морфемном составе слова;
- 2) **дериватологию** как учение о способах образования слов, или словообразование в узком смысле.

Таким образом, предметом словообразования являются лексические единицы с точки зрения их морфемного состава, структуры и способов деривации (образования). Через анализ лексических единиц лингвисты изучают словообразовательную систему в целом, общие законы ее функционирования и развития, правила и нормы словопроизводства.

Словообразование является особым разделом грамматики, который тесно связан с фонетикой, лексикой и морфологией. Связь с фонетикой проявляется в том, что при образовании слова фонемный состав морфем может подвергаться преобразованиям, например, в словах *друг* и *дружить* представлено чередование согласных *г* и *ж* в корне слова. Целью и результатом словообразовательного акта является создание новой лексической единицы, тем самым словообразование является основным источником обогащения словарного состава языка, что свидетельствует о тесной связи словообразования с лексикой. Связь словообразования и морфологии проявляется в том, что в процессе образования слов в большинстве случаев участвуют морфемы как единицы морфологического уровня; кроме того, многие морфемы несут грамматическую информацию о слове.

Понятие морфемы. Типы морфем и морфемный состав слова

Понятие морфемы и сам термин ввел в научный оборот И.А. Бодуэн де Куртенэ как общее название для понятий приставки, корня, суффикса и окончания.

Морфема (от греч. *morphē* – форма) – минимальная значимая единица языка и слова. Другими словами, это двусторонняя единица языка, в которой за определенной фонетической (или в письменной речи – графической) формой закреплено определенное значение, смысл. Например, суффиксальная морфема *-ик* имеет значение "маленький" (ср.: *домик, столик, стульчик*); суффиксальная морфема *-енок* имеет значение "детеныш, незрелое существо" (*оленок, тигренок, котенок*); суффикс же *-тель* обозначает лишь "лицо, совершающее действие по какому-либо глаголу" (*учитель, строитель, укротитель*). Минимальной значимой эта единица названа потому, что она не может быть разделена без потери присущего ей значения. Так, суффикс *-енок* не может быть разделен на *-е-*, *-н-* и *ок*, так как исчезнет его значимость.

Конкретный звуковой вариант, в котором морфема воплощается в речи, называется **морфом** (аналогично отношению фонема – звук). Например, один и тот же корень в словах *рвать* и *разрыв* представлен морфемами *рв-* и *рыв*; морфема *-тель* в слове *мыслитель* представлена морфом *-тель* со значением "тот, кто мыслит".

Выделение морфем основывается на сопоставлении слов и повторяемости каких-то частей в разных словах. Так, например, если сопоставить слова *водяной, вода, водный*, то легко выделится морфема – вод (корень); суффикс *-оват-* обнаруживается при сопоставлении слов *желтоватый, беловатый, горьковатый* и т.п.

По месту и функции в составе слова, а также по характеру выражаемого значения выделяются два основных типа морфем: корневые морфемы (корни) и служебные морфемы, или **аффиксы** (от лат. *affixus* – прикреплённый).

Корень – обязательная морфема слова, объединяющая группу родственных по лексическому значению и звуковому составу слов. Подавляющее большинство корней может вместе с окончаниями формировать отдельные слова: *коров-а, весел-ый*. Однако существуют и так называемые **связанные корни**, которые никогда не употребляются ни самостоятельно, ни в сопровождении одних окончаний, они непременно выступают в сопровождении приставок и суффиксов, например, корень *-у-* в словах *обуть, разуть, обувь*.

Аффиксы (все морфемы, кроме корня) могут быть проанализированы с нескольких точек зрения: с точки зрения позиции в слове по отношению к корню, с точки зрения функции в слове, с точки зрения наличия материального выражения.

Аффиксы, с точки зрения позиции в слове по отношению к корню, делятся на **префиксы** (приставки) и **постфиксы** в широком смысле. Постфиксы в свою очередь подразделяются на **суффиксы, флексии** (окончания) и собственно постфиксы, или постфиксы в узком смысле слова.

Префикс (приставка) – аффикс, расположенный перед корнем и служащий для образования слов: *писать, переписать, надписать, записать, под-*

писать. В словах возможно наличие двух префиксов, например: *пред* – *рас-* *светный*, *не-без-ынтересный*. Приставки выражают конкретное значение (например, *выход*, *выбежать* – движение изнутри наружу) и не содержат сведений о частеречной принадлежности слова.

Суффикс, в отличие от приставки, обычно указывает на принадлежность слова к той или иной части речи, например: *-ость-*, *-тель-*, *-ик_*, выступая в конце основы, указывают, что перед нами существительное.

Флексией (окончанием) обычно называется изменяемая часть слова, выражающая грамматические значения и служащая для связи слов в словосочетании и предложении. Например, *красивая девочка плакала*. Флексии выражают грамматические значения рода (*красный* – *красная* – *красное*), числа (*живу* – *живем*), падежа (*дом* – *дома* – *домом* – *о доме*) и лица (*мешаю* – *мешаешь* – *мешает*). Флексия не всегда занимает конечную позицию в слове: *двумястами*.

Постфиксами в узком смысле называют морфемы, стоящие после окончания. Например, в слове *сержусь* постфиксом является *-сь*, так как эта часть слова находится после окончания *-у*. В школьной практике такая часть слова называется суффиксом.

Кроме корней и аффиксов существуют еще **аффиксоиды** – морфемы промежуточного характера между корнем и суффиксом, которые по происхождению являются корневыми, а по функции – тождественны словообразующим аффиксам. Например, в словах *языковед*, *полупальто*. Или другой пример: в слове *вынуть* можно выделить приставку *вы-*, инфинитивный суффикс *-ть*, суффикс *-ну-* на месте корневого *-я-*, при этом *-н-* относится одновременно и к корню *-н-*, и к суффиксу *-ну-* (ср. *принять*, *принимать*; *тянуть*, *тонуть*), поэтому и утверждают, что слов без корней нет.

Особым структурным элементом слова является **интерфикс**. Интерфикс – это структурный элемент слова, не имеющий значения и служащий средством связи морфов. Иногда его называют "звуковой прокладкой". Интерфиксами считаются соединительные элементы между корнями, например в словах *пылесос*, *водовоз*, *звукоряд* и т.п.

С точки зрения наличия материального выражения выделяют аффиксы материально выраженные, и **нулевые аффиксы**, не получившие материального выражения (не выраженные звуками). Например, в словах *кота* – флексия *-а*, а в слове *кот* – нулевая флексия. Нулевые морфемы появились в русском языке в результате фонетических процессов утраты редуцированных гласных *ь* и *ь*. Нулевые аффиксы выделяются только в системе, то есть на фоне материальных аффиксов, выражающих однородные или тождественные грамматические значения. В приведенном примере, это было значение падежа (*кот* – Им.п., *кота* – Род. п.). В большинстве случаев нулевыми являются флексии. Однако в русском языке существуют и два нулевых суффикса. Например, кроме нулевых окончаний, в следующих словах представлены нулевой суффикс повелительного наклонения глагола *сядь* (на фоне материального

суффикса повелительного наклонения –и: *сиди*); нулевой суффикс прошедшего времени глагола *принес* (на фоне материально выраженного аффикса прошедшего времени глагола –л-: *принесла*).

С точки зрения функции в слове аффиксы подразделяются на **словообразующие** (служащие для образования слов) и **формообразующие** (служащие для образования грамматических форм слова). Примером словообразующих аффиксов могут служить суффиксы в словах *лет-чик*, *снеж-инк-а*, *камен-ный* и др. Формообразующими, являются, например, суффиксы сравнительной степени прилагательных и наречий (*красивее*, *красивейший*), суффиксы неопределенной формы глагола (*нести*, *печь*), суффиксы прошедшего времени глагола (*несла*; *нес_* - нулевой суффикс) и некоторые другие аффиксы.

Существуют также аффиксы синкретичного типа, совмещающие в себе словообразующие и формообразующие функции. Это прежде всего глагольные приставки, которые обычно изменяют лексическое значение исходного глагола и выражают значение вида, например: *играть* (несовершенный вид), но *заиграть* (начало действия, совершенный вид).

Базовым понятием учения о морфемном составе слова является понятие **основы слова**. Выделяют синтаксическую основу слова (часть слова без окончания) и лексическую основу (часть слова без формообразующих аффиксов, которая несет в себе лексическое значение). Например, в слове *добрейший* синтаксическая основа – *добрейш-*, а лексическая – *добр-*, так как –*ейш-* и –*ий* являются формообразующими аффиксами (–*ейш-* -суффикс превосходной степени прилагательного, –*ий* – окончание, указывающее на мужской род и единственное число прилагательного).

Совокупность выделяемых в слове значимых частей (морфем) называется **морфемным составом слова**. Так, в слове *грустный* выделяются корень *груст-*, суффикс –*н-* и окончание –*ый*. На выявление морфемного состава ориентированы в средней школе упражнения на разбор слова по составу.

Морфемный состав слова в процессе развития языка может подвергаться изменениям. Так, в слове *нелепый* сейчас мы выделяем корень *нелеп-*, а с этимологической точки зрения здесь можно выделить корень –*леп-* (от *лепый* – "красивый"). Из-за утраты родственного слова *лепый* из языка произошел процесс опрощения - слияния словообразующего аффикса с корнем, в результате чего уменьшилось количество морфем в слове.

Необходимо разграничивать морфемный, словообразовательный и этимологический аспекты в анализе слов. Морфемный и словообразовательный анализ осуществляются с учетом современного уровня развития языка, этимологический же анализ выявляет прошлые словообразовательные связи. Например, с этимологической точки зрения, слово *облако* связано с глаголом *влачить*; ср. *обволакивать* – *об-влак-о* – *облако* – начальное *в* после приставки *об-* утратилось.

При морфемном анализе в слове (с точки зрения современного русского языка) выделяются его значимые части по принципу "матрешки", то есть

слово членится "с конца" слой за слоем. Искомой величиной морфемного анализа являются морфемы. Морфемный анализ производится путем сопоставления данного слова с рядами слов, включающих те же морфемы. Например, *строитель: строител'* - основа имени существительного, *нулевая флексия* со значением мужского рода, единственного числа, именительного падежа (ср.: *ученико, ножо, стуло*), *-тель-* - суффикс (в значении "лицо") отглагольного существительного (ср.: *учитель, мучитель, обладатель*).

При словообразовательном же анализе с точки зрения современного русского языка выясняется словообразовательная структура слова, то есть как данное слово образовано. Для этого необходимо найти самого близкого "родственника" (однокорневое слово), от которого образовано данное слово, и установить словообразовательные отношения между ними. Например, существительные *соавтор* и *завоз* состоят из приставки, корня и нулевого окончания (то есть у них одинаковый морфемный состав), но слово *соавтор* образовано при помощи приставки *со* – и корня *автор* (префиксальным способом), а слово *завоз* – от глагола *завозить* (бессуффиксальным способом).

Умение осуществлять морфемный и словообразовательный анализ слова необходимо для усвоения орфографических правил и отработки навыков их применения. Так, чтобы применить правило на правописание безударной гласной в корне, необходимо выделить эту морфему, поставить орфограмму в корне в нужную позицию. Кроме того, знания словообразования помогает изменять то или иное слово в тексте в соответствии с замыслом.

Способы словообразования

Все способы словообразования подразделяются на два типа: морфемные, или морфологические (аффиксальные и безаффиксальный), и неморфемные (неморфологические).

Сущность *морфемного способа словообразования* заключается в том, что новые слова образуются путем соединения морфем (в том числе нулевых) по определенным словообразовательным моделям.

Под *словообразовательной моделью* понимают формально семантическую схему построения слов, абстрагированную от конкретной лексической единицы. Например, по словообразовательной модели *основа прилагательного + суффикс -ость* образованы слова *глупость, злость, нелепость* и др. При определении словообразовательной модели необходимо указывать часть речи мотивирующего слова (слова, от которого образовано данное слово) и словообразовательный аффикс (тот аффикс, который присоединяется к основе).

Разновидностями *морфемного способа словообразования* являются следующие:

I. Аффиксальные способы:

1. *Префиксальный* способ, который состоит в присоединении приставки ко всему мотивирующему слову: *недослышать, развеселый, неплохой, никакой, подпись*.

2. *Суффиксальный* способ, сущность которого заключается в присоединении к основе исходного слова словообразующего суффикса: *летчик*, *превраще[н'иѐ]*, *крутизна*, *холмистый*, *красиво*.

3. *Постфиксальный* способ, заключающийся в присоединении постфикса –ся к мотивирующему слову: *купать-ся*, *радоваться*, *умывать-ся*.

4. *Префиксально-постфиксальный* способ, сущность которого состоит в присоединении приставки и постфикса обычно к целому слову: *доиграться*, *допрыгаться*, *избаловаться*, *разъехаться*.

5. *Префиксально-суффиксальный* способ – присоединение приставки и суффикса к основе исходного слова: *созвездие*, *подпрыгивать*, *огрызок*, *упросить*, *по-умному*.

6. *Суффиксально-постфиксальный* способ – присоединение суффикса и постфикса к основе исходного слова: *ветвиться*, *молиться*.

7. *Префиксально-суффиксально-постфиксальный* – присоединение приставки, суффикса и постфикса к основе исходного слова: *прилуниться*, *расщедриться*, *обанкротиться*, *перешетываться*.

8. *Флексация*: *раб* – *раба* (женский род), *супруг* – *супруга*, *прохожий* от *проходить*.

9. *Сложносуффиксальный* способ, заключающийся в одновременном соединении двух корневых основ и суффикса: *картофелекопалка*, *властолюбец*.

10. *Бессуффиксный* способ, который заключается в том, что от слова отбрасывается суффикс и окончание либо только окончание: *повтор* от *повторить*, *выход* от *выходить*, *бег* от *бегать*, *зелень* от *зеленый*.

11. *Сложение с суффиксацией* заключающийся в том, что новое слово образуется путем сложения двух исходных основ с прибавлением суффикса: *злослыч'иѐ*; *сенокос* – нулевой суффикс и нулевое окончание.

II. **Безаффиксный** способ: *чистое сложение* – образование слова путем соединения основы какой-либо части речи с самостоятельным словом: *лестень*, *хлебоуборка* (уборка хлеба), *диван-кровать* (диван + кровать), *стенгазета* (стенная газета), *морозостойкий* (стойкий к морозу).

К **неморфемным способам словообразования** относятся:

1. *Сращение* (слияние) – образуемое слово тождественно словосочетанию, на базе которого оно образовано: *вечнозеленый* (вечно+зеленый), *быстрорастворимый* (быстро+растворимый) т.п.

2. *Усечение* – новое слово образуется путем усечения уже существующего слова вне зависимости от его морфемных границ и является тождественным ему по смыслу: *зав* – заведующая, *зам* – заместитель, *неуд* – неудовлетворительно.

3. *Аббревиация* – образование нового слова путем сложения усеченных основ или усеченных и полных основ. Производные слова, образованные в результате такого способа, называются аббревиатурами. Различают аббревиатуры: а) буквенные, т.е. состоящие из начальных букв каждого слова сло-

восочетания: *СССР* (Союза Советских Социалистических республик), *ВДНХ* (Выставка достижений народного хозяйства); б) звуковые, состоящие из начальных звуков каждого слова словосочетания: *ГАИ* (Государственная автоинспекция), *ЦУМ* – Центральный универсальный магазин); в) слоговые, состоящие из начальных частей каждого слова словосочетания: *завхоз* (заведующая хозяйством), *горком* (городской комитет); г) состоящие из начальной части первого слова и целого второго слова: *детсад* (детский сад), *роддом* (родильный дом); д) из начальных частей двух или более производящих: *совхоз* (советское хозяйство). В русском языке есть и такие аббревиатуры, которые произведены из начальной части первого и конечной части второго исходных слов: *мопед* (мотовелосипед), *стрекозел* (стрекоза и козел).

3. *Конверсия*, или морфолого-синтаксический способ, – образование новых слов в результате перехода слова из одной части речи в другую. Ср.: *я покрасил ванную* (существительное) и *зайди в ванную комнату* (прилагательное), *столовая закрыта* и *столовая посуда*; *гости уходили*, *благодаря хозяев* (причастие) и *благодаря Диме, я успела в кино* (предлог).

4. *Семантический*, или лексико-семантический способ, – образование нового слова в результате расщепления многозначных слов: *успевать* – "хорошо учиться" и *успевать* – форма несовершенного вида к глаголу успеть, *шляпа* – "головной убор" и *шляпа* "недалекий человек".

Стилистическое использование словообразования

Словообразование является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов. Аффиксы, как и слова, обладают стилистической окраской. Ср., например, суффиксы субъективной оценки существительных: *домик*, *столик*, *братик* (уменьшительно-ласкательное значение суффикса и *образуемых* при помощи его слов), *ножища*, *ручище*, *домище* (увеличительные суффиксы, которые включают, как правило, оттенок негативной оценки), *старушенция*, *книженция* (шутливая окраска) и др.

Словообразовательные средства русского языка имеют функционально-стилевую закрепленность, то есть оказываются наиболее частотными в определенных стилях. Так, например, для образования слов с книжной окраской используются суффиксы *-тель* (вдохновитель, целитель), *-ств(о)* (яство, существо, достоинство), *-ость* (сущность, всеобщность), *-тор* (диктатор, колонизатор), *-ын* (гордыня, твердыня), *-изн* (новизна), *-изм* (альтруизм, астеизм), *-ани(е)/-ени(е)* (закаливание, транспортирование; ср. с закалка, транспортировка), *-ур* (корректурa, диктатура, аспирантура) и некоторые другие. Книжную окраску имеют приставки иноязычного происхождения, участвующие в образовании терминов, используемых в научном и публицистическом стилях: *алогизм*, *гиперзвуковой*, *дезинформация*, *псевдонаучный*. В публицистической речи частотны слова с суффиксами *-щин-* (обыденщина, групповщина), *-ан-* (политикан, интриган), *-истск-* (популистский) и др.

Разговорный характер присущ существительным с суффиксами *-ль* (враль), *-аш/яш* (кудряш, мордаш), *-ун* (хвастун, болтун), *-ак /-як* (писака, кривляка, свояк), *-ик, -ник* (зубник, глазник, вечерник), *-яг* (здоровяга, работа), *-ун* (болтун, хвастун), *-к-* (пятидневка, вечерка – вечерняя газета), *-лк(а)* (ожидалка, раздевалка, сушилка), *-овк* (голодовка, забегаловка), прилагательным с суффиксами *-уц/-юц, -енн-* (толстущий, худющий, здоровенный). Грубо-просторечный оттенок приносят суффиксы *-н(я)* (стряпня, брехня), *-j-* (дурачье, мужичье); разговорно-просторечный – суффикс *-ух-* (стряпуха, грязнуха, чернуха). Разговорно-просторечный характер имеют некоторые глаголы с суффиксом *-ну-* (тормознуть, сказануть, спекульнуть).

Профессионализмы и жаргонизмы нередко образуются при помощи суффикса *-к-* (легковушка, запорожка, попутка, академка, пятиэтажка) или в результате усечения основы производящего слова (нелегал, эксклюзив, огнеупор), нередко в сочетании с аффиксацией (видик, телик, шизик и т.п.).

Выделяется стилистическая синонимия словообразовательных аффиксов, например:

а) синонимия суффиксов: *тонкий – тонюсенький – тонехонький, братик – братишка, братишечка* (слова с суффиксами *-ехоньк-, ешеньк-, -иц* свойственны жанрам устного народного творчества (сказкам, былинам и т.д.) и нередко несут поэтическую окраску);

б) синонимия префиксов: *избрать – выбрать, вскричать – закричать, востребовать – потребовать, взойти – войти, воспретить – запретить* (приставки *ис-, из-, нис-* приносят оттенок торжественности, приподнятости стиля; глаголы *востребовать, воспретить* характерны для официально-деловой сферы общения).

Экспрессией обладают также слова, образованные способом сложения, например: *грустный-прегрустный, вертихвостка, сорвиголова*.

На стилистические и выразительные свойства производного влияет также характер производящего (исходного) слова. Так, по наблюдениям исследователя В.И. Максимова, нейтральные существительные и существительные разговорного характера, соединяясь с экспрессивным суффиксом *-ин(а)*, получают разговорную окраску (ср.: *пес – псина, молодец – молодчина, урод – уродина*); просторечные же слова типа *кривуля, хребет* (о спине), сочетаясь с этим суффиксом, придают просторечную окраску производным (*кривулина, хребтина, загогулина* и т.п.)¹.

Примеры искусного применения словообразования для выражения разнообразных оттенков и эмоциональной окраски слов представлены в текстах художественной литературы. Например, использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами в речи Иудушки подчеркивает его лицемерие и ханжество: *А ежели кушанье какое не понравится – другое спроси! Спрашивай, требуй! Щец не захочется – супцу подать вели! Котлеточек,*

¹ Максимов В.И. К тайнам словообразования: Книга для внеклассного чтения (VIII-X кл.). М., 1980. С. 90-91.

уточка, поросеночка... Евпраксеньюшку за бока бери!.. (М.Е. Салтыков-Щедрин). Ср. использование слов с суффиксами субъективной оценки у Н.А. Некрасова:

*...Солнышко серп нагревает,
Солнышко очи слепит,
Жжет оно голову, плечи,
Ноженьки, рученьки жжет,
Изо ржи, словно из печи,
Тоже теплом обдает,
Спинушка ноет с натуги,
руки и ноги болят...*

<...>

*Долги вы, зимние **ноченьки**,
Скучно без милого спать,
Лишь бы не плакали **оченьки**,
Стану полотна я ткать.*

Здесь "ласковые" слова выполняют иную функцию: выражения эмоционально-оценочного отношения автора к описываемым событиям (сочувствие женской доле), а также создания народно-поэтического звучания речи.

В функции иронической оценки используется слово *праздничек* в речи одного из героев рассказа И. Бунина "В поле": - *Гм! – бормочет он. – Как вам это покажется? Хорош праздничек! Лопать, как собаке хочется.*

Однако использование экспрессивных словообразовательных средств не всегда является стилистически мотивированным. Так, немотивированным может быть употребление уменьшительно-ласкательных слов, когда речь идет не о маленьких предметах и не о ласковом отношении к ним говорящих: "Представьте себе юношу атлетического сложения, который жалуется: "Головка болит; ножку подвернул, гоня мячик на футбольном поле; немножечко хромаю". Не покажется ли он при этом смешным? <...>

У прилавка, в кафе, в поликлинике, у канцелярского стола то и дело приходится слышать:

- Будьте добры, колбаски полкило!
- Два билетика, прошу вас!
- Будьте любезны, подайте два салатика и двое сосисочек!
- Мне справочку заверьте, пожалуйста!
- Дежурненькая, номерочек не подскажете?"¹.
-

Понятие словообразовательной нормы.

Ненормативное словообразование

Исследователь Е.А. Земская отмечает, что при изучении словообразовательной системы языка необходимо разграничивать сочетаемостные свойст-

¹ Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Занимательная стилистика: Книга для учащихся 8-10 кл. сред. шк. М., 1988. С. 138-139.

ва морфем, не допускаемые системой языка, от явлений, возможных в данном языке, но не представленных лексически. Так, название детенышей животных (*лисенок, слоненок, вороненок* и т.д.) в русском языке образуется с помощью суффикса *-'онок*. Но от существительного *какаду* название детеныша с *-'онок* не представлено, однако оно может быть образовано с помощью интерфикса *-ч-* и *-н-*: *какадученок, какадуненок*. Образовать же название детеныша от основы глагола или прилагательного невозможно, так как это противоречит устройству системы языка¹.

Отмечая, что сочетательные свойства морфем изучены недостаточно, Е.А. Земская выделяет виды ограничений сочетаемости морфем:

1. *Ограничения, определяемые системой языка:*

1.1. Семантические ограничения, которые вызваны семантической несовместимостью морфем. Например, суффикс действующего лица *-тель* сочетается только с основами глаголов, при этом его сочетание с основами существительных и прилагательных невозможно; суффикс *-ш(а)*, используемый при образовании существительных, обозначающих лиц женского пола по профессии (*кондукторша, агрономша*) или жен по мужу (*генеральша, адмиральша*), сочетается лишь с основами существительных – наименований лиц мужского пола по профессии, но не по иному признаку.

1.2. Словообразовательные ограничения – неучастие при словообразовании тех или иных видов основ. Например, от прилагательных типа *желтенький, желтехонький, желтешенький, желтущий, желтенный* (с суффиксами субъективной оценки) не могут образовываться другие слова.

1.3. Формальные ограничения, которые определяются возможностями взаимоприспособления морфем при их соединении в составе слова. Например, суффикс прилагательных *-н-* не сочетается с существительными типа *воск, парк*, которые на конце имеют группу согласных, в таких случаях используется суффикс *-ов-* (то есть нельзя сказать *воскный* или *паркный*, но можно сказать *восковой* и *парковый*).

2. *Ограничения, идущие не от системы языка, а от ее реализации нормой и узусом:*

2.1. Стилистические ограничения, связанные с тем, что морфемы, имеющие определенную стилистическую окраску, тяготеют к основам слова с такой же окраской. Например: от просторечного прилагательного *здоровый* в значении "большой" можно образовать слово *здоровущий* с суффиксом *-ущ-*, обозначающим большую степень проявления признака, но вряд ли возможны прилагательные типа *культурнущий и активнущий*, так как слова *культурный* и *активный* имеют книжную окраску (принадлежат книжному стилю). Нейтральные же в стилистическом отношении слова могут сочетаться с морфемами любой окраски. Е.А. Земская пишет, что стилистические

¹ Современный русский язык: Учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В.; Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С.210.

ограничения "обнаруживаются как тенденции сочетаемости/несочетаемости, а не как строгие, ненарушаемые законы"¹.

2.2. Лексические ограничения, объясняемые несоответствием возможностями словообразовательной системы и лексическими нормами. В частности, появлению слова может препятствовать наличие в языке другого, омонимичного ему слова, например, отсутствуют по этой причине наименования женщин с суффиксом *-к(а)-*, соотносительные с именами лиц мужского пола, то есть нет пар *пилот-пилотка*, *штукатур-штукатурка*, так как уже есть слово *пилотка* со значением "шапка" и слово *штукатурка* со значением "материал". Появлению слова может препятствовать также занятость данного "семантического места" иным словом, ср.: пары *слон-слоненок*, *заяц-зайчонок* и *овца-ягненок*, *собака-щенок* (последние образованы супплетивным словообразованием).

Под *словообразовательной нормой* предлагаем понимать соблюдение при словопроизводстве словообразовательных закономерностей, действующих в языке.

Термин "словообразовательная норма" не является общепринятым и поэтому не фигурирует в учебниках и учебных пособиях, в отличие от таких терминов, как: орфографическая норма, пунктуационная норма, фонетическая норма, морфологическая норма и, соответственно, их нарушения называются орфографическими, пунктуационными, фонетическими и т.д. ошибками. Когда же пишут о словообразовательных ошибках, то отмечают, что они нарушают языковую норму: "Не противоречат системе языка и, более того, будучи порождены ею, детские новообразования расходятся с языковой нормой, поскольку представляют собой преодоление налагаемых ею запретов на сочетаемость морфем. В большинстве случаев запрет не является ни формально, ни семантически мотивированным: данное сочетание морфем не употребляется просто в силу сложившейся традиции, хотя все условия для его возникновения имеются"¹.

Слова, которые производятся с нарушением действующих в языке словообразовательных закономерностей с экспрессивной целью называются *окказиональными*, или окказионализмами. Например: *Не имеют под собой реальных оснований и чьи-то попытки сравнить возню вокруг Баскова с идолопоклонством "лемешисток" и "козловитянок" - разные масштабы* (АиФ. № 43. 2000 г.) – окказионализмы в оценочно-иронической функции.

Необходимо различать удачное (стилистический прием) и неудачное (ошибка) использование окказионализмов.

Писатели в словотворчестве не всегда используют аффиксы с учетом их употребительности в языке, совместимости или несовместимости между собой, в результате чего образуются непонятные или неясные по смыслу слова.

¹ Современный русский язык: Учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В.; Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С.212.

¹ Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. СПб.: Изд. Дом "МиМ", 1997. С.26-27.

В.И. Максимов в книге "К тайнам словообразования" отмечает, что много такого рода новообразований встречается в произведениях А. Белого, например: *белендрикает очередной белендряс; она – вымутень зеркала; прыснет в лицо серебристую свисню*².

Стилистически же оправданное словотворчество представлено в стихотворении С. Когана "По-морскому":

Заявил наш Игорек:

Повар – кок!

И выходит,

Поварешка –

По-морскому

Кокорешка.

Повариха – кокориха,

Поварята – кокорята.

Вот смешно как

По-морскому

получается, ребята!

Здесь использование выделенных слов оправдано художественной задачей поэта – подражание детскому словотворчеству. Причем в качестве словообразующих аффиксов здесь выступают такие суффиксы (-орешк(а), -орих(а), -орят(а)), которых не существует в русском языке.

Окказионализмы являются фактами речи, а не фактами языка. В отдельных случаях они могут становиться фактами языка. Происходит это обычно тогда, когда их семантика становится общественно важной, актуальной.

Иногда окказионализмы называют индивидуально-авторскими неологизмами. Однако термины окказионализм и неологизм не являются синонимичными. От неологизмов окказионализмы отличаются тем, что сохраняют свою новизну независимо от времени их создания.

Окказионализмы широко представлены в художественной литературе, периодической печати, разговорной и устной публичной речи, например: *....Ничто бы в них не дрогнуло, потому что были они несодрогаемые...* (А. Солженицын); *Судомазохизм и фемидизм как новые формы зависимости* (Аргументы и факты. № 41. 2002 г.) (ср.: фашизм, коммунизм); *Возвращение в Путинбург* (Заголовок. Московский комсомолец – в Красноярске, 13-20 июня 2002 г.) (Путин + Петербург).

Функции, выполняемые окказиональными словами, разнообразны. В художественных текстах окказионализмы нередко являются средством создания образности, например: *Усаживаясь у норы, из которой только что вылезла мать-крольчиха, мы, чуть вздрагивая от нетерпения, ждали. И, как бы ни следили, все-таки не улавливали мига, когда трепетный клубочек [крольчонок] оказывался возле норы и <...> обнюхивался, зыркая туда-сюда крас-*

² Максимов В.И. К тайнам словообразования: Книга для внеклассного чтения (VIII-X кл.). М., 1980. С.10.

ными глазнями... (М. Алексеев). Могут они использоваться, как уже отмечалось выше, и для речевой характеристики персонажа: *"Давайте, лейтенант, чуть вправо подадимся, лоцинка там, поукривистой будет..."* (В. Кондратьев).

В газетной публицистике окказионализмы наиболее часто используются в оценочной функции. Например: *Потому предложено для краткости называть ее* (партию "Единство и Отечество"- Г.К.) *просто: "Единство России". Впрочем, недоброжелатели ранее дали партии свое короткое название. Получилось – ЕДИиОТ"* (Комсомольская правда, 4 дек. 2001 г.) – окказионализм в функции пейоративной оценки;

Морфемные и словообразовательные словари

Учебным словарем в области словообразования является "Школьный словообразовательный словарь" З.А. Потихи под редакцией С.Г. Бархударова (1961 и 1964 гг.). Словарь содержит около 25 тысяч слов. В нем выделяются все морфемы, входящие в состав слова как словообразовательные элементы с точки зрения современного русского языка. К словарю даны три приложения: 1) алфавитный список приставок и суффиксов имен существительных, имен прилагательных и глаголов; 2) перечень наиболее употребительных греко-латинских словообразовательных элементов в русской терминологии; 3) краткие исторические справки о фонетических процессах, изменивших звуковую структуру слова в процессе развития языка.

В 1987 году был издан "Школьный словарь строения слов русского языка" З.А. Потихи, предназначенный для средней школы и содержащий морфемное членение наиболее употребительных производных слов современного русского литературного языка. В некоторых случаях приводятся краткие исторические справки.

В 1978 г. был издан "Школьный словообразовательный словарь русского языка" А.Н. Тихонова. Слова в этом словаре расположены по гнездам. **Словообразовательное гнездо** – это группа однокорневых родственных слов, имеющих в современном русском языке смысловые связи. Благодаря гнездовому принципу расположения слов можно проследить последовательность присоединения морфем в процессе словообразования, что отражает ступенчатый характер русского словообразования, например: *вод(á) – вод-ян(óй) – водян-íst(ый) – водянист-ость*. Многие гнезда даны сокращенно, так как представление всего словарного состава языка не входило в задачи автора. Кроме того, в исходном и производном словах даются составляющие их части (морфемы), например: *кол/ó/ть, баб-ýл(я)*. В случае необходимости приводятся грамматические сведения о словах, например: *кенгуру́*, нескл. м. и ж.р. Показаны чередующиеся звуки: *густ(óй) – гу́щ-а* (черед. *ст-щ*). Все исходные слова, с которых начинается словообразовательное гнездо, расположены по алфавиту. В приложении дан алфавитный указатель производных

слов, размещенных в гнездах, и указывается страница, на которой расположено словарное гнездо.

В 1990 году вышло второе издание "Словообразовательного словаря русского языка" в двух томах А.Н. Тихонова, в котором описана словообразовательная структура около 145 тысяч слов.

Морфология русского языка

Морфология как раздел науки о языке изучает различные части речи, а также свойственные им грамматические категории (род, число, падеж, время, лицо, склонение и т.д.). В современной морфологии принято деление на знаменательные (самостоятельные) и служебные части речи. К знаменательным относятся имя существительное, имя прилагательное, глагол и глагольные формы (причастие и деепричастие), наречие, имя числительное, местоимение. Самостоятельные части речи обладают набором грамматических категорий. Формоизменение самостоятельных частей речи (склонение существительных, прилагательных, числительных, местоимений; спряжение глаголов; изменение причастий и деепричастий и т.д.) может представлять определенные трудности в культурно-речевом плане, но в то же время в различных грамматических формах скрыты большие стилистические возможности. Ф.И. Буслаев справедливо замечал: «Стилистика необходимо должна основываться на грамматике, ибо она есть не что иное, как та же грамматика, только в непрерывном применении к чтению писателя и к собственному сочинению». Служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), а также междометия не обладают набором грамматических категорий.

Имя существительное

Имя существительное — знаменательная часть речи, объединяющая в своем составе слова с общим значением предметности. Первичные синтаксические функции существительного — функции подлежащего и дополнения, хотя существительные могут выполнять и функции сказуемого (*Москва — столица нашей Родины*), определения (*платок в горошек*), обстоятельства (*идти едва заметной тропинкой*). Наиболее типичными грамматическими категориями существительного являются категории числа и падежа. Кроме этого, в русском языке существительным свойственны категории рода (мужского, женского, среднего), склонения (1, 2, 3), одушевленности/неодушевленности.

Существительные по праву занимают важнейшее место в составе морфологических ресурсов русского языка. Это обусловлено их особыми семантическими свойствами, количественным преобладанием над другими частями речи, изобразительно-выразительным потенциалом. Существительные служат для обозначения не только конкретных предметов, но и отвлеченных понятий. Особенно велика потребность в частом обращении к существительным в книжных стилях — официально-деловом, научном, публицистиче-

ском, литературно-художественном. Наибольшим стилистическим зарядом обладают такие грамматические категории существительного, как род, число, падеж. Развитие этих категорий привело к появлению синонимических форм, дающих возможность выбора в зависимости от предназначения текста. К примеру, форма женского рода в словах *георгина, погона, рельса, санатория, фильма* изменилась на форму мужского рода. В ряде случаев подобная замена не авершилась, что привело к появлению вариантов: *вольер — вольера, глист — глиста, компонент — компонента*. Такая же картина наблюдается и в случае с категорией падежа. Например, в форме родительного падежа у существительных мужского рода окончание *-ов*, но при этом наблюдается тенденция к вытеснению этой формы нулевым окончанием: *апельсинов — апельсин, граммов — грамм, амперов — ампер*, что является проявлением тенденции к экономии языковых средств. Первоначально второй вариант имел разговорный оттенок, который теперь утрачивается. Подобным же примером могут служить формы родительного падежа единственного числа: *-у/-ю, -а/-я*: чашка *чая* — чашка *чаю*. Постепенно начинает доминировать второй вариант, а первый приобретает оттенок книжного.

Имена существительные среднего рода тяготеют к официально-деловому и научному стилям, для которых характерно употребление существительных с отвлеченным значением, со значением собирательности. Такие существительные обычно имеют финалии *-ние, -ство, -о*. На книжный характер существительных среднего рода указывает и тот факт, что в просторечии формы среднего рода часто искажаются: *в пальте*.

Существительные мужского рода также тяготеют к книжным стилям литературного языка. Это проявляется прежде всего в тех случаях, когда многозначные слова, имеющие неустойчивую форму рода, закрепляются в научном стиле в терминологическом значении в форме мужского рода: *проток* (мед.) — 'соединительная полость' и *протока* — 'ответвление русла реки'; *просек* (горн.) — *просека*; *спазм* (мед.) — *спазма* (общеупотр.). Закреплению существительных мужского рода в книжных стилях способствует их стилистическая нейтральность, которая не свойственна существительным женского рода, образованным путем аффиксации: *жилет — жилетка, промах — промашка, купец — купчиха, генерал — генеральша*. Кстати, названия многих должностей и званий в официальной речи дается в форме мужского рода, тогда как формы женского рода приобретают явно разговорный характер: *директор — директриса, повар — повариха* и т.п. У некоторых слов мужского рода отсутствует пара женского рода: *библиотекарь, слесарь* и т.п. Существительные мужского рода в подобных случаях выражают общее понятие о человеке, о его социальной или профессиональной принадлежности (пол не имеет значения).

Существительные женского рода зачастую имеют различные экспрессивные оттенки и поэтому не могут быть употреблены в официальной обстановке. На стилистически значимое использование подобных существитель-

ных влияют экстралингвистические факторы: разделение труда, социальное неравенство и т.п. А. Ахматова, чтобы подчеркнуть свой статус, заявляла: «*Я — поэт*» (а не поэтесса). Принятое в официальном общении наименование профессий, званий, должностей существительными мужского рода могут создавать неясности, казусы (особенно в фамилиях с нерусскими окончаниями): *Простой советский паренек, сын столяра и плотника* (из песни о Ю. Гагарине); *он женился на начальнике станции*.

Особой экспрессией отличаются существительные общего рода, которые обычно называют людей, подчеркивая какое-либо свойство, признак. При этом выражается, как правило, эмоциональная оценка (чаще отрицательная): *жадина, ябеда, гуляка, сволочь, тихоня, умница*.

Повышенной экспрессивностью обладают формы единственного числа, поскольку у таких существительных часто развивается переносное значение: *бревно, дуб, заяц, лиса*. Существительные единственного числа могут употребляться в собирательном значении, указывая на весь класс предметов: *К нему и птица не летит, и тигр нейдет* (А. Пушкин); *Пионер, ты в ответе за все!*; *Этот цветок растет на обширных территориях Средней Азии*. В стилистических целях для обозначения одного предмета может быть употреблено существительное в форме множественного числа: *И чему вас только в институтах учили!*; *Некогда мне по театрам ходить*.

Развитие русского склонения привело к появлению вариантных окончаний, получающих определенную экспрессивную окраску, так как у говорящего есть возможность выбора. Так, у существительных в именительном падеже множественного числа доминирует окончание –и (-ы). Однако используется и окончание –а (-я): *тополя, вексель*. Флексия –а (-я) распространена в просторечии (*выбора, шофера*) и профессиональной речи: *Мы говорим не «штормы», а «шторма»... «Ветра» — не «ветры» — сводят нас с ума* (В. Высоцкий).

Стилистически значимыми являются варианты окончаний существительных в творительном падеже единственного числа женского рода на –а (-я): *водой — водою, весной — весною*, где второй вариант имеет оттенок архаичности.

Имя прилагательное

Имя прилагательное как часть речи объединяет в своем составе слова, обозначающие признак (свойство) предмета. Прилагательное всегда семантически связано с существительным. Как и существительным, прилагательным свойственны категории рода, падежа, числа. Кроме этого прилагательные имеют полные и краткие формы, а также относятся к одному из рядов: качественные, относительные, притяжательные.

В системе морфологических ресурсов русского языка имени прилагательному отводится особое место как категории, в семантике которой домини-

нирует понятие качества, причем, как правило, имя прилагательное определяет существительное.

Богатая и гибкая система прилагательных создает разносторонние изобразительно-выразительные возможности, реализующие эстетическую функцию. В то же время не менее значимы прилагательные тогда, когда они сужают объем понятия, уточняют смысл, выраженный существительным: *дерево — хвойное дерево*. Эта особенность прилагательных делает их незаменимыми во всех стилях русского литературного языка. Однако у употребления прилагательных в функциональных разновидностях языка есть своя специфика. Так, в научном и официально-деловом стилях преобладают относительные прилагательные, в разговорной и художественной речи доминируют качественные прилагательные. Коль скоро для языка художественной литературы и для публицистики характерна более высокая степень экспрессивности, то здесь чаще встретятся качественные прилагательные, способные передавать эмоции, оценки и т.п.

Среди прилагательных хорошо развито такое лексико-семантическое явление, как синонимия, что позволяет не только выбрать нужное слово из целого ряда, но иногда использовать и весь ряд для передачи особого эмоционального настроения.

Имя числительное

Имя числительное — лексически замкнутая категория, которая насчитывает всего несколько десятков слов и уже не пополняется новыми образованиями. Числительные русского языка делят на количественные (пять, десять, сто), собирательные (пятеро, десятеро), порядковые (пятый, десятый, сотый). Числительные указывают на отвлеченные числа, количество предметов, их порядок при счете. Числительные, таким образом, служат для выражения точной, объективной информации. Такая особенность данной части речи обуславливает ее тяготение к книжным стилям. В научном, официально-деловом и других стилях числительные могут заменяться цифрами. Это единственная часть речи, которая имеет эквиваленты в других знаковых системах.

В силу своей семантической исключительности числительные не допускают переноса значений и метафорического употребления, как существительные и прилагательные. На первый взгляд вопрос о выразительности этого разряда слов кажется надуманным. Однако это не совсем так. К примеру, числительные, обозначающие большое количество, могут выступать в качестве составляющих элементов гиперболы: *Сотни и сотни тысяч людей страдают от различных недугов*. В подобных случаях неопределенное количество выражено числительным в сочетании с существительным.

Тем не менее числительные относительно редко встречаются в текстах. Более того, их обилие может затруднять его восприятие. В таких случаях статистические сведения лучше представить в виде таблицы или графика.

Числительные разных разрядов (собирательные и количественные) имеют разную лексическую сочетаемость. К примеру, собирательное числительное «двое» не сочетается с существительными женского и общего рода, в то время как количественное числительное «два» таких ограничений не имеет, так как существует вариант женского рода — «две».

Местоимение

Местоимение — часть речи, объединяющая в своем составе слова, указывающие на предмет, признак или количество, но не называющие их. Местоимения могут изменяться по лицам, родам и числам. Местоимения делятся на разряды: *личные* (я, мы, ты, вы, он, она, оно, они), притяжательные (мой, наш, твой, ваш, его, их и т.п.), *возвратное местоимение* себя, *указательные* (тот, этот, то, это, эта и т.п.), *качественные* (такой, таковой), *вопросительные* (кто, куда, откуда, как и т.п.), *относительные* (такой, какой, который), *неопределенные* (кто-то, что-нибудь, кое-где и т.п.), *отрицательные* (никто, ничто, некто, нечто, никакой и т.п.).

Давая характеристику местоимениям, надо отметить их особое употребление в разговорной речи, где местоимения выступают в указательной функции. Разговорная речь местоименна, что объясняется потребностью указаний на предметы, которые не называются: *Вот за один, а там — пенсионное* (пассажир расплачивается за проезд в транспорте и объясняет, что у его попутчика есть пенсионное удостоверение, дающее право на бесплатный проезд). Непосредственный контакт участников диалога, его ситуативность позволяет использовать местоимения в разговорной речи гораздо чаще, чем в письменной. Употребление местоимения в разговорной речи обычно сопровождается жестом и интонацией. Часто местоимения употребляются плеонастично, что подчеркивает разговорный характер текста: *Так оно и есть; Он что, обещал зайти?; А он как, пойдет с нами?*

Для функционально-стилевой характеристики местоимений важное значение имеет их избирательность в разных стилях. Например, местоимения *таковой, иной, некий, нечто, некто* можно встретить в книжных стилях, а местоимений *этакий, всяческий, кое-какой, кое-кто, кое-что* — в разговорном стиле и в художественных текстах при имитации диалогов. Кроме этого в научном и официально-деловом стилях вместо указательных местоимений (*этот, тот, та, те* и т.п.) употребляются прилагательные и причастия: *указанный, названный, определенный, вышеупомянутый, нижеследующий* и т.п.

Стилистический интерес представляют формы личных местоимений. Так, местоимения 1 и 2 лица единственного и множественного числа практически не представлены в официально-деловом стиле. В научном стиле крайне редки случаи употребления местоимения «я», которое вытеснено местоимением «мы» и безличными конструкциями.

Разговорный характер носит местоимение «чего» вместо «что» в вопросительных предложениях: *Чего тебе надо?*

В ряду местоимений русского языка есть и такие, которые носят устаревший, архаичный характер. Их употребление в речи придает ей торжественность: *сей, оный, сие, коих* и т.п. Архаичный оттенок имеют и полные формы вопросительно-относительных местоимений *каковой, таковой*, тогда как их краткие формы (*каков, таков*) входят в активный лексический запас.

Особую роль играют личные местоимения второго лица единственного и множественного числа «ты» и «вы» в форме обращения: первое употребляется при обращении к человеку того же возраста и социального статуса, второе — к человеку уважаемому, более высокого социального статуса, старшему по возрасту.

Глагол

Глагол — знаменательная часть речи, объединяющая в своем составе слова, обозначающие действие или состояние. Основная синтаксическая функция глаголов — функция сказуемого. Глаголу свойственны такие категории, как категория лица, числа, времени (настоящего, прошедшего, будущего), спряжения (1 и 2), залога (активный, пассивный), наклонения (повелительное, изъявительное, сослагательное), вида (совершенный, несовершенный).

В разделе «Местоимения» уже был затронут вопрос об употреблении форм лица. Поскольку эта грамматическая категория свойственная и глаголу, то возможна синонимическая замена одних форм лица другими. К примеру, достаточно часто для выражения «скромности» вместо формы 1 лица единственного числа употребляется форма глагола (и соответствующего местоимения) в форме 1 лица множественного числа: *Рассмотрим этот вопрос подробнее*. Часто подобная замена встречается в научном стиле русского литературного языка. Возможна также замена форм глагола 1 лица единственного числа на форму 2 лица единственного числа: *Идешь, бывало, по городу, смотришь по сторонам* (в функции обобщения). При подобной замене создается эффект разговорности фразы. Аналогичными заменами являются: 3 лицо множественного числа вместо 1 лица единственного числа (*Вам что говорят?* — для выражения угрозы); 3 лицо единственного числа вместо 2 лица единственного числа (*На улице ливень начался, а он идет, не торопится!* — для выражения осуждения); 1 лицо множественного числа вместо 2 лица единственного числа (*Как мы себя чувствуем?* — для придания разговору интимного характера) и т.д.

Большие выразительные возможности свойственны таким глагольным категориям, как время и наклонение. Настоящее время может употребляться вместо прошедшего для придания повествованию большей степени изобразительности (настоящее историческое): *Толпой любимцев окруженный **выходит** Петр* (А. Пушкин). Глаголы в форме прошедшего времени употребляются в разговорной речи вместо глаголов в форме будущего времени: *Предположим, я **поступил** в университет, а учиться как?* Для обозначения постоянного результата какого-либо действия или повторяющихся действий глаголы в будущем времени могут употребляться вместо глаголов в настоящем: *Как **аукнется**, так и **откликнется**; То, как зверь, она **завоет**, то **заплачет**, как дитя* (А. Пушкин). В значении того или иного времени может выступать неопределенная форма глагола (инфинитив): *Я — за ним, а он — **бежать*** (К. Чуковский; ср.: Когда я побежал за ним, он побежал еще быстрее).

Повелительное наклонение употребляется вместо условного (сослагательного) для обозначения предполагаемых фактов: *Умей он **договариваться** — конфликта бы не было*. В силу своей сочетаемости и экспрессивности данная форма распространена в разговорной речи. Дополнительные смысловые и экспрессивные оттенки вносят в формы повелительного наклонения некоторые частицы и аффиксы. Например, частица *–ка* вносит оттенок непринужденности, фамильярности: *сходи-ка, приведи-ка, сделай-ка*. В значении повелительного наклонения могут выступать формы сослагательного (*Ты бы сбегал в магазин* — для смягчения категоричности), изъявительного (*Пусть сбудутся все ваши мечты* — в качестве выражения пожелания) наклонений, инфинитива (*Догнать его немедленно!* — выражение резкой категоричности).

Причастие и деепричастие

В современной морфологии выделяют две особые формы глаголов — причастие и деепричастие. **Причастие** — неспрягаемая форма глагола, выражающая действие как признак предмета, проявляющийся во времени. Причастия не обладают формами лица и наклонения, но обладают формами времени (настоящего и прошедшего), вида и залога. Кроме этого, причастиям свойственны некоторые грамматические категории прилагательных — числа, рода и падежа, согласуемые с существительными: *выехавший автомобиль, выехавшего автомобиля* и т.д.; *читающий ученик, читающая ученица* и т.д. **Деепричастие** — неспрягаемая форма глагола, обозначающая дополнительное действие (состояние) субъекта. Русские деепричастия обладают только категориями вида и залога, а временных форм не имеют.

Соединяя в себе черты прилагательного и глагола, причастие может образно характеризовать предмет, представлять признак предмета (свойство прилагательных) в динамике (свойство глаголов): ***засверкавший** на солнце камень*. Вместе с тем, в современном русском языке причастия имеют и

функционально-стилистическую окраску, тяготея к книжным стилям. Книжный характер причастий обусловлен их происхождением: они восходят к старославянским формам и издавна были принадлежностью письменной формы речи. У причастий могут развиваться переносные значения, что отчасти обусловлено утратой глагольных признаков (переход из причастий в прилагательные): изысканный вкус, блестящий человек, вопиющие недостатки. На эстетическую ценность причастий негативно влияют неблагозвучные суффиксы —и, -вши, -ущ, -ющ.

Деепричастия в русском языке по стилистической окраске делятся на две группы. Первая группа — причастия с суффиксами –а, -я, -в (умея, дыша, узнав) — тяготеет к книжной речи, вторая — причастия с суффиксами –вши, ши (сделавши, ушедши) — встречается в разговорной речи. Деепричастия, обладая многими свойствами глаголов, позволяют образно описывать действие:

*Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом*

(Ф. Тютчев).

Наречие — часть речи, которая выражает значение дополнительного признака: *говорит быстро, делает хорошо*. Единственной грамматической категорией наречия является категория степени сравнения: *Он пришел быстро, он пришел быстрее*.

Указывая на признак признака, наречие может выполнять изобразительную функцию, что особенно ярко проявляется у наречий, образованных от имен прилагательных: *Смотри, ей весело грустить, такой нарядно обнаженной* (А. Ахматова). Особую группу наречий составляют такие, в которых экспрессивность передается усилительными приставками и удвоением основы: *строго-настрого, мало-помалу, много-много, чисто-начисто*. Можно выделить и еще одну группу стилистически окрашенных наречий, в которых выразительность предана при помощи суффиксов субъективной оценки: *помаленьку, втихомолку, пешочком, частенько* и т.п.

Служебные части речи

Служебные части речи. К служебным частям речи относятся слова, выступающие в качестве вспомогательных средств при знаменательных словах. Они не являются членами предложения, не называют предметов, признаков, действий и т.д. К служебным частям речи относятся **предлоги, союзы, частицы**. Об особых выразительных функциях применительно к служебным частям речи говорить не приходится, однако некоторые **предлоги** и **союзы** имеют функционально-стилевую закрепленность. В частности, отыменные предлоги (по причине, в соответствии, благодаря и т.д.) и сложные союзы (не только... сколько, не только... но и, в связи с тем, что и т.д.) свойственны

официально-деловому и научному стилям. Кроме этого, можно говорить о фигурах *асиндетона* и *полисиндетона* (см. раздел Синтаксис)

Частицы — часть речи, слова которой вносят в высказывание дополнительные значения, выражающие различные отношения сообщаемого к действительности или говорящего к сообщаемому. Именно поэтому частицы, в отличие от предлогов и союзов, обладают большим стилистическим потенциалом. К примеру: *Вот и верь после этого ему!*; *А еще друг!*; *Вот чудак-то!*; *Снег так и сыплет!* Следует заметить, что многие частицы являются многозначными, что проявляется в определенных контекстах и речевых условиях, а также зависит от интонации. По месту, занимаемому в предложении, частицы могут быть препозитивными (используются перед словом, к которому они относятся): *давай, пусть, ну, не, ни* и др.; постпозитивными (используются после слова, к которому они относятся): *же, ли, бы, то, -ка* и др.; свободными (могут занимать любое место в предложении): *разве, ведь, вот, уже, еще* и др. По своему строению частицы могут быть неизменяемыми (да, же, дескать, мол, не, ни, нет, уж и т.д.) и изменяемыми, то есть имеющими ту или иную соотнесенность с союзами, местоимениями, наречиями, глаголами, прилагательными, предлогами (*а, это, себе, вон, вот, бывает, лучше, скорее, вроде*).

Междометие — особая часть речи, которая не имеет признаков ни служебных, ни знаменательных частей речи. По функциональным особенностям междометия делятся на эмоциональные (*ой, ах, ура* и т.п.), волеизъявительные (*марш, айда, брысь, кис-кис* и т.п.), этикетные (*здравствуйте, пока, привет* и т.п.), звукоподражательные (*тук-тук, мяу-мяу* и т.п.), глагольные (*скок, хват, шмыг* и т.п.). Стилистическая специфика междометий состоит прежде всего в том, что они практически не используются в неэмоциональных стилях — официально-деловом и научном, но очень часто встречаются в разговорной речи.

Части речи образуют систему взаимосвязанных элементов, что находит отражение в явлении переходности частей речи. Особенно часто это явление прослеживается между знаменательными и служебными частями речи. К примеру многие предлоги образованы от наречий и существительных: *вдоль, вокруг, вследствие, по причине*. Явление переходности наблюдается и между знаменательными частями речи: *зимой* (существительное среднего рода, творительного падежа, единственного числа и наречие), *рабочий* (прилагательное и существительное), *учащийся* (причастие и существительное).

Основные виды ошибок в формообразовании, написании и употреблении частей речи

1. Нарушения в употреблении форм существительного:

а) неправильное образование форм множественного числа: *Недавно мы закупили компьютера* (вместо: *компьютеры*);

б) ошибки в выборе родовой формы: *У меня **туфель** порвался* (вместо: *туфля порвалась*);

в) неверное образование падежной формы: *в детском **саде*** (вместо: *саду*);

2. **Нарушения в употреблении форм прилагательного:**

а) неверное образование форм кратких прилагательных: *Ваш вывод **беспочвен*** (правильно: *беспочвен*);

б) ошибки в образовании степеней сравнения: ***Самая высочайшая** вершина мира — **Эверест*** (правильно: *Высочайшая вершина мира — Эверест; Самая высокая вершина мира — Эверест*).

3. **Неправильное образование местоименных форм:** *сестра старше **него*** (правильно: *старше его*); *Разница между **им** и другими работниками* (правильно: *ним*).

4. **Ошибки в склонении числительных:** *На это было истрачено около **четыреста** рублей* (правильно: *четырехсот*).

5. **Неправильное образование глагольных форм:**

а) ошибки в образовании личных форм: *им **двигает** чувство ответственности* (*движет*);

б) неправильное образование видовых форм: *Институт **организовывает** подготовительные курсы* (правильно: *организует*);

в) неправильное образование временных форм глаголов (временное расогласование): *Брошюра **дает** знания об истории календаря, **научит** делать календарные расчеты быстро и точно* (правильное: *даст.., научит... или даст.., учит...*);

г) ошибки в образовании действительных и страдательных причастий: *Игрушки, **выпускающиеся** нашей фабрикой, известны далеко за пределами страны* (правильно: *выпускаемые*);

д) ошибки при образовании деепричастий: ***Пришедши** домой, он сразу принялся читать газету* (правильно: *придя*).

6. **Ошибки в использовании служебных частей речи.**

*Саша еще не вернулся с **Москвы*** (правильно: *из*); *Пальто с запахом и **на** поясе* (правильно: *с поясом*); *Я буду бить **сильно, но** больно* (из к/ф «Бриллиантовая рука») (правильно: *сильно и больно*).

Синтаксис русского языка

Синтаксис - раздел грамматики, изучающий основные единицы языка - словосочетание и предложение, а также средства, с помощью которых они строятся. Словосочетание входит в состав предложения как его компонент, а конкретное предложение составляет основу связной речи - высказывание. В синтаксисе изучаются правила оформления предложения и словосочетания.

Словосочетание

Словосочетание состоит не менее чем из двух самостоятельных слов, связанных между собой грамматически. Одно из слов - членов словосочетания - является грамматически господствующим (главная словоформа), а другое слово (зависимая словоформа) подчинено господствующему. Например, в словосочетании *ранняя осень* главная словоформа *осень*, а зависимая - *ранняя* (вопрос ставится от главного слова к зависимому: *Осень какая? - Ранняя*).

Словосочетания, состоящие из двух слов, называются простыми (*ранняя осень, читать книгу, проснуться поздно*); при распространении простых словосочетаний образуются **сложные** словосочетания (*очень ранняя осень, читать интересную книгу, проснуться слишком поздно*).

Отношения между членами словосочетаний могут быть трех видов: **атрибутивные** (определительные), **объектные** и **обстоятельственные**.

Атрибутивные (определительные) отношения, устанавливаются в словосочетаниях, где господствующая словоформа имеет предметное значение, а зависимая словоформа обозначает признак предмета (как бы отвечая на вопросы **какой? какая? какое? какие?**), например: *высокая береза, горящий дом, стакан с чаем, ароматные цветы*.

Объектные отношения устанавливаются в словосочетаниях, где господствующая словоформа имеет значение действия (реже - состояния), а зависимая словоформа обозначает объект, на который направлено действие, обозначенное господствующей словоформой (зависимые словоформы отвечают на вопросы косвенных падежей). Например: *разглядывать (что?) рисунок, дотянуться (до чего?) до потолка, играющий (во что?) в карты, полный (чего?) меда* и т. п.

Обстоятельственные отношения устанавливаются между членами словосочетания в том случае, когда господствующая словоформа имеет значение действия или признака, а зависимая словоформа имеет значение признака действия, или признака признака, обозначенных господствующей словоформой (зависимая словоформа отвечает в таком случае на какой-либо "обстоятельный" вопрос). Например: *танцует (как?) красиво, одет (как?) модно, прилег (для чего? с какой целью?) отдохнуть, ослабел (насколько? в какой степени?) слишком, отправился (куда?) в Москву, вернется (когда?) в четверг, бледный (почему, от чего?) от испуга* и т. п.

Видом связи между членами словосочетания называется способ подчинения зависимой словоформы господствующей словоформе. Таких видов связи три: **согласование, управление, примыкание**.

При согласовании форма зависимого слова уподобляется форме господствующего слова (в роде, числе, падеже): *читающий мальчик, на другой день, в моем классе, в третьем ряду*.

Согласование свойственно членам атрибутивных (определительных) словосочетаний.

При управлении под влиянием грамматической формы и значения господствующего члена словосочетания избирается падежная форма зависимого члена (имени существительного, или местоимения): *вижу (кого?) тебя* (вин. пад.), *любитель (чего?) пива* (род. пад.), *мысли (о чем?) о будущем* (предл. пад.). Если господствующее слово диктует зависимому только одну определенную падежную форму, то такая связь называется **сильным управлением** (*прочитал роман, наполненный водой*). Если зависимое слово может быть поставлено в нескольких разных падежных формах, то такую связь называют **слабым управлением** (*расположились - в роще, около рощи, недалеко от рощи, рядом с рощей*).

Зависимым членом словосочетания может быть неизменяемое (несклоняемое) существительное, которое в таком случае приобретает значение того или иного падежа. Например: *любоваться модным пальто, подойти к новому трюмо и т. п.*

Примыканием называется зависимость неизменяемых слов (наречий, деепричастий, инфинитивов) от господствующего члена словосочетания, выраженного, как правило, глаголом или прилагательным. Например: *бежал быстро, говорил заикаясь, очень интересный, собирался отдохнуть*.

В зависимости от того, какой частью речи является господствующая словоформа, все словосочетания подразделяются на **глагольные** (*громко разговаривать, говорившие громко, говоря громко*); **именные** (*ясный день, приятная встреча, объяснение учителя, очень наивный, трое друзей, некоторые из учащихся*); **наречные** (*невыносимо больно, далеко от Москвы, незаметно для присутствующих*).

В словосочетаниях для выражения различных отношений между словами (словоформами): временных, пространственных, определительных, количественных и др. - могут использоваться предлоги (*дорога к озеру, дорога вдоль озера, дорога вокруг озера, дорога из Москвы в Вологду, дорога в тысячу километров* и т.д.).

Возможности (правила) объединения слов в нормативные словосочетания зависят от грамматических и лексических значений соединяемых слов. Если правила сочетаемости слов в словосочетании нарушаются, возникают речевые ошибки. Например, частотны речевые ошибки в словосочетаниях, построенных по способу управления: *Артисты приехали с Волгограда* (следует: из Волгограда); *Пассажиры убедились о том, что рейс не отменяется* (следует: убедились в том, что) и т.д. Нередко встречаются ошибки в согласовании. Например: *Взгляд его задержался на заявлении отца, подшитого к делу* (следует: на заявлении отца, подшитом к делу); *Сад - это гектары некогда заброшенной земли, возрожденных к жизни* (следует: "гектары ..., возрожденные к жизни" или "...земли, возрожденной к жизни").

Иногда писатели **в специально организованном контексте** нарочито нарушают нормы построения словосочетаний для **достижения того или иного стилистического эффекта**. Такие отклонения от нормы следует рас-

смаывать не как ошибки, а как художественные приемы. Так, например, Лев Ошанин в публицистической статье, посвященной профессии учителя, написал так: *"Именно на студенческой скамье надо вложить в душу будущего словесника ту влюбленность в язык и литературу, ту одержимость, то умение сопереживать художнику, которые он потом понесет в школу. Нельзя допустить, чтобы педагог-словесник **работал мимо сердца ученика**"* (выделено нами - авторами пособия).

С точки зрения правил грамматики словосочетание "работал мимо сердца ученика" неправильно, так как предлог *мимо* нормативно употребляется с глаголами перемещения в пространстве: идти (бежать, ехать, скакать, лететь, плыть и т.п.) мимо чего-либо или кого-либо. Глагол *работать* не относится к группе глаголов перемещения в пространстве; однако в контексте упомянутой статьи и в контексте конкретного высказывания словосочетание "работал мимо сердца ученика" выполняет роль выразительного стилистического приема (стилистической фигуры).

То же самое можно сказать о словосочетаниях, в которых со специальной (стилистической, художественной) целью нарушается лексическая сочетаемость словоформ. Примером может служить **оксюморон** - стилистическая фигура, состоящая в сочетании противоположных по смыслу слов для изображения противоречивости ситуации, явления, характера и т.д.: *Есть **тоска веселая** в алосях зари* (С. Есенин); ***Нагло скромн** дикий взор!* (А. Блок).

Предложение

Предложение - основная единица синтаксиса и главное средство выражения и сообщения мысли. Именно с помощью предложений язык осуществляет свои основные функции - сообщения (информативную) и общения (коммуникативную). Это отличает предложение от слова и словосочетания, которые выполняют номинативную функцию - называют предметы, действия и их признаки.

Конкретные, индивидуальные предложения (высказывания), количество которых бесконечно, строятся по определенным грамматическим формам - моделям (структурным типам), количество которых ограничено. Синтаксис изучает грамматическую форму предложений (их типы, модели) на примере конкретных предложений. Например, модель двусоставного распространенного простого предложения можно изучить на примере таких однотипных конкретных предложений, как "Луна осветила поляну", "Писатель написал роман", "Брат встретил сестру" и т.п.

В отличие от слова и словосочетания предложение называет не предмет, действие или признак, а ситуацию. Предложение отличается от слова и словосочетания также наличием таких специфических признаков, как **предикативность** и **интонация**.

Предикативность - это отнесенность содержания предложения (высказывания) к действительности, устанавливаемая говорящим. В свою оче-

редь предикативность выражается в синтаксических категориях модальности, времени и лица.

Модальность - это оценка содержания с точки зрения его реальности или нереальности (ирреальности).

Реальность, то есть соответствие действительности, выражается, главным образом, формами изъявительного наклонения глагола: *Наступила зима; Скоро наступит зима; Зима уже прошла.*

Ирреальность, то есть несоответствие действительности (представление содержания высказывания как желаемого, требуемого, предполагаемого) выражается формами сослагательного и повелительного наклонений глагола, а также интонацией. Например: *Скорей бы наступили каникулы!; Пожалуйста, принесите мне стакан чаю; Я принесу тебе стакан чаю?* Значение ирреальности может быть выражено частицей *бы* и при отсутствии глагола: *Скорее бы каникулы!*

Время показывает соотношенность содержания высказывания с моментом речи. С помощью глагольных форм настоящего, прошедшего и будущего времени оно обозначается как совпадающее с моментом речи, как предшествующее ему или последующее. Например: *Снег идет. Вчера шел снег. Снег будет идти часто.* Предложение может иметь вневременное значение, то есть не соотноситься с определенным моментом речи: *Цыплят по осени считают.* В предложениях с составным именным сказуемым значение времени выражается связкой (прошедшее и будущее время) или ее отсутствием (настоящее время): *Я был удивлен; Я буду удивлен; Я удивлен.*

Лицо показывает отнесенность содержания высказывания говорящему, его собеседнику или третьему лицу. Выражается значение лица личными местоимениями (*Я весел; Мне весело; Он весел; Ему весело* и т.д.); личными формами глаголов (*Не нахожу эту книгу интересной*). Значение третьего лица может выражаться подлежащим - существительным (*сестра грустила*) и существительным в функции косвенного субъекта (*Сестре было грустно*).

Кроме значения конкретного лица (первого, второго или третьего) синтаксическое лицо может иметь значение неопределенное или обобщенное: *В доме шумят; Здесь не пройти; Товар лицом продают; Без собаки зайца не поймаешь* и т.п.

Значения модальности, времени и лица в совокупности и составляют предикативность, то есть отнесенность содержания высказывания к действительности.

Предикативность выражается, как правило, грамматическими формами главных членов предложения (подлежащего и сказуемого): *Он вернулся домой* (реальная модальность, прошедшее время, третье лицо); *Я был рад приходу сестры* (реальная модальность, прошедшее время, первое лицо); *Сходили бы вы за доктором!* (ирреальная модальность, временная неопределенность, второе лицо); *Без труда не вынешь рыбки из пруда* (реальная модальность, вневременное значение, обобщенное значение лица).

Интонация как сложное фонетическое явление представляет собой совокупность силы голоса, высоты тона, темпа речи, тембра, а также пауз определенной длительности. Интонация способствует выражению синтаксических значений и эмоциональных окрасок речи. Так, например, в предложении *Так вот в чем прелесть полетов в небо!* (М. Горький) с наибольшей силой (громко) произносится *вот*, дальше громкость убывает, наибольшая высота тона на слове *прелесть* (мелодическая вершина), мелодика восходяще-нисходящая; темп речи, медленный в начале, убыстряется к концу предложения; пауза после слова *прелесть* незначительная; тембровая окраска характеризуется повышенными тонами, передающими эмоциональное отношение - удивление, иронию".¹

Актуальное членение предложения

Актуальное членение предложения - это членение предложения - высказывания в соответствии с его смыслом, определяемым ситуацией и контекстом (связью с другими предложениями), на две части: **тему** - часть, содержащую нечто известное, и **рему** - часть, содержащую новое сообщение о теме. Например: *На реке* (тема) // *был слышен стук колес парохода* (рема); *По утрам в этой комнате* (тема) // *раздавались звонкие птичьи голоса* (рема).

Актуальное членение предложения осуществляется с помощью интонации (главный показатель) и порядка слов. Обычно тема произносится с повышением тона и отделяется от ремы паузой (см. примеры, приведенные выше).

Актуальное членение зависит от того, что хочет сообщить говорящий в данной ситуации. Поэтому одно и то же предложение может члениться по-разному. Ср.: *Мальчику // стало жалко себя и Мальчику стало жалко // себя.*

Актуальное членение предложения следует отличать от грамматического: это явления разной природы. Как тема, так и рема могут быть выражены любым членом предложения (главным или второстепенным), или группой членов предложения (примеры см. выше).

Тема в высказывании может отсутствовать (например, подразумеваться благодаря предшествующей реплике диалога); в таком случае высказывание состоит из одной ремы: - *Когда вы собираетесь в отпуск?* - **В августе** (подразумеваемая тема: *В отпуск я собираюсь...*).

Предложение может быть нечленимым (нерасчлененным) в том случае, если оно несет целостную информацию о какой-либо ситуации, событии, явлении (*Рассветает; Снегу-то!; Грачи прилетели*).

В спокойной, не эмоциональной речи тема предшествует реме. В предложении, выражающем субъективную модальность (эмоцию, оценку, желание подчеркнуть сообщаемое новое) рема располагается перед темой или

¹ Пример и его анализ взят из книги "Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений" / Под ред. Л.Л. Касаткина. - М.: Издат. центр "Академия", 2001. С.649.

между частями темы. Такой порядок слов в предложении (высказывании) называется **инверсией**. Например: *Хорошая это все-таки штука - демократия!* (Литературная газета). Ср.: Демократия - это все-таки хорошая штука!

Кроме инверсии, которая связана с актуальным членением предложения (вынос ремы в начальную или срединную позицию), может быть использована инверсия, связанная с постановкой члена предложения в позицию, не свойственную ему в нейтральной (неэкспрессивной) речи. Такой инверсией будет, например, постановка согласованного определения - прилагательного после определяемого члена предложения - существительного: *Кто сомневается в **праве и долге** нашем думать об устройении будущей России!* (И. Шмелев). Ср.: Кто сомневается в нашем праве и долге думать об устройении будущей России!

Типы предложений по функции

По функции (цели высказывания) предложения делятся на повествовательные (выражают суждения), вопросительные (выражают вопросы) и побудительные (выражают побуждения разного рода). Ср.: 1. *Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью.* 2. *Чья очередь мыть посуду?* 3. *Не забудьте купить билеты в театр.*

Каждый из этих типов характеризуется набором формальных признаков.

Предложения каждого из этих типов могут быть эмоционально окрашенными (с помощью интонации и специальных частиц). Такие предложения называются восклицательными. Например: *Как хороши, как свежи были розы! Дайте скорее воды! Неужели вы не знаете таких простых вещей?!*

Повествовательные предложения выражают сообщение (суждение) о каких-либо событиях, действиях, поступках и т. д.: *В музее тепло и пустынно; Такая погода часто бывает в начале мая; Орлам случается и ниже кур спускаться; но курам никогда до облак не подняться.* Для повествовательных предложений характерно понижение тона в конце предложения.

Побудительные предложения выражают волеизъявление, побуждение к действию (оно адресовано собеседнику или третьему лицу). Побуждение может быть разной степени категоричности. Это может быть **приказание** (*Выключить свет и всем спать!*); **просьба** (*По дороге домой купи, пожалуйста, пачку молока*); **совет** (*Поговорите с Петровым, может быть, он вам поможет*); **призыв** (*Мой друг! Отчизне посвятим / Души прекрасные порывы*); **разрешение или согласие** (*Ну, так и быть, сходи в кино*).

Значение побуждения (разные его оттенки) выражаются интонацией, а также разными формами глаголов: формами повелительного наклонения, инфинитивом, формой 1-го лица множ. числа (примеры см. выше), формами 3-го лица с частицами *пусть, да* (*Пусть сильнее грянет буря! Да здравствует солнце, да скроется тьма!*).

Со значением побуждения могут употребляться формы изъявительного и сослагательного наклонений глагола (*Пошел прочь, негодяй!; Вы бы хоть позвонили мне*).

Побуждение может выражаться безглагольными конструкциями (наречиями, формами косвенных падежей) при соответствующей интонации: ***А сейчас - домой! За Родину! Вперед!***

Вопросительные предложения выражают вопрос, обращенный к собеседнику. В них содержится запрос на какую-либо информацию. Признаками вопросительного предложения являются особая интонация, вопросительные слова (вопросительные местоимения и наречия), вопросительные частицы (ли, разве, неужели). На письме в конце вопросительных предложений ставится вопросительный знак.

Главной особенностью вопросительной интонации является повышение тона на слове, в котором заключается смысл вопроса: *А вы любите есенинские стихи? Смогу ли я это сделать?*

Кроме собственно вопросительных предложений, в художественной, публицистической и ораторской речи широко используются так называемые **риторические вопросы**. Риторический вопрос в узком смысле - это вопросительное по форме предложение, имеющее значение эмоционального утверждения или отрицания; это положительное или отрицательное суждение, облеченное в форму вопросительного предложения. Например: *Разве весело слышать дурное мнение о себе?* (Н. Гоголь). Ср.: Не весело слышать дурное мнение о себе; *Может ли честный писатель не выступить против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение?* (М. Шолохов). Ср.: Не может честный писатель не выступить против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение. Риторический вопрос в широком смысле может быть обращен к воображаемому адресату, даже к неодушевленному предмету, а также к самому говорящему. Такие риторические вопросы имеют значение эмоционального размышления (медитации). Например: *"Русь! Русь! Вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу... Открыто-пустынно и ровно все в тебе: как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи? ...* (Н. Гоголь).

Типы предложений по структуре

Все предложения делятся по структуре прежде всего на два типа - простые и сложные.

Простое предложение имеет одно так называемое предикативное ядро, или предикативную основу: одно подлежащее (или одну группу подлежащих) и одно сказуемое (или одну группу сказуемых). Например: *Лицо у нее было серьезное; Лязг якорных цепей и крики команды разбудили Фому; Он ничего не слышал и не мог оторвать своих глаз от страшного лица жены.*

Сложное предложение имеет две или более предикативные основы: *Игнат нес ко рту кусок хлеба с икрой, но рука его остановилась, удержанная восклицанием сына; Помню, что это произошло в прошлом году.*

Основными структурными типами простого предложения являются предложения **двусоставные** (их структурная основа состоит из двух главных членов - подлежащего

Лекция № 7. Текст как речевое произведение (2 часа)

Слово текст (от лат. textum – ткань, связь, соединение) имеет несколько значений. Для нас важно понимание текста как особой последовательности языковых знаков. Текст – «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» (Л.В. Щерба).

Текст возникает как результат употребления языка, и наиболее характерные признаки текста обусловлены именно этим обстоятельством.

Признаки текста:

1. Выраженность в устной или письменной форме;
2. Когерентность, или структурность;
3. Отграниченность (текст имеет четкие границы – начало и окончание);
4. Связность (когезия) – языковые единицы, образующие текст, связаны между собой в определенном порядке;
5. Цельность (языковые единицы преобразуются в тексте, связываются «в одно и качественно новое целое» - Г.О. Винокур);
6. Интертекстуальность (связь с другими текстами на уровне смысла);
7. Информативность (текст включает в себе определенное содержание) и т.д.

Таким образом, текст – это выраженная в письменной или устной форме упорядоченная последовательность языковых знаков, отграниченная от других подобных последовательностей и не вошедшего в данную последовательность языкового материала, заключающая в себе определенное содержание и соотносимая с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности.

Схема обращения текста: замысел, воплощение, предъявление и интерпретация. Тексты устные и письменные.

Речь должна быть воплощена в определенную форму в зависимости от ряда факторов. Каждый функциональный стиль, каждая сфера общения обладает набором таких форм – речевыми жанрами. В.В. Одинцов: «жанр – вид текста, характеризующийся единством конструктивного принципа, своеобраз-

зием композиции и использованием стилистических приемов». Жанры соответствуют типическим ситуациям речевого общения, типичным темам, этикетным ситуациям и т.д.

Типология речевых жанров М.М. Бахтина: жанры оценочные, информативные, императивные, этикетные, в т.ч. фатические. Первичные и вторичные РЖ. Жанры различных сфер общения: деловой, научной, политической, бытовой и т.д.

В настоящей лекции мы рассмотрим лишь некоторые особенности делового общения, основные деловые жанры.

К основным деловым письменным жанрам необходимо отнести сообщение, доклад, деловую беседу, совещание. К письменным – заявление, служебную записку, расписку доверенность, объявление, протокол, акт, деловое письмо.

В связи с деловыми жанрами необходимо обратить внимание на этикет в деловых отношениях. Специфическими чертами делового этикета является официальность в общении, более жесткая регламентированность, четкое соблюдение существующих (принятых) правил поведения и зачастую интернациональный характер. Последнее проявляется, например, в том, что в восточных странах, где не принято рукопожатие (стремление пожать руку собеседнику может быть воспринято и как оскорбление), в деловых отношениях оно все-таки используется в ситуациях приветствия. Регламентированность проявляется в ограниченном выборе формул речевого этикета в различных ситуациях. Так, прощаясь с начальником, вряд ли позволительно сказать «пока», «увидимся» или «до встречи». Скорее всего, здесь будут уместны формулы «до свидания» и «всего доброго». Аналогичным образом обстоит дело и с другими ситуациями. Своего наивысшего проявления стандартизованность и регламентированность достигает в *дипломатическом протоколе* — правилах поведения при общении на уровне официальных представителей разных государств или с руководителями страны (президентом, министрами, губернаторами и т.п.). В подобных случаях регулируется все, начиная от расположения в помещении и заканчивая формой одежды.

Жесткость, стандартизованность делового этикета в некотором смысле противопоставлена относительной свободе этикета семейного, который во многом зависит от традиций и обычаев. В каких-то семьях принято обращение к старшим только на «вы», а где-то такая подобное поведение будет считаться манерным, напыщенным. Сложным моментом в семейном этикете является необходимость при создании новой семьи учитывать особенности речевого и поведенческого этикета супруга (супруги). В данном случае необходимо проявить максимум тактичности, внимательности, терпения, поскольку семейные традиции могут существенно отличаться. Кроме этого, отправляясь в гости, нужно помнить о пословице: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поэтому, уважая традиции тех людей, к которым вы при-

шли, стоит вести себя скромнее и не упоминать о том, что и как принято делать в вашей семье.

Телефонные разговоры занимают значительно место в современном общении. По подсчетам некоторых специалистов, около 30 процентов рабочего и около 10 процентов «свободного» времени тратится на разговоры по телефону. Даже находясь на отдыхе, приходится общаться, пользуясь телефонной связью. Если человек не владеет культурой общения по телефону, не знает элементарных правил его ведения или пренебрегает ими, то он может оказаться невежливым по отношению к собеседнику, отняв его время или деньги (особенно, если разговор шел по мобильному телефону и оказался длительным), а также неэффективно использовать свое собственное время, в том числе и рабочее. В качестве основных требований к телефонному разговору можно отнести следующие:

- лаконичность (старайтесь говорить короче);
- логичность (не противоречьте себе, будьте последовательны при изложении информации);
- информативность (телефонный разговор не должен быть «пустым», он должен содержать необходимое количество информации);
- отсутствие повторов и пауз (не повторяйте без необходимости одно и то же, старайтесь обойтись без пауз между высказываниями);
- дружелюбный тон (даже если вы дозвонились до нужного абонента не с первого раза, он не виноват в это и с ним нужно общаться дружелюбно и вежливо);
- четкость произношения (говорите внятно, особенно когда произносите фамилии, имена, числа, названия и т.п.);
- сохраняйте обычную громкость голоса (если вы плохо слышите собеседника, лучше перезвонить, а не кричать в трубку, раздражая окружающих и самого собеседника, у которого проблем со связью может и не быть).

Телефонный разговор имеет свою структуру, строится по определенной схеме. Начинается разговор с взаимных представлений, причем первым представляется позвонивший. Если трубку телефона взял не тот человек, то позвонивший должен уточнить, может ли он поговорить с нужным ему человеком. После установления контакта с абонентом следует введение в курс дела (сообщение о причине звонка, преследуемая цель и т.д.). После этого собеседники приступают к краткому обсуждению вопроса. На заключительное слово и прощание необходимо уделить совсем небольшое количество времени. Для того, чтобы время разговора по телефону не затянулось, необходимо тщательно подготовиться к предстоящему звонку: четко прояснить для себя его цель, продумать перечень вопросов, предусмотреть вопросы собеседника, заранее обдумать возможные решения (предложения, советы и т.п.). Если подготовка к телефонному разговору была тщательной, то его результат будет соответствовать ожиданиям.

Лекция № 8. Экология языка и языковая политика (2 часа)

Термин «экология» обозначает науку (раздел биологии) об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой. В своем развитии эта наука дала ответвление — так называемую социальную экологию, «изучающую закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, а также практические проблемы ее охраны». До недавнего времени социальная экология в понимании окружающей среды ограничивалась преимущественно природным (биологическим) аспектом, что и отразилось на ее дефинициях. Необходимость включения в понятие окружающей среды (среды обитания) ценностей культурно-исторического и этического порядка осознается обществом с запозданием, по-видимому, потому, что в XX в. сциентистские, технологические и индустриальные ценности оказались доминирующими. Отсюда вытекает прагматичность экологического сознания современного человека.

Однако в последнее время под влиянием усиливающегося процесса этизации общественного сознания мораль начинает рассматриваться как основа культуры. Это создает предпосылки для осмысления культурно-исторических, этических и эстетических ценностей как необходимых и важнейших составляющих сферы обитания человека и общества в целом. На почве меняющейся социальной психологии расширяется значение слова «экология»; соответственно возникают новые словосочетания, широко используемые современной прессой, теле- и радиожурналистикой: «экология культуры», «экология личности», «экология нравственности», «экология мышления», «экология слова», «экология языка», наконец «лингвистическая экология» (лингвоэкология).

Возникает вопрос, закрепится ли словосочетание «лингвистическая экология», как и сложносоставное существительное «лингвоэкология», в качестве языкового термина в нашей стране? Положительный ответ на поставленный вопрос, можно, очевидно, прогнозировать в том случае, если понятие лингвоэкология будет иметь определенное содержание и экстралингвистическое обоснование.

Что касается последнего, то вряд ли можно сомневаться в том, что язык является одним из важнейших элементов национальной (а через нее и общечеловеческой) культуры, забота о сохранении которой особенно необходима в наше время, когда русская нация поставлена на грань физического вымирания и духовной деградации.

Катастрофическое положение, в котором оказался этнос, не могло не отразиться на состоянии его языка и речевой деятельности. Не претендуя на полноту перечня негативных процессов, протекавших в русском языке и в языковом сознании его носителей в так называемые «годы сталинщины» и «годы застоя», остановимся на тех, которые не менее актуальны и для нашего времени.

Оскудение активного словарного запаса.

Оскудение активного словарного запаса, забвение многих семантически ценных слов и фразеологизмов, происходившие, в частности, в результате отлучения народа от церковнославянских истоков русского литературного языка, порождают большое количество речевых ошибок. Сейчас нередко можно прочесть и услышать такое, например: «...да имеющий глаза – увидит» вместо «имеющий уши слышать да слышит»; «распнули» вместо «распяли»; «Иисус воскрес» вместо «Христос воскрес» и т. д.

Социально-идеологические табу.

В годы тоталитарного режима многие понятия, а с ними и слова, их обозначающие, были табуированы или получили негативные коннотации. Сейчас, благодаря демократизации, гласности и усилиям нашей прессы идет процесс реабилитации многих понятий, а соответствующие слова входят в активный словарный фонд русского языка: милосердие, милосердный, сострадание, благотворительность, лицей, гимназия и т. д. Причем, многие из них, «восстанавливаясь в правах» утрачивают негативные оценочные коннотации, возникшие в прошлом: компромисс, сделка, коммерция, рынок, прибыль, диссидент и др. Процесс этот, ввиду того, что социально-идеологическое табу обладают большой инерционной силой, далеко не завершен и продолжается на новой мировоззренческой основе. Так, например, рискует заработать репутацию «консерватора» тот, кто в положительном контексте употребит слова «держава», «гражданственность», «патриот» и некоторые другие. Вот почему мысли деятелей нашей культуры и науки о необходимости восстановления забытого накопленного ранее лексического и идиоматического богатства представляются весьма актуальными.

Семантическая ущербность словоупотребления.

В современной общественно-речевой практике стало обычным явлением употребление слова без точного представления о его семантике. Причем это выявляется не только в контекстах бытовой тематики, но также в публикациях и теле- и радиопередачах по самым разным поводам. Например: «клиенты, медвытрезвителя» (Красноярское радио), Ср.: клиенты магазина, прачечной, парикмахерской и т. п.; «...проводят региональную творческую лабораторию...» (Красноярское радио), — Ср.: проводят занятия, заседание, совещание и т.п.; (графу Резанову) «...предпосланы за рубежом толстые восторженные монографии...» (Краснояр. рабочий, 1988 г., 16 декабря) вместо «... посвящены... монографии...»; «Обновленное союзное государство, федерация суверенных республик...» (Краснояр. рабочий. 1991 г., 3 февраля). «Альтернатива — национальное или демократическое — разорвала не одно мое сердце». (Лит. газ., 1991 г., 4 сентября) 1. Противопоставление национального и демократического, демократического и патриотического стало для нашей прессы обычным явлением. Размытой оказалась семантика таких слов, как «левый», «правый», «радикал», «консерватор» (см . об употреблении этих слов: Курилов. А. Кто есть кто и что есть что: о «правых» и «левых», «левом» и «правом». — Лит. Россия, 1990г. 23 сентября).

Семантическая ущербность словоупотребления в отдельных случаях претендует на закрепление в языке, что отражается, в частности, в словарных дефинициях значений этих слов. Примером может служить определение слова «Отечество» в словарях современного русского языка. «Страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит; родина». (Словарь современного русского литературного языка. Т. 8. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959 г., С. 1368). Между тем еще в середине прошлого века В. И. Даль определял значение этого слова (точнее — одно из значений) так: «Родная земля, отчизна. где кто родился и вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле». (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1955 г., С. 724).

Нетрудно догадаться, какое из этих двух определений больше соответствует менталитету миллионов русских, живущих за пределами России, но продолжающих считать себя русскими. Приведенные факты свидетельствуют о том, что одна из актуальных задач лингвистической экологии (применительно к русскому языку) — повышение семантической культуры речи.

Синдром заимствований

Ослабление словообразовательных потенций языка, наплыв заимствований («синдром заимствований», по выражению писателя В. Белова), главным образом англицизмов. Речь идет не о таких словах, которые обозначают новые для российской действительности понятия и явления (маркетинг, плюрализм, конверсия, рейтинг, видеоклип и под.), а о таких, значение которых очень часто может быть успешно передано с помощью русских эквивалентов (шоу — представление, консенсус — согласие, прессинг — давление, гала-концерт — торжественный, парадный концерт; репрезентированный — представленный и т. п.). «В полной мере сознавая бесперспективность жесткого пуризма, призывающего отказаться от употребления любых заимствований, в том числе семантически безэквивалентных и укоренившихся в нашем языке (как, например, менеджер, амбициозный, популизм, кворум, концепция), мы не можем закрывать глаза на семантическую и стилистическую немотивированность и манерность таких высказываний, как «На днях состоялась презентация итальянского фильма...» (презентация — представление, показ); «Лучшим хитом этого года мы избрали песню...» («хитом» — от англ. — успех, удача, популярность); «Он носит бадж полицейского» (по-английски — значок); «Не каждое растение пригодно для джуса (по-английски сок); «...из-за интенсивного трафика» (движение транспорта). И права, по-видимому, автор заметки с выразительным заголовком «Плач по русскому языку» Татьяна Миронова, когда пишет: «Не то страшно, что много этих слов (заимствований. — А. С.), а пугает то, что с их нашествием исчезают из обихода родные, исконные наши слова, передающие те самые «неуловимые оттенки душевности», что греют любую русскую душу. И теперь для многих русских не «бе-

да», не «горе», не «напасть», а «проблема», «стресс», «ситуация» (Лит. Россия, 1993 г., 19 февраля).

Аббревиация

Утрата знаковой целесообразности и эстетического вкуса в области номинаций особенно заметна в сфере аббревиации. Аббревиатуры типа: УХЛУ — «управление хозрасчетных лечебных учреждений»; ПЖКО — «производственное жилищно-ремонтное объединение»; УБОР — «управление бытового обслуживания населения» — не без основания названы Г. Ч. Гусейновым «кишащими уродами нового языка». «Современная пресса фиксирует процесс отторжения общественным сознанием наиболее неблагозвучных и малопонятных аббревиатур. Например, по поводу аббревиатуры «Ранис» сообщается, что это «в переводе с тарабарского языка сокращений означает «Работники науки и искусства» (Лит. газ., 1989 г., 11 января); об аббревиатуре ССГ: «ССГ — неблагозвучно, картаво как-то звучит», «Некоторые буквы в русском языке часто служат эвфемизмами грубых выражений». (Лит. газ., 1991 г., 4 декабря) и т.п.

Процесс утраты семиотической целесообразности и эстетического критерия далеко зашел в области топонимов. Улицы Агрегатная, Анодная, Бетонная, Арматурная, колхоз им. XX партсъезда, пароход «Восемнадцатый съезд ВЛКСМ», населенный пункт Международное коммунистическое движение — все эти наименования являются яркой иллюстрацией указанного процесса. Характерна реакция населения на топонимические изыски бюрократов, в наибольшей степени нарушающие принцип семиотической целесообразности. Так, например, в Красноярске некоторое время тому назад существовал клуб имени Карла Либкнехта, который, по причине неудобопроизносимости его официального наименования, красноярцы попросту называли «Карлуша»; а ныне существующий проспект имени газеты «Красноярский рабочий» именуют лаконично «Красраб».

Проблема имен собственных (топонимов, антропонимов) тесно связана с состоянием национального самосознания. Многие годы усилия официальных идеологов были направлены на уничтожение исторической памяти народа, на «оболванивание целых поколений социалистической топонимией». Именно тогда Нижний Новгород превратился в Горький, Мариуполь — в Жданов, Вятка — в Киров, Тверь — в Калинин и т.д. и т.п. Трудность возвращения к исторической традиции состоит не только в сопротивлении денационализированных бюрократических структур, но и в том, что недооценка традиции в этом вопросе («топонимический манкуртизм») утвердилась в сознании многих наших соотечественников. Примером может служить дискуссия по вопросу о том, как назвать старинный сибирский город Шарыпово, переименованный в Черненко, после того, как было решено, что данный государственный деятель не достоин оказанной ему чести. Гадали, какое имя дать городу — Синегорск? Светлоград? — и не сразу догадались, что лучше всего вернуть ему прежнее имя Шарыпово. В этой связи понятно беспокой-

ство некоторых деятелей нашей культуры по поводу того, что переименования «грешат забвением истории, непониманием поэтичности русского языка», подчас приводят к явным противоречиям, как, например, в Москве, где исчезла улица Чкалова, но зато осталась станция метро «Войковская», названная так в честь одного из организаторов убийства царской семьи (Комс. правда, 1992 г., 15 дек.).

Из «той же серии» вопрос об именах людей. Если в недалеком прошлом дискредитация православной традиции и желание родителей «быть с веком наравне» приводили к таким сочетаниям как Октябрина Петровна и Электрон Васильевич, то в наши дни погоня за «импортом» дает не менее «выразительные» сочетания, например: Альберт Петухов, Ричард Косолапов, Эдисон Денисов, Лейла Оконечникова и т.п. Конечно, плюралистическое мышление должно уберечь нас и здесь от каких бы то ни было негативных пуристических оценок, однако, с другой стороны, ничто нам не мешает стать на точку зрения писателя В. П. Астафьева, который рассказывает в «печальном детективе», как один из его героев (Маркел Тихонович) желал назвать дочь Евдокией, в честь своей бабушки, но жена, «взбесившаяся от культуры», нарекла ее Элеонорой. Трудно также не согласиться с мнением о том, что возврат к национальной традиции наименования детей (православные святцы) поможет преодолеть унылое однообразие имен, сложившееся в настоящее время.

Годы «сталинщины» и «застоя» отмечены возникновением большого количества речевых штампов, выполнявших не столько номинативно-информационную, сколько ритуально-идеологическую, апологетическую функцию, «Надежда всего трудящегося человечества», «вдохновитель и организатор всех наших побед», «пламенный борец за мир и социализм», «самая демократическая в мире», «в едином трудовом порыве», «воодушевленные решениями», «несокрушимое единение», «эпоха развитого социализма» и т. п. Истоки этой тенденции обнаруживаются уже в годы гражданской войны и становления тоталитарного режима, затем в 60 — 80 годы происходит ее «расцвет». Не избежала этого процесса и так называемая «эпоха перестройки»: «демократически гуманный социализм», «социалистический выбор», «больше социализма», «полнее раскрывать потенциал социализма», «коммунистическая перспектива», и некоторые другие. Современная пресса, отражая этизацию общественного сознания, много делает для оздоровления словоупотребления, осуществляя смысловую «дешифровку» и стилистическое снижение подобного рода речевых штампов».

Проблема идеологического речевого штампа тесно связана с мифологизацией общественного сознания, столь характерного для периодов культа личности и застоя. Идеологические мифы, воплощенные в речевые стереотипы, служили и служат пропагандистскими средствами манипулирования общественным сознанием. Сюда можно, например, отнести мифы о «кулаке», о «новом человеке», о «верных ленинцах», о «научном социализме и многие

другие. Целая серия таких мифологизмов, включающих слова «социализм», «социалистический», активно функционировала еще вчера («развитой социализм», «социалистическая демократия»), а некоторые дожили до наших дней («социалистический гуманизм», «социалистический реализм» и некоторые другие). На повестке дня стоит проблема идеологических штампов постперестроечного времени («вхождение в мировой рынок», «цивилизованные страны» и т.д.).

Эвфемизация

Эпоха тоталитаризма и репрессий породила огромное количество эвфемизмов, социально-психологической подоплекой которых была боязнь называть вещи своими именами или же желание скрыть подлинные реальности. 3 июля 1921 года В.Г. Короленко делает запись в своем дневнике: «Любопытно, что слова «смертная казнь» в большевистском лексиконе не существует. Оно заменяется термином «высшая мера наказания».

Революция, как известно, смертную казнь отменила. И никогда не было столько смертных казней, как теперь». Но расцвет эвфемистического языко-творчества падает на «сталинскую эпоху». Под его непосредственным руководством в стране произошла подлинная лингвистическая «революция» — ревизия речи, без которой победа социализма была бы немислима. Понятия заменялись эвфемизмами, слова — аббревиатурой, предложения — вводным оборотом. «Как известно, оппозиционеры сделали то-то и то-то», — говорил он, снимая тем самым вопрос о том, кому же это известно». Вот несколько примеров эвфемизмов того времени: спецпереселенцы (ссылные), «десять лет без права переписки» (расстрел), «ежовщина» (репрессии послевоенных лет)».

В послесталинские времена традиция создания эвфемизмов с успехом была продолжена. Например, эвфемизмами являются выражения «культ личности Сталина», «сталинизм». Еще примеры: несуну (воры), с работы принес (украл на работе), тяжелое летное происшествие (авиакатастрофа), предварительные заказы (карточная система снабжения), индивидуальная собственность (частная собственность). В последние годы производство эвфемизмов не идет на убыль: рынок рабочей силы (безработица), ночные пансионаты (начлежные дома), разгосударствление (дележ государственной собственности, «прихватизация», по меткому народному определению), граждане, вынужденно покинувшие места постоянного жительства (беженцы), сексуальные меньшинства (сексуальные извращенцы) — это не единственные свидетельства языкового лукавства наших дней.

Навешивание ярлыков

Прямое языковое насилие в виде «навешивания (наклеивания) ярлыков» - характерная примета русской общественно-политической жизни 20 века является прямым следствием идеологического экстремизма, под знаменем которого эта жизнь протекала. Процесс ярлыкообразования имеет давнюю традицию. Некоторые ярлыки “дожили” до наших дней со времен граждан-

ской войны, например, “враг народа”. Особенно богата ярлыками была так называемая “сталинская эпоха”, о чем наглядно свидетельствуют пресса и художественная литература (того времени или о том времени). В романе Анатолия Рыбакова “Дети Арбата” чрезвычайно ярко представлена лексика прессы того времени, в частности ярлыки: “Газеты были полны сообщениями о **вредителях, саботажниках, уклонистах** . “Беспощадно карать! Мерзавцы! Уничтожить! Добить! Выкорчевать! Вытравить! Стереть с лица земли! Читая эти слова, эти фразы, короткие и неумолимые, как выстрел, Шарок испытывал страх”. И далее в тексте романа: антипартийные выступления, злопыхатель, политическая диверсия, аполитичная позиция, игрушка в руках классового врага, участник оппозиции, социально чуждые и классово враждебные элементы, враг партии, антиленинские группировки и т.п.

Наблюдения над языком средств массовой информации “периода перестройки” и “постперестройки”, к сожалению, говорят о том, что этический уровень политической дискуссии растет медленно. Широкая политизация и идеологическая дифференциация современного общества в сочетании с низким этическим уровнем дискутирования являются причиной активного функционирования ярлыков в наши дни лишь с частичной заменой их репертуара. По-прежнему широко идут в ход резкие слова и выражения, функция которых заключается в дискредитации оппонента, причем используются как старые ярлыки (например: консерватор, фашист, славянофил, антисемит, черносотенец, охотнорядец, патриархальщина), иногда в несколько обновленном виде (например: враг нации, враги перестройки), так и новые (например: неформал, сталинист, гомо советикус, красно-коричневый, экстремист, партократ, аппаратчик, деструктивные силы, рвется к власти и т.д.). особенно тревожен факт превращения в ярлыки слов, выражающих жизненно важные для народа понятия. Так, например, в результате языковой безответственности некоторых авторов дискредитированы и превращены в ярлыки слова “патриот”, “патриотический”.

Канцеляризм

Борьба со стилистически не мотивированным использованием канцеляризмов была и остается традиционной заботой наших писателей и специалистов в области культуры речи. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что она не дает пока ощутимых результатов в общественно речевой практике; экспансия канцелярского стиля продолжается. Более того, наблюдается вторжение “канцелярита” в такие речевые сферы, где его меньше всего можно было ожидать, например, в тексты школьных учебников по литературе, в надгробные надписи. Так традиционная проблема “канцелярита” из лингвостилистической перерастает в лингвоэтическую.

С лингвоэкологической точки зрения важно отметить, что борьбу с “канцеляритом” затрудняет его широкое распространение в средствах массовой информации. Вот только один достаточно наглядный пример немотивированного использования канцелярской (официально-деловой) лексики в га-

зетных текстах: “Сдающие лекарственные травы в аптеку делают большое и нужное дело. Это сырье реализуется нуждающимся в лечении нерехтчанам” (Нерехтинская правда, 1991 г., 29 июня).

К этому следует добавить, что “канцелярит” в наше время нередко становится спутником разговорно-бытовой речи. В качестве примера приведу газетную зарисовку “языковой личности” современного носителя “канцелярита”: “Тарада – типичный образец брежневской генерации функционера: застегнутый на все пуговицы; даже в быту изъясняется одними канцеляризмами, что в обиходе аппарата (“реализация установок”, “наработки”), человек крайне невежественный, однако в стиле эпохи – кандидат наук и вел переписку с Ленинградом “на предмет написания докторской” (Известия, 1990 г., 24 марта).

Все это говорит об актуальности задачи укрепления лексико-стилистической нормы в современной общественно-речевой практике.

Вместе с тем, имея дело с художественной литературой, не следует забывать, что “при умелом использовании становится поэтическим, функционально оправданным, казалось бы самый прозаический материал, например, профессионализмы или даже деловая речь”. Так именно протокольные слова и обороты создают стилевой обертон к повествованию А. Платонова в “Сокровенном человеке”, вводят читателя в атмосферу трагической повседневности: «Фома Пухов не одарен чувствительностью: он на гробе жены вареную колбасу резал, проголодавшись вследствие отсутствия хозяйки. – Естество свое берет! – заключил Пухов по этому вопросу...» (Скворцов Л.И. О “поэтических вольностях” и законах языка. – Лит. газ., 1975 г., 1 октября).

Взрыв сквернословия.

Своеобразный “демографический взрыв” сквернословия во всех слоях общества, проникновение его в речевую практику интеллигенции, в прессу и даже в “большую” литературу. То, что раньше в культурной среде не произносилось и тем более не писалось, стало для некоторых наших литераторов их подручным материалом (якобы в целях художественного изображения действительности). Однако потеря чувства меры подстерегает здесь даже самых крупных художников. Не думаю, что следующий текст принадлежит к лучшим произведениям А. Вознесенского: “Ступни его (Христа) вдовы доили, впивались в раскаянье бля, тянула ладонь экстрасенса, покойники в автомобиле тянули Его на себя” (Лит. газ., 1990 г., 26 сентября). Так бытовое сквернословие трансформировалось в “поэтическое”. Конечно “мастер художественного слова” волен считать, что строчки “Блаженна женщина под ласками любви” и “Блаженна женщина, которую...” (далее следует небезызвестный глагол) “совершенно в точности одно и то же”, но и за критиком остается право считать такое нечистоплотным, скабрёзным натурализмом, роняющим достоинство литературы. Если писатель (женщина) может сообщить нам устами своей героини, что “ничего хорошего на земле не было, пока бог

сам не трахнул девушку” (Повесть Валерии Нарбиковой “План первого лица”), то критик вправе назвать это творческим беспределом.

Процессы вульгаризации речевого общения вызывают в обществе обоснованную тревогу. “Почему мы сейчас активно боремся, - пишет Татьяна Колыско, - за чистоту воды и воздуха? Потому что это наше здоровье. Так почему же пассивно воспринимаем нашествие сквернословия? Ведь это наше нравственное здоровье!”

Таким образом проблема сквернословия может быть рассмотрена как часть экологической проблемы загрязнения “внутренней” окружающей среды, т. е. Закрытых пространств, где живут и работают люди.

Лингвоцинизмы

Закрепление в годы тоталитарного режима слов и словосочетаний, в которых получили отражение психология технократизма, негуманность социального мышления. Такие слова можно было бы назвать “лингвоцинизмами”. Вот несколько оценочных суждений прессы по поводу таких слов: «Нам всем давно известны социальные уродства, к которым генетически предрасположен институт **прописки**, фиктивные браки, взятки, оргнаборы, лимитчики...» (... прописка – понятие, не переводимое ни на один язык); есть выражения понятные каждому русскому человеку и абсолютно не понятные иностранцу. Например, все у нас знают, что такое **принудительный ассортимент**. И хотя нужен вам именно чай, приобрести вы его можете только в сочетании с **нагрузкой** (есть такое специальное советское слово); вместо нормального термина “**наградили**” появился неприличный термин “**дали**”, как дают дефицит в магазине и т.п.

Все эти и им подобные слова и выражения возникли в условиях доминирования технократического мышления и утраты национальных и общечеловеческих этических ценностей. Понятно, что закрепившиеся в языке народа слова нельзя отменить, но просветительская лингвоэкологическая работа, в частности. Хорошо поставленное языковое образование и воспитание в школе, может со временем уменьшить вероятность возникновения новых лингвоцинизмов.

Жаргонизмы.

Процесс вульгаризации речевого общения, а в какой-то мере и современного русского языка, тесно связан с развитием жаргонов. Не пытаюсь охарактеризовать проблему развития жаргонов в целом, укажем лишь на то, что наиболее остро в лингвоэкологическом плане стоит вопрос о взаимоотношении литературного языка и так называемого блатного языка. В большинстве литературных источников небезосновательно дается негативная характеристика такого рода жаргонизмам (ввиду их грубости, непонятности, омонимичности слов литературного языка, расплывчатости семантики и по другим основаниям). “Кабель, демон, угол, индия, бал, играть на рояле, чмок-шпок, гладенько, задок, залепить хаверу, чос, бацильный, духовой, ежик, кучер, шнифер” – слова-то, слова-то какие! Музыка! Зарешеточная, на тюремных

нарах сотворенная словесная продукция пугала тихий, за лесами, за болотами живущий хайловский люд”. (Астафьев В. П. Печальный детектив.)

Вместе с тем нельзя не видеть, что жаргонная лексика (как и просто-речно-разговорная, и лексика территориальных народов) является источником пополнения экспрессивного слоя лексики литературного языка. Имея в виду именно эти пласты языка, писатель Г. Н. Немченко замечает: “Сколько можно услышать! Шахтеры в Кузбассе о гидродобыче: ”хидродобыча”. Московские таксисты: ”Сегодня везло: ни одного ”холостяка” и с пустой ”зеленкой” не бегал!” И надо сказать, у талантливых писателей и журналистов довольно часто жаргонизмы удачно ”ложатся в строку”. Несколько примеров из публицистики: ”Случайно ли доходяга-культура стоит с протянутой рукой и в стране набирает скорость пресловутая ”утечка мозгов”?”

Процесс активного освоения наиболее выразительных элементов жаргонной лексики литературным языком, происходящий у нас на глазах, говорит в пользу того, что применительно к переживаемому историческому периоду ”можно ждать значительных стилистических перегруппировок – от переоценки качества членов синонимических, параллельных, соотносительных рядов до изменения и смешения принципов отбора и композиции языковых средств...”

Понятие языковой политики. Языковая политика – система мер сознательного воздействия на языковые процессы и общественно-речевую практику. Языковое строительство как часть языковой политики. Субъекты языковой политики.

Языковая политика в современной России и на постсоветском пространстве. Образование независимых государств как фактор изменения языковой ситуации. Роль русского языка в России. Меры по расширению функций языков национальных меньшинств, по повышению их формального и фактического статуса. Закон «О языках народов РСФСР» и «Декларация о языках народов России» (1991 г.). Законодательное закрепление двуязычия и многоязычия. Проблемы исполнения нормативных актов в области языковой политики. Особая языковая ситуация в Якутии, Туве, Татарстане и Чечне. Закон о статусе русского языка (2005 г.).

Языковая ситуация в республиках бывшего СССР. Различные статусы русского языка в республиках бывшего СССР: от государственного до языка национального меньшинства.

Жесткое противопоставление «титупльная нация — национальное меньшинство». Препятствия для быстрой смены русского языка языками титульных наций: лингвистические (недостаточный уровень развития некоторых языков) и социальные (противодействие русскоязычного населения, сильная русификация основной нации, существование нацменьшинств помимо русских).

Потребность национальных меньшинств в идентичности (этнический язык используется только в быту) и потребность во взаимопонимании (нет

общего языка с господствующим этносом). Пять вариантов решения проблемы: 1) развитие билингвизма; 2) отказ от национальной идентичности и освоение языка титульной нации; 3) замыкание в рамках национальной общины; 4) сохранение обеих потребностей путем отъезда; 5) борьба за свои права вплоть до изменения государственных границ или создания автономий.

**Федеральный закон
от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ**

О государственном языке Российской Федерации

Принят Государственной Думой 20 мая 2005 года

Одобен Советом Федерации 25 мая 2005 года

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры.

Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

3. Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации.

4. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве.

5. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации.

6. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

7. Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации

Законодательство Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-1 "О языках народов Российской Федерации"

ции" и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих проблемы языка.

Статья 3. Сферы использования государственного языка Российской Федерации

1. Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;
- 2) в наименованиях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности;
- 3) при подготовке и проведении выборов и референдумов;
- 4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации;
- 5) при официальном опубликовании международных договоров Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов; б) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;
- 7) при написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки;
- 8) при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации, изготовлении бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформлении документов об образовании, выдаваемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями, а также других документов, оформление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации, при оформлении адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылаемых в пределах Российской Федерации, почтовых переводов денежных средств;
- 9) в деятельности общероссийских, региональных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций общероссийских, региональных и муниципальных периодических печатных изданий, за исключением деятельности организаций телерадиовещания и редакций периодических печатных изданий, учрежденных специально для осуществления теле- и (или) радиовещания либо издания печатной продукции на государственных языках республик, находящихся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранных языках, а также за исключением случаев, если использование лексики, не соответствующей нормам русского языка как государственного языка Российской Федерации, является неотъемлемой частью художественного замысла;
- 10) в рекламе;
- 11) в иных определенных федеральными законами сферах.

2. В случаях использования в сферах, указанных в части 1 настоящей статьи, наряду с государственным языком Российской Федерации государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации или иностранного языка тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации

Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению, выполнены разборчиво, звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле- и радиопрограммах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи.

3. Положения части 2 настоящей статьи не распространяются на фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, а также теле- и радиопрограммы, аудио- и аудиовизуальные материалы, печатные издания, предназначенные для обучения государственным языкам республик, находящихся в составе Российской Федерации, другим языкам народов Российской Федерации или иностранным языкам.

Статья 4. Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации

В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

- 1) обеспечивают функционирование государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации;
- 2) разрабатывают и принимают федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, разрабатывают и реализуют направленные на защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации соответствующие федеральные целевые программы;
- 3) принимают меры, направленные на обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации;
- 4) принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного языка, а также осуществляют подготовку научно-педагогических кадров для образовательных учреждений с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации;
- 5) содействуют изучению русского языка за пределами Российской Федерации;
- 6) осуществляют государственную поддержку издания словарей и грамматик русского языка;
- 7) осуществляют контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации;
- 8) принимают иные меры по защите и поддержке государственного языка Российской Федерации.

Статья 5. Обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации

1. Обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации предусматривает:

- 1) получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 2) получение информации на русском языке в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, органах местного самоуправления, организациях всех форм собственности;
- 3) получение информации на русском языке через общероссийские, региональные и муниципальные средства массовой информации. Данное положение не распространяется на средства массовой информации, учрежденные специально для осуществления теле- и (или) радиовещания либо издания печатной продукции на государственных языках рес-

публик, находящихся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранных языках.

2. Лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами, обеспечивается право на пользование услугами переводчиков.

Статья 6. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации

1. Принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на ограничение использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также иные действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации, влекут за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

2. Нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

В. Путин

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

Лекция № 1 (9). Сущность общения в человеческом обществе (2 часа)

Человек как существо общественное нуждается в постоянной связи с другими людьми: ему необходимо советоваться, делиться впечатлениями, эмоциями, знаниями. Способом такого взаимодействия является *общение*, без которого человеку трудно ощущать себя частью общества. Человечество всегда стремилось развивать общение, то есть обмениваться информацией различными способами. Поначалу это были наскальные рисунки, разнообразные символы и т.п. Затем человек научился издавать звуки, за которыми постепенно закреплялся определенный смысл. Когда человек научился говорить, он приобрел основной способ удовлетворения своих потребностей в общении — речь. Помимо речи человечество может общаться и при помощи других систем знаков: языка глухонемых, азбуки Морзе, системы дорожных знаков, математических и химических формул и т.д. Человеческое общение сильно отличается от общения животных. У последних оно подчинено инстинктам и служит, в основном, для передачи сигналов опасности, угрозы (агрессии) и т.п. Человеческое же общение призвано удовлетворить потребности человека в обмене информацией любого свойства: от короткого комментария до детального анализа того или иного явления (предмета, действия и т.п.), от выражения простого одобрения до неумеренного восхваления, от демонстрации симпатии до объяснения в любви и т.д. Благодаря общению

человечество получило возможность обмениваться информацией по любому вопросу и как следствие, развиваться. Общение сыграло огромную роль в становлении цивилизации, то есть в научном, техническом, культурном прогрессе.

Речевое общение — это мотивированное взаимодействие между участниками коммуникации, которое направлено на достижение определенной цели. Речевое общение включено во все другие виды человеческой деятельности (трудовую, социальную, познавательную и т.п.), а потому играет огромную роль в жизни человека как члена общества. Для гармоничного речевого взаимодействия с другими членами общества человеку необходимо ориентироваться в ситуациях общения, учитывать социальные роли собеседников (учитель — ученик, начальник — подчиненный, продавец — покупатель, кондуктор — пассажир, отец — сын, муж — жена и т.д.) и их социальный статус, преследуемые в общении цели. Кроме этого, эффективность речевого общения немыслима без учета индивидуальных психологических особенностей участников общения: есть люди энергичные, агрессивные, спокойные, а иногда и меланхоличные и т.д. Очевидно, что речевое поведение этих людей будет существенно отличаться и не учитывать этот фактор нельзя.

Речевое общение связано с деятельностью, которую совершает человек, когда создает продукт речи (говорит или пишет) или воспринимает этот продукт (слушает или читает). Таким образом, **речевая деятельность** — это сознательная целенаправленная активность, которую проявляет человек в различных ситуациях речевого общения. Результатом речевой деятельности является текст и мысль, возникающая после знакомства с представленным текстом. Речевую деятельность следует отличать от **речевого воздействия**. Последнее можно определить как оказание влияния на собеседника при помощи речевых (но не физических или каких бы то ни было еще!) средств, побуждение собеседника к совершению того или иного поступка, необходимого говорящему (пишущему).

В речевом общении можно выделить три стороны: интерактивную (взаимодействие участников общения), коммуникативную (прием, передача, обмен информацией) и перцептивную (восприятие сообщения, понимание друг друга).

Взаимодействие участников общения может осуществляться не только при помощи слов. Оно может быть вообще бессловесным. Пассажир, зайдя в автобус и увидев кондуктора, как правило, молча протягивает ему необходимую для оплаты проезда сумму, а кондуктор в ответ протягивает пассажиру билет и, если требуется, сдачу. Общение состоялось. Каждый участник данной ситуации выполнил свою роль, но без слов.

В структуре межличностного взаимодействия можно выделить три компонента: 1) поведенческий (все действия участников общения, мимика, жесты и т.п.); 2) аффективный (выражение эмоционального состояния, удовлетворенность или неудовлетворенность общением); целеполагающий (осоз-

вание собеседниками целей и задач общения, выбор стратегии поведения в данной ситуации).

Второй стороной речевого общения является *коммуникация* как единство взаимного обмена информацией и воздействия собеседников друг на друга с учетом ситуации общения и статуса собеседников. В структуре коммуникации тоже можно выделить три компонента: 1) процессуальный (выбор вида речевой деятельности: говорение — слушание, письмо — чтение); 2) знаковый (выбор знаковых систем (включая язык) и их форм для передачи информации); 3) текстовый (определенным образом оформленные содержание и смысл).

Третья сторона речевого общения — *восприятие* (перцепция). Общение может состояться только тогда, когда созданное сообщение воспринято адресатом. Восприятие складывается из трех неразрывно связанных компонентов — понимания, интерпретации и оценки. Действительно, чтобы стать участником общения необходимо сначала понять смысл сказанного собеседником, затем соотнести сказанное с имеющимися представлениями и дать оценку услышанному (или прочитанному). Причем может случиться так, что оценка не будет озвучена в условиях общения, но она сформирована. К примеру, руководитель, высказавший претензии в адрес подчиненного может и не услышать. По понятным причинам, ответа. Однако вряд ли подчиненный не сформулировал своего мнения по поводу сказанного руководителем. Просто в словесной форме это оказалось невыраженным.

На характер общения людей влияют различные факторы. К примеру, с развитием демократии в современном российском обществе можно наблюдать изменения в общении в сторону открытости. Раньше невозможно было представить открытое обсуждение важных для общества вопросов посредством телевидения, радио, газет, социологических опросов, референдумов. Теперь картина совсем иная. Любой вопрос, имеющий отношение к каждому члену коллектива выносится на всеобщее обсуждение, и только после этого принимается какое-то решение. Имеет общение и национальные особенности, поскольку общение является отражением и выражением культуры и традиций данного народа. Применительно к общению в России можно говорить о высокой степени искренности общения, открытости (незамкнутости), что можно объяснить чертами менталитета (интерес к любому человеку из-за огромной территории и относительной низкой плотности населения). Кроме этого, можно говорить и о повышенной эмоциональности русского общения, а также об интересе к представителям других национальностей, поскольку Россия издавна была многонациональным государством.

Виды общения

Общение — сложное явление, и классификация видов общения не может быть построена на основе только одного признака. Исходя из этого, можно выделить следующие виды общения.

Общение вербальное и невербальное. Информацию можно передавать собеседнику не только при помощи слов, но и при помощи определенных знаков, символов, жестов и т.д. Такое (бессловесное) общение называется невербальным. Вербальное (речевое) общение является, как уже было сказано выше, основным видом общения людей.

По положению собеседников относительно друг друга различают *общение контактное и дистантное*. При контактном общении собеседники находятся рядом, видят и слышат друг друга. Адресат в таком общении конкретен, поэтому говорящий может использовать для передачи информации мимику, жесты, особые знаки, интонацию и т.д. Дистантным общение является тогда, когда собеседники разделены временем и пространством. Это может быть общение по телефону, когда собеседники разделены пространством, но связаны временем. Это может быть общение посредством письма, когда собеседники разделены и временем и пространством.

По наличию/отсутствию опосредующего аппарата (средства, инструмента) различают *общение непосредственное и опосредованное*. Непосредственное общение, очевидно, связано с контактными. Это обычная беседа, разговор, лекция, доклад на конференции, мини-диалог в магазине или транспорте. К видам опосредованного общения относят телефонный разговор, письмо, передача информации через телевидение, газеты, радио. Опосредованное общение можно считать общением в том смысле, что в данном случае осуществляется речевая деятельность как производителя речи, так и воспринимающего речь (интеллектуальная и эмоциональная реакция).

С точки зрения форм существования языка общение может быть устным и письменным. *Устное общение*, как правило, связано признаками контактности и непосредственности, а *письменное* — дистантности и опосредованности.

С точки зрения признака переменной роли говорящий/слушающий различают общение *монологическое и диалогическое*. Диалог характеризуется постоянной сменой ролей во время общения. Собеседники поочередно произносят свои реплики и выслушивают чужие. В монологическом общении каждый из его участников сохраняет коммуникативную роль довольно долго, хотя высказывание может быть обращено и конкретному человеку. Сравните, например, речь директора школы 1 сентября и обсуждение в классе (группе) актуального вопроса. В первом случае директор будет долго сохранять коммуникативную роль говорящего, поэтому такое общение можно назвать монологом. Во втором случае собеседники будут обмениваться высказываниями, постоянно меняясь коммуникативными ролями. Такое общение, безусловно, будет диалогическим.

С точки зрения количества и состава участников различают *общение межличностное, групповое, массовое*. Межличностное общение присутствует тогда, когда общаются два человека. Обычно это происходит в форме диалога. Для группового общения (несколько человек) характерны полилогич-

ные формы: беседа, переговоры, обмен мнениями, совещание и многие другие. Массовое общение можно отобразить формулой 1 — много. Такое общение происходит в условиях, когда адресаты находятся в поле зрения говорящего (учебная аудитория, участники митинга и т.п.). Такое общение происходит в форме лекции, доклада, религиозной проповеди, митинговой речи, парламентской речи и т.д. Кроме этого, к массовому общению можно отнести взаимодействие через средства массовой информации. В таком случае адресаты не видны говорящему, но прогнозируется (любой телеканал или газета периодически проводят исследования насчет потенциальной и реальной своей аудитории).

По характеру отношений между участниками общения оно может быть *официальным или неофициальным*. Официальное общение ограничено строгими правилами поведения, поэтому такое общение включает в себя большое количество стереотипных, клишированных компонентов: *Настоящая справка дана..., Доводим до вашего сведения..., Контроль за исполнением возложить...* Официальное общение является во многом формальным, предписывающим соблюдение правил в соответствии с социальным статусом и коммуникативной ролью. Неофициальное (частное) общение характеризуется относительной свободой в выборе средств и способов выражения мыслей, оно не является строго регламентированным. Неофициальное общение может быть дружеским, непринужденным, фамильярным, интимным. В таком общении господствуют разговорные элементы.

С точки зрения личностных отношений и оценок различают общение *кооперативное и конфликтное*. При кооперативном общении оценки и установки собеседников в общем и целом совпадают. При конфликтном общении ситуация прямо противоположная: оценки и установки противоречивы.

В классификации видов общения особое место занимают *прямые и косвенные сообщения*. Если информация передается в форме прямо соответствующей речевому намерению говорящего, то такое сообщение можно назвать прямым. Примером такого сообщения может быть реплика матери по отношению к своему ребенку с просьбой: *Убери, пожалуйста, свою обувь!* В данном случае для выражения просьбы использована характерная для подобных ситуаций форма повелительного наклонения глагола (убери). Однако аналогичную просьбу можно выразить и другим способом: *Кто это свою обувь разбросал?* В данном случае для выражения просьбы использована вопросительная конструкция. Но при этом невозможно заподозрить мать в том, что она не знает хозяина этой обуви. Для того чтобы смягчить категоричность требования и сделать это в корректной форме, и используются подобные высказывания. Их и называют косвенными. Если воспринять данное высказывание не как выражение просьбы, а как вопрос (что будет вполне соответствовать грамматическому оформлению), то общение может зайти в тупик, так как не будет достигнута ожидаемая цель.

Современное общение можно охарактеризовать как синкретичное, поскольку разные виды общения в каждой конкретной ситуации тесно переплетаются, трансформируются, перетекают друг в друга. Таким образом, можно говорить о *смешанных видах общения*. К примеру, на современном телевидении появляются программы, совмещающие в себе и монологическое, и диалогическое общение (ведущий говорит сам, обращаясь к зрителям, а также беседует с «гостем в студии»), к этому добавляются «прямые включения» или телемосты (дистантное опосредованное общение) и т.д.

Лекция № 2 (10). Коммуникативная ситуация (2 часа)

Речевое событие и речевая ситуация. Структура речевой ситуации: участники (адресант и адресат), отношения между ними, цели (намерения) общающихся, обстоятельства общения.

Социальные и речевые роли.

Дискурс как процесс развертывания речевого события (устного высказывания или письменного текста).

Речевой акт - основная единица речевого поведения, речевое действие, направленное на адресата, определяемое целью (намерением) говорящего (адресанта) и служащая достижению определенного результата. Речевой жанр – понятие, предложенное М.М. Бахтиным в 1920-е гг., ставшее известным в конце 1970-х и популярным в 1990-х. Речевой жанр – это первичная форма существования языка, возникающая в определенной ситуации общения; жанр обязательно адресован, имеет собственную нормативную экспрессию; каждая речевая сфера вырабатывает собственный репертуар речевых жанров. Первичными являются жанры повседневного общения.

Типы речевых актов и речевых жанров в соответствии с речевыми целями говорящего: информативные, убеждающие, побуждающие, эвристические, оценочные, этикетные, игровые и т.д.

Соотношение понятий «речевой акт» и «речевой жанр».

Коммуникативное (речевое) поведение личности проявляется в характере речевых и невербальных действий, в манере общения, в эмоциональном настрое, в использовании тех или иных речевых стереотипов и т.д.

Понятие коммуникативной позиции. Коммуникативная позиция говорящего и слушающего. Адекватное и неадекватное коммуникативное поведение человека.

Манипулятивное речевое поведение. Слово «манипуляция» в обывательском представлении имеет неодобрительную окраску. Следовательно, манипулятивным является такое воздействие на наше поведение, которое вызывает отрицательные эмоции.

Одно из значений термина «манипуляция» в психологических словарях – «активное перемещение животными компонентов среды в пространстве». Постепенно этот термин начинает использоваться в психологии межличностных отношений, где под объектами действий-манипуляций понимаются

уже не компоненты среды, предметы, а люди, под манипуляторами же – те, кто стремится этих людей «прибрать к рукам», превратить их в послушное орудие. Психолог Е.Л. Доценко, проанализировав словари и многочисленные (в том числе зарубежные) работы, рассматривающие проблему манипуляции, пришёл к выводу об отсутствии в большинстве источников определения манипуляции и, следовательно, о непроработанности этого понятия. Выявив признаки, используемые исследователями для определения манипуляции, сопоставив их и выделив обобщенные критерии этого понятия, Е.Л. Доценко предложил следующее определение: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями».

Таким образом, главными признаками манипуляции являются:

1. Манипуляция – это *вид духовного, психологического воздействия, а не физическое насилие*. Это означает, что мишенью воздействия являются психические структуры человеческой личности.

2. Манипуляция – это *скрытое воздействие*. Конечная цель манипулятора и факт самого воздействия должны быть не замечены объектом манипуляции, у которого при этом обязательно сохраняется иллюзия самостоятельности принятия решений и осуществления действий.

Манипуляция имеет место там, где другому человеку (объекту манипуляции) навязываются новые цели, которые им предположительно не преследовались. Е.Л. Доценко объясняет это следующим образом: «Например, кто-то спрашивает у нас дорогу на Минск, а мы его направляем на Пинск – это лишь обман. Если он может заподозрить обман, мы показываем ему верную дорогу в расчете, что он отвергнет нашу подсказку как обманную – этот рефлексивный ход тоже не манипуляция, так как первоначальное намерение другого остается без изменений. <...> ...Манипуляция будет иметь место в том случае, если тот, другой, собирался идти в Минск, а мы сделали так, чтобы он захотел пойти в Пинск. Или он вообще никуда не собирался, но решил сделать что-то благодаря нашему влиянию».

3. Манипуляция – это *воздействие, требующее определённых знаний и значительного мастерства*.

4. *К объектам манипуляции относятся не как к личностям, а как к объектам, можно сказать, вещам*. Однако применительно к той или иной конкретной ситуации не всегда можно однозначно этот факт констатировать. Нередко к манипулятивным относят любые техники косвенного воздействия, в том числе управленческие.

По словам Л.Ю. Иванова, «встречаются и примеры манипулирования во имя общественного блага и свободы слова. Например, журналисты посредством речевой манипуляции желают оградить себя от уголовной ответственности за справедливую критику властей или отдельных коррумпированных влиятельных лиц».

Манипуляция возникает на том этапе, когда открыто переиграть соперника уже не удаётся, а подавить его полностью ещё нет возможности.

Вопрос о нравственной стороне манипуляции остается открытым. И, тем не менее, можно однозначно утверждать, что использование её в ситуациях, когда возможно прямое (открытое) воздействие на собеседника, является нарушением риторической этики.

Лекция № 3 (11). Коммуникативные неудачи и барьеры в общении (2 часа)

Коммуникативная неудача - полное или частичное непонимание высказывания партнером по коммуникации, неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений (целей) говорящего и ожиданий слушающего. Барьеры общения понимаются как потенциальные причины коммуникативных неудач.

Существующие в научной литературе представления о коммуникативных неудачах и их причинах можно представить следующим образом. Все причины неудач в общении можно разделить на две группы – экстралингвистические (т.е. находящиеся за пределами системы и структуры языка, вне непосредственной связи с его единицами) и лингвистические (т.е. имеющие языковую природу).

Экстралингвистические причины коммуникативных неудач: различия в картинах мира или их фрагментах; несовпадение оценок явлений действительности; нарушение условий места, времени и обстановки общения; нарушение или неверный выбор стереотипов поведения (в том числе этикетных); эмоциональная несдержанность говорящего или неучет им эмоционального состояния партнера; неверно выбранная коммуникативная роль; неправильное прочтение (определение) или игнорирование речевой интенции (речевого намерения) партнера; недостаточность аргументации; неадекватность психического состояния коммуниканта ситуации общения; акустические недостатки в произнесении речи и др.

Лингвистические причины коммуникативных неудач: неустранимая многозначность языковых единиц; неразличение паронимов; неверное или неточное словоупотребление (неверный выбор слова); использование непонятной (в том числе – иноязычной) терминологии; неуместные окказионализмы; неверный порядок слов; неоправданное многословие или, наоборот, неоправданный эллипсис; ошибки в интонировании (логическом ударении, расстановке пауз и др.); неправильное произношение; стилистический разрыв в построении текста; неправильный выбор речевого жанра; использование инвектив и др.

Лекция № 4 (12). Конфликты в речевом общении (2 часа)

Конфликт как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов общения, как отсутствие

согласия между двумя или более сторонами – лицами или группами. Соотношение понятий "противоречие" и "конфликт". Социальная роль конфликтов (конфликты с функциональными последствиями и конфликты с дисфункциональными последствиями). Причины возникновения конфликтов. Виды конфликтов по объему (внутриличностные, межличностные, конфликты между личностью и группой, межгрупповые), по длительности протекания (кратковременные и затяжные), по степени влияния ("лихорадящие" и разрушительные), по источнику возникновения (объективно обусловленные и субъективно обусловленные). Типы конфликтных личностей. Этапы и способы разрешения межличностных конфликтов (признание наличия конфликта; договоренность о процедуре его обсуждения; создание атмосферы сотрудничества и лояльности; определение сути конфликта; оценка возможных вариантов решения проблемы; сосредоточенность на интересах, а не на позициях сторон и др.).

Лекция № 5 (13). Классический риторический канон (2 часа)

Риторика – теория и мастерство эффективной (целесообразной, воздействующей, гармонизирующей) речи. Целесообразность речи – ее соответствие цели говорящего (пишущего) или речевому намерению. Воздействие – стремление заставить прислушаться, затем заинтересоваться и потом принять точку зрения говорящего. Риторика стремится решить большую проблему современной жизни – проблему обеспечения наилучшего взаимопонимания между людьми, конструктивного решения возникающих конфликтов.

Предметом современной общей риторики служат общие закономерности речевого поведения, действующие в различных ситуациях общения, сферах деятельности, и практические возможности использования их для того, чтобы сделать речь эффективной.

Риторика должна занимать в жизни каждого человека особое место. Всем известно, как трудно достойно участвовать в споре, уметь направить его так, чтобы он не был пустым препирательством, а стал работой по достижению взаимопонимания. Помимо этого современная общая риторика изучает речевое поведение человека в беседе, стратегии и тактики разговора, причины нарушения понимания в общении и факторы, способствующие общению успешному. Эффективность общения зависит от того, насколько собеседники умеют слушать и слышать друг друга. Риторика изучает речевое поведение человека не только «на людях», но и в домашней обстановке.

Законы общей риторики (по А.К. Михальской):

1. Закон гармонизирующего диалога: эффективное речевое общение возможно только при диалогическом взаимодействии участников общения.
2. Закон продвижения и ориентации адресата: слушающий с помощью говорящего должен быть сориентирован в пространстве речи и поступательно продвигаться к цели.

3. Закон эмоциональности речи: говорящий творит речь не только разумом, но и чувствами.
4. Закон удовольствия: речь действительна тогда, когда доставляет слушающему удовольствие (т.е. легко воспринимается).

В соответствии с законами общей риторики, на основании накопленного опыта сформировался так называемый классический риторический канон – алгоритм создания речевого произведения, схема подготовки и реализации речи. Этапы риторического канона: 1) *Inventio* – изобретение мыслей (подготовка и разработка содержания речи); 2) *Dispositio* – расположение изобретенных мыслей в нужной последовательности; 3) *Elocutio* – словесное выражение мыслей, создание текста; 4) *Memoria* – запоминание речи, если она будет произноситься; *Actio* – непосредственное выступление (если речь устная).

Изобретение речи. Тема речи должна быть осмыслена, что означает разработанность темы, ее подразделение на подтемы. Античная риторика предложила для этого систему так называемых «общих мест» - топов – смысловые модели, по которым ритор творит свою речь. К наиболее распространенным топам следует отнести «род и вид», «определение», «целое - части», «свойства», «сравнение», «причина и следствие», «обстоятельства», «примеры и свидетельства», «имя» и т.д. В каждом конкретном случае из всего перечня топов ритор выбирает наиболее подходящие.

Расположение – следующий за изобретением речи этап классического иторического канона, заключающийся в «изобретенных идей соединении в пристойный порядок» (М.В. Ломоносов).

Правила расположения идей в речи не являются жесткой схемой. Эти правила лишь основа, на которую должна накладываться личная (индивидуальная) надстройка. Суть диспозиции в правильном расположении топов. Однако существует и так называемая классическая композиционная схема: экспозиция (введение) – основная часть – кульминация – развязка. Следование этой схеме вовсе не обязательно: в каждом конкретном случае говорящий выбирает тот вариант композиции, который в наибольшей степени соответствует его намерению.

Вражение (элокуция) – превращение замысла речи, ее изобретенного и расположенного в определенном порядке содержания в реальный текст. На этом этапе риторического канона идея обретает словесное выражение. Словесное выражение предполагает правильный выбор языковых/речевых средств, таких, которые соответствуют речевой ситуации и создают гармонию дискурса. Иными словами, на этапе элокуции для выражения мыслей ритор выбирает соответствующие стилистические средства языка, а также использует его выразительные возможности (фразеологию, эмоционально-оценочную лексику, тропы, стилистические фигуры, пословицы и поговорки и т.д.).

Два последующих этапа риторического канона – запоминание и произнесение речи – касаются ситуации публичного выступления и будут рассмотрены в соответствующем разделе – оратории.

Лекция № 6 (14). Риторическая культура диалога и полилога (2 часа)

Диалог и полилог как формы речи

Деление речи на монолог и диалог по числу участников действия (монолог — речь одного человека, диалог — двоих) было известно уже в Древней Греции. Диалог представлялся чередованием ролей: слушающий становится говорящим и наоборот, говорящий уступает свою роль другому и становится слушающим. Уже в XX веке стало употребляться понятие «полилог» как совместное речевое действие нескольких людей (трех и более), в котором роли меняются бессистемно, неупорядоченно.

Диалог состоит из обмена взаимосвязанными высказываниями, причем оба участника общения оказывают друг на друга сильное активизирующее воздействие. Отдельные реплики в диалоге не обладают самостоятельностью и завершенностью, как в монологе. Речь в диалоге очень тесно связана с ситуацией общения и характеризуется зачастую спонтанностью. Весь диалог целиком или его части могут расцениваться как единое речевое произведение — текст. Смысл отдельных реплик малопонятен. Воспринять их адекватно можно только вместе с другими репликами. Это означает, что диалог есть обмен репликами, которые группируются попарно: вопросно-ответный комплекс, дополнение предыдущей реплики, согласие или возражение, формы речевого этикета (например, обмен репликами в ситуациях приветствия, прощания).

Полилог — разговор между несколькими людьми. Такое определение. С одной стороны, сближает диалог и полилог, поскольку и в том, и в другом случае речь идет об обмене репликами между участниками общения. Однако в полилоге роль каждого участника речевого взаимодействия более самостоятельна, нежели в диалоге. Это означает, что полилог далеко не всегда представляет собой вопросно-ответный комплекс, а смена ролей говорящий/слушающий происходит неупорядоченно. Вместо с тем, реплики, составляющие полилог, объединены общей тематикой (в противном случае полилог вряд ли можно было бы считать текстом), связаны с ситуацией общения. Полилог является одной из самых распространенных форм общения, особенно в деловой сфере (производственное совещание, конференция, «мозговой штурм», переговоры и т.д.). Кроме этого, полилог используется в сфере образования (обсуждение на уроке или на занятии какого-либо важного вопроса), в эстетической сфере общения (драматургические произведения, театральные постановки), в быту (семейная беседа за столом, разговор между друзьями и т.п.).

Беседа и ее разновидности

В последнее время уровень речевой агрессии в обществе значительно возрос, что представляет большую опасность, так как агрессивная модель речевого поведения в семье, в профессиональной среде, в политике (особенно когда речь идет о межнациональном общении) может привести к непредсказуемым результатам. Одним из способов преодоления конфликтных ситуаций является особый диалогический жанр — беседа. По меткому определению В.И. Даля беседа — это «взаимный разговор, общительная речь между людьми, словесное их сообщение, обмен чувств и мыслей на словах». В этом определении особый упор сделан на то, что беседа — это всегда действие совместное и только такая совместная деятельность может быть продуктивной.

В беседах человек участвует буквально каждый день. Мы беседуем дома, на работе, со знакомыми и малознакомыми людьми, беседуем, решая какие-то задачи, и просто так, что называется, для души. Ситуации, в которых мы обращаемся к беседе постоянно повторяются, и поэтому могут быть типизированы. Так, можно выделить несколько разновидностей беседы:

- непринужденная беседа с близкими или хорошо знакомыми людьми;
- беседа-разведка (беседа с малознакомым или незнакомым человеком), беседа-игра, светская беседа;
- застольная беседа;
- деловая беседа.

Первый и второй тип беседы могут иметь произвольную тему и форму. Различаются же эти типы беседы по следующим основаниям. *Непринужденная беседа* является общением хорошо знакомых людей, а потому она носит открытый, дружеский, неофициальный характер. Для такой беседы характерно обилие обсуждаемых тем с их быстрой сменой, явная ситуативная привязанность беседы, нередкая спонтанность и т.п. атрибуты. Отличительной особенностью данного вида беседы является частое отсутствие четкой целеустановки. Непринужденная беседа является общением гедонистическим (ради удовольствия и радости).

Беседа-разведка структурно и технологически сложнее непринужденной, поскольку ее участники не знакомы друг с другом. Для такой беседы характерен более официальный характер общения (по крайней мере, в самом начале), четкая структура. Такие беседы происходят из-за того, что в определенных ситуациях не говорить неприлично или говорить необходимо. Например, пассажиры купе поезда начнут беседу, не зная друг друга, потому что молчание в подобной ситуации будет неуместным, доставит неудобство; придя в государственное учреждение для получения какого-либо документа, человек начнет беседу с нужным ему специалистом (чиновником) по необходимости. Беседа-разведка имеет свою композицию: приветствие, представление, выражение просьбы или предложение оказать услугу, обсуждение вопроса (проблемы), благодарность и прощание. По такой схеме строится лю-

бая беседа-разведка, однако возможны и некоторые модификации. Например, после приветствия и представления возможен комплимент со стороны начавшего беседу. Это может стать хорошим началом для беседы, поскольку сразу настроит собеседников на доброжелательное отношение. Важным для такой беседы является активное слушание с выражением сигналов «обратной связи» (кивки головой, короткие реплики согласия и т.п.). В ситуациях приветствия и прощания требуется соблюдение требований этикета. Беседа-разведка при определенных условиях может трансформироваться в непринужденную беседу. К этому типу беседы примыкает *беседа-игра* или *светская беседа*, для которой характерны подчеркнутое соблюдение требований этикета, переходящее в манерность, поверхностность обсуждаемых вопросов, отвлеченные темы (о погоде, о музыке и т.п.).

Застольная беседа только на первый взгляд может показаться легкой и не требующей особого внимания и подготовки. На самом деле все гораздо сложнее. Трудности в застольной беседе могут быть связаны, например, с разной степенью официальности в общении между участниками: собеседниками могут быть люди разного возраста, разного социального положения и т.п. Кроме этого в застольной беседе могут принимать участие много человек, что усложняет речевое взаимодействие, так как, во-первых, требуется общая тема для беседы (найти ее бывает сложно, если интересы собеседников различны), во-вторых, при большом количестве людей начинает действовать психологический закон микрогруппы, по которому коллектив, состоящий из более чем пяти человек, неминуемо распадается на два и более сообщества. Для разрешения этих вероятных проблем в застольной беседе нередко имеется ведущий (организатор, хозяин, тамада и т.п.), основная задача которого состоит в удержании внимания по возможности всех участников беседы. Осложнить течение застольной беседы может и разная степень знакомства ее участников, а также то, что состав участников постоянно меняется (появляются новые участники, кто-то подключается к беседе, кто-то выходит из нее и т.д.). В застольной беседе обычно соблюдаются требования речевого и поведенческого этикета, семейные традиции, обычаи и т.п. Часто в подобных случаях возникает необходимость произнесения тостов.

Тост — короткая застольная речь с пожеланиями чего-либо, здравица. Выделяются тосты по случаю семейных торжеств (свадеб, новоселий, дней рождения, праздников и т.п.), речи по случаю общественных торжеств (открытия учреждений, встреч, проводов, юбилеев общих и частных и т.п.), задравные тосты. В тосте может быть высказано напутствие, пожелание, сочувствие, признательность. Напутственные тосты содержат в себе тезис: «Желаю вам счастья», исходной точкой благодарственной речи является положение: «Вы принесли много пользы, и мы благодарим вас». Развитие этих положений, художественная форма их подачи составляет суть любого тоста. Главным требованием к тосту является требование краткости и сжатости. Не стоит путать русские традиции в произнесении тостов и, например,

кавказские. Последние тосты отличаются своей продолжительностью, философским смыслом, нередко — мифологичностью.

Четвертой разновидностью беседы является деловая. Речь о ней пойдет в отдельном параграфе.

Типы собеседников. В своей книге «Как проводить деловые беседы» югославский психолог Предраг Мицич предлагает следующую классификацию типов собеседников и соответствующие тактики поведения в беседе с такого рода людьми. Для удобства и ясности приведем большой отрывок из этой книги.

«Позитивный человек. Самый приятный тип собеседника, добродушный и трудолюбивый. С таким собеседником можно спокойно провести беседу и подвести ее итоги. По отношению к нему нужно занять следующую позицию:

- вместе выяснить и завершить рассмотрение отдельных вопросов;
- следить за тем, чтобы остальные собеседники были согласны с его позитивным подходом;

- в спорных и трудных случаях искать поддержку у собеседников этого типа.

Вздорный человек. Этот собеседник часто выходит за профессиональные рамки беседы. Он нетерпелив, несдержан и возбужден. По отношению к нему нужно вести себя следующим образом:

- обсудить с ним спорные моменты (если они известны) до начала беседы;
- всегда оставаться хладнокровным;
- когда есть возможность, предоставлять другим опровергать его утверждения, а затем отклонять их;
- следить за тем, чтобы (по возможности) при принятии решения учитывались его предложения;
- привлечь его на свою сторону;
- беседовать с ним в перерывах и паузах переговоров, чтобы узнать истинные причины его негативной позиции;
- в экстремальных случаях настоять на том, чтобы беседа была приостановлена, а позднее, когда атмосфера станет менее напряженной, продолжить ее;
- за столом и в помещении поместить его в «мертвый угол».

Всезнайка. Этот собеседник думает, что все знает наилучшим образом. Обо всем у него есть свое мнение. Он всегда требует слова. В общении с ним нужно придерживаться следующих правил:

- посадить его рядом с позитивным собеседником или с собой;
- время от времени напоминать ему, что другие тоже хотят высказаться;
- дать ему возможность сформулировать промежуточные заключения;
- при незначительных и рискованных утверждениях дать возможность остальным собеседникам выразить свою точку зрения;
- иногда задавать ему сложные специальные вопросы, на которые ответить можете только вы.

Болтун. Этот собеседник часто бестактно и без всякой видимой причины прерывает ход беседы, не обращая внимания на бесполезно потраченное время. К нему относиться нужно так:

- как и «всезнайку», посадить поближе к позитивному собеседнику или к авторитетной личности;
- когда он начнет отклоняться от темы, ему нужно тактично остановить и спросить, в чем он видит связь с предметом беседы.

Трусика. Для этого типа собеседника характерна неуверенность в публичных выступлениях. Он охотно промолчит, боясь сказать что-нибудь такое, что, по его мнению, может выглядеть глупо. С таким собеседником нужно обходиться очень деликатно:

- задавать ему несложные информативные вопросы;
- обращаться к нему с предложением пояснить свое замечание;
- помогать ему формулировать мысли;
- решительно пресекать любые попытки насмешек в его адрес;
- обращаться к нему приблизительно так: «Все бы хотели услышать и ваше мнение»;
- специально благодарить его за любой вклад в беседу, но делать это следует тактично.

Хладнокровный неприступный собеседник. Такой собеседник замкнут, часто чувствует себя вне времени и пространства, а также вне темы и ситуации беседы. Все это кажется недостойным его внимания и усилий. Что делать в таком случае? Любым способом необходимо:

- заинтересовать его в обмене опытом;
- спросить его примерно так: «Кажется, вы не совсем согласны с тем, что сейчас было сказано. Конечно, нам всем было бы интересно узнать, почему?»;
- в перерывах и паузах беседы выяснить причины такого поведения.

Незаинтересованный собеседник. Тема беседы вообще не интересует такого собеседника. Он бы охотнее «проспал» всю беседу. Поэтому нужно:

- задавать ему вопросы информативного характера;
- придать беседе интересную и привлекательную форму;
- попытаться выяснить, что интересует лично его.

«Важная птица». Такой собеседник не выносит критики — ни прямой, ни косвенной. Он ведет себя как человек, обладающий большим самомнением. С таким собеседником вы должны вести себя следующим образом:

- нельзя позволять ему разыгрывать роль гостя;
- нужно незаметно предложить ему и дать возможность занять равноправное положение с остальными участниками беседы;
- не допускать никакой критики в адрес присутствующих или отсутствующих руководителей и других лиц;
- очень полезно в диалоге с таким человеком отрабатывать метод «да — но».

Почемучка. Кажется, что этот собеседник только для того и создан, чтобы задавать вопросы независимо от того, имеют ли они реальную основу или надуманны. Как справиться с таким собеседником? Здесь может помочь следующее:

- все его вопросы, относящиеся к теме беседы, задавать всем собеседникам, а если он один, то переадресовывать вопрос ему самому;
- на вопросы информационного характера отвечать сразу;
- без промедления признавать его правоту, если нет возможности дать ему нужный ответ».

Данная классификация типов собеседников, безусловно, не является исчерпывающей. Кроме этого, следует отметить, что в различных ситуациях каждый человек может принадлежать к разным типам или сочетать в себе признаки нескольких типов одновременно.

Говоря о беседе нельзя не затронуть вопрос о продуктивных и непродуктивных моделях беседы. Непродуктивными моделями беседы являются, например, поочередные жалобы собеседников на что-либо или кого-либо, обсуждение личных тем (за исключением подобного общения между хорошо знакомыми людьми по обоюдному согласию), поочередное осуждение (сплетни), беседа на абстрактную тему, излишняя говорливость одного из собеседников. При непродуктивной модели беседы необходимо найти способ перехода в конструктивное русло. Сделать это можно сменив тему разговора, проигнорировав очередной вопрос собеседника, не касающийся обсуждаемой проблемы и т.п.

Деловая беседа

Деловая беседа — форма межличностного общения, предполагающая обмен взглядами, точками зрения, мнениями, информацией, направленная на решение той или иной проблемы. Деловая беседа это, прежде всего, диалог, поэтому ей свойственны все особенности диалогической речи. Характер деловой беседы зависит от обсуждаемых вопросов, от профессиональной заинтересованности участников беседы, от типа отношений между собеседниками (начальник — подчиненный, подчиненный — подчиненный, начальник — начальник). Деловые беседы могут носить официальный (на рабочем месте, в кабинете) и неофициальный характер (во время прогулки, за обедом и т.п.). По характеру обсуждаемых вопросов деловые беседы могут быть кадровыми (решаются вопросы приема на работу, увольнения сотрудника, перемещения с одной должности на другую), дисциплинарные (обсуждаются вопросы трудовой дисциплины), проблемные (разрешение конфликтных ситуаций), организационные (обсуждение технологии выполнения того или иного задания), творческие (обсуждение проектов, выработка концепции и т.п.), прием посетителей.

Подготовка к деловой беседе включает в себя несколько этапов: представление о собеседнике, об обстановке, в которой будет проходить беседа;

четкая постановка целей, учет целей и возможностей собеседника; составление плана беседы и возможных вариантов ее развития; подбор и систематизация необходимой информации. Желательно также продумать и ряд организационных вопросов, связанных с размещением участников беседы, с обеспечением их необходимыми материалами (ручками, бумагой и т.п.). Тщательное выполнение подготовительных мероприятий позволит полностью контролировать обстановку во время деловой беседы, достичь поставленных целей, сохранить рабочие отношения с собеседниками.

Технология проведения беседы. Начало беседы — очень важный ее этап, на котором необходимо установить контакт с собеседниками, создать рабочую атмосферу для продуктивной деятельности, привлечь внимание к обсуждаемой проблеме, заинтересовать в ее разрешении всех участников беседы. Начальный этап беседы имеет в первую очередь психологическое значение: в первые минуты беседы человек решает, слушать ему дальше или нет, активно участвовать в обсуждении или ограничиться молчаливым присутствием. Существует несколько способов начала деловой беседы. Метод снятия напряженности нацелен на установление личных контактов. Несколько комплиментов, одобрение, высказанное собеседнику, позволяет создать дружелюбную атмосферу. Первоначальную напряженность может разрядить и шутка, естественно, если она уместна в конкретной ситуации. Метод "зацепки" заключается в кратком изложении сути какой-либо проблемы (вопроса, интересного или актуального события и т.п.) с увязыванием ее с темой беседы. Метод стимулирования игры воображения предполагает постановку в начале беседы множества вопросов, которые затем рассматриваются. Метод прямого подхода подразумевает переход к делу без всякого вступления и лучше всего подходит для коротких совещаний, ежедневных «планерок».

К неудачным способам начала деловой беседы можно отнести следующие: проявление неуверенности (извинения, оправдания и т.д.), проявление неуважения к собеседнику, агрессивность и напористость, которая может заставить собеседника обороняться, а не сотрудничать, путаница с именами собеседников при обращении к ним и т.п.

Во время деловой беседы необходимо соблюдать требования ясности, точности, однозначности в выражении мыслей. По возможности для объяснения самых сложных моментов использовать наглядные материалы. Особое внимание нужно уделить краткости своего сообщения. Во время обсуждения вопроса можно использовать так называемый «Метод Сократа», который заключается в том, на первые вопросы собеседник дает положительный ответ, после чего ему психологически труднее возражать, не соглашаться с предлагаемыми вариантами. Формулируя промежуточные выводы необходимо учитывать интересы собеседников. В деловую беседу необходимо вовлечь всех ее участников, поэтому нужно сделать так, чтобы смогли высказаться все. Соблюдение правил этикета в деловой беседе также необходимо, поскольку

это подчеркнет характер отношений между собеседниками, позволит не нарушить вежливого общения.

Во время обсуждения важной проблемы часто возникает необходимость в постановке вопросов собеседнику. Это позволяет лучше понять точку зрения собеседника, уточнить важные детали, проявиться собеседнику как компетентному человеку, а задающему вопрос — как внимательному и знающему. Существует несколько групп вопросов. Югославский психолог Предраг Миич в работе «Как проводить деловую беседу» предлагает выделять следующие типы вопросов:

«*Закрытые вопросы*» — это вопросы, на которые можно ответить «да» и «нет». Они ведут к созданию напряженной атмосферы, так как создается впечатление, что человека допрашивают, а собеседник лишается возможности высказаться. Подобные вопросы рекомендуется задавать для ускорения получения согласия или подтверждения ранее достигнутой договоренности.

«*Открытые вопросы*» — это вопросы, требующие объяснения. Обычно они начинаются со слов: «что», «кто», «как», «почему», «каково ваше мнение» и т.п. Эти вопросы позволяют создавать атмосферу диалога. Подобные вопросы задают для уточнения каких-либо сведений, для получения информации, для выяснения позиции собеседника. При этом необходимо не упустить нить беседы из своих рук, не потерять инициативы.

Риторические вопросы используются для более тщательного и глубокого обсуждения проблемы, для указания на нерешенные задачи, для привлечения на свою сторону других собеседников. Например: «Можем ли мы считать подобные действия нормальными?».

«*Переломные вопросы*» призваны переключить внимание на другие проблемы или же для преодоления сопротивления собеседника: «Как вы считаете, есть ли необходимость...», «Как вы это себе представляете...», «Как это происходит у вас в действительности...» и т.п.

Вопросы для обдумывания призваны заставить собеседника размышлять, обдумать или прокомментировать полученную информацию. Такие вопросы вовлекают собеседников в общение и создают рабочую благоприятную атмосферу: «Правильно ли я понял ваше мнение...», «Вы считаете, что...» и т.д.

Существуют и другие классификации вопросов, основанные на иных принципах. Однако в любом случае вопросы должны быть корректными, то есть не провоцировать собеседника на совершение необдуманных действий, не ставить его в неловкое положение (когда ему нечего ответить). К примеру, вопрос «Вы на сколько обычно опаздываете, на 10 минут или на 15?» является некорректным, так как заранее фиксирует определенный смысл: человек всегда опаздывает. Ответить на такой вопрос прямо — значит поставить себя в неудобное положение, признать факт опозданий. В подобных случаях необходимо быть внимательным и, отвечая на вопрос, дать понять спрашивающему, что его вопрос носит провокационный характер.

Искусство реплик и замечаний. Приемы нейтрализации некорректного поведения партнера.

В деловой беседе особое значение имеют замечания собеседников. Замечания означают как минимум две вещи: вас внимательно слушают, и человек по данному вопросу имеет собственное мнение. Поэтому замечания не должны восприниматься как препятствия в ходе беседы.

Существует несколько разновидностей замечаний.

Невысказанные замечания — замечания, которые собеседник не успевает, не хочет или не может высказать. Подобные замечания возникают из-за природной молчаливости и скромности человека, из-за недоверия к собеседникам или из-за того, что на человека давит авторитет присутствующих. В таком случае необходимо вовлечь этого человека в активный диалог, спросить его мнение по обсуждаемой проблеме, попросить поделиться опытом и т.п.

Предубеждения являются следствием изначальной ошибочности позиции собеседника и его особого эмоционального настроения. Предубеждения возникают либо из-за антипатии к другим участникам беседы, либо из-за неприятных впечатлений, либо из-за пессимистического настроения человека. Возможно также, что аргументация с вашей стороны оказалась неверной. В таком случае разубедить негативно настроенного собеседника крайне сложно. Но тем не менее необходимо все-таки выяснить мотивы такого поведения и точку зрения человека.

Ироничные (ехидные) замечания являются следствием плохого настроения собеседника, а также желания проверить ваше терпение. Подобные замечания не носят конструктивного характера и обычно мало связаны с ходом беседы. Часто ироничные замечания носят вызывающий и даже оскорбительный характер. Нейтрализовать подобные реплики собеседника можно остроумным ответом или полным игнорированием. В любом случае идти на поводу у такого собеседника, раздражаться, принимать вызов нельзя.

Стремление к получению информации — разновидность замечания, указывающая на заинтересованность собеседника в разговоре, а также на некоторую недосказанность с вашей стороны. Возможно такая ситуация возникла из-за неясности вашей аргументации, нечеткости формулировок и т.п. В таком случае необходимо дать полный обстоятельный ответ и вместо разобрататься в тех вопросах, которые оказались непонятными собеседнику.

Желание проявить себя объясняется либо стремлением высказать собственное мнение, либо показать себя другим людям как человека знающего, разбирающегося в обсуждаемых вопросах, либо с целью не поддаться влиянию со стороны других участников беседы. Нейтрализовать подобные замечания можно так: необходимо, чтобы такой собеседник нашел подтверждение своих идей и мыслей («Это соответствует вашим представлениям?», «Что подсказывает ваш опыт решения подобных задач?» и т.п.).

Замечания субъективного характера. Часто в деловых беседах принимают участие люди, считающие, что их проблемы уникальны, что они занимаются чем-то исключительным. Именно по этому на предложения и высказывания они реагируют примерно так: «Все высказанное — хорошо, но мне это не подойдет». Возможно, что ситуация возникла из-за неубедительных аргументов, высказанных вами, из-за невнимания к этому собеседнику, или из-за недоверия с его стороны к вашим источникам информации. В таком случае постарайтесь поставить себя на его место и принять во внимание его проблемы.

Объективные замечания — замечания, высказываемые для того, чтобы получить ответы на конкретные вопросы, развеять свои сомнения. Причиной подобных высказываний является несогласие с принимаемым решением (у человека есть веские аргументы против) или из-за недостаточной продуманности позиции собеседников (упущены из виду некоторые детали, влияющие на ход дела).

Завершая деловую беседу, следует иметь в виду, что на этом этапе решается сразу несколько задач. Во-первых, необходимо достичь поставленной цели или (в неблагоприятном случае) альтернативной (запасной) цели. Во-вторых, необходимо создать благоприятную атмосферу, чтобы нервозность (если она возникла во время беседы) не была перенесена на дальнейшие отношения между собеседниками. Кроме этого, необходимо стимулировать участников беседы для выполнения принятых решений. Одним из ключевых моментов в завершающем этапе деловой беседы является принятие решения. По необходимости можно воспользоваться приемами ускорения принятия решения. Существует два основных приема ускорения принятия решения: «прямое ускорение» и «косвенное ускорение». «Прямое ускорение» эффективно тогда, когда требуется принятие решения в короткие сроки. Реализуется прием через использование фразы типа «Мы сразу будем принимать решение?» Примерно в пятидесяти процентов случаев собеседник отвечает на этот вопрос отрицательно. Тогда можно воспользоваться приемом «косвенного ускорения», который заключается в постепенном подведении собеседника к желаемой цели. Этот прием может быть реализован в четырех разновидностях. Гипотетический подход используется в ситуациях, когда собеседник боится принимать какое-то решение. В таком случае можно использовать следующие формулировки: «Если бы...», «В случае если...», «Предположим, что...». Возможно также поэтапное принятие решений: по каждому пункту принимается отдельное решение или принимается предварительное решение, а итог подводится как бы сам собой, без участия собеседника. Еще один способ реализации приема «косвенного ускорения» — альтернативное решение. Собеседникам предлагается несколько вариантов решений. Важно только, чтобы все эти варианты устраивали вас. В качестве отвлекающего маневра можно применить способ ключевого вопроса, задав его перед принятием решения. Отвечая на этот вопрос, собеседник переключит свое внимание с

формулирования решения. В таком состоянии он легче согласится с вашими предложениями по окончательному решению.

Переговоры

Переговоры — разновидность делового общения, направленная на разрешение некоторых общих проблем, заключение соглашений и т.п. Переговоры — совместная деятельность партнеров. Переговоры проводятся тогда, когда интересы сторон частично совпадают. Если такого совпадения не наблюдается, то переговоры невозможны, так как нет отправной точки, если же интересы партнеров совпадают полностью, то необходимости в проведении переговоров и вовсе нет. Переговоры — процесс взаимовыгодный, так как в результате выигрывают обе стороны. Однако, для того чтобы извлечь выгоду из переговоров, необходимо знать, как переговоры проводить.

К основным функциям переговоров можно отнести следующие:

- принятие решения (по проблеме, интересующей обе стороны);
- информативная (обмен мнениями без принятия решения);
- коммуникативная (налаживание новых связей, установление отношений с новыми партнерами);
- регулирующая (для достижения договоренностей о способах и средствах реализации какого-либо проекта, программы и т.п.);
- контролирующая (для установления контроля за действиями);
- координирующая (для уточнения достигнутых ранее договоренностей);
- рекламная (для демонстрации взглядов, убеждений, идей т.д.);
- маскирующая (не для решения проблемы, а для ухода от принятия мер);
- умиротворяющая (для примирения сторон).

На характер переговоров влияют и предметная область (тематика), уровень переговоров (переговоры первых руководителей или переговоры представителей организации, учреждения), количество сторон, являются ли переговоры разовыми или ведутся постоянно, международные они или внутренние, политические или коммерческие. Переговоры можно различать по признаку отношений между их участниками: стороны находятся в конфликтных отношениях или в отношениях сотрудничества.

Американские специалисты Р. Фишер и У. Юри («Путь к согласию, или Переговоры без поражения». М., 1992. С. 19-20) предлагают следующую классификацию переговоров.

Мягкие — один из участников стремится избежать конфликта, ради достижения соглашения с готовностью идет на уступки. Однако дело часто кончается тем, что он чувствует себя обиженным и ущемленным.

Жесткие — одна из сторон рассматривает переговоры как состязание, в котором упорно стоящий на своем участник получает больше. Он хочет победить, но часто вызывает такую же жесткую ответную реакцию, которая изматывает его самого, а также портит отношения с другой стороной.

Принципиальные — ориентированы на решение проблем на основе их качественных свойств, то есть исходя из сути дела, а не из торга по поводу того, на что может пойти или не может пойти каждая из сторон. Здесь речь идет о том, что вы стремитесь найти взаимную выгоду не там, где это возможно, а там, где интересы не совпадают, вы настаиваете на таком результате, который был бы обоснован каким-то справедливыми нормами независимо от воли каждой из сторон. Это означает жесткий подход к рассмотрению существа дела, но мягкий подход к отношениям между участниками переговоров.

Основными характеристиками любого переговорного процесса являются: а) наличие не менее двух сторон (каждая имеет свои интересы, цели, намерения); б) совместная деятельность, несмотря на возможные расхождения между сторонами; в) частичное совпадение и частичное расхождение интересов сторон; г) единый, хотя и не однородный, характер переговорного процесса, состоящего из подготовки к переговорам, ведения переговоров, анализа результатов переговоров и выполнения достигнутых договоренностей.

Подготовка к переговорам. В ходе подготовки к переговорам закладывается основа их успешного проведения и результативности. Плохая подготовка может затянуть переговоры, вызвать мысль о некомпетентности партнера, сказаться на его имидже. В такой ситуации инициатива в переговорах может быстро перейти к другой стороне. К переговорам необходимо готовиться всегда, даже если изначально позиция сильна. При отсутствии подготовки к переговорам даже сильная позиция может оказаться уязвимой. Между тем, не стоит ставить себе целью детальную проработку хода переговоров, поскольку если переговорный процесс чуть отклонится в сторону от намеченного плана, то заранее подготовленный план разрушится, что вызовет замешательство, растерянность, неуверенность. Поэтому необходимо тщательно подготовиться к основным, наиболее важным моментам переговоров.

В процессе подготовки к переговорам можно выделить следующие этапы:

- выявление области общих интересов;
- установление деловых отношений с партнером;
- решение организационных (технических) вопросов;
- определение собственной позиции в ее принципиальной (от чего нельзя отказать ни при каких условиях) и желательной частях (то, чем можно пожертвовать ради выгодного решения);
- выработка вариантов решения и предложений по обсуждаемым вопросам.

Ведение переговоров.

В современных пособиях по переговорам упоминаются два метода ведения переговоров — метод позиционного торга и метод принципиальных переговоров. На практике встретить эти варианты в «чистом» виде можно очень редко. Скорее, можно говорить лишь об ориентации участников переговоров на один из подходов. При реализации метода позиционного торга стороны сначала занимают определенные позиции, а затем постепенно частично уступают их, добиваясь от партнера выгодных для себя уступок. Достигнутые на основе торга договоренности являются результатом компромисса, а не соглашением, учитывающим интересы сторон. Кроме этого, позиционные переговоры часто напоминают борьбу, в которой каждая из сторон стремится вынудить другую сторону изменить свою позицию. Если же стремиться сохранить отношения сторон, то придется проявить мягкость, что будет означать проявление слабости и сделает позицию уязвимой.

Принципиальные переговоры, или переговоры по существу подразумевают объективность при принятии решения, поскольку акцент сделан на проблеме и поиске выгодного для всех участников переговоров решения. Основа ведения принципиальных переговоров – установление партнерских отношений и движение к разумному компромиссу. К правилам ведения принципиальных переговоров можно отнести следующие: 1) необходимо проявлять мягкость по отношению к собеседникам и сохранять твердость при принятии решения; 2) сосредоточьтесь на взаимных интересах, а не на позициях; 3) продолжайте переговоры независимо от степени доверия к вам; 4) анализируйте и обсуждайте все предложения, все возможные варианты решения проблемы; 5) предлагайте взаимовыгодные варианты; 6) настаивайте на том, чтобы при принятии решения и оценке фактов применялись объективные критерии.

Чтобы ориентироваться в переговорном процессе, необходимо знать его структуру и элементы. По большому счету, любые переговоры строятся по следующей схеме. Сначала стороны уточняют свои точки зрения, позиции, интересы. Таким образом, в самом начале переговоров становятся ясными цели, которые преследуются участниками переговоров. После этого можно переходить к обсуждению проблемы, выдвигать предложения, аргументировать свою позицию, обосновывать верность предлагаемых вариантов решения, взвешивать «за» и «против» того или иного варианта решения. После обсуждения необходимо приступить к согласованию позиций и выработке договоренностей. После завершения переговоров необходимо проанализировать их ход, чтобы уточнить для себя сильные и слабые моменты.

Деструктивная переговорная тактика и способы ее преодоления

К сожалению, переговорная практика не представляет собой идеальное с точки зрения этики, психологии и логики поведение партнеров. Часто в переговорах используются всевозможные «грязные» приемы, обманы, провокации и т.п. явления, которым нужно уметь противостоять. Можно выделить

несколько типов уловок (некорректных приемов воздействия): преднамеренный обман, психологическая война, позиционное давление.

Преднамеренный обман может заключаться в ложных утверждениях или в том, что другая сторона не собирается выполнять достигнутые договоренности. Противодействовать преднамеренному обману можно так: требуйте документального подтверждения фактов; настаивайте на проверке сведений, сообщенных другой стороной; требуйте гарантий выполнения договоренностей; при каждом удобном случае сообщайте о том, что вы доверяете партнеру; обратите внимание собеседника на то, что в случае невыполнения договоренностей у вас могут возникнуть осложнения.

Психологической война может проявиться следующим образом. Одна из сторон может попытаться создать дискомфортные условия для другой стороны с тем, чтобы у нее появилось желание побыстрее завершить переговоры. В этом случае необходимо понять причину дискомфорта (это может быть шум, духота или холод в помещении, неудобные кресла и т.д.) и прямо заявить, что условия, в которых проводятся переговоры, вас не устраивают. Можно поменяться местами или объявить перерыв, а также перенести переговоры на другое время и в другое место.

Психологическая война может проявиться в открытых выпадах против вас: замечания по поводу внешнего вида, сомнения в вашем статусе, компетентности, возможностях и т.д. В этом случае необходимо сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации, но открыто заявить о правомерности такой постановки вопроса.

Еще одним проявлением психологической войны могут стать угрозы. Угрозы связаны с давлением на участников переговоров с целью вынудить их принять невыгодные условия. Противодействовать угрозам сложно. Однако необходимо сохранять спокойствие, заявить, например, что ведется запись переговоров или сказать, что обычно вы ведете переговоры в других условиях: «Мы привыкли вести переговоры, сосредотачивая внимание на сути проблемы и на поиске взаимовыгодного решения. Мы не желаем иметь дело с угрозами». Если же противодействие угрозам не прекратилось, то стоит прервать переговоры, перенести их на другое время или вовсе от них отказаться.

Чаще всего в переговорной практике используется позиционное давление, которое может сводиться, например, к завышению требований. Суть этой уловки состоит в том, чтобы запросить как можно больше или отдать как можно меньше. В такой ситуации можно попросить партнера по переговорам подтвердить запросы цифрами и фактами или призовите его к разумности, доказав, что требования чрезмерны и даже абсурдны. Нередко случается так, что в ходе переговоров одна из сторон выдвигает новые требования, настаивает на том, чтобы вернуться к уже обсужденному вопросу и пересмотреть решение. В этом случае можно обратиться к партнеру с призывом обдумать, на какой основе дальше продолжать переговоры и взять тайм-аут.

Если позиция партнера не изменится, можно вообще отказаться от переговоров. Позиционное давление может проявиться и в преднамеренном затягивании переговоров, чтобы заставить вас нервничать, дожидаться изменения ситуации, проработать другой вариант. Противодействовать этому можно путем поиска объективных условий, которые бы заставляли всех участников переговоров заключить соглашение в установленные сроки.

Спор и его разновидности

Решение многих проблем современности возможно только на путях открытого и гласного обмена мнениями. Умение компетентно и плодотворно обсуждать важные проблемы, доказывать, убеждать, опровергать мнение оппонента, отстаивать свою точку зрения — обязательные качества современного человека. Все эти действия так или иначе связаны с ситуациями спора. Спор — это словесное состязание, обсуждение между двумя или несколькими людьми вопроса или проблемы, при этом каждый отстаивает свое мнение. Споры могут быть разными по тематике, по количеству обсуждаемых вопросов, по форме (непосредственные и опосредованные) и т.д. Существует несколько разновидностей спора.

Дискуссия (от лат. *discussio* — рассмотрение, исследование) — наиболее сложная и богатая разновидность спора: спор на определенную тему и по определенным правилам, нацеленный на проверку определенной мысли с точки зрения ее истинности, достоверности, правомерности или решение сложной проблемы, сопоставление разных точек зрения по выдвинутой проблеме с целью выяснения ее сути и решения. Дискуссия – это спор-исследование, способ познания. Участники дискуссии обязаны придерживаться избранной темы и основного вопроса обсуждения, который формулируется вначале. На протяжении всей дискуссии этот вопрос должен находиться в поле зрения участников и оставаться неизменным. Кроме того, в дискуссии существует регламент: каждый участник высказывается в очередь с другими, имеет равные с ними права по объему высказывания (в официальных дискуссиях, например, научных или деловых, объем выступлений планируется заранее и доводится до сведения всех участников встречи).

Противоречия и связанное с ними интеллектуальное единоборство характерны для всякого спора. Дискуссия – такое единоборство, в котором люди должны убеждать друг друга, приводя аргументы в защиту своей точки зрения и против чужой точки зрения. Дискуссия требует также быстрой реакции на выступление партнера, умения соотнести его точку зрения с собственной, заметить его логические ошибки и противодействовать уловкам, если они встречаются в речи оппонента. Средства, которые используются в дискуссии, должны быть корректными (в идеале) или, по крайней мере, должны признаваться всеми участниками.

В современной речевой практике дискуссия вытеснила другую, некогда распространенную, форму спора — диспут и заняла доминирующее положение.

ние среди других разновидностей спора. Дискуссия может происходить при непосредственном устном общении (на собрании, заседании, в дружеской компании, в личной беседе), а также в печати или в литературе. Известна дискуссия Бора и Эйнштейна по вопросам квантовой механики, которая длилась почти тридцать лет и проходила в разных формах: при непосредственных встречах двух ученых, в переписке, в журнальных статьях.

Непосредственные участники дискуссии делятся на пропонентов и оппонентов. Речь пропонента представляет собой доказательство истинности тезиса, аргументацию отстаиваемой им точки зрения. Речь оппонента, напротив, имеет целью опровержение тезиса, а также защиту противоположного взгляда на проблему. Однако довольно часто в дискуссии принимают участие не две, а большее количество сторон. В таком случае демонстрируются разные точки зрения на одну проблему (вопрос). В этой ситуации важно сохранить конструктивный характер дискуссии и, по возможности, согласовать позиции сторон.

Полемика — спор, в котором имеется конфронтация, противостояние сторон, идей, мнений. Это борьба принципиально противоположных мнений. Поэтому целью полемики обычно является стремление одержать победу, отстаивать во что бы то ни стало собственную позицию. Термин полемика предпочитается, когда спор ведётся в печати или в устной публичной речи, носит продолжающийся характер и отличается остротой (литературная полемика, научная полемика). Деловые споры полемикой обычно не называют, вероятно, в силу принятой в данной сфере настроенности сторон на поиск компромисса. В бытовых ситуациях используется слово спор.

Диспут — (от лат *disputare* — рассуждать) разновидность спора. Как правило, диспуты бывают на научную или общественно значимую тему. Изначально же слово диспут имело значение «публичной защиты научного произведения, представленного для получения ученой степени».

Дебаты — разновидность спора по какому-либо серьезному вопросу. Термин дебаты обычно используется для обозначения споров, возникающих при обсуждении развернутого проблемного выступления (доклада, отчета, сообщения на деловом совещании или на конференции, выступления на собрании).

Культура спора. Понятие культуры спора подразумевает соблюдения его участниками целого ряда правил и рекомендаций. В споре люди ведут себя по-разному: кто-то держится уверенно и анализирует доводы оппонента, а кто-то проявляет агрессивность и ведет себя как на войне. Поведение спорщиков, манера спорить имеет большое значение для его результативности. Это необходимо учитывать и во время подготовки к спору, и во время самого спора.

Поведение участников спора во многом зависит от преследуемых целей, интересов, ситуации, в которой происходит спор, психологических фак-

торов (черты характера людей, настроения, манеры общения). Французский философ Гельвеций восклицал: «Чего только мы не способны сделать под влиянием интереса!». Он утверждал, что все с легкостью признают истинность геометрических аксиом только потому, что это не касается их интересов.

Поведение в споре зачастую зависит от того, с каким противником приходится иметь дело. Если противник силен, компетентен, уверен, уважаем, логичен, то мы ведем себя осторожнее, вдумываемся в сказанное им, не пропускаем детали и т.д. Со слабым противником мы ведем себя совершенно иначе. Интереснее спорить с сильным противником при условии соблюдения норм культуры общения и культуры спора. Поведение спорщиков во многом зависит от того, является ли спор публичным (у него есть свидетели) или он носит закрытый характер. В одном случае мы сохраняем сдержанность, в другом — ведем себя свободно и раскованно.

Поведение в споре зависит еще и от национальных особенностей и традиций. К примеру, в нашей стране споры обычно носят жаркий характер, спорщики проявляют эмоции и очень часто переносят отношение к противнику в споре на общение с ним в жизни. В восточных странах споры носят сдержанный, спокойный характер.

Основным наиважнейшим требованием культуры спора является уважительное отношение друг к другу. Без соблюдения этого правила ни один спор не будет завершен результативно. Другим требованием культуры спора является необходимость сохранения выдержки и самообладания оппонентов. У хладнокровного человека есть иное преимущество. В возбужденном состоянии трудно оценить позицию собеседника, проанализировать его аргументы, подобрать свои доводы, не нарушать законов логики. Спор не должен превращаться в перепалку. Еще одно неперемное требование культуры спора: не стоит начинать спор, если вы к нему не готовы или не определили предмет спора. Плохая готовность к спору сделает вашу позицию слабой и уязвимой. Заранее подобранные аргументы, выстроенные в нужной последовательности, наоборот, помогут вам в споре. Определив предмет спора, сформулировав спорные тезисы, нельзя от них отступать, переходить на другие. Нужно постараться, чтобы ваш оппонент не увел вас в сторону.

Культура спора включает в себя и такое понятие, как искусство задавать вопросы и отвечать на них. Хороший вопрос призван не поставить оппонента в тупик, а прояснить его позицию. Вопрос в ситуации спора должен быть кратким, ясным.

Любой спор может быть эффективным, если в нем соблюдаются некоторые условия. Для того, чтобы достичь поставленных перед спором задач необходимо наличие некоторой общности в позициях спорящих. В противном случае спорщики просто не смогут понять друг друга, убедить в чем-то. Также важную роль играет компетентность участников спора: чем лучше спорщики разбираются в обсуждаемой проблеме, тем продуктивнее будет

спор. Как уже было сказано выше, перед началом спора необходимо четко сформулировать спорный тезис. От четкого определения предмета спора также зависит эффективность и результативность спора. Также во время спора необходимо соблюдать правила бесконфликтного общения. Контролируя свое поведение и следя за своей речью (ее правильностью, логичностью и т.п.) мы также поспособствуем эффективности спора.

Уловки, типичные для речевой ситуации спора

Во время дискуссии, полемики спорщики нередко попадают в затруднительное положение. К примеру, на замечание оппонента не сразу находится нужный ответ. В таком случае нужно незаметно для оппонента оттянуть время, собраться с мыслями и ответить. Может случиться и так, что один из спорщиков совершает ошибку. Отрыто ее признать он не может. Тогда можно, используя формулировку типа «Позвольте мне уточнить сказанное ранее...», исправить положение. Подобные уловки относятся к числу позволительных, так как они не нарушают требований культуры спора. Однако есть и такие уловки, которые используются с целью ввести оппонента в заблуждение, поставить его в затруднительное положение, а затем воспользоваться этим и одержать победу в споре. Такие уловки называются непозволительными, некорректными.

Ставка на ложный стыд. Известно, что люди часто стремятся казаться лучше, чем они есть на самом деле. На этом желании могут сыграть полемисты. Высказав сомнительный, недоказанный тезис, они сопровождают его комментарием: «Вам, конечно, известно, что это было установлено еще 20 лет назад...» или «Специалисты в этой области утверждают, что...» и т.п.

«Подмазывание аргумента». Эта уловка используется в общении с самолюбивыми оппонентами. Слабый аргумент сопровождается каким-нибудь комплиментом в адрес соперника: «Всемирно известно ваше доброе отношение к...», «Человек недостаточно знающий вряд ли разберется в этих сложностях, но вы сделаете это без особого труда».

Ссылка на возраст, образование, положение. Нередко в спорах в качестве аргументов приводятся ссылки на возраст, образование, положение: «Ты бы сначала диплом получил, а потом спорил бы», «Вот будете на моем месте работать, тогда и поговорим», «Доживете до моих лет, тогда и посмотрим». Подобные реплики по сути аргументами не являются и приводятся тогда, когда больше нечего сказать.

Подмена тезиса. Нередко случается так: участники спора используют все аргументы и, чтобы избежать поражения, пытаются увести разговор в сторону, подменить тезис, заставить обсуждать то, что не было предметом спора изначально. В таком случае нужно обратить внимание оппонента на это и вернуться к спорному тезису.

Перевод спора на противоречия между словом и делом. Продемонстрировав несоответствие между позицией оппонента в споре и его реальными

поступками, действиями, можно поставить его в неловкое положение. Часто эта уловка применяется в ситуациях, когда у спора есть свидетели. По сути дела, данная уловка свидетельствует об отступлении от спорного тезиса и переход на личность спорщика.

Перевод вопроса на точку зрения пользы или вреда. Эта уловка заключается в том, что вместо доказательства истинности того или иного положения начинается выяснение выгоды этого положения для нас.

Самоуверенный тон. В публичном споре большое влияние на оппонентов оказывает внушение. Поэтому нельзя поддаваться и такой уловке, как самоуверенный, решительный тон. Человек, говорящий безапелляционно, психологически давит на оппонентов. Когда противник ведет себя уверенно, то можно засомневаться в правильности своей позиции, даже если она действительно сильная и подтверждается серьезными доводами.

«Чтение в сердцах», оскорбления. Суть этой уловки заключается в том, что обращается внимание не на слова, а на мотивы, которые заставили их сказать: «Вы так говорите, потому что с ними работает ваша жена», «Вы преследуете корыстные цели» и т.п. Нередко в пылу полемики оппоненты переходят на прямые оскорбления, что, естественно, совершенно не допустимо.

Перечень уловок, используемых недобросовестными спорщиками, не исчерпывается указанными выше.

Лекция № 7 (15). Основы оратории (2 часа)

Оратория – раздел риторики, изучающий условия успешного публичного выступления. Этот раздел включает в себя учение о родах и видах публичной речи, а также правила подготовки и произнесения речи.

В современной практике публичного общения принято выделять пять родов красноречия:

- социально-политическое красноречие (публичные речи на политические, экономические и общественно значимые темы);
- академическое красноречие (род речи, помогающий формированию мировоззрения);
- судебное красноречие (род речи, призванный оказывать целенаправленное воздействие на суд);
- социально-бытовое красноречие (панегирические речи бытового свойства – приветственные, застольные, юбилейный и т.д.);
- духовное красноречие (речи духовно-нравственного и религиозного содержания).

По преследуемой оратором цели в риторике выделяются следующие виды речей: информирующие (цель – сообщение информации), убеждающие (цель – аргументированное убеждение), агитирующие (цель – побуждение к каким-либо действиям), воодушевляющие (цель – передача эмоционального состояния, воодушевление, эмоциональное внушение), развлекающие (цель – развлечение).

Оратория может быть рассмотрена сквозь призму риторического канона, точнее – через два последних его этапа – запоминание и произнесение речи.

«Память – сокровищница красноречия», – писал Квинтилиан в двенадцати книгах своего труда «*Institutio oratoria*» («Формирование красноречия»), обобщая то, что сделано античной риторикой. От преодоления этого этапа риторического канона зависит убедительность публичного выступления. При этом речь вовсе не идет о заучивании наизусть всего текста: необходимо лишь заучить основные положения, ключевые фразы, определения, смысловые связки.

Память – один из видов человеческого мышления. Современный оратор должен обладать, прежде всего, направленной памятью. Цитаты, интересные примеры и т.п. можно зафиксировать письменно. Умение правильно направлять и распределять потоки информации в современной жизни, выделять нужную актуальную информацию – важные качества для любого человека.

Укрепление памяти достигается комплексным воздействием трех составляющих: концентрации внимания, ассоциаций, повторения. Также при тренировке памяти необходимо учитывать индивидуальные особенности восприятия: визуальные, аудиальные, тактильные и т.д.

Также для оратора важна кратковременная оперативная память, чтобы, пробежав глазами перед выступлением текст, уверенно выступить.

Последний этап риторического канона – произнесение речи – непосредственное выступление. От условий, в которых будет проходить выступление, от поведения оратора, от его личных качеств зависит, будет ли речь яркой, убедительной, эффективной.

Необходимо отметить несколько ключевых моментов, существенных для успеха ораторского выступления.

Контакт со слушателями. Высшее проявление мастерства публичного выступления – это контакт со слушателями. Речь произносится для того, чтобы ее слушали, правильно восприняли, запомнили. Если во время выступления аудитория занимается своими делами, то все усилия выступающего могут пропасть даром. Контакт между оратором и слушателями возникает на основе совместной мыслительной деятельности, т.е. оратор излагает основные положения, а публика внимательно следит за развитием мысли. Если же оратор говорит об одном, а слушатели думают о другом, то контакта нет. Для установления и поддержания контакта важным является и эмоциональное переживание. Отношение говорящего к предмету речи, заинтересованность, убежденность передаются и слушателям.

Контакт может быть установлен не со всей аудиторией, а только с ее частью. Контакт может быть полным и неполным, устойчивым и неустойчивым и т.д.

На установление контакта влияет актуальность обсуждаемого вопроса, новизна в освещении проблемы, интересное содержание, а также личность самого оратора, его репутация и имидж.

Для установления контакта с аудиторией важно учитывать ее особенности. Аудитория может быть однородной по возрасту, полу, национальности, профессиональным интересам и т.п. Это означает, что и реакция такой аудитории будет приблизительно одинаковой, похожей. Если же аудитория разнородна, то и реакция отдельных слушателей может быть различной.

Количество слушателей также влияет на оценку выступления. Чувство общности аудитории проявляется в эмоциональном настрое (влияние друг на друга при одобрении или неодобрении).

Особенности звучащей речи. От голоса во многом зависит успешность выступления, ведь голосом можно передать настроение, отношение к предмету речи или аудитории и т.д. Сила голоса зависит от правильного дыхания, которое необходимо тренировать. Важна для ораторского выступления и дикция – четкое произношение отдельных звуков и их сочетаний. Также необходимо учитывать интонационный рисунок речи (интонация не должна быть монотонной), плавность речи, ее темп (не медленный, но и не быстрый).

Помещение для выступления. В идеале оратор должен познакомиться с помещением, в котором ему предстоит выступать, и проверить, насколько оно освещено, проветрено, какова его акустика, как расставлена мебель. Помещение должно быть средним по размеру. Если слушателей мало, то их, по возможности, нужно сгруппировать. Оратор должен быть хорошо виден аудитории, кафедра или трибуна не должны становиться барьером. Если предполагается, что в процессе выступления будут задействованы технические средства, то их заранее нужно подготовить и апробировать.

Внешний облик оратора. Слушатели вольно или невольно в первые минуты выступления оценивают внешний облик оратора: во что одет, как он стоит, какое выражение лица и т.п. Внешний вид должен отвечать запросам аудитории и соответствовать обстановке, в которой выступление происходит. Одежда должна быть выглаженной, чистой, обувь начищенной. Не следует допускать эксцентричности в одежде, чтобы не отвлекать внимание от содержания речи. Лицо оратора должно выражать отношение к тому, о чем он говорит, а жесты не должны быть излишне активными (равно не следует полностью от них отказываться).

Лекция № 8 (16). Отечественный риторический идеал (2 часа)

Понятие риторического идеала

(по книге А.К. Михальской «Основы риторики: мысль и слово»)

В каждой культуре складываются особые и вполне определенные представления о том, как должно происходить речевое общение. Люди, приобщаясь к культуре, «входя» в нее, получают как одну из ее составных частей не-

кий общий образец – идеал речевого поведения, которому нужно следовать, и представления о том, как должно выглядеть «хорошее» речевое произведение — устная речь или письменный текст. Этот идеальный образец речевого поведения и речевого произведения соответствует в своих основных чертах общим представлениям о прекрасном – общеэстетическому и этическому (нравственному) идеалам, сложившимся исторически в данной культуре.

Итак, риторический идеал – это система наиболее общих требований к речи и речевому поведению, исторически сложившаяся в той или иной культуре и отражающая систему ее ценностей – эстетических и этических.

Значит, в сознании каждого человека — носителя определенной культуры — существует и действует определенная система ценностей и ожиданий по поводу того, как должно происходить речевое общение в той или иной ситуации, «что такое хорошо и что такое плохо» в речи и речевом поведении. Система эта не случайна, а закономерна и исторически обусловлена. Поэтому история риторики может быть «рассказана» (и изучена) именно как история возникавших, утверждавшихся и сменявших друг друга риторических идеалов.

Риторический идеал античности

Риторический идеал античной классики, основные черты которого мы определили, теснейшим образом связан с общим идеалом прекрасного, сложившимся в этой культуре. А.Ф. Лосев выделяет главные особенности общего идеала прекрасного в античной классике (Лосев А.Ф. История античной эстетики. (Ранняя классика). М., 1963. С. 530-531). Сравним их с требованиями к прекрасной речи, обобщенными в «Риторике» Аристотеля и представленными до этого в диалогах Платона.

1. Насыщенность. «Классическая красота и искусство содержательны, глубоки, мудры <...> Тут все нужно и все уходит в жизненные глубины». Сравним аналогичный принцип аристотелевской риторики: «говори то, что важно» и насыщенность речи смыслом в риторическом идеале Сократа.

2. Краткость, ясность и простота. Эти неотъемлемые свойства античного эстетического идеала являются одновременно и признаками совершенного речевого произведения. У Аристотеля они воплотились в принципе «прозрачности выражения», максимальной ясности и краткости речи: «Достоинство стиля заключается в ясности; доказательством этого служит то, что, раз речь не ясна, она не достигнет своей цели».

3. Бодрость и жизнеутверждение — применительно к речевой культуре — радость от общения — психологический результат . воцаряющейся гармонии, «преобладания известного структурного построения над противоположным ему хаосом». В парадигме общеэстетического идеала античной классики категория гармонии (и категории симметрии, меры, ритма как более частные по отношению к ней) имеют особенно высокий статус. Телесность, пластичность, скульптурность, характерные для классического эстетического идеала, присущи и риторическому идеалу античности. Вспомним, что говорит Со-

крат о структуре речи: «Всякая речь должна быть составлена словно живое существо, а туловище и конечности должны подходить друг к другу и соответствовать целому <...> По-моему, сперва, в самом начале речи, должно быть вступление <...> А на втором месте — изложение и за ним свидетельства, на третьем же месте — доказательства, на четвертом — выводы». Речь понимается как живое тело, и совершенство (гармония) речи описывается так, как описывается прекрасное, гармоничное тело.

Ясно, что риторический (речевой) идеал Эллады соответствует в своих основных чертах общему идеалу прекрасного.

Эпоха эллинизма (начавшаяся в IV в. до н. э.) связана с падением полиса, утратой Грецией самостоятельности. Интенсивность общественной жизни падает, личность «уходит в себя» и начинает заниматься собой. Теряется гражданский пафос ораторской речи, зато пышно расцветают «цветы красноречия». Восточные влияния способствуют цветистости и напыщенности способов выражения. О наступившем упадке риторики говорят именно в том смысле, что украшенность речи, внимание к ее форме преобладает над достижением смысловых задач. На первый план выходит проблема нормативности речи, ее правильности.

Искусство слова в этот период занимает ведущие позиции в школе. Разрабатывается школьная система практических упражнений для овладения красноречием. Теория занята изучением законов сочетания слов (Дионисий Галикарнасский, I в. до н.э.) и исследованием стилей (Деметрий, I в. н.э., Гермоген, II в. н.э.).

Политическое красноречие республиканского Рима вновь оживляет классические принципы риторики. Известный практицизм римлян, направленность речи на решение конкретной практической задачи способствуют этому. Обращаясь к юному оратору, Марк Порций Катон советует: «Придерживайся сути дела, слова найдутся» (*Rem tene, verba sequentur*). Однако появляются и иные тенденции: развивается так называемый «азианский стиль», пышный, украшенный, отразивший восточные традиции (ритор Гортензий). В римском судебном красноречии все средства хороши для достижения цели — эмоциональное «давление» речи на слушателя усиливается мимикой, жестом, тоном. О деятельности ораторов этого периода мы узнаём только от Цицерона, поскольку тексты их речей не сохранились.

Ораторский гений Цицерона придал этому имени нарицательный смысл. «Труднее сказать короче, чем Цезарь, и пространнее, чем Цицерон», — говорили римляне. До нашего времени дошли письма Цицерона, его политические, философские и риторические трактаты — около шести десятков полных текстов его речей (см.: Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972).

Речи Цицерона сочетают смысловую насыщенность и логичность доказательства с изысканными и многочисленными «цветами красноречия» (риторическими тропами и фигурами). Римский ритор Квинтилиан, для которого

Цицерон был высочайшим идеалом, замечает: «Красота речи содействует успеху; те, кто охотно слушают, лучше понимают и легче верят. Недаром Цицерон писал Бруту, что нет красноречия, если нет восхищения слушателей, и Аристотель недаром учил их восхищаться». Именно Цицерон — объект восхищения и подражания для европейской риторики, особенно для национальной риторики во Франции. Существует мнение, что римская риторическая традиция вообще оказалась по отношению к европейскому красноречию более влиятельной, чем греческая.

Известнейший риторический трактат Цицерона — «Об ораторе» — написан в виде диалога между риторам. Беседа эта имела место в 91 г. до н.э. и была посвящена воспитанию оратора, целям и основным категориям риторики. История римской риторики представлена в трактате «Брут», рассуждения о стиле и ритме — в трактате «Оратор». Цицерон — и теоретик, и практик. Знаменитый римский лирик и поэт Ка-тулл, современник Цицерона, называл его «*optimus omnium patronus*» — «отменнейший всеобщий адвокат».

В эпоху Возрождения возник настоящий культ Цицерона: «Петрарка, а за ним гуманисты избрали Цицерона своим вождем, патроном и кумиром. Статус Цицерона столь высок, что блаженный Иероним во сне слышит упрек Христа: «Ты цicerонианин, а не христианин» (*Ciceronianus es, non Christianus*) (Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 142-145).

Для Цицерона риторика далее выше философии («...Самый заурядный оратор, даже и не очень образованный, но обладающий опытом в речах, побьет философов этим своим нехитрым опытом и не даст себя обижать и презирать»), и даже выше поэзии: поэзия в сравнении с риторикой, как говорит Цицерон, более легковесный вид словесного искусства.

Риторический идеал Цицерона — идеал философа-стойка: все страсти подавить, безобразное в мире игнорировать, наслаждаться красотой не только и не столько истины, сколько формы (речи). Размеренное, плавное течение в меру украшенного слова. Именно поэтому период — ритмизированная, гармонизированная фраза — стал предметом пристального внимания Цицерона как теоретика риторики и излюбленной риторической фигурой Цицерона-практика, Цицерона-оратора. Для Цицерона гармония в речи, в слове — это результат подавления аффектов, торжество ритма, принципиального игнорирования всяких крайностей и темных сторон жизни.

Падение республики в Риме вновь вызывает упадок риторической мысли и расцвет ее формы. Естественно, повышается интерес к пышным похвальным речам. Рождается «новый стиль» — внешне эффектный, даже аффектированный. Тут известное имя — Сенека Старший (Сенека-ритор) со своими «Контroversиями» и «Свазориями» — риторическими упражнениями на юридические, психологические, философские темы (в нашей книге анализировались и цитировались произведения его сына, Сенеки Младшего).

«Новый стиль» сменяется классицизмом, и появляется вторая по величине после Цицерона звезда древнеримской риторики — Марк Фабий Квинтилиан, риторический идеал которого — красноречие Цицерона. У Квинтилиана риторические идеи имеют педагогическую направленность, которую выражает и главное его сочинение — «Образование оратора», в основных положениях идущее вслед за трактатами Цицерона. «Тот, кто хочет стать хорошим оратором, — утверждает Квинтилиан, — должен стать сначала хорошим человеком».

Сравнение наследия этих двух известнейших риторов показывает, что образ оратора и образ слушателя они представляли по-разному: для Цицерона оратор — гражданин, для Квинтилиана он в первую очередь стилист; адресат цicerоновских речей — народ на форуме, слушатель речей Квинтилиана — узкий круг просвещенных. Эти различия риторических идеалов отражают существенные черты меняющегося времени.

Заключая краткий обзор истории античной риторики, отметим в ней еще одно интересное явление — так называемый период «второй софистики» — направление греко-римской культуры II—III вв. н. э., отмеченное вниманием к классическому эллинскому наследию и существующее как бы в постоянном соревновании с высокими образцами прошлого. Подготовили «вторую софистику» Плутарх, приводящий в «Параллельных жизнеописаниях» вымышленные речи греков и римлян, и Дион Хризостом, философ-киник, автор восьмидесяти дошедших до нас речей. Но «вторая софистика» несет и явные следы восточных влияний. Так, например, Эпия Аристида, мастера панегирика, отличает приверженность «азиатскому» стилю. В начале учебного пособия мы уже цитировали отрывок характерного текста Апулея, по которому можно судить о системе образования античного ритора (из сборника под названием «Florida» — «Цветник»).

Итак, движение риторических идей и, соответственно, изменение риторического идеала направлено от древнегреческой риторики (софисты, Платон, Аристотель) — к римской риторике — искусству «хорошо говорить» (*ars bene dicendi* — Цицерон и Квинтилиан) и к риторике средневековья — начала Возрождения — искусству «украшения речи» (*ars ornandi*), когда основным требованием к речи стали не только ее внешняя, формальная красота и изящество, но и к тому же правильность, безошибочность, ибо «душа наша тем лучше будет понимать, что нужно делать, чем правильнее будет язык хвалить Господа, не оскорбляя его ошибками» (так говорится в Указах Карла Великого).

Особенности древнерусского риторического идеала

В Древней Руси практика устного публичного выступления не была широко распространена, и произведения ораторского искусства были рассчитаны прежде всего на чтение и обдумывание, на копирование и распространение, хотя известно, что мастера слова - и Иларион в Киевской Софии, и

Кирилл Туровской, и Серапион Владимирский - обращали свое слово к слушателям.

Характеризуя литературу эпохи «Слова о полку Игореве», Д.С. Лихачев отмечает как важнейшую ее особенность то, что литература мыслится «прежде всего как общение людей между собой, как укрепление единомыслия, как проповедь идей единства. Одной из форм этого общения становится переписка, другой - устное, прочитанное слово, обращенное к многочисленным слушателям, третьей - обращение к потомкам <...> Во всех случаях это общение коллективное» (Лихачев Д.С. Литература эпохи «Слова о полку Игореве» // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С. 21).

Важнейшая и ответственнейшая цель слова в Древней Руси — объединение разрозненных мест и людей в целостный «русский мир». Это задача гармонизации, задача единения. Она и определяет пафос слова и формирует образ его автора — «печальника Русской земли», взволнованного «нестроениями века своего», положившего своей жизненной обязанностью способствовать их исправлению. Это задача нравственная. Таково, например, «золотое слово» Святослава в «Слове о полку Игореве»: «Тогда великий Святослав изронил золотое слово, со слезами смешанное...» (Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С. 381). Мысль о совершенстве и красоте родной земли рождает у автора и боль, и восхищение. Потому речь о ней выражает то хвалу, то горе.

Церемониальные формы народного творчества, слово и плач, взаимодействуют с традиционными византийскими риторическими жанрами, одним из которых, и весьма развитым, был панегирик, торжественное хвалебное слово. Величайший панегирик древнерусской культуры — «Слово о полку Игореве» — представляет собой речь, произведение ораторского искусства, «как бы плач и славу всей Русской земле в ее огромных пределах и в ее глубокой исторической перспективе», как говорит Д. С. Лихачев в том же сочинении (с. 19). Формы славы и плача переплетаются и в «Слове о погибели Русской земли», и в «Повести об убиении Андрея Боголюбского».

Плачи, «жалости», «слова печальные» отмечают период татаро-монгольского нашествия и сменяются похвальными словами, возрождением формы торжественного панегирика (хвалы) в первой половине XV в.

Русская литература уже в XII и начале XIII в. «постоянно пыталась создать и развивать свои собственные жанры, способные наилучшим образом отвечать потребностям русской действительности. Даже традиционные жанры претерпевали значительные изменения - как, например, жития святых, проповеди, поучения, в которых все сильнее и сильнее вторгались политические мотивы» (Лихачев Д.С. Литература эпохи «Слова о полку Игореве». С. 15-16). В древнерусском красноречии преобладают два основных жанра: дидактическое, учительное слово — «Поучение» и торжественное панегирическое хвалебное «Слово». «Поучение» имеет целью формирование идеалов,

воспитание человеческой души и тела, оно проще, доступней, адресовано не слишком просвещенному, часто молодому читателю. «Слово» трактует высокие и общие темы — духовные, политические, государственные. Хвала князю или святому, проповедь сложнее по форме, обильнее украшены, обращены к более образованному кругу. Жанр торжественной проповеди сохраняет византийские традиции: «Слова» Кирилла Туровского, посвященные тем или иным церковным праздникам, составлены по самым высоким канонам византийского ораторства, отличаются удивительным изяществом языка, расчетливо учитывающего устное произнесение в церкви при большом скоплении молящихся» (Лихачев Д.С. Литература эпохи «Слова о полку Игореве». С. 16).

Первым древнерусским дидактическим сочинением, первым памятником русской педагогической риторики было «Поучение к братии» новгородского епископа Луки Жидяты (XI в.). С него начинается история ораторской прозы Древней Руси. XI в. дал и знаменитое «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона — полемически острую политическую декларацию славы и независимости Русской земли.

«Золотым веком» русской литературы и периодом расцвета древнерусского красноречия называют XII в. Он объединяет две культуры - византийскую и русскую, две поэтические системы - устную народно-поэтическую и высокую риторическую, две языковые стихии - русскую и древнеславянскую. Это столетие отмечено двумя вершинами - «Словом о полку Игореве» и ораторскими произведениями Кирилла Туровского. Кирилл блестяще владеет византийской риторической традицией, ее сложными формами (тексты строятся по принципу риторической амплификации: тема развивается во множестве направлений, вариаций, которые образуют заверченный по смыслу и форме круг — риторическую тираду), соединяя их с народно-поэтической языковой и ораторской стихией.

«Слову о полку Игореве» предшествовало анонимное «Слово о князьях», сочетающее резкость осуждения (начинается оно прямой угрозой: Одумайтесь, князья, вы, что старшей-братии своей противитесь, рать воздвигаете и поганых на братию свою призываете, — пока не обличил нас Бог на Страшном своем суде!), упрек {Постыдитесь же вы, враждующие с братией своей, с единоверцами своими!}, призыв следовать примеру предков и близких {Им подражайте и следуйте, их примером научитесь!} и напутствие {Да поможет вам Бог и да не отпадете вы, все это слышащие, от славы...} (Слово о князьях // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980; далее цитировать древнерусские тексты мы будем именно по этому изданию). Лаконичный и простой текст «Слова» обладает большой силой воздействия.

«Слова печальные» периода татаро-монгольского ига сменяются (с национальным подъемом после Куликовской битвы и «вторым южнославянским влиянием») торжественной пышностью «плетения словес» во хвалу и славу святым и князьям. Эмоционально-экспрессивный стиль «плетения сло-

вес» выражается в сложнейших риторических формах. Примером можно назвать «Слово похвальное инока Фомы», своего рода «похвалу в похвале», автор которой не довольствуется славой князю от своего собственного скромного лица, но составляет 24 панегирика: один — как бы от византийского императора Иоанна, другой — от патриарха Иосифа и еще 22 — от митрополитов. Все это, украшенное многочисленными «цветами красноречия», образует «венки похвал» тверскому князю Борису Александровичу.

В XV—XVI вв. пафос слова создается «неукротимой страстностью ораторов в обличении, пороков, осознании преступности молчания», когда пламенем злых помыслов «охвачены души людей» (Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси (XI—XVII вв.) // Сокровища древнерусской литературы. М., 1987. С. 18). Оратор стремится преклонить душу слушателя или читателя к добродетели, просветить и вооружить его против страстей неправды и зла, научить властвовать собой («Слово о женах добрых и злых» инока Ефросина, «Устав» Нила Сорского и т. д.), — в общем, наставить, как «нечистые помыслы на благая прелогати».

Век XVI отмечен интереснейшим для истории древнерусской риторики явлением духовной и политической жизни — продолжительной полемикой, ораторской по форме, между так называемыми «нестяжателями» (Нилом Сорским, Вассианом Патрикеевым, Максимом Греком) и крупными церковными иерархами — «иосифлянами» (Иосифом Волоцким, игуменом Волоколамским Геннадием и др.).

Обычай публичной дискуссии на Руси не было, поэтому полемическое красноречие выражалось в письмах и посланиях, предназначенных для копирования и распространения. Иосифляне нашли способ овладеть вниманием масс: их речь была простой и ясной, тогда как «нестяжатели», в точности следуя риторическим канонам, используя сложную аргументацию, так и остались непонятыми. Роль слова резко возрастает в Смутное время (начало XVII в.) в связи с напряженностью политической жизни, ее сложностью и стремительностью событий. Высок ораторский пафос речей московского патриарха Гермогена, направленных против оккупантов, и анонимного «Плача о пленении и о разорении Московского государства».

Для истории риторики на Руси в XVII в., пожалуй, наибольший интерес представляют обращенные к народу «Слова», «Послания», «Беседы» протопопа Аввакума — главы раскола, «неистового», «огнеопального» Аввакума. Его сочинения (более 80), по словам Горького, — «непревзойденный образец пламенной и страстной речи борца». Стиль Аввакума, причины оригинальности и яркости его речи исследуются в работе В. В. Виноградова «О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума» (Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М., 1980). Ученый приходит к выводу, что основное свойство стиля Аввакума — то, что «в нем торжественно-книжные слова окружаются реалистически-повседневным ореолом». Поэтика устного народного сказа, торжественность церковного крас-

норечия, язык церковнославянский во взаимодействии с «подлым», «мужицким», диалог, каламбур — все подчинено основной задаче — сильному, непосредственному, живому воздействию на собеседника-читателя. В.В. Виноградов считает, что Аввакум — «величайший писатель XVII в., имя которого должно стоять в области истории русского словесно-художественного творчества и речевой культуры наравне с именами Ломоносова, Державина, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова, быть может, и Горького» (Виноградов В.В. О языке художественной прозы. С. 320). Приведем в качестве примера небольшой фрагмент из «Жития» Аввакума: наглядно иллюстрирующий особенности его стиля.

А человек, суете который уподобится, дни его,
 Яко тень, проходят;
 скачет, яко козел;
 раздувается, яко пузырь;
 гневается, яко рысь;
 съестъ хочет, яко змия;
 ржет зря на чужую красу, яко жребя;
 лукавствует, яко бес;
 насыщался довольно, без правила спит;
 Бога не молит;
 отлагает покаяние на старость
 и потом исчезает...

Западноевропейское влияние, опосредованное культурой католической Польши, привносится литературной деятельностью Симеона Полоцкого. В начале XVII в. появляются русские риторики: в 1617—1619 гг. составляет первую риторику вологодский епископ Макарий, пишет риторику и Симеон Полоцкий, и Иоанникий Голятовский — ректор Киево-Могилянской академии. Анализу русских риторик XVII—XVIII вв. посвящены книги В.П. Вомперского «Риторика в России XVII и XVIII вв.» (М., 1988) и «Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей» (М., 1970).

Древнерусское красноречие рождается на основе взаимодействия развитой народной устно-речевой традиции и античных, византийских и южнославянских риторических образцов.

Исследования Д.С. Лихачева приводят к выводу, что «сама русская почва была хорошо подготовлена для создания искусства слова. «Дарам волхвов» из далеких стран предшествовали «дары своих пастухов» — представителей неученой мудрости народа. Ко времени появления на Руси литературных произведений Византии и Болгарии на огромной русской территории было уже развито искусство устной речи» (Лихачев Д.С. Величие древней литературы // Памятники литературы Древней Руси: XI - начало XII века. М., 1978. С. 15).

Уровень владения словом, высота словесного мастерства отразились уже в первых письменных памятниках. Летопись свидетельствует о лаконич-

ности и выразительности княжеских речей, обращенных к народу, к дружине, к послам. Не менее ясными и четкими формами, концентрированным содержанием отличаются и речи представителей народа. «Одним словом, разнообразными и богатыми формами общественной жизни и публичных выступлений заставляли ценить точность слова, учили обращаться с ним бережно и экономно...» (Лихачев Д.С. Величие древней литературы. С. 16).

Крещение Руси в 988 г. и знакомство с греко-славянской литературой привели к появлению уже в XI в. оригинальных по идеям и формам произведений. Византийская и южнославянская риторика предоставила стройную и развитую систему ораторских жанров, высокие образцы владения словом — тексты Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, Константина Философа, Климента Охридского, Иоанна экзарха Болгарского.

Овладение этими традициями на Руси произошло так быстро, что это дает возможность говорить как бы об отсутствии особого «периода ученичества»: уже произведения митрополита Илариона, Феодосия Печерского, Кирилла Туровского (XI—XII вв.) вливаются в течение южнославянской литературной жизни и начинают оказывать на нее «обратное влияние» (Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси: (XI—XVII вв.) // Сокровища древнерусской литературы. М., 1987. С. 4).

Памятники литературы Древней Руси позволяют судить о статусе слова в духовном мире человека, о месте словесного мастерства в духовной жизни общества.

1. Высокий статус книжного слова, почтение к книжному знанию — важнейшая особенность древнерусской культуры.

В «Повести временных лет» читаем: если Владимир, отец Ярослава, землю вспахал и подготовил к севу (крестил Русь), то сам Ярослав «засеял книжными словами сердца верующих людей: велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния <...> Это ведь — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина <...>». Книга — проводник божественного голоса, Божьего слова, поэтому «тот, кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со Святыми мужами» (цитаты даются по текстам, собранным в издании «Памятники литературы Древней Руси»).

2. Божественная природа слова. Сила слова. «... Иного же Бога не знаю и не чту, кроме того, который сотворил словом все», — говорит Евстафий («Повесть о Евстафии Плакиде», XII в.). «...Достойное слово, и боголюбивое дело, и свободная сила, устремленные к Богу, величием выше небесных звезд...» («Слово Моисея Выдубицкого», XII в.).

«Что есть подвижного у человека? — спрашивается в «Апокрифах». — Подвижнее всего у человека слово да огонь, ибо от слова погибают иногда царства, и творится добро и зло, а от огня, от одной искры его сгорает все» (XII в.). Вновь отметим, что достойным почитается только слово, направленное к Богу или подкрепленное делом.

3. Дар слова, красноречие — одна из первых и важнейших добродетелей.

В иерархии (системе) человеческих добродетелей красноречие занимает в древнерусских текстах одно из первых мест; в хвалебном слове оно часто следует прямо за святостью, богопочитанием: «Был в то время некий монах, умудренный божественным учением, украшенный святой жизнью и красноречием» («Повесть о Варлааме и Иоасафе», XII в.); «...Огонь — вещество, сотворенное Богом на службу умному и рассудительному, одаренному словом человеку» («Послание Климента Смолятича», XII в.); «Княже мой, господине!.. Мед источают уста твои, как плод райский» («Моление Даниила Заточника», XII в.). А вот как строится житийная похвала блаженному Феодосию: «Слова блаженного», исходившие из «медоточивых уст его, насыщают духовной пищей» более, «чем медом и сытой, рождают желание долго с ним беседовать» («Житие Феодосия Печерского», XII в.). Сравните с хвалой преподобному Авраамии: «...дар Божьего слова <...> был дан Богом преподобному Авраамии» («Житие Авраамия Смоленского», XIII в.).

Великолепна пышная традиционная похвала великому князю Дмитрию Ивановичу: «Сей же в хвале добродетели все годы жизни своей прожил, сразу благочестивым родился и к славе предков свою славу присоединил. Думаю, что он ничем не уступил пчеле, медоточивые слова изрекая, из словесных цветов соты составляя, чтобы все ячейки сердца сладостью наполнить; разумом слов учителей убеждал, и уста философов прозорливостью заграждал» («Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича», XIV в.).

Требования к речевому поведению и речи (слову) в Древней Руси:

1. Беседуй только с достойным. Это важнейшее правило ведения беседы приводится, впрочем, в русских риторических руководствах вплоть до 20-х годов XX века. В общей форме оно отражено в пословице «Лучше с умным камни носить, чем с глупым вино пить», используемой старшим, наставником для убеждения юноши в «Повести об Акире Премудром» (XII в.). «При умном не делай глупости, а перед дураком не раскрывай ума своего», — говорит Акир племяннику Анадану. Выразительно высказано это правило в «Молении Даниила Заточника» (XII в.): «Не запрещай глупому глупость его, да не уподобишься сам ему. Не стану с ним много говорить. Да не буду как мех дырявый, роняя богатство в руки неимущих...» Или в «Похвале роду рязанских князей» (XIII в.): «...Злонравных людей отвращались, с добрыми только беседовали...» В «Пчеле»: «Мосхион. Когда беседуешь с другими, посмотри, лучше тебя собеседник, или хуже, или равен тебе. Если увидишь, что лучше, — покорись ему, если же хуже — его покори, если же равен тебе — то будь с ним в согласье» (переводной византийский памятник обозначает возможные в беседе речевые ситуации и распределение ролей участников). Правила выбора достойного собеседника в «Поучении Владимира Мономаха» звучат как особое предостережение юноше: «...С нелепыми женщинами не беседовать...» «Чадо, умному мужу что ни скажешь — примет это в сердце

свое, а глупца, хоть кнутом его бей, ничему не научишь», — поучает Акир («Повесть об Акире Премудром»).

2. Выслушай собеседника. «...С равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседа, а побольше разуметь... — советует потомкам Владимир Мономах, — при старых молчать, премудрых слушать». Достойный собеседник — старший или мудрый человек — достоин и почтения к своему слову. Такого полагается выслушать кротко и внимательно. «Пчела»: «Геродот. Равное благо, о царь, если кто сам о себе думает верно и другого, говорящего верно, захочет выслушать». «Сын мой, если кто послушает речь умного человека, то, словно изнывая от жажды, напьется студеной воды», — поучает Акир Премудрый. «Если муж не слушает советов, с таким не отправляйся в путь», — предостерегает он же. Слушать полагается слово блаженного, даже если оно обличает: «Но подобает нам обличать вас и поучать о спасении души. А вам следует выслушивать это», — говорит князю Феодосии, как повествует «Житие».

3. Кротость в беседе. Общая христианская заповедь кротости и смирения («Глаза держать книзу, а душу ввысь» — «Поучение Владимира Мономаха») в приложении к речевой этике требует кротости и в беседе. «Ибо как Василий учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую, <...> не свирепствовать словом, не хулить в беседе...» Осуждаются как большой грех нарушения этого императива: словесная брань, всяческая хула, наветы, клевета, громкая и крикливая речь, пустословие, несдержанность в речи и многословие.

Одна из главных добродетелей князя Дмитрия Ивановича, по «Житию», то, что он «праздных бесед не вел и непристойных слов не любил <...>, грубых слов в речи избегал, мало говорил, но много смыслил». Недаром основные «речевые признаки» беса — крикливость, многословный несдержанный вопль: «Начал бес вопить <...> И сказал святой непрерывно вопившему бесу...»; «...И когда так пустословил лукавый, святой перекрестил его, И исчез бес» («Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе», начало XV в.). «Сын мой, склони очи свои долу, а голоса не возвышай, — поучает племянника Акир, — если бы криком строили дома, то осел бы ревом своим по два дома воздвигал бы на день» («Повесть об Акире Премудром»); «Кроткое слово разрушает гнев», — читаем в «Пчеле».

4. В памятниках древнерусской литературы находим многочисленные строки, осуждающие грех многословия, пустословия, несдержанности языка, грубости. Так, рязанские князья, как отмечает «Похвала роду рязанских князей», «пустых бесед не творили». Убедительно толкует об этом Акир: «Чадо, если кто-либо, повстречав тебя, обратился к тебе, то отвечай ему подумав, ибо человек поспешит обронить слово, а после кается <...>. Когда в гневе ты, не говори грубого слова, иначе глупцом тебя назовут <...>. Сколько можешь терпеть — терпи, а грубого слова не изрекай. Сын мой, не будь болтлив, иначе согресишь перед Господом своим».

«Пчела» приводит изречение Соломона («Муж, склонный язык распускать, попадает в беду») и специальную главку «О болтливости», в которой читаем: «Говори, что достойно, и когда достойно, и о тех, кто достоин, — и не услышишь того, что не достойно. Цветок миндаля от мороза гибнет, ибо раньше других расцветает; люди же от излишней болтливости разрушаются. Следует постоянно сдерживать язык разумом и пресекать потоки слов...» Тут и сравнение сдержанных разумных людей с гусями, которые, чтобы спастись ночью от орлов, берут в клюв камни, «будто замки для голоса». Приводится и изречение спрошенного, почему два уха имеем и один язык: «Ибо следует дважды услышать и один раз сказать».

Грех многословия, преимущество молчания обильно и образно комментируются в древнерусских текстах. «Да не уподоблюсь жерновам, ибо те многих людей насыщают, а сами себя не могут насытить житом; да не окажусь ненавистным миру многословной своей беседой, подобно птице, частящей свои песни, которую вскоре ненавидеть начинают. Ибо говорится в мирских пословицах: длинная речь нехороша, хороша длинная паволока» («Моление Даниила Заточника»).

«Безмолвное дело лучше бесполезного слова <...>. Делай сказанное и не говори о сделанном», — приводит изречения Богослова «Пчела». Там же цитируют Аристотеля («Этот, спрошенный, что в жизни труднее всего, ответил: "Молчать, если можно говорить"») и Сократа ("Этот, спрошенный, кто тайну может хранить, отвечал: "Тот, кто уголь горячий держать на языке сумеет"»).

«Сын мой, если хочешь кому-либо сказать слово, то не спеши, а поразмысли в сердце своем и скажи то, что нужно, лучше ведь ногой споткнуться, чем языком», — наставляет Акир.

5. Всегда вообще хвала предстает добродетелью, хула — за глаза и в глаза — греховна.

Читаем в «Наставлении отца к сыну»: «Сын мой, если хочешь достичь многого в глазах Бога и людей, то будь ко всем почтителен и добр ко всякому человеку и за глаза и в глаза. Если над кем-нибудь смеются, ты похвали его и полюби...» (XV в.). «Ибо дано было увидеть одному старцу, как различалась одна и та же еда: хулящие пищу — ели нечистоты, а хвалящие — мед, <...> потому что себе же вредит хулящий...» — вот образное воплощение отношений хвалы и хулы («Киево-печерский патерик», XII в.).

Рядом с муками и искушениями, которые должен претерпеть ищущий святости (огонь, звери, острые мечи, мучения похоти и прочее), — испытание «языками злых людей, о которых сказано: «Заострили как копыя языки свои» («Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу», XIII в.).

Доброе слово — первое, с чем надлежит обратиться к человеку. «Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите», — велит Владимир Мономах. Особенно предостерегают юношей от заглаз-

ной хулы, лжи, клеветы: «Лжи остерегайтесь и пьянства и блуда, от того ведь душа погибает и тело» («Поучение Владимира Мономаха»).

Не пристало также злорадно хулить ближнего в несчастье: «...Если окажется в немилости тот, кто знатнее тебя, не слишком радуйся и не говори о нем ничего друзьям своим, да не припомнит он тебе слов этих...» («Повесть об Акире Премудром»). Запрещается и осуждается и злоречие, и выслушивание наговоров. «Речь лгуна словно птичий щебет, и только глупцы его слушают <...> если кто-либо станет наговаривать на друга твоего, не слушай его, а не то и о твоих грехах другим расскажет» — говорится в «Повести об Акире Премудром».

Но все же «лучше злое слышать, чем злое сказать» («Пчела»). Далее в цитированном тексте следует краткое руководство к нравственному поведению в ситуации клеветы, пример остроумного ответа («Когда пришел к этому клеветник и сказал: «Вот такой-то предо мною так уж поносит тебя», — отвечал: «Если бы ты с таким наслаждением не слушал его, он бы меня не бранил») и еще один вариант ответа в сходной ситуации: «Когда кто-то сказал ему: «Тот-то свирепо тебя бранит», — отвечал: «Скажи ему, пусть и побьет меня, но так же заочно!» Все это подкрепляется притчей о Диогене, также содержащей язвительный ответ на порицание: «Этот, поносимый неким плешивцем, сказал: «Я бранью тебе не отвечу, но восславлю волосы на твоей голове, ибо, испытав на себе все безумство твоей головы, они убежали!» Тут же иной образец поведения: Аристипп, не слушая брань, убежал, заткнув уши, так как счел бранящего свободным ругаться, а себя свободным от этого устранился.

Мудрые изречения Филимона («Кто брань перетерпит, тот тверже всех. Коль поносимый будто не слышит брани, то ругателю это страшнее смерти»), Демосфена («Когда кто-то ругал его, сказал он: «Не отвечаю тебе: чем я тебя одолею, то одолеет меня»), Диона («...Несправедливое слово, войдя в сознание достойных, затмением гнева не даст увидеть истину»), хитроумный ход Дионисия-царя, сумевшего найти способ отличить злоумышленного клеветника от пустого ругателя, — все это должно было вооружить человека образцами достойного и разумного поведения по отношению к злоязычным людям, отвратить от этого греха, показать его опасность, разрушительную силу.

Достойной считалась речь, несущая правду, но не хулу, чуждая недоброжелательному осуждению, пустой злобной брани. Лучше промолчать, чем осудить, а если уж порицать, то доброжелательно и с мыслью о пользе (вспомним еще раз обращение Феодосия Печерского к князю: «Но подобает нам обличать вас и поучать о спасении души. А вам следует выслушивать это»).

б. Доброе слово всегда желанно и благотворно, но решительно противопоставлено лести и лжи.

«Лживые люди, хотя и доброю речью сговариваются, но нравом своим бесчестны» («Пчела»). Отдельная главка «О лести» входит в состав этого сборника. В ней — изречения Сотиона («Дельфины плывут с пловцами до самого берега, на берег же не выходят. Так и льстецы в благополучии остаются со своими друзьями; если же друзья впадут в бедность и тяжкую жизнь, то исчезают») и Плутарха («Лесть подобна некрепкому щиту, краской расцвеченному: смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой»). Есть и главки «Об истине и о лжи», а также «О хвале» («Феофилат. Справедливая хула лучше лицемерной похвалы» и т. д.).

Похвала, дело само по себе доброе, не должна быть, таким образом, чрезмерной и льстивой.

Итак, древнейшие памятники русской литературы позволяют представить себе истоки русской речевой традиции, традиции глубоко нравственной и житейски разумной.

Древнерусский идеал речевого поведения предполагает соблюдение основных христианских заповедей — кротости, смирения, любви к ближнему, уважения к нему, запрета лживого и особенно клеветнического слова (ложь понималась как гораздо менее серьезный грех, чем лживая хула, т.е. клевета на ближнего). Речь должна была быть сдержанной во всех отношениях, не дозволялись крик, раздражение, проявления презрения, греховным считались желание осудить, вообще всякая хула.

Современный риторический идеал

Как мы видели, истоки русской речевой традиции и русского речевого идеала восходят к античности (прежде всего к риторическому идеалу Сократа и Платона, в определенной степени — Аристотеля и Цицерона), к этическим традициям православного христианства, отчасти к риторике Византии.

Однако жива ли сегодня эта традиция? Или, быть может, обращение к ней вообще имеет исключительно исторический интерес и попытки восстановить отечественную речевую культуру напоминают скорее попытки реанимации, а не подлинного возрождения?

В течение многих лет мы наблюдали и анализировали речевое поведение и речь преподавателей высших учебных заведений, учителей средних школ, профессиональных ученых, деятелей культуры, общественных деятелей «нового поколения». И пришли к заключению, что лучшие речевые образцы (впрочем, достаточно редкие) сохраняют и по сей день черты риторического идеала, продолжающие отечественную культурную традицию, — черты, отличавшие некогда у нас речь культурных людей вообще, служившие в совокупности знаком их положения как носителей отечественной культуры.

Если в среде ученых и преподавателей, особенно получивших образование уже в послереволюционный период, традиционный русский речевой идеал воплощается неосознанно, интуитивно, то в одной из сфер нашей современной духовной и педагогической жизни (долгие годы почти отстранен-

ной от официальной общественной активности) сохранение отечественного речевого идеала имело и имеет характер вполне целенаправленный.

Эта сфера — Церковь, проповедническая деятельность православного священства.

В подтверждение этого приведем (по необходимости весьма сжато) некоторые результаты наших наблюдений над современной православной проповедью. Возьмем для примера пастырские речи отца Артемия Владимирова, которые можно было услышать в передачах радиостанции «Радонеж» и которые представляют для нас интерес как великолепный образец реализации отечественной речевой традиции, осознанно сохраняемый и воспитывающий именно своей подчеркнутой культурной традиционностью. Публичные выступления этого пастыря, как, впрочем, и почти всех служителей отечественной Православной церкви, которые нам довелось слышать, дают основания для такой оценки и такого суждения по следующим причинам.

Во-первых, потому, что эти речевые образцы полностью отражают систему ценностей отечественной культуры, воплощенную в традиционном риторическом идеале. Так, авторитет старшего (Бога; духовного отца; родителя и т.д.) вознесен по-прежнему на соответствующую этому авторитету высоту, и «планка» ее не понижается; авторитет традиции, вообще исторически значимого и «старшего» явления заведомо выше и предпочтительнее статуса «младшего», более нового; точно так же статус общего, «общественного» выше интересов и проявлений индивидуального, лично-единичного.

Этико-эстетический образец отечественной культуры подразумевает особую роль категорий гармонии, кротости, смирения, миролюбия, негневливости, уравновешенности, радости, а реализуется в диалогическом гармонизирующем воздействии, риторических принципах немногословия, спокойствия, правдивости, искренности, благожелательности, ритмической мерности, отказе от крика, клеветы, сплетни, осуждения ближнего. Все это в такой речи не просто живо и действенно, но и осознанно используется в целях педагогических, воспитательных.

Эмоциональный «рисунок» речи отличается сдержанностью, но отнюдь не бесстрастной сухостью. Соотношение «хвалы» и «хулы» также решается в соответствии с православно-христианским этико-речевым идеалом.

Звуковые особенности речи также вполне соответствуют традиционному образцу: интонационно-ритмический рисунок речи сравнительно ровен, «спокоен» (изменения амплитуды и частоты звука относительно плавны), темп относительно невелик, как и его изменения. В целом речь нетороплива, «внушительна», исполнена достоинства и проникнута уважением и к слушателю, и к предмету речи (а при отрицательном отношении к последнему — подчеркнутой терпеливостью; отрицательные оценки, если и появляются, сдержанны и производятся преимущественно с использованием средств непрямого информирования — иронии, намека, умолчания). Эмоциональным результатом такого речевого общения является радость,

однако лишенная приподнятого возбуждения; это, скорее, умиротворенное, элегически-тихое просветление. Тональность общения — задушевная, глубоко интимная. Речь строится и исполняется как прямое обращение «одной души к другой» и лишена всякой отстраненности; вместе с тем принципиально исключается любое проявление фамильярности, всякого «нарушения личностных границ» как говорящего, так и слушателя, всего, что угрожает «суверенитету» участников общения.

Во-вторых, речевая традиция пастырей Православной церкви и в монологических по форме речевых произведениях глубоко диалогична в общем смысле этого слова, изобилует приемами и средствами диалогизации. В этой речи, как и в лучших образцах ораторской прозы, созданных еще в Древней Руси, звучит несколько голосов, сливающихся в полифоническую гармонию: это и слова высоких духовных авторитетов — святых отцов, учителей и наставников (включенные в ткань речи в виде прямых цитат, афоризмов), и голос самого оратора, выступающего то в роли нашего современника — человека широко образованного и отнюдь не отстраненного от жизни науки, от социальных проблем современности, то в роли пастыря — хранителя многовековых заветов христианской мудрости. Звучат в ней (изображаются самим оратором) и воображаемые голоса его слушателей: они то отвечают на вопросы духовного наставника, то не могут найти ответа и получают нужную помощь; роли и голоса слушателей, как они предстают в восприятии оратора, также разнообразны, в зависимости от предмета речи и аудитории.

В-третьих, эстетика такой речи строится на ее «многослойности»: риторы свободно и мастерски владеют обширным арсеналом средств различных стилей современного русского литературного языка. В их речи они взаимодействуют, нередко специально сталкиваются и переплетаются. Вместе с тем и богатство древнерусской и церковно-славянской языковой культуры используется в нужном объеме, уместно и целесообразно. Все исторические пласты русской лексики, фонетики, синтаксиса участвуют в такой речи, включаются в нее. Народно-поэтические слова, образы, выражения и даже литературное просторечие — все вносит свою лепту, все служит богатству этой речи. Такая речь, со всеми своими специфическими особенностями, и есть то слово, тот «великий властелин», который «душу формирует», но формирует ее не произвольно, а в соответствии с принятой в нашей культуре этической, эстетической и интеллектуальной традицией.

Мы остановились на этих выводах не потому, что считаем Церковь единственной сферой, сохранившей отечественные культурно-речевые традиции. В ней эти традиции продолжают жить в осмысленной и сознательно оцененной форме. Вместе с тем и лучшие образцы отечественного академического и бытового красноречия ярко демонстрируют те же основные черты риторического идеала.

Можно надеяться, что при осознанном отношении к русской речевой культуре, при понимании ее древности, богатства и ценности, при упорной

целенаправленной работе и ученых, и преподавателей, и тех, кто учится риторике, отечественные традиции речи не только восстановятся, но и будут развиваться. Именно они так нужны нам сейчас, когда страсти накалены, общество разделено, и «нестроения» души, быта, вообще жизни в нашем Отечестве слишком очевидны.

Заклучим мудрыми словами замечательного деятеля отечественной культуры, ученого, духовного пастыря отца Павла Флоренского, обращенными к детям в Завещании. «Милые мои <...>, будьте всегда в жизни добры к людям и внимательны <...> И еще — не осуждайте, не судите старших себя, не пересуживайте, старайтесь покрывать грех и не замечать его. Говорите себе: "Кто я, чтобы судить, и знаю ли я внутренние побуждения, чтобы осуждать?" Осуждение рождается большей частью из зависти и есть мерзость. Воздавайте каждому должное почтение, не заискивайте, не унижайтесь, но и не судите дел, которые вам не вручены Богом. Смотрите на свое собственное дело, старайтесь сделать его возможно лучше, и делайте все, что вы делаете, не для других, а для себя самих, для своей души <...>, чтобы ни одна минута вашей жизни не утекала мимо вас без значения и содержания».

Эти слова выражают общий нравственный идеал, завещанный нам нашими предками и предшественниками.

Литература

1. **Андреев В.И.** Деловая риторика: Практический курс делового общения и ораторского мастерства. М.: Изд-во Казанского ун-та, 1995.
2. **Баева О.А.** Ораторское искусство и деловое общение: Учеб. пос. Минск: Новое знание, 2001.
3. **Безменова Н.А.** Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991.
4. **Введенская Л.А., Павлова Л.Г.** Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов н/Д.: Издательство "Феникс", 1995.
5. **Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю.** Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. Ростов н/Д: «Феникс», 2001.
6. **Введенская Л.А., Павлова Л.Г.** Деловая риторика: Учеб. пос. для вузов. Ростов н/Д.: Изд. центр "МарТ", 2000.
7. **Введенская Л.А.** Культура речи. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2000.
8. **Гойхман О.Я., Надеина Т.М.** Основы речевой коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. М.: ИНФРА-М, 1997.
9. **Головин Б.Н.** Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1988.
10. **Голуб И.Б.** Русский язык и культура речи: Учеб. пособие. М.: Логос, 2001
11. **Голуб И.Б.** Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997.
12. **Голуб И.Б.** Упражнения по стилистике русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997.

13. **Гордон Д., Лакофф Дж.** Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 276-302.
14. **Грайс Г.П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С.217-238.
15. **Граудина Л.К., Миськевич Г.И.** Теория и практика русского красноречия. М.: Наука, 1989.
16. **Григорьев В.П.** Культура языка и языковая политика // Русская речь, 1990, №1.
17. **Григорьева Т.Г.** Основы конструктивного общения: Практикум. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1999.
18. **Зеркин Д.П.** Основы конфликтологии: Курс лекций. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
19. **Клюев Е.В.** Речевая коммуникация: Учеб. пос. для ун-тов и вузов. М.: "Изд-во ПРИОР", 1998.
20. **Козырев Г.И.** Введение в конфликтологию: Учеб. пос. М.: Гуманит. центр ВЛАДОС, 1999.
21. **Крижанская Ю.С., Третьяков В.П.** Грамматика общения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990.
22. **Кузин Ф.А.** Культура делового общения: Практическое пособие для бизнесменов. М.: Ось-89, 1996.
23. **Культура русской речи.** Учебник для вузов. Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М., 1998.
24. **Культура устной и письменной речи делового человека:** Справочник. Практикум. М.: Флинта, Наука, 1997.
25. **Михальская А.К.** Основы риторики: Мысль и слово: Учеб. пособие для учащихся 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1996. Или ее же: Основы риторики. 10-11 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2001.
26. **Мицич П.** Как проводить деловые беседы: Сокр. пер. с серб.-хорв. М.Б. Беляковой. М.: Экономика, 1987.
27. **Образцы документов по делопроизводству (руководство к составлению).** М.: «ПРИОР», 1996.
28. **Павлова Л.Г.** Спор, дискуссия, полемика: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. М.: Просвещение, 1991.
29. **Рахманин Л.В.** Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: Учеб. пособие. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк.: ИНФРА-М, 1997.
30. **Розенталь Д.Э., Голуб И.Б.** Секреты стилистики. М.: Рольф, 1996.
31. **Розенталь Д.Э.** Практическая стилистика русского языка. М.: ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998.

32. Русский язык: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
33. Русский язык и культура речи: Учебник под ред. проф. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2000.
34. Русский язык и культура речи: Практикум / Под ред. проф. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2000.
35. Савкова З.В. Искусство оратора. СПб.: Знание, 2000.
36. Сковородников А.П. О состоянии речевой культуры в российских средствах массовой информации (опыт описания типичных нарушений литературно-языковых норм) // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-метод. бюл. / Краснояр. гос. ун-т. Вып. 3 (7). Красноярск, 1998.
37. Сковородников А.П. Об экологии русского языка // Филологические науки, 1992, №5-6.
38. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
39. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
40. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 1997.
41. Сопер П. Л. Основы искусства речи. Ростов н/Д.: Изд-во "Феникс", 1998.
42. Стернин И.А. Коммуникативные ситуации. Воронеж: Воронежский обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1993.
43. Стернин И.А. Практическая риторика. Воронеж: Воронежский обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1996.
44. Федосюк М.Ю., Ладыженская Т.А., Михайлова О.А., Николина Н.А. Русский язык. М.: Флинта, 2000.
45. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992.
46. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Русский язык, 1989.
47. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Институт русского языка имени А.С. Пушкина, 1998.
48. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. М.: Русский язык, 1982.

- 49. Ширяев Е.Н.** Культура речи среди других лингвистических дисциплин // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996.

Словари и справочники

- 50. Ахманова О.С.** Словарь омонимов русского языка. М.: Рус. яз. 1986.
- 51. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С.** Словарь паронимов современного русского языка. М.: Рус. яз., 1994.
- 52.** Большой толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 1998.
- 53. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П.** Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976.
- 54. Квятковский А.П.** Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998.
- 55.** Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М.: Флинта: Наука, 2003. 840с.
- 56.** Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- 57. Львов М.Р.** Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар / Под ред. Л.А. Новикова. М.: Рус. яз., 1988.
- 58. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. М.: Азъ Ltd, 1992.
- 59.** Орфографический словарь русского языка: 106000 слов. М.: Рус. яз., 1982.
- 60.** Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. Под ред. Р.И. Аванесова. М.: Рус. яз., 1997.
- 61. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П.** Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Изд. 2-е, испр. М.: ЧеРо, 1998.
- 62.** Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.
- 63.** Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. Л.: Наука, 1970-1971.
- 64.** Словарь образных выражений русского языка / Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др.; Под ред. В.Н. Телия. М.: «Отечество», 1995.
- 65.** Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. М.: Рус.яз., 1992.
- 66.** Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник. Л.: Наука, 1973.
- 67.** Учебный словарь синонимов русского языка / Авт. В.И. Зимин, Л.П. Алекторова и др. М.: Школа-Пресс, 1994.
- 68.** Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. М.: Топикал, 1995.

- 69. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.** Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Отв. ред. Е.Н. Ширяев. Ростов н/Д., 1999.
- 70.** Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сквородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480с.
- 71.** Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.